

**Лицевой
летописный свод
XVI века
Русская
летописная история
Книга 2
1152 - 1173 гг.**

Москва
2014

Лицевой летописный свод XVI века. Русская летописная история. Книга 2. 1152 – 1173 гг. – М.: ООО «Фирма «АКТЕОН», 2014. – 538 с.

Лицевой летописный свод XVI века – монументальный памятник древнерусского книжного искусства. На 10 тысячах листов с более чем 17 тысячами красочных миниатюр – «окон в историю» – представлена самая ранняя историческая и литературная энциклопедия. Лицевой свод дошел до наших дней в 10 томах, находящихся в разных древних хранилищах: БАН и РНБ в Санкт-Петербурге и ГИМ в Москве.

Фирма «АКТЕОН» совместно с хранителями впервые осуществила научное факсимильное издание «Лицевой летописный свод XVI века».

Предлагаемое издание с переводом – как дополнение в рамках научного аппарата вышеназванного эталонного факсимиле – представлено тремя разделами: библейская история, всемирная история, русская летописная история.

В настоящем издании листы расположены в хронологическом порядке повествования.

На внешнем поле размещены транслитерация и перевод на современный русский язык.

Русская летописная история 1114 – 1567 гг. – отражена на 6010 листах Лицевого летописного свода XVI века в следующих его томах:

Г – Голицынский том (Отдел рукописей Российской национальной библиотеки, F.IV.225),

Л – Лаптевский том (Отдел рукописей Российской национальной библиотеки, F.IV.233),

О-1 – Остермановский первый том (Отдел рукописей Библиотеки Академии наук, 31. 7. 30-1),

О-2 – Остермановский второй том (Отдел рукописей Библиотеки Академии наук, 31. 7. 30-2),

Ш – Шумиловский том (Отдел рукописей Российской национальной библиотеки, F. IV. 232),

С – Синодальный том (Отдел рукописей Государственного Исторического музея, Син. № 962),

Ц – Царственная книга (Отдел рукописей Государственного Исторического музея, Син. № 149).

В сносках отражены разночтения с версией ПСРЛ – Полным собранием русских летописей – фундаментальной для изучения истории древней и средневековой Руси книжной серией (*её* тексты, в основном, издавались наборно, в орфографии XIX века).

Концепция издания: Мустафин Х. Х.

Подготовка транслитерации и перевод с древнерусского языка:

Казакова Е. Н., Панкова М. М., Серебрякова Е. И., Морозов В. В.

Сканирование оригинала рукописи, цифровая обработка, дизайн книги, оригинал-макет, верстка, печать:

Мустафин Х. Х., Мустафина Л. П.

Русская летописная история. Книга 2. 1152 – 1173 гг.

Содержание	Листы рукописи	стр. издания
1152 г.....	<i>Л 47 – 75 об.</i>	1
1153 г.....	<i>Л 76 – 81</i>	59
1154 г.....	<i>Л 81 об. – 85</i>	70
1155 г.....	<i>Л 85 об.</i>	78
О кончине великого князя Киевского		
Изяслава Мстиславича.....	<i>Л 86</i>	79
1155 г. (продолжение).....	<i>Л 87 – 90</i>	81
Княжение великого князя Вячеслава		
Владимировича Мономаха и племянника		
его Ростислава Мстиславича, внука		
Мономаха, в Киеве.....		
	<i>Л 90 – 98 об.; Г 199 – 208 об.</i>	87
Княжение великого князя Юрия		
Долгорукого в Киеве.....		
	<i>Г 209 – 218 об.; Л 99 – 102</i>	125
Царство Греческое.....		
	<i>Л 102 об. – 103 об.</i>	152
1156 г.....	<i>Л 104 – 117 об.</i>	155
1157 г.....	<i>Л 117 об. – 123 об.</i>	182
Княжение Суздальское князя Андрея		
Юрьевича Боголюбского.....		
	<i>Л 124 – 127 об.</i>	195
Повесть о происхождении Честного Креста		
1158 г.....	<i>Л 128 – 132</i>	203
	<i>Л 132 об. – 143</i>	212
Изяслав начал рать замышлять на Ярослава		
Володимирковича Галичского.....		
	<i>Л 143 об. – 151</i>	234
1159 г.....	<i>Л 151 – 184</i>	249
1160 г.....	<i>Л 184 об. – 194 об.</i>	316
Послание великого патриарха Луки к		
великому князю Ростовскому и		
Суздальскому Андрею Боголюбскому.....		
	<i>Л 195 – 202 об.</i>	337
1160 г. (продолжение).....	<i>Л 203 – 208</i>	353
1161 г.....	<i>Л 208 об. – 209</i>	364
1162 г.....	<i>Л 209 об. – 216</i>	366
1163 г.....	<i>Л 216 об. – 217</i>	380
1164 г.....	<i>Л 217 об. – 219 об.</i>	382
1165 г.....	<i>Л 220 – 222</i>	387
1166 г.....	<i>Л 222 об. – 225 об.</i>	392
1167 г.....	<i>Л 225 об. – 235 об.</i>	398
1168 г.....	<i>Л 236 – 244</i>	419
1169 г.....	<i>Л 244 об. – 247</i>	436
1170 г.....	<i>Л 247 – 252</i>	441
Княжение Глеба Юрьевича, внука		
Владимира Мономаха, в Киеве.....		
	<i>Л 252 об. – 255</i>	452
1171 г.....	<i>Л 255 об. – 285 об.</i>	458
1172 г.....	<i>Л 286 – 290</i>	519
1173 г.....	<i>Л 290 об.</i>	528

От издательства

vii

Следующая **Книга 3 – Русская летописная история 1174 – 1204 гг.** вместе с изложением событий русской истории указанного периода включает в себя также:

- Убийство великого князя Андрея Юрьевича Боголюбского во Владимире Кучковичами;
- Новое чудо Пресвятой Богородицы;
- Княжение во Владимире великого князя Всеволода Юрьевича, внука Владимира Мономаха;
- Об Олеговичах, как ходили они на половцев;
- О распре рязанских князей между собою;
- Об измене черниговских князей;
- О взятии богохранимого Константинополя латинянами в 1204 г.

В 6660 (1152) году. Князь великий Изяслав Мстиславич Киевский взял Городец князя Юрия Владимировича Долгорукого, и сжег, и разрушил, а людей развел.

Въ лето 6660 ¹¹⁵² ХЗ Кнѣзь великий Изяславъ
 Мстиславичъ Киевскій, взя градъ
 князя Юрья Владимировича Долго-
 рукаго, и соже, и
 раскопа, а люди разведе.

В лето 6660. Князь велики
 Изяслав Мстиславичъ
 Киевский взя Градец
 князя Юрья Владимировича
 Долгорукаго, и сожже, и
 раскопа, а люди разведе.

В том же году послал князь великий Киевский Изяслав Мстиславич сына своего князя Мстислава к зятю своему, к королю Венгерскому, и к королю Чешскому, и к полякам, призывая их к себе в помощь на великого князя Володимирка Галичского.

Того же лета посла князь велики Изяслав Мстиславичь Киевский сына своего князя Мстислава к зятю своему, к королю Угорскому, и к королю Чешскому и к ляхом, призывая их к себе в помощь на великого князя Володимирка Галичскаго.

Того же лета посла князь великий Изяслав Мстиславичь Киевский сына своего князя Мстислава к зятю своему, к королю Угорскому, и к королю Чешскому и к ляхом, призывая их к себе в помощь на великого князя Володимирка Галичска

го ;

172

Чешский же король и поляки не пошли, а венгры пошли; и пошел король с венграми и с Мстиславом Изяславичем.

Чѣшскій же король и ляхове не идоша,
 а угры поидоша. и поиде король с уграми
 и с мстиславом изяславичем.

Чешский же король и ляхове не идоша, а угры поидоша; и поиде король с уграми и с Мстиславом Изяславичем.

Послал король к Изяславу, говоря: «Отче! Кланяюсь тебе; сообщил мне про обиду Галичского князя, и я к тебе уже пошел, а ты пойди тотчас же; а не сделаем так, то пусть нас с ним Бог рассудит».

Посла же король к Изяславу, рече; «Отче! Кланяю ти ся; прислал еси ко мне про обиду Галичскаго князя, и яз ти zde уже пошол, а ты поиди же часа того, и не положим того на собе, но нас как с ним Бог расправит».

Посла же король к Изяславу рече. Оте
 кланяю ти ся. прислал еси ко мне
 про обиду галичскаго князя. и аз ти
 zde уже пошол. а ты поиди же часа
 того. и не положим того на со
 бѣ. но насъ какъ
 с нимъ бѣ распра
 витъ

;

420

Изяслав же, услышав о том, скопил свою дружину и пошел, взяв с собою полк Вячеслава весь, и всех черных клобуков, которые зовутся черкасами, и киевлян лучших, и всю русскую дружину; когда же пришел к Дорогобужу, туда пришел к нему и брат его Владимир.

Изяслав же слышавъ . скопиль свою
дружину и поиде . поиде с собою полк
весь Вячеславъ . и все черныя клобу-
ки . еже зовутся черкасы . и киевляне
лучше . и всю русскую дружину .
и поиде егда же прииде к Дорогобужу .
и поуприде к нему братъ
его Владимиръ ;

Изяслав же то слышав, скопя свою дружину, поиде, поиде с собою Вячеславъ полк весь, и все черные клобуки, еже зовутся черкасы, и киевляне лучше, и всю русскую дружину, и поиде; егда же прииде к Дорогобужу, и ту прииде к нему брат его Володимер.

И оттуда пошли к Пересопнице, и тут у Пересопницы пришел к нему Владимир Андреевич, и туда пришел и брат его Святополк из Владимира со своим полком; и так собрались все и пошли к королю.

И оттоле поидоста к Пересопницы, и ту у Пересопницы прииде к нему Володимер Андреевичь, и ту прииде к нему и брат его Святополк из Володимеря с своим полком, и тако, скопившеса вси. поидоша к королевни;

И оттоле поидоста к пересопницы. и ту
у пересопницы прииде к нему волдимер
андреевичь. и ту прииде к не-
му и братъ его стполкъ и з волдими-
меръ съ своимъ полкомъ
и тако скопившеса
вси. поидоша
к королевни;

Святополка же с собою
Изяслав не взял, но оставил
его в Владимире, а полк его
взял с собою.

Святополка же с собою
Изяслав не понял, но остави
его в Володимери, а полк его
поял с собою.

Святополка же с собою
Изяслав не понял, но остави
его в Володимери, а полк его
поял с собою.

И пошел Изяслав от Владимира с полками своими по дороге короля, по которой он приходил на Андрея Владимировича с Ярославом Святополчицем; Изяслав же пришел на реку Сан, которая идет под Перемышль, и, перейдя реку Сан, встал.

И поне Изяслав от Володимеря полки свои по королеве дорозе, еуже приходил вше на Ондreja Володимерича с Ярославом Святополчицем; Изяслав же приде на Сан реку, иже идет под Перемышль, и перебрѣд реку Сан, ста.

И поиде и Змлаѡ ѡполоднмера полкы
 Свои ми по королевѣ дорозѣ. Еуже
 приходилъ еше на Одрѣѣ Полоднме
 рича. съ Ярославомъ стѡполчичемъ.
 и Змлаѡ же приде на Сантѡ реков. иже
 идетъ пѡ перемышль. и пе
 ребрѣдъ рековъ Сантѡ,
 ста ;

И тут пришло к нему от короля посольство в сто человек, и сказали Изяславу: «Зять тебе, король, кланяется и так тебе приказал: здесь стою уже пятый день, тебя ожидая, и ты иди скорее». Услышал это Изяслав и с великим усердием пошел.

И тогда придет к нему посол от короля во сто человек, и рече Изяславу: «Зять ты ся, король, кланяет, и тако ти приказал: се уже zde стою пятый день, тебе жда, то поиде спешнее». Слышав же то Изяслав, и с великом подщанием поиде.

Итакъ приде к нему посолъ отъ короля во
 стъ чловкъ . и рече и Изяславу : Зять ты
 король кланяетъ . и тако ти приказалъ
 залъ . се уже зде стою пятый день
 тебе жда , то поиде спешнее . слышавъ
 же то Изяславъ . и с великомъ
 усердїемъ поиде .

И тут придет к нему посол от короля во стѣ человек, и рече Изяславу: «Зять ти ся, король, кланяет, и тако ти приказал: се уже zde стою пятый день, тебе жда, то поиде спешнее». Слышав же то Изяслав, и с великом подщанием поиде.

Утром же Изяслав подошел к Ярославлю и, минув его, остановился на обед, и туда прислал к нему король воеводу своего с полком, более тысячи.

В утрий же день Изяслав поиде к Ярославлю, и минув его, ста на обеду, и ту присла к нему король мужа своего с полком, боле тысячи.

В утрий же день Изяслав поиде к Яро
 славлу . и мноу об есо стану бѣдо
 и тоу при гла к нему корю
 мужа сво есо спш
 лномъ боле
 тыся

Изяслав же пообедал там,
и тогда с полками своими
пошел к королю,

Изяслав же обедава ту. и тако исполча полки свои
и поиде к королеви,

Изяслав же обедава ту, и
такo исполча полки свои
и поиде к королеви,

идешико
рш
ле
цн

И когда приблизился к
станам его, то король сел
на коня с мужами своими и
выехал навстречу Изяславу с
радостью; и тогда обнялись с
великою любовью, и приехав,
сели с королем в шатре и
начали думать, как завтра
рано пойти на бой к реке Сан.

И аже прииде близ станов
полков его, и король всед
на конь с мужи своими и
выеха противу Изяславу с
радостию, и тако объясася
с великою любовию, и
ехавше, седоста с королем
в шатре, и начаша думати,
яко заутра порано понти к
воеви к реце Санови.

Іакоже прииде близ становъ полковъ
Ієсо . и король сесть на конь сем дже спонми .
Ізяславу с радостию .
и тако обьясася с великою любовию .
и ехавше доста к королю шатръ . и на
чаша думати јако заутра порано пон
ти к боеви к реце санови ;

520

Оутре же порано корш оудра дѣбѣны .
 ѿ исполни въ полки спон понде . ѿ кон За
 славоуже посла брѣ . поиди съспон ми по
 лки близъкомнѣ . ѿндѣ же азъ стѣнѣ
 тѣаунѣты . да добро ѿсемъ намъ межъ себе
 дѣло стройти . ѿ Заславо же рече корш
 леши . спон тако
 боуди ;

Утром же рано король, ударя
 в бубны и построив полки
 свои, пошел, а к Изяславу
 послав, сказал: «Пойди со
 своими полками рядом со
 мной, и где я встану, тут и ты;
 тогда добро во всем между
 нами в деле будет». Изяслав
 же сказал королю: «Сын,
 пусть так и будет».

Утре же порано король,
 ударя в бубны и исполнив
 полки свои, поиде, а ко
 Изяславу же послав рече:
 «Понди с своими полкы
 близъко мне, а идеже азъ
 стану, ту и ты, да добро о
 всем нам межъ себе дело
 стройти». Изяслав же
 рече королеви: «Сыну, тако
 буди».

И пошли к реке Сан ниже города Перемышля, тут и встали всеми полками своими; Владимир же встал по этой стороне с полками своими. Было же у короля полков 73, кроме полков Изяслава.

И поидоша к реце к Санови ниже города Перемышля, ту же и сташа всеми полки своими; Володимер же ста по оной стране полки свои. Бе же у короля полков 70 и 3, опрочь Изяславиных полков.

И поидоша к рецѣ к Санови ниже города
Перемышля . поужен сташа двѣ
миліи свои . Володимер же ста
по оной странѣ полки свои . бѣ же
оу коршля полкшав . о . и г . опрѣиз
славных полкшав ;

И, войдя в землю Галичскую Владимирову, встали. Был же тогда день воскресный, король же по своему обычаю не хотел никуда идти в воскресенье, а Володимирко не давал в свою землю войти рати; встретил и захватил фуражиров короля.

И пошеше о земли галичскую до лому
 и родбеташа . бгъ же днь тогда нла .
 король же по своему обычаю не шет
 ни гдѣ же ити о нлю . а до лду мерко
 не даду шеть сою землю ни
 ни о тннот тнра тн . в рѣ тн е н хъ .
 нтѣ и н зы ма за жн
 о рѣ тн н кн кор
 лешы ;

И вшеше в землю Галичскую Володимирову, сташа. Бе же день тогда неделя; король же, по своему обычаю, не вста нигдеже ити в неделю, а Володимирко не дадеше в свою землю внити рати, срете их и изыма зажитники королевы.

Утром же, встав, король пошел, а Владимир отступил назад за гору и встал; и так король начал полки свои ставить на бродах, галичане же ставили напротив них свои полки и не могли стоять против короля.

Во ўтрни же встав король поиде, Володимир же воступився назад за твердь и ста; и тако король нача полки свои ставити на бродех, галичяне же ставляху противу свои полки и не могоша стягнути противу королеви.

Роуѣтрѣи же вѣста король поиде. Во
 Владимир же воступився назад за
 твердь и ста. И тако король нача
 полки свои ставити на бродех. Галичяне
 же ставляху противу свои полки.
 И не могоша стягнути
 противу коро
 леви.

Владимир же, придя, встал со своим полком, и король встал напротив него, а Изяслав со своими полками пошел вверх по реке на броды; и, придя, встал выше короля на другом броду, и иные же полки венгерские многие пошли мимо Изяслава выше на броды. Изяслав же то видел и сказал дружине своей: «Братья и дружина! Бог никогда русской земли

Володимер же ста пришед своим полком, и король ста противу ему, а Изяслав своими полки поиде вверх по реке на броды, и шед, ста выше короля на другом броду, и инии же полцы угорстни мнози идоша мимо Изяслава выше на броды. Изяслав же то видел и рече дружине своей; «Братие и дружино! Бог всегда русские зѣ

Володимер же ста пришед своим полком, и король ста противу ему, а Изяслав своими полки поиде вверх по реке на броды, и шед, ста выше короля на другом броду, и инии же полцы угорстни мнози идоша мимо Изяслава выше на броды. Изяслав же то видел и рече дружине своей; «Братие и дружино! Бог всегда русские зѣ

и русских сынов в бесчестии не оставлял, во всех местах честь свою сохраняли; ныне же, братья, постоим за то в этих землях и пред этими чуждыми народами; дай Бог нам честь свою сохранить».

И так сказав дружине своей, Изяслав пошел со всеми своими полками вброд; увидев же полки Изяслава, король так же и своим полкам повелел; они же, не промедлив (...)

мѹн . и рѹсскѹхъ сыновъ въ бесчестїи не положи
 естъ . на себѣхъ мѣстехъ чѹть свою вз
 маюу . и нѣже вратїе и нѣже поревнѹи
 томѹ о снхъ земляхъ . и предъ снми чюжднми
 ꙗзыки . дай бѹ намъ чѹть свою взѹ .

мѹн и рѹсскѹхъ сыновъ въ бесчестїи не положи
 естъ , на себѣхъ мѣстехъ чѹть свою
 взмаюу сѹтъ ; ныне же ,
 братїе , ныне поревнѹим
 томѹ в снхъ земляхъ и предъ
 снми чюжднми ꙗзыки ; дай
 Богъ намъ чѹть свою взѹтъ ! » .
И то рече Изяславъ дружнн
 своей , и потече всемн
 своимн полкы вбродъ ; видевъ
 же полкы Изяславн
 король , и тако и своим
 полкомъ повеле ; они же не
 пострѹпчѹе .

*Далее между л. 55 и 56 в рукописи
 вырезано три листа; утраченный
 фрагмент текста восстанавливается
 по Воскресенской летописи
 (См. ПСРЛ. Т. VII. С. 57).*

И то рече Изяславъ дружнн своей . и потече
 своимн полкы вбродъ . видевъ же
 полкы Изяславн король . и тако и своим
 полкомъ повеле . они же не пострѹпчѹе

5508

потому что Владимир выслал к ним многое имение свое. Король сказал: «Не могу его убить, так как молит меня и в своей вине кается; если же и ныне крестное целование нарушит, а тогда как мне с ним Бог даст? Пусть либо я буду в Венгерской земле, или он в Галичской».

Понеже бо Володимиръ выслалъ къ нимъ
 мношое имѣніе свое . рече же король не
 могу его убити . зане молитъ мнѣ
 и до елины кається . аще ли же нынѣ
 крестъ целовавъ приступитъ . а то
 гдѣ како мнѣ Богъ дастъ . да либо
 азъ буду въ угорьской землѣ .
 или онъ въ галичской .

понеже во Володимеръ выслалъ к нимъ многое имение свое. Рече же король: «Не могу его убить, зане молитъ мнѣ и своя вины кається; аще ли же нынѣ крестъ целовавъ, приступитъ, а тогда како ми с ним Богъ дастъ, да либо азъ буду въ Угорьской землѣ, или онъ въ Галичской».

Владимир же прислал к Изяславу, сказав: «Брат! Кланяюсь тебе и каюсь за свою вину, потому что я виноват; ныне же, брат, прими меня к себе и прости меня, и короля принуди, пусть меня примет; а мне дай Бог с тобою быть».

Володимер же прислася к Изяславу, река: «Брате! Кланяю ти ся и каюся своєю вины, зане аз виноват есмь; ныне же, брате, прими мя к себе, и отдай ми, и короля принуди, да мя примет, а мне дай Бог с тобою быти».

Володимеръ же прислася к Изяславу ре-
ка . Брате кланяю ти ся и каюся сво-
 е вины . зане аз виноват есмь . ныне же
 брате прими мя к себе , и отдай ми
 короля принуди да мя примет .
 а мне дай Бог с тобою быти .

Изяслав же на все то не хотел даже посмотреть, но по принуждению короля и мужей его начал с ним мириться; король же сказал Владимиру: «На том тебе целовать крест, что сколько есть за тобой русских городов, то тебе возратить все, а с Изяславом тебе быть заодно и не отступать от него ни в добре, ни в лихе, но всегда тебе с ним быть»; он же со всем радостно согласился.

Изяслав же на все то не хотяше ни позрети, но нужею королевою и мужей его нача с ним миритися; король же рече к Володимеру: «На том ти целовати крест, что есть за тобою русских градов, то ти возратити все, а с Изяславом ти быти заедин, и не отлучити ти ся его, ни в добре, ни в лихе, но всегда ти с ними быти»; он же ко всему радостно приста.

Изяслав же на все то не хотяше ни позрети, но нужею королевою и мужей его нача с ним миритися; король же рече к Володимеру: «На том ти целовати крест, что есть за тобою русских градов, то ти возратити все, а с Изяславом ти быти заедин, и не отлучити ти ся его, ни в добре, ни в лихе, но всегда ти с ними быти»; он же ко всему радостно приста.

Изяслав же на все то не хотяше ни позрети, но нужею королевою и мужей его нача с ним миритися; король же рече к Володимеру: «На том ти целовати крест, что есть за тобою русских градов, то ти возратити все, а с Изяславом ти быти заедин, и не отлучити ти ся его, ни в добре, ни в лихе, но всегда ти с ними быти»; он же ко всему радостно приста.

Изяслав же и король, и Владимир, брат Изяслава, и сын его Мстислав пошли все в шатер короля и начали слать мужей своих к Владимиру с крестом; он же целовал крест на всем на том, и так помирились.

Изяслав же, и король, и Володимер, брат Изяславль. и сын его Мстиславъ идоша вси в шатер королев, и начяша слати мѹжи свои к Володимеру с крестом; он же целова на всем на том, и тако смиришася.

Изяславъ же и король . и Володимеръ братъ
Изяславль . и сынъ его Мстиславъ . и до
 ша вси въ шатеръ королевъ . и начяша
 слати мужи свои к Володимеру съ
 крестомъ . онъ же целова на всемъ на томъ .
 и тако смиришася .

И иде король восвосяи . а Изяслав иде
 к стрыви . къ стрыви своему удателу
 поуспеликою славою . и похвалиша Бога
 и пречистую его Матерь . прывыша в
 веселии и в любви великой .

И пошел король восвосяи, а
 Изяслав пошел в Киев к дяде
 своему Вячеславу с великой
 славой и с великою честью, и
 восхвалили Бога и Пречистую
 его Матерь, пребывая в
 веселье и в любви великой.

И иде король восвосяи,
 а Изяслав иде в Киев к
 стрыви своему Вячеславу с
 великою славой и с великою
 честью, и похвалиша Бога
 и пречистую его Матерь,
 прывыша в веселии и в
 любви велице.

Послал же Изяслав тогда к брату своему Ростиславу, поведал ему, как с королем виделся, и как Владимира Галичского победили, и в землю свою пришли поздорову; слушая это, Ростислав благодарил Бога и возрадовался.

Посла же Изяслав тогда к брату своему Ростиславу, поведа ему како с королем ся виде, и како Володимера Галичскаго поведиша, и в землю свою прииде поздорову; то же слышев Ростислав, похвалив Бога и оврадовася.

Посла же Изяслав тогда к брату своему Ростиславу, поведа ему како с королем ся виде, и како Володимера Галичскаго поведиша, и в землю свою прииде поздорову. то же слышев Ростислав, похвалив Бога, и оврадовася.

В том же году князь великий Юрий Долгорукий Владимирович Мономах Суздальский, услышав, что Городок его раскопали и сожгли, и людей всех развели, и послал ко князьям рязанским, призывая их на помощь к себе.

Того же лета князь великий Юрий Долгорукий Владимирович Мономах Суздальский, слышав, яко Градок его разкопаша и сожгоша, и люди вся разведоша, и посла ко князем рязанским, призывая их на помощь к себе.

Того же лета князь великий Юрий Долгорукий Владимирович Мономах Суздальский слышав, яко Градок его разкопаша и сожгоша, и люди вся разведоша, и посла ко князем рязанским, призывая их на помощь к себе.

То же услышал Изяслав Мстиславич и послал к брату своему Ростиславу сказать: «Побереги, брат, от Юрия землю свою с новгородцами и со смолянами, и если пойдет на тебя Юрий, то я к тебе пойду; а если минет твою землю, то ты ко мне пойдй».

То же слышав Изяслав Мстиславичь, и посла к брату своему Ростиславу, рек: «Постережи, брате, от Юрья земли свое с новгородцы и с смоляны, и аще поидет на тя Юрьи, то аз к тебе иду; аще ли минет твою землю, то ты ко мне поиди».

То же слышавъ Изяславъ Мстиславичю.
 и посла къ брату своему Ростиславу
 рече: «Постережи, брате, от Юрья земли
 свое с новгородцы и с смоляны, и аще
 поидет на тя Юрьи, то аз к тебе иду;
 аще ли минет твою землю, то ты ко
 мне поиди».

МАН
 1720

И поиде Юрь и съиновьями
 своими, и с ростовцами, и
 с суздальцами. и рязанские
 князи Ростислав Ярославичъ
 с братьями и с полками
 своими (пошли) с ним,
 также и половцы Оршлюя, и
 токсобичи, и вся Половецкая
 земля, сколько их есть между
 Волгой и Днепром.

И пошел Юрий с сыновьями
 своими, и с ростовцами, и
 с суздальцами; и рязанские
 князя Ростислав Ярославич
 с братьями и с полками
 своими (пошли) с ним,
 также и половцы Оршлюя, и
 токсобичи, и вся Половецкая
 земля, сколько их есть между
 Волгой и Днепром.

И поиде Юрь с сыновьями
 своими, и с ростовцами, и с
 суздальцами, и рязанские
 князи Ростислав Ярославичъ
 с братьями и с полками
 своими с ним, также и половцы
 Оршлюя, и токсобичи, и
 вся Половецкая земля, что
 их ни есть между Волгой и
 Днепром,

И пошли на вятичей, и взяли их, также на Мценск, да на Спашь, да на Глухов, тут же и встали.

И поидоша на вятичи, и взяша их, таже на Мченеск, да на Спашь, да на Глухов, ту же и сташа.

И поидоша на вятичи и взѣша ихъ . та
на мченескѣ . да на спашь . да на глу
ховѣ . ту же и сташа .

Тогда же слышавъ князь великий Володимирко
 Галичскій . Великого князь Юрьа Долгорукаго
 соужальскаго идоуща прѣ
 поиде къ сѣвероу на великого князь
 Мстиславича Киевскаго .
 он же выиде изъ Киева
 противъ
 есѣ
 ;

Тогда же услышал князь
 великий Володимирко
 Галичский, что великий
 князь Юрий Долгорукий
 Суздальский идет в Русь, и
 пошел к Киеву на великого
 князя Киевского Изяслава
 Мстиславича; он же вышел из
 Киева против его.

Тогда же слышав князь
 великий Володимирко
 Галичский великого
 князя Юрья Долгорукаго
 Суздальскаго идуща в
 Русь, поиде к Киеву на
 великого князя Изяслава
 Мстиславича Киевскаго; он
 же выиде изъ Киева против
 его.

Князь же великий
Володимирко Галичский не
встал на бой против него и
возвратился в Галич, желая
соединиться с князем Юрием
Долгоруким, и, вместе
сойдясь, идти на Киев.

Князь велики же
Володимерко Галичский не
ста на бой противу его и
возвратися пакн в Галичь,
хотяще совокупитися со
князем Юрьем Долгоруким,
и вкупе снемшеся, ити на
Киев.

Кнѣзь велики же Володимерко Галичскій не
вста на бой противу его . . . Юрьемъ
Долгорукомъ . . . хотѣюще совокупити
ся со княземъ Юрьемъ Долгорукомъ . . .
и вкупе снемшеся . . .
идти на
Киевъ . . .

Князь же великий Юрий Долгорукий Суздальский стоял у Глухова, и туда пришло к нему множество половцев, и князь Святослав Олегович; и начали мыслить, как пойти в Русь, и, продумав все, пошли к Чернигову; и, придя, встали у Горичева близ города, пройдя Канин (ручей); был же тогда день воскресный, и поэтому не пошли к городу.

Князь великий же Юрий Долгорукий и соужаль
 ки и столше оу Глухова. и тамо придоша
 к нему мнози жестьво половцевъ. и князь
 стославъ олеговичъ. и начаша мыслити
 како поити в Русь. и, продумавше все,
 поидоша к Чернигову. и, пришедъ сташа
 у Горичева близ града, пройдя Канинъ.
 Бѣ же то гдѣ день недѣльный. и поэтому
 не поидоша ко граду; ☩

Князь велики же Юрий Долгорукий Суздальский стоаше у Глухова, и тамо придоша к нему множество половцев и князь Святослав Олеговичъ; и начаша мыслити, како поити в Русь, и, продумавше все, поидоша к Чернигову, и, пришедъ сташа у Горичева близ града, пришедъ Канин; бе же тогда день недѣльный, и того ради не поидоша ко граду.

Тогда же князь великий Киевский Изяслав Мстиславич, услышав о великом собрании многих сил на великого князя Черниговского Изяслава Давидовича, послал к нему в помощь брата своего великого князя Смоленского Ростислава Мстиславича;

Тогда же князь великий Киевский Изяслав Мстиславич слышав великое собрание многих сил на великого князя Черниговского Изяслава Давыдовича, и посла к нему в помощь брата своего великого князя Ростислава Мстиславича Смоленского;

Тогда же князь великий Киевский Изяслав Мстиславич слышав великое собрание многих сил на великого князя Черниговского Изяслава Давыдовича, и посла к нему в помощь брата своего великого князя Ростислава Мстиславича Смоленского;

Ростислав же был в Смоленске, опасаясь князя Юрия Долгорукого; и когда минул князь великий Юрий Долгорукий волость его, и он тогда пошел к Чернигову в помощь великому князю Изяславу Давидовичу,

Ростиславъ же бѣ въ Смоленскѣ . ѿплакася
 ѿ князя Юрья Долгорукаго . и яко мину
 князь великий Юрьи Долгорукий власть его .
 и онъ тогда поиде къ Чернигову . въ
 помощь великому князю Изяславу
 Давидовичу .

Ростислав же бе в Смоленске, опасаясь от князя Юрья Долгорукаго; и яко мину князь великий Юрьи Долгорукий власть его, и он тогда поиде к Чернигову в помощь великому князю Изяславу Давидовичу,

И вошел в город с князем Святославом Олеговичем и с князем Святославом Всеволодовичем к великому князю Изяславу Давидовичу. И, обнявшись, целовались и долго плакали, повиснув на шее друг друга, один другому говоря: «Когда сможем избежать волнения суетного и брани кровопролитной и греховной? Когда сможем избавиться от лукавства и пронырства»

И вниде во град со князем Святославом Олеговичем и со князем Святославом Всеволодовичем к великому князю Изяславу Давидовичю, и обънемшеса, целовашася и плакашеса немало, обвесившеса на выи, каждо комуждо глаголюще: «Когда можем избыти волнения суетного и враней кровопролитных и греховных? Когда можем избавиться от лукавства и пронырства»

И вниде во град со князем Святославом Олеговичем и со князем Святославом Всеволодовичем к великому князю Изяславу Давидовичю, и обънемшеса, целовашася и плакашеса немало, обвесившеса на выи, каждо комуждо глаголюще: «Когда можем избыти волнения суетного и враней кровопролитных и греховных? Когда можем избавиться от лукавства и пронырства»

люди си . зане ѿ всюдѣ дѣмонн когождо влекѣтъ
 во адъ помрачяюще смыслъ . зптовѣ наше
 безуміе не оустѣи оуставити не можетъ .
 и свѣтъ и живото творящія кресты целуемъ .
 и клятвѣми страшными проклинаемъ .
 во истинноу всѣмъ всякъ человекъ . и суетно
 теченіе его . кака во полза человеку , рече
 Господь . аще и весь миръ приобрящетъ . и
 душу свою потеряетъ . но вѣдѣ Богъ въ правде
 есть и воздастъ мѣсть ненавидящимъ миръ
 Божій ; вѣдѣ говорится , что начинающій
 рать погибаетъ .

людей этих, ибо каждого из них отовсюду демоны влекут в ад, помрачая их разум? Что наше безумие и суету может остановить? И святые и животворящие кресты целуем, и клятвами страшными клянемся; воистину суетен всякий человек и суетно течение (жизни) его. Какая польза человеку, — говорит Господь, — если и весь мир приобретет, а душу свою потеряет; но ведь Бог — в правде, и воздаст мечь ненавидящим мир Божий; ведь говорится, что начинающий рать — погибает».

людей сих, зане отовсюду демоны когождо влекѣтъ во ад, помрачяюще смыслъ? Что во наше безуміе и суетне уставити можетъ? И свѣтъ и живото творящія кресты целуем, и клятвѣми страшными проклинаемъ; во истинноу всѣмъ всякъ человекъ и суетно теченіе его. Кая во полза человеку, рече Господь, аще и весь мир приобрящетъ, и душу свою отщѣтит; но вѣдо Богъ въ правде есть и воздастъ мѣсть ненавидящимъ миръ о Господи; глаголетъся вѣдо, яко от зачинающаго рать погибаетъ».

Также послал вызнать силу пришедших ратников; и увидел силу бесчисленную, и христиан, и половцев, и повелели людям всем, сидящим в остроге, бежать из острога в детинец.

На следующий же день (выступил) князь великий Юрий Долгорукий с детьми своими, и с великим князем Рязанским Ростиславом Мстиславичем, и с Темирем, великим князем половецким, и со Святославом, и с Дулепом, и с Бердашем – половецкими князьями, и со всеми половцами; и многое

Таже послаша извѣдати си́лу ратныхъ
тѣхъ пришедшихъ. и видѣша си́лу
бесчислену. и хрѣстіанъ и половецѣвъ. и повелѣшъ
людемъ себѣмъ бѣжающимъ по о́строгу
бѣжати и зо о́строга въ детинець.

Таже послала изведати силу ратных тех пришедших, и видеша силу бесчислену, и христиан и половцев, и повелеша людям всем, сидящим во остроге, бежати из острога в детинець.

Наутрий же день князь велики Юрьи Долгорукий и з детми своими, и с великим князем Ростиславом Мстиславичем Рязаньским, и с Темирем великим князем Половецким, и с Святославом, и з Дулепом и з Бердашею, половецкими князи, и со всеми половцы, и многое

На оутрий же день князь велики Юрьи Долгорукий и з детми своими, и с великим князем Ростиславом Мстиславичем Рязаньским, и с Темирем великим князем Половецким, и с Святославом, и з Дулепом и з Бердашею, половецкими князи, и со всеми половцы, и многое

множество войнства
 восколебалось
 как море. и было
 страшно видеть его
 в доспехах, словно
 вода на солнце
 светло сияло.

И поидоша ко граду, и не сташа не дошедше
 к Семию. половцы же напрасно устре-
 мишася ко граду. и взяша острогъ и
 зажгоша. и весь посадъ зажгоша. и яко
 поле чисто около града сотвори-
 ша ;

множество войнства
 восколебалось как море, и
 было страшно видеть его
 в доспехах, словно вода на
 солнце светло сияло.

И пошли к городу, и встали,
 не дойдя города Семинь.
 Половцы же быстро
 устремились к городу и взяли
 острог, и зажгли, также и
 весь посад зажгли, и словно
 поле чистое около города
 сотворили,

множество войнства
 восколебалась как море, и
 не видеть страшно в голых
 доспехах, яко вода солнцу
 светло сияющу.

И поидоша ко граду, и
 сташа не дошедше Семию.
 Половцы же напрасно
 устремишася ко граду, и
 взяша острог и зажгоша,
 таже и весь посад зажгоша,
 и яко поле чисто около града
 сотвориша,

И так, подойдя, обступили
 весь город Чернигов, и
 пустили такое множество
 стрел, что и неба не было
 видно. Горожане же против
 них крепко бились.

И тако пришедше, оступиша
 весь град Чернигов, и
 пустиша множество стрел,
 и яко и неба ни видети.
 Гражданом же противу их
 крепко внющимся,

И тако пришедше оступиша весь градъ
 Черниговъ . и пустиша мнози жестко
 стрѣлы , и яко и неба ни видети .
 Гражданом же противу их
 крепко внющимся .

Князья же черниговские,
укрепившись с горожанами и
страх понемногу преодолев,
выходили из города биться с
ними и многих из них убили.

Князи же черниговстїи ѿкрѣпїишесѧ
згражаны . ѿстрахъ ꙗко мале ѿложи
шѧ . и изходоуще изграда
бїаху оубо съ ними .
и многѣхъ
ѿ нихъ
извїи
ша .

князи же черниговстии,
окрепившесѧ з гражаны, и
страх ꙗко мале отложивше, и
изходяще из града внахуся
съ ними, и многихъ от нихъ
извїиша.

Князь же Андрей Боголюбский Юрьевич устремился на них мужественно; они же пошли на него и сбили его с коня, и едва убежал к отцу своему князю Юрию Долгорукому, и был ранен сильно.

Князь же Андрей Боголюбивый Юрьевич устремился на них крепко, они же противу сташа, и звиша его с коня, и едва утече ко отцу своему князю Юрию Долгорукому, и бысть ранен велми.

Князь же Андрей Боголюбивый Юрьевич устремился на них крепко. они же противу сташа. и звиша его с коня. и едва утече ко отцу своему князю Юрию Долгорукому. и бысть ранен велми.

Гражданѣ же по сѣднѣи исходящѣи изъ града
и выходящѣи сѣ . тогда князь андрѣеволюбви
выи рече шцоу своему князю юрью долгоруку
комуу глаголюще . Видиши ли ш поистпа
своего , не единомушно ии крѣпко выходяще .
какшоубо ии исходящеи града на толн
ко еи шемни ш жестпо поистпа ш долепа
ютъ . ии мнѣ гдѣу коризнѣ ии срамотѣи на со
творятю . не обратшѣе со шемни князи . изъ

Горожане же каждый день выходили из города и бились. Тогда князь Андрей Боголюбский сказал отцу своему, князю Юрию Долгорукому, так: «Видишь, отец, воинство твое – не единодушное, не крепко бьющееся; как эти, выходящие из города на такое множество нашего воинства, одолевают и многую укоризну и срамоту нам творят?» И, собравшись со всеми князьями и подумав,

Гражданом же по вся дни исходящим из града и выходящимся. Тогда князь Андрей Боголюбивый рече отцу своему князю Юрию Долгорукому, глаголюще: «Видиши ли, отче, воинства своего не единодушно, ни крепко выходяще; како же выходяще из града на толикое наше множество воинства одолевают, и многую укоризну и срамоту нам сотворяют». И собравшися со всеми князи, и зду

сказали: «Истинно так; не крепко бьются, потому что сами с ними не ездим». Тогда князь Андрей Боголюбский сказал: «Сделаем так: по дням приходим к городу и бьемся; и вот, я первый сам начало положу, и этот день — мой».

И, сев на коня, пошел к городу; и вышли против него из города, он же устремился на них с воинством своим и с половцами, и многих

мапшерѣша. истинно тако естъ не крепко
оубѣиуть. понеже сами ни мнѣ заи.
тогда кнѣзь аи рѣчи болюбви рече
сотвори, поднеми приходяще под градъ
биемся. не оуже азъ преже начало по
ложу самъ и день мой се естъ.

мавшие, реша: «Истинно тако естъ; не крепко убо виуться, понеже сами с ними не ездим». Тогда князь Андрей Боголюбви рече: «Вице сотворим: по днем, приходяще под град, виемся; и се, уже аз преже начало положу сам, и день мой се естъ».

И всед на конь, и иде под град, и выидоша противу его из града; он же устремися на них с воинством своим и с половци, и мно

и поств на конь и иде под градъ. и выидоша
и противу его из града он же оустрем
и на них оубиетъ своихъ. и половцы ии

гнхъ и збнша . аиныхъ роукаминъ ша .
а друзъ ии едво граоубежаша ;

избили, а иных руками
взяли, а другие едва в город
убежали.

Тогда и прочие князья
позавидовали ему и начали
к городу приходить биться;
горожане же не смели к ним
выходить из города из-за
страха, ибо уже пострадали от
князя Андрея Боголюбского.

гнхъ избиша, а иных рѹками
яша, а друзни едво во град
убежаша.

Тогда и прочии князи
поревноваша ему, и начяша
под град приходяще
внтися; гражане же не
смеша к тому выходить
вон из града страха ради,
яже пострадаша от князя
Андреа Боголюбиваго.

Тогда и прочии князи поревноваша ему
и начяша под град приходяще битися .
гражане же не смѣша к тому выходить
вон из града страха ради .
яже пострадаша от князя
Андреа Боголюбиваго .
в болнбнша .
ф .

Стояли же они под городом Черниговом двадцать два дня. Тогда великие князья киевские Вячеслав Владимирович Мономах и Изяслав Мстиславич, внук Владимира Мономаха, начали спешно воинство собирать и пошли в помощь к Чернигову на половцев, и на великого князя Юрия Долгорукого, и на Ростислава Ярославича, и на Святослава Олеговича,

Стоащим же им под градом Черниговом двадесять и два дни, тогда великиа князи киевскна Вячеслав Владимеричь Маномашь и Изяслав Мстиславич, внук Владимера Маномаха, начаша спешно воинства собирати, и идоша в помощь к Чернигову на половци, и на великого князя Юрья Долгорукаго, и на Ростислава Ярославича, и на Святослава Олеговича,

Стоащим же имъ подъ градомъ черниговомъ
 двадесѣтъ и два дни . тогда великїи князѣ
 кїевскїи Вячеславъ Владимировичъ Маномашъ
 и Изяславъ Мстиславичъ . внукъ Владимера
 Маномаха начаша спешно воинство собирать
 и идоша въ помощь къ Чернигову на половцы .
 и на великаго князя Юрья Долгорукаго . и на
 Ростислава Ярославича . и на Святослава
 Олеговича .

6808

и на темиря князя половецкаго . и на оца
кнзя и войннотпайхъ .

Кнзь великий же и рьн долгорукий . слыша
коужасеа . та половецы слыша оше оу
страшиша . и идоша о поле о все о ж
лица . кнзь и рьн же долгорукий . и з де
мне ои ми не о се мни кнзи . не о се мни
ои не тшы ои ми скоро ште оупи шгра
д а чернигова . и иде к н о о д городу се в е р с к о м у .

и на Темиря, князя
половецкого, и на всех князей
и воинство их.

Князь же великий Юрий
Долгорукий, услышав об
этом, ужаснулся. Также
и половецы, услышав,
испугались и вернулись в
Поле в свои жилища; князь же
Юрий Долгорукий с детьми
своими, и со всеми князьями,
и со всем воинством своим
быстро отступил от города
Чернигова и пошел к
Новгороду Северскому.

и на Темиря князя
половецкого, и на вся князи
и воинства их.

Князь велики же Юрьн
Долгорукый, слышав,
ужасеся, таже половецы,
слышавше, устрашишася,
и идоша в Поле в своя
жилица; князь Юрьн же
Долгорукый и з детми
своими, и со всеми князи
и со всеми воинствы
своими скоро отступи от
града Чернигова, и иде к
Новгороду Северскому.

Князь же великий Киевский Изяслав Мстиславич пришел к Чернигову, когда ратные уже все бежали, и не застал ни одного, и, мало пробыв в Чернигове, возвратился к Киеву.

Князь велики же Киевский Изяслав Мстиславичъ прииде к Чернигову, ратнымъ уже всемъ бежавшимъ, и не заста ни единого; и тако мало пребыв, возвратися к Киеву.

Князь велики же Киевский Изяслав Мстиславичъ прииде к Чернигову, ратнымъ уже всемъ бежавшимъ, и не заста ни единого; и тако мало пребыв, возвратися к Киеву.

Князь же великий Юрий Долгорукий Суздальский оставил сына своего Василька в Новгороде Северском у великого князя Новгорода Северского Святослава Олеговича, а сам пошел к Суздалью в свое великое княжение.

Князь великий же Юрий Долгорукий соужалъ
 кий и владнел своею властью
 городъ съперикомъ . оу великого князя
 стослава олговича новагорода
 северскаго . а самъ поиде къ
 жуздалю въ свое великое
 княжение .

Князь великий же Юрий Долгорукий Суздальский оставил сына своего Василька в Новгороде Северском у великого князя Святослава Олеговича Новгорода Северского, а сам поиде к Суздалью в свое великое княжение.

В том же году князь великий Киевский Изяслав Мстиславич, внук Владимира Мономаха, пошел с братом своим Святополком и с сыном своим Мстиславом к Новгороду Северскому на великого князя Святослава Олеговича Северского и на княжича Василька Юрьевича Долгорукого, внука Владимира Мономаха.

Того же лета князь великий Киевский Изяслав Мстиславич, внук Владимира Мономаха, поиде с братом своим Святополком и с сыном своим Мстиславом к Новгороду Северскому на великого князя Святослава Олеговича Северского и на княжича Василька Юрьевича Долгорукого, внука Владимира Мономаха,

Того же лета князь великий Киевский Изяслав Мстиславич, внук Владимира Мономаха, поиде с братом своим Святополком и с сыном своим Мстиславом к Новгороду Северскому на великого князя Святослава Олеговича Северского и на княжича Василька Юрьевича Долгорукого, внука Владимира Мономаха ;

И, приидя, встал у Всеволожа, и оттуда, отрядив сына своего князя Мстислава, послал на половцев, дав ему силу свою многую: печенегов каневских, и берендеев, и торков, и ижеславцев, и порсян, и множество воинства своего.

И пришестьлоу всеволожа и зятю дѣвѣра
 днѣв силе своею князем мстислава . и по
 сла на половцы . да въ ему силю свою
 мноую . печенѣв каневскіа . и бе
 рендѣвн , и торки . и ижеславцы . и по
 рсяне . и множество
 воинства
 своео ;

И пришед, ста у Всеволожа, и оттуду отрядив сына своего князя Мстислава и посла на половцы, дав ему силу свою многу: печенеги каневския, и берендеи, и торки, и ижеславци, и порсяне, и множество воинства своего.

А сам пошел к Новгороду Северскому, мечтая голыми руками взять его; однако, вознесясь, смирился, ибо не успел ничего (городу сотворить), так как был Новгород Северский сильно укреплен,

И сам иде к Новгороду Северскому, нещевая голыми руками взяти его, и сице вознесся, смирился, не успе во ничтоже: ве во Новъград Северский крепок зело,

И самъ иде к новгороду северскому .
 нещевая голыми руками взяти его .
 и сице вознесся смирился .
 не успе во ничтоже .
 ве во новград северский крепок зело .

князь же великий Святослав Олегович непобедим был. И так утрашился князь великий Киевский Изяслав Мстиславич, и начал слать к великому князю Святославу Олеговичу, прося мира; и так, замирившись, возвратился к Киеву, а Василько пошел к отцу своему Юрию Долгорукому в Суздаль.

Кнѣзь великии жестьтославо ѡлговиць непо-
 бѣдимъ бѣ . и такшо уттрашился
 кнѣзь великии киевскій и зяславо мстис-
 лавичъ . и нача слати к великому князю
 свѣтославу олговиць прося мира . и сице
 умирився возврати сѣ к киеву . а
 василько иде ко отцу своему юрию долго-
 рукому в суздаль .

князь велики же Святослав Олговичъ непобедим бе. И тако уттрашився князь велики Киевский Изяслав Мстиславичъ, и нача слати к великому князю Святославу Олговичу, прося мира; и сице умирився возврати сѣ к Киеву, а Василько иде ко отцу своему Юрию Долгорукому в Суздаль.

В том же году прославил
 Господь Бог имя свое и вознес
 род христианский, подав
 помощь на половцев князю
 Мстиславу, сыну Изяслава,
 внуку Мстислава, правнуку
 Владимира Мономаха:
 многих половцев избил, а
 иных живых руками взял,
 других далеко прогнал,
 вежи их пожег и корысть
 многую взял – коней и волов,
 и верблюдов, и овец, и
 множество

Того же лета прослави
 Господь Бог имя свое и
 вознесе рог христианский,
 даде убо помощь над
 половцы князю Мстиславу,
 сыну Изяславу, внуку
 Мстиславу, правнуку
 Владимира Мономаха:
 многих половець избил, а
 иных живых руками пойма,
 а иных далече прогна, а
 вежи их поже, и корысть
 многу взя, кони и вола,
 и вельвуды, и овцы, и
 множество

Того же лета прослави гбъ вимъ свое .
 ѿвознесе рогъ хртіянскіи . даде убо по
 мощь на половцы князю мстиславу .
 снѣу изяславу . внуку мстиславу .
 правнуку воломеру мономаха . мно
 гихъ половець избил . а иныхъ живыхъ
 руками пойма . а иныхъ далече прогна .
 а вежи ихъ поже . и корысть многу
 взя . кони и вола . и вельвуды . и
 овца . и множество

плєненыхъ хр҃ііанъ ѿнѣтъ :

пленных христиан отнял,
и возвратился в свое великое княжение в Переяславль; а плен весь, который отнял у половцев, многое множество, распустил всех, каждого восвосяси.

И возвратился в свое великое княжение
в Переяславль. а пленъ весь яже ѿ
оуполовцевъ мно҃гое мно҃зство
жестко рапоустипость

кожѡ по

спод

ен

пленных христиан отъял,
и возвратился в свое великое княжение в Переяславль; а плен весь, яже отъял у половцев многое множество, распустил всех, каждого восвосяси,

И сам пошел в Киев к отцу своему великому князю Изяславу Мстиславичу, внуку Владимира Мономаха, и прославил Господа Бога о таковой помощи, и пречистую Богородицу, и всех святых, и радостью многою возрадовался, и печальным, и скорбным, и убогим, и нищим, как к родным братьям, любовь и милость сотворил многою.

и сам иде в Киев ко отцу своему великому князю Изяславу Мстиславичю, внуку Владимира Мономаха, и прославиша Господа Бога о таковой помощи, и пречистую Богородицу и всех святых, и радостно многою возрадовашася, и печальным и скорбным, и убогим и нищим, яко к присным братьям, любовь и милость сотвориша многу.

И самъ иде въ киевъ ко отцу своему великому князю Изяславу Мстиславичю внуку Владимира Мономаха. и прославиша гдѣ о таковой помощи. и пречистую Богородицу, и радостно многою возрадовашася. и печальны и скорбны. но убоги и нищии яко къ приснымъ братьямъ любовь и милость сотвориша многу.

В том же году скончался князь великий Владимирко Галичский. В том же году князь великий Юрий Долгорукий Суздальский был под Черниговом ратью, и возвратился в Суздаль на свое великое княжение,

Того же лѣта престави сѧ князь великии Владимирко галичскїи, того же лѣта князь великии Юрии Долгорукии Суздальскїи, бысть по Черниговомъ ратью. Возврати сѧ по Суздаль на свое великое княжение.

Того же лета преставися князь велики Владимирко Галичский. Того же лета князь велики Юрии Долгорукий Суздальский был под Черниговом ратью, и возвратися в Суздаль на свое великое княжение,

И, придя, многие церкви создал: на Нерли – святых страстотерпцев Бориса и Глеба, и в свое имя город Юрьев заложил, называемый Польской, и церковь в нем каменную святого Георгия создал,

И пришел многие церкви создал: на Нерли святых страстотерпец Бориса и Глеба, и в свое имя град Юрьев заложил, нарицаемый Польский, и церковь в нем каменную святого Георгия создал,

И пришел мнози церкви создал на Нерли
 святыхъ терпцевъ Бориса и Глеба
 и въ свое имя градъ Юрьевъ заложил
 нарицаемый Польскій .
 и церковь въ немъ
 каменную святого
 Георгия создал .

а во Владимире каменную же церковь святого Георгия создал, и город Переяславль от Клещина перенес и создал больше старого, и церковь в нем поставил каменную святого Спаса,

А по Володимирѣ церковь свѣтѣ Георгия ка
 менюуже созда . и град переяславль
 от клещина перенесе . и созда
 болше старата . и церковь
 в немъ постави ка
 меню свѣто
 спаса

а в Володимери церковь святого Георгия каменную же создал, и град Переяславль от Клещина перенес и создал больше старата, и церковь в нем поставил каменную святого Спаса,

;

75

а в Суздале поставил церковь
 каменную же Спаса святого.
 В том же году закончился
 великий круг миротворный.

а в Суздале постави
 церковь каменѹ Спаса же
 святаго. Того же лета
 скончася великий круг
 миротворный.

Ашоу жъ лѣ по стѣпни цркви каменюу
 спса же стѣсо . то со же
 дѣтѣтѣ скончѣсѣ пе
 ликии кругѣ
 миро
 тѣво
 рныи
 ;

В 6661 (1153) году. Князь великий Киевский Изяслав Мстиславич послал сына своего князя Мстислава на половцев к Деслу*, потому что много от них зла творилось; он же, не дойдя до них, возвратился вспять.
 *имеется в виду река Псел (см. ПСРЛ. т. IX)

Въ то. ѿ хѣи Кнѣзь великий кїевскїи
 и змѣло в мѣстиславичѣ . послася на по
 ѿво кнѣзь мѣстислава на половцы к деслу .
 понеже много ѿ нихъ зла твор
 яшеся . он же не до
 шедъ ихъ по зар
 тислава
 спл

В лето 6661. Князь великий Киевский Изяслав Мстиславич посла сына своего князя Мстислава на половцы к Деслу, понеже много от нихъ зла творяшеся; он же, не дошед их, возвратился вспять.

В том же году послал его отец его навстречу новой жене своей, а его мачехи, с князем Владимиром Андреевичем, внуком Мономахим, и с берендеями; и ходили до Олешья, и, не найдя ее, возвратились назад.

Того же лета посла его отец его противу новья жены своя, а его мачехи, со князем Владимиром Андреевичем, внуком Мономахим, и з беренден, и ходиша до Олешна, и не обретше ея, возвратишася вспять.

Того же лета посла его противу новья
жены своя, а его мачехи, со
князем Владимиром Андреевичем,
внуком Мономахим, и з берендѣи
и ходиша до Олешна, и не
обретше ея, возвратишася
вспять.

В том же году князь великий Киевский Изяслав Мстиславич, внук Мономах, с братьями своими, с князем Святополком Мстиславичем и с князем Владимиром Андреевичем, и с сыном своим, с князем Мстиславом, пошел на великого князя Ярослава Володимировича в Галич; и, придя, встали у Тербовля.

Того же лета князь великий Киевский Изяслав Мстиславич, внук Мономах, с братьями своими, с князем Святополком Мстиславичем и с князем Владимиром Андреевичем, и с сыном своим, с князем Мстиславом, идоша на великого князя Ярослава Володимировича в Галич; и, пришедше, всташа у Тербовля.

Того же лета князь великий Киевский Изяслав Мстиславич, внук Мономах, с братьями своими, с князем Святополком Мстиславичем и с князем Владимиром Андреевичем, и с сыном своим, с князем Мстиславом, идоша на великого князя Ярослава Володимировича в Галич; и, пришедше, всташа у Тербовля.

Князь же Ярослав
 Володимирович Галичский
 захотел сам идти против
 них; бояре же его сказали
 ему: «Любимый господин
 наш князь! Один ты у нас;
 да если что тебе сотворится
 противниками, тогда куда
 нам деться? Лучше бы нам
 не родиться, или, родившись,
 быть в землю погребенными,
 нежели таковую беду и
 напасть видеть; сиди ты,
 князь, в городе, а мы выйдем
 биться с князем

Князь же Ярослав
 Володимирович Галичский
 восхоте сам ити противу
 их; боаре же его реша ему:
 «Любимый господине наш
 княже! Един ты у нас, да
 аще что ся тебе сотворит
 противно, тогда где ся нам
 дети: лучше бы ся нам не
 родити, или родившися в
 землю погребстися, неже
 такову беду и напасть
 видети; седи ты, княже, во
 граде, а мы шедше внемся
 с князем

Кнѣзь же ярославъ волѣмѣриковичъ галичскѣи
 Къохотѣ самъ ити противу ихъ. боя
 ре же ефорѣша емѣ. Любимый гнелашѣ
 княже. Единъ ты оунѣ. да аще что тебѣ
 сотворитъ противно. тогда гдѣ се намъ
 дѣти, лоуше бы елиа не ропти, ни родн
 ошѣи землю погребсти. неже тако по бе
 доу и напастъ видѣти. единъ ты княже
 по градѣ. а мы шедше внемемъ с княземъ

и змѣлошметни славнѣ кїеоски и збра
 томъ есо тополкомъ метни славнѣ метъ
 и сполоднмвршан рѣвнѣ и евеншѣ сомѣн
 славомъ . дѣище ктпона жия по бодѣ . и прї
 бежитъ ктѣ въ градѣ . и мы затворн
 шесѣ градъ твою , пакн бїемѣ сн ;

и змѣлошметни славнѣ кїеоски и змѣлошметни
 славнѣ прешѣ кнмъ чрѣ рѣку сестру . и сѣ

Киевским Изяславом Мстиславичем, и с братом его Святополком Мстиславичем, и с Владимиром Андреевичем, и с сыном его Мстиславом; и если кто из нас жив будет и прибежит к тебе в город, и мы, затворившись в городе с тобой, будем биться с ними».

Князь же великий Киевский Изяслав Мстиславич перешел к ним через реку Сестру; и сошлись

Изяславом Мстиславичем Киевским, и з братом его Святополком Мстиславичем, и с Володимером Андреевичем, и с сыном его Мстиславом; да аще кто нас жив бѣдет и прїежит к тебе во град, и мы, затворившесѣ во граде с тобою, пакн бїемѣ с ними».

Князь велики же Киевский Изяслав Мстиславич прешед к ним чрѣз рѣку Сестру, и сѣ

оба войска, и бились крепко, и падали мертвые с обеих сторон, и было между ними смятение великое, и не узнавали друг друга, и не понимали, кто победил: всюду мертвые лежали, всюду кровь лилась.

Князь же великий Киевский Изяслав Мстиславич гнал галичан, а брат его и сын его побежали; и князь великий

стѹпишася оубо и бишася крѣпко и падоша мрѣтви оубоу хъ . и бы межи ими сметеніе велие и не ведяху друг друга . и не разумѣша котори сѹть победили . всюдоу мрѣтви лежаша . всюдоу кровь лиашася .

стѹпишася оубо, и бишася крепко, и падоша мрѣтви от оубоу, и бысть межи ими сметеніе велие, и не ведяху друг друга, и не разумѣша котори сѹть победили: всюдоу мрѣтви лежаша, всюдоу кровь лиашася.

Князь великий же Киевский Изяслав Мстиславич гоняше галичан, а брат его и сын его побежали; и князь великий ѹбо

Князь великий же Киевский Изяслав Мстиславич гоняше галичан, а брат его и сын его побежали; и князь великий ѹбо

ИЗСЛАВЪ МСТИСЛАВИКІЕВИКІИ, ПОИМА
 ГАЛИЧСКИА МУЖИ ПОЖАШЕ СЪ СОБОЮ. А ГА
 ЛИЧАНЕ ПОИМАШЕ КІЕВСКИХЪ МУЖЕЙ
 И БОАРА И ВОЕВОДА ПОДЪЩЕ СЪ
 СОБОЮ.

КНЯЗЬ ВЕЛИКИЙ КІЕВСКИЙ ИЗСЛАВЪ МСТИ
 СЛАВИКІЕВИКІИ ПОИМА ГАЛИЧСКИА
 МУЖИ ПОЖАШЕ СЪ СОБОЮ. А ГАЛИЧАНЕ
 ПОИМАШЕ КІЕВСКИХЪ МУЖЕЙ И БОАРА
 И ВОЕВОДА ПОДЪЩЕ СЪ СОБОЮ.

Киевский Изяслав Мстиславич, схватив галичских мужей, водил с собой; а галичане, схватив киевских мужей, бояр и воевод Изяслава, водили их с собой.

Князь же великий Киевский Изяслав Мстиславич с малою дружиною встал на месте побоища того и поставил стяги галичские, и пошли галичане под свои стяги; и захватили

Изяслав Мстиславич Киевский, поймав галичских мужей, вожаше с собою; а галичане, поймавшие киевских мужей, изяслави их бояр и воевод, водяще с собою.

Князь великий же Киевский Изяслав Мстиславич с малою дружиною ста на побоищи том, и постави стяги галичских и поидоша галичане под свои стяги, и изыма

ше ихъ множество ;

их множество.

В ту же ночь убоялся князь Изяслав Мстиславич, потому что остался на полку с малой дружиной, говоря так: «Бежим скорее восвояси, пока объединившиеся галичане не пришли на нас из города».

ше ихъ множество.

На ту же ночь убоялся князь Изяслав Мстиславичъ, зане же остался на полку с малою дружиною, глаголя сице: «Бежим скоро восвояси, да не како, совокупившеся, галичяне придут на нас из града».

На тоу ноцѣ убояся князь Изяславъ Мстиславичъ . занеже бѣ оставленъ на полку съ малою дружиною галичяне . бѣжимъ скоро восвояси . да не како совокупившеся галичяне

придоу на насъ изъ града ;

И повелел убитъ пленныхъ простыхъ людей, а воеводъ и бояръ, и лучшихъ людей повелъ с собою в Киев; а галичане его бояръ и воеводъ, и нарочитыхъ людей отвели в Галич, а иныхъ в Перемышль, а иныхъ в Теробовль.

И повелѣи избити плѣнь простыхъ людей.
 а воеводъ, и бояръ и лучшихъ людей поведе
 с собою в Киевъ. а галичане его бояръ
 и воеводъ, и нарочитыхъ людей, отвели
 в Галичъ. а иныхъ в Перемышль, а иныхъ
 в Теробовль.

И повеле избити пленъ
 простыхъ людей, а воеводъ,
 и бояръ и лучшихъ людей
 поведе с собою в Киевъ;
 а галичане его бояръ, и
 воеводъ, и нарочитыхъ людей
 отвели в Галич, а иныхъ
 в Перемышль, а иныхъ в
 Теробовль.

В том же году князь
Рязанский Ростислав
Ярославич создал во имя свое
город Ростиславль у реки
Оки.

Того же лета князь
Ростислав Ярославич
Рязанский созда во имя
свое град Ростиславль у
реки Оки.

Того же лета князь Ярославич
Рязанский созда во имя
свое град Ростиславль у
реки Оки.

;

800-

В том же году Новгородский епископ Нифонт заложил церковь святого Климента в Ладоге. В том же году Аркадий игумен поставил себе монастырь и создал в нем церковь Успения святой Богородицы.

Того же лета новгородский епископ Нифонт
 заложил церковь святого Климента
 в Ладоге. И того же лета Аркадий игумен
 составил себе монастырь
 и создал в нем церковь
 Успения
 святой
 Богородицы.

Того же лета Новгородский епископ Нифонт заложил церковь святого Климента в Ладоге. Того же лета Аркадий игумен составил себе монастырь, и создал в нем церковь Успения святой Богородицы.

В 6662 (1154) году.

Князь великий Киевский Изяслав Мстиславич, внук Мономах, послал во второй раз сына своего Мстислава навстречу новой жене своей, а его мачехи; он же, идя, встретил ее на порогах

В лето 6662.

Князь велики Киевский Изяслав Мстиславичъ, внук Мономашъ, посла второе сына своего Мстислава противу новыя жены своєа, а его мачехи; он же шед, сретє ю в порозєхъ,

Въ лето 6662. Князь велики Киевский Изяслав Мстиславичъ. послалъ второе сына своего Мстислава противу новыя жены своєа, а его мачехи. он же шедъ, сретє ю в порозєхъ.

И привел ее к отцу своему великому князю Изяславу Мстиславичу в Киев; была же она пришедшей из обезов*; князь же великий Изяслав Мстиславич сотворил свадьбу и взял себе эту Обезыню в жены.

* абхазов.

И приведе ея ко отцу своему великому князю Изяславу Мстиславичу в Киев; была же она пришла из Обезов; князь великий же Изяслав Мстиславичъ сотвори свадьбу, и поят себе сию Обезыню в жену.

И приведе ея ко отцу своему великому князю Изяславу Мстиславичу в Киев; была же она пришла из Обезов; князь великий же Изяслав Мстиславичъ сотвори свадьбу, и поят себе сию Обезыню в жену.

В том же году князь Мстислав, сын Изяслава, внук Мстислава, правнук Владимира Мономаха, пошел на свое великое княжение в Переяславль.

Того же лета князь Мстислав, сын Изяславль, внук Мстиславль, правнук Владимира Мономаха, иде на великое княжение в Переяславль.

Того же лета князь мстиславль сын изя
 славлъ . о н о у к ъ м ст и с л а в л ъ . п р о ш ъ
 в л а д и м е р а м о н о м а х а и д е
 н а с в о е в е л и к о е
 к н я ж е н и е
 в п е р е я
 с л а
 в л ъ

;

82 об.

В том же году выгнали новгородцы от себя из Новгорода князя Ярослава Изяславича, а князя Романа Ростиславича, внука Мстислава, правнука Владимира Мономаха, посадили у себя в Новгороде.

То же лето выгнаша новгородцы от себе
 из Новгорода князя Ярослава Изяславича,
 а князя Романа Ростиславича, внука
 Мстислава, правнука Владимира Мономаха,
 посадиша у себя в Новгороде.

пѣгоро

дѣон

;

83

Того же лета выгнаша новгородцы от себе из Новгорода князя Ярослава Изяславича, а князя Романа Ростиславича, внука Мстислава, правнука Владимира Мономаха, посадиша у себя в Новгороде.

В том же году пошел из Суздаля князь Юрий Долгорукий Владимирович Мономах Суздальский с детьми своими и со всеми ростовцами, и с суздальцами в Русь; и был среди них мор, не только в конях, но и в воинстве их, какого не было никогда.

Того же лета поиде из Суздаля князь Юрий Долгорукий Владимирович Мономах Суздальский с детьми своими и со всеми ростовцами и с суздаляцами в Русь, и бысть им мор, не только в конех, но и в воинстве их, яков же не был никогда же.

Того же лета поиде из суужальскыи Звѣрюи Долгорукий Владимирович Мономах суужальскыи Здемнепойми . и со всѣми ростовцыи не суужальцыи проу . и бысть имъ моръ не тою конехъ . и нѣи войнѣи ихъ . яков же не быль ни когда же ;

И пришешоуемоу полтичи и стана доше
 Козельска . и придоша к нему и стана
 полонцы в помощь . он же думаша где
 ти не пойми . и бояры . и
 оустрашиша гнѣва
 бжѣа тако при
 лѣчиша
 еъ то
 гдѣ
 .

И пришел он к вятичам,
 и встал, не дойдя до
 Козельска; и пришли к
 нему из Поля половцы в
 помощь; он же, подумав с
 детьми своими и с боярами и
 устрашившись гнева Божьего,
 прилучившегося тогда,

И пришедшу ему в вятичи,
 и ста не дошед Козельска,
 и придоша к нему из Поля
 половцы в помощь; он же
 думав с детьми своими и с
 бояры, и устраившись гнева
 Божия, тако прилучившагося
 тогда,

И отступили половцы в Поле свое, а сам (он) возвратился назад к Суздалю со многим сокрушением и со смирением.

И отступиша паки половцы в Поле во своя, а сам возвратися вспять к Суздалю со многим сокрушением и со смирением.

И ѿступиша паки половци ꙗкоже по полю до
 своѣ . а самъ дозвратисѣ вспѣ
 къ суздалью . съ многи
 сокрушеніемъ
 и со смиреніемъ
 ни
 ѿ
 ѿ
 ѿ

В том же году скончался во Владимире князь Святополк Мстиславич, внук Владимира Мономаха, брат великого князя Киевского Изяслава Мстиславича; князь же великий Киевский Изяслав Мстиславич вместо брата своего посадил сына своего Ярослава во Владимире. В том же году скончалась княгиня князя Глеба Юрьевича в Суздале.

Того лѣта престави сѧ во Володимѣри
 князь стѣполкъ мѣстиславичъ . оному
 оладимѣра мономаха . брата великаго
 князя изяслава мѣстиславича киевскаго .
 князь великий киевскій изяслав
 мѣстиславичъ о мѣстѣ стѣполка сего
 посади сына сего ярослава во Володимѣ
 ри . Того лѣта престави сѧ княгиня гла
 бова княгини юрьевича о суздале .

Того же лета преставился в Володимери князь Святополк Мстиславичъ, внук Владимира Мономаха, брат великого князя Изяслава Мстиславича Киевскаго; князь великий же Киевский Изяслав Мстиславичъ вместо брата своего посади сына своего Ярослава в Володимери. Того же лета преставися княже Глевова княгини Юрьевича в Суздале.

В 6663 (1155) году. Родился великому князю Юрию Долгорукому Владимировичу Мономаху сын Дмитрий, и отец его прозвал его Всеволодом; и заложил отец его князь Юрий Долгорукий город на реке на Яхроме, и нарек имя ему – Дмитров, по имени сына своего Дмитрия, называемого Всеволодом, потому что там (он) родился.

В лето 6663. Родися великому князю Юрию Долгорукому Владимеричю Мономаху сын Дмитрей, и отець его прозва его Всеволодом, и заложил отець его князь Юрь Долгорукий град на реце на Яхроме, и нарече имя ему Дмитров, по имени сына своего Дмитрея, глаголемаго Всеволода, понеже тамо родися.

Въ лето 6663. Родися великому князю Юрию Долгорукому Владимеричю Мономаху. и отець его прозва его Всеволодомъ. и заложилъ отець его князь Юрь Долгорукий град на рецѣ на Яхромѣ. и нарече имя ему Дмитровъ. по имени сына своего Дмитрея. глаголемаго Всеволода. понеже тамъ родился.

О прѣставленіи великаго князя Ізяслава Мстиславича.
 Того же лета преставися великий Киевский князь
 Ізяславъ Мстиславичъ, внука Владимира Мономаха,
 прапнука Всеволода, прапрапнука великаго
 Владимира, месяца ноября, в 13 день, на память
 иже во святыхъ отца нашего Іоанна патриарха
 Константина полеос Хрисостому, сирѣчь конь
 стантинаграда Златоустаго.

О кончине великого князя Киевского Изяслава Мстиславича.

В том же году скончался князь великий Киевский Изяслав Мстиславич, внук Владимира Мономаха, правнук Всеволода, праправнук Ярослава, преправнук великого Владимира, месяца ноября в 13 день, на память иже во святых отца нашего Иоанна патриарха Константину полеос Хрисостому*, то есть Константинограда, Златоустого;

* Летописец передал русскими буквами греческие слова — название города и эпитет святителя

О преставлении великаго князя Киевскаго Изяслава Мстиславича.

Того же лета преставися князь великий Киевский Изяслав Мстиславичъ, внука Владимира Мономаха, правнук Всеволода, праправнук Ярослава, преправнук великаго Владимира, месяца ноября в 13 день, на память иже во святыхъ отца нашего Іоанна патриарха Константина полеос Хрисостому, сирѣчь Константинограда Златоустаго;

назавтра же, на память святого апостола Филиппа, тело его погребению в земле было предано, по Господню слову, что «земля есть, и в землю снова уйдешь»; и погребен был в монастыре его отца у святого Феодора. Княжил десять лет. Его сыновья: Мстислав, Ярослав.

назавътрее же, на память святого апостола Филиппа, тело его погребению земли предаша по Господню словеси: яко земля еси и в землю паки отъидеши; и погребен бысть у святого Феодора во отца его монастыри, княжив лет десять. Сего сынове: Мстислав, Ярослав.

Назавътрее же на память апостола
 Филиппа. слово погребеніи земли
 предаши. по слову словеси. яко земля
 еси и в землю паки идиши. и погребен
 бысть у святого Феодора во отца его
 монастыри. княживъ летъ десять.
 сего сынове мети
 славо Яро
 славо

860

Князь же великий Киевский Вячеслав Владимирович Мономах послал в Смоленск к брату своему Ростиславу Мстиславичу, внуку Владимира Мономаха. Он же еще не пришел;

Кнѣзь великий же киевскій Вячеславъ Владиміровичъ Мономахъ посла въ Смоленскъ къ брату своему Ростиславу Мстиславичу, внуку Владиміра Мономаха. Онъ же еще не пришелъ;

Князь велики же Киевский Вячеслав Владимирович Мономах посла в Смоленск по брата своего Ростислава Мстиславича, внука Владимира Мономаха. Ему же еще не пришедъшю,

И тогда, узнав о смерти Изяслава, князь великий Черниговский Изяслав Давидович, внук Святослава, правнук Ярослава, праправнук великого Владимира, придя, встал на Днепре под Киевом и послал в город Киев к великому князю Вячеславу Владимировичу Мономаху и ко князю Мстиславу Изяславичу, внуку Мстислава, правнуку Владимира Мономаха, говоря так: «Не был

И тогда слышешь смерть Изяславу князь велики Черниговский Изяслав Давыдовичь, внук Святославль, правнук Ярославлъ, праправнук великого Владимиря, и пришед, ста на Днепре под Киевом, и посла во град Киев к великому князю Вячеславу Владимеричю Маномашу и ко князю Мстиславу Изяславичю, внуку Мстиславу, правнуку Владимиря Маномаха, глаголя сице: «Не у был есмь

И тогда слышешь смерть Изяславу князь велики Черниговский Изяслав Давыдовичь, внук Святославль, правнук Ярославлъ, праправнук великого Владимиря, и пришед ста на Днепре под Киевом, и посла во град Киев к великому князю Вячеславу Владимеричю Маномашу и ко князю Мстиславу Изяславичю, внуку Мстиславу, правнуку Владимиря Маномаха, глаголя сице: «Не у был есмь

на погребениі сродника
нашего великого князя
Киевского Изяслава
Мстиславича; дайте мне
войти в город Киев, чтобы,
встав над гробом его,
оплакать его; и печаль мою о
нем неутолимую остановлю
слезами, потому что всем нам
в сей путь шествовать; ибо
краток сей путь, а сколько
живем – ничтожно, и бывшего
не будет, ибо все в небытие
отходит».

на погребении сродника
нашего великого князя
Киевского Изяслава
Мстиславича; дайте мне
войти в город Киев, чтобы,
встав над гробом его,
оплакать его; и печаль мою о
нем неутолимую остановлю
слезами, потому что всем нам
в сей путь шествовать; ибо
краток сей путь, а сколько
живем – ничтожно, и бывшего
не будет, ибо все в небытие
отходит».

Князь же великий Вячеслав и
князь Мстислав не дали ему
войти в город Киев,

на погребении сродника
нашего великого князя
Киевского Изяслава
Мстиславича, даждьте
ми внити во град сей
Киев, да, став на гроб его,
оплачю его, и печаль мою о
нем неутолимую уставилю
слезами, понеже всем нам в
сей путь шествовати есть;
краток же есть сей путь,
и что аще живем, ничтоже
есть, и быв не быти, вся во
в небытиа отходит».

Князь велики же Вячеслав
и князь Мстислав не даша
ему внити во град Киев,

Князь велики же Вячеслав . и князь мити
Клав не даша ему внити во град Киев .

потому что еще не пришел из Смоленска князь великий Смоленский Ростислав Мстиславич, внук Владимира Мономаха; он же возвратился в Чернигов.

Тогда же пошел из Смоленска князь великий Ростислав Мстиславич, и пришел в Новгород, и пробыв недолго в нем, пошел к Киеву, а сына своего Мстислава оставил в Новгороде. Новгородцы же, собравшись, вознегодовали

Зане еще не пришел из Смоленска князь великий
 Ростислав Мстиславич, внук Владимира Мономаха; он же
 возвратился паки в Чернигов.

зане еще не пришел из Смоленска князь великий Смоленский Ростислав Мстиславич, внук Владимира Мономаха; он же возвратился паки в Чернигов.

Понде же тогда из Смоленска князь великий Ростислав Мстиславич, и прииде в Новгород, и мало быв в нем, иде к Киеву, а сына своего Мстислава остави в Новгороде. Новгородцы же съшедшеся возне

Понде же тогда из Смоленска князь великий
 Ростислав Мстиславич, и прииде в Новгород, и мало
 быв в нем, иде к Киеву, а сына своего Мстислава
 остави в Новгороде. Новгородцы же съшедшеся
 возне

годопаша на князя Ростислава Мстиславича . и не восхотѣша сына его Мстислава
 у себя в Новгороде . и выведше его из града . показа ему путь отца его великого князя
 Ростислава Мстиславича . внука Владимира Мономаха .

и собравшеся новгородцы начаху думать
 и глаголюще сице . Зане оскорбихом великого
 князя Смоленскаго Ростислава Мстисла

на князя Ростислава Мстиславича, и не захотели сына его Мстислава у себя в Новгороде, и, выведя его из города, показали ему путь отца его великого князя Ростислава Мстиславича, внука Владимира Мономаха. **И**, собравшись, новгородцы начали думать, говоря так: «Поскольку оскорбили великого князя Смоленского Ростислава Мстиславича,

годоваша на князя Ростислава Мстиславича, и не восхотѣша сына его Мстислава у себя в Новгороде, и выведше его из града, показа ему путь отца его, великого князя Ростислава Мстиславича, внука Владимира Мономаха. **И** собравшеся, новгородцы начаху думать, глаголюще сице: «Зане оскорбихом великого князя Смоленскаго Ростислава Мстисла

то, когда станет великим князем Киевским, много нам от него пакости будет, потому что сына его Мстислава изгнали»; и молили владыку Нифонта, чтобы пошел с большими мужами к великому князю Суздальскому Юрию Долгорукому просить сына его, князя Мстислава, в Новгород на княжение. **Великий** же князь Юрий Долгорукий был тогда в объезде с княгинею своею, и стоял

и чаю яко быти ему великому князю киевскому. и мнози намъ от него пакости имати быти. понеже сына его мстислава изгнахоу и молиша владыку нифонта да иде з болшиими мужи. к великому князю суздальскому юрью долгорукому. просити сына его князя мстислава на княжение ;

вчя, яко быти ему великому князю Киевскому, и много нам от него пакости имати быти, понеже сына его Мстислава изгнахом»; и молиша владыку Нифонта, да иде з болшими мужи к великому князю Суздальскому Юрию Долгорукому просити сына его князя Мстислава в Новгород на княжение. **Великому** же князю Юрию Долгорукому бывшу тогда в объезде и с княгинею своею, и стоа

Великому князю юрью долгорукому бывшу тогда в объезде, и с княгинею своею, и стоа

ошоуемоу нарець на яхромѣ. и поуроемъ
 жена его сна и нарець вьисть дмитрийн. про
 зложеиць его всеволоду. и на тѣмъ мѣсте
 иць его зложи градъ и на сѣмъ есодмитрей
 и нарець ес градъ дмитровъ.

кнѣженіе великого князя вѣслава полемери
 ча маномаша. и братаннча его ростисла
 ва метислапнча о поукѣ маномаша о кнѣзѣ.
 Тогда же прииде кнѣзь великий смоленскій
 Ростиславъ метислапнча о поукѣ маномаша

он на реке на Яхроме; и тут родила ему жена сына, и назван был Дмитрием, прозвал же отец его Всеволодом; и на том месте отец его заложил город во имя сына своего Дмитрия, и нарек его город Дмитров.

Княжение великого князя Вячеслава Владимировича Мономаха и племянника его Ростислава

Мстиславича, внука Мономаха, в Киеве.

Тогда же пришел князь великий Смоленский Ростислав Мстиславич, внук Мономаха,

вшу ему на реце на Яхроме, и ту роди ему жена его сына, и наречен вьисть дмитрий, прозва же отец его всеволодом, и на том месте отец его зложи градъ во имя сына своего дмитрея, и нарек его градъ дмитровъ.

Княжение великого князя Вячеслава Владимировича Мономаха и братаннча его Ростислава Мстиславича, внука Мономаха, в Киеве. Тогда же прииде князь великий Смоленский Ростислав Мстиславич, внук Мономаха,

в Киев, и, собравшись, киевляне с великим князем Вячеславом Владимировичем Мономахим посадили его на столе на великом княжении в Киеве; и стало так, как и прежде, два великих князя в Киеве. И говорили князья и бояре, и все люди великому князю Ростиславу Мстиславичу так: «Как брат твой князь великий Изяслав Мстиславич чтит дядю своего, великого князя Вячеслава Владимировича Мономага, так и ты чтя его, а до твоей смерти Киев твой». Он же много плакал и слезы многие изливал о таковой любви, и единомыслии, и единении и накрепко обещался чествовать великого князя Вячеслава, так же как и брат его князь великий Изяслав Мстиславич.

в Киев, и собравшись кияне с великим князем Вячеславом Владимеричем Мономахем, и посадиша его на столе на великом княжении в Киеве, и быша сице, якоже и преже, - два великие князи на Киеве. И глаголаша князи, и боаре, и вси людие великому князю Ростиславу Мстиславичу сице: «Якоже брат твой князь велики Изяслав Мстиславич чтит дядю своего, великого князя Вячеслава Владимерича Мономага, тако и ты чтя его, а до твоего живота Киев твой есть». Он же много плакав и слезы многи изгна о таковой любви, и единомыслии, и соединении, и накрепко овещася чествовати великого князя Вячеслава, якоже и брат его князь велики Изяслав Мстиславичь.

акієвѣ . и ѿвѣрлошѣ киїлнеспелнїкнїєвѣ
 славѣ пллмернчѣ маномаше . и послаша єго на
 столѣ на пелнїкѣнїєвѣ . и быша єн
 цеїакїєвѣ преже двѣ пелнїкїєвѣ . и глашѣ
 кнїзїи боаре . ꙗкоже пелнїкомѣ кнїзю ростн
 славу мстнїславу сице . ꙗкоже братъ мой кнїзю
 пелнїкнїєвѣ мстнїславу чтилъ дядю
 своє пелнїкого кнїзю пллмернчѣ мано
 маша . тако чти чтиєго . а до тѣ
 єго живото такїєвѣ чтиєго . он же
 много плакавѣ и слезы многи изгна

о такоуѣ любви и единомы
 слии и соединении . и накрепко
 обещася чтиєго

пелнїкого кнїзю
 Вячеслава . ꙗкоже

и братъ его

кнїзю

пелнїкнїєвѣ

славѣ

мстн

сла

ву

чу

ю

ю

ю

ю

ю

ю

ю

ю

В том же году пришел князь Глеб Юрьевич, внук Владимира Мономаха, со множеством половцев к Переяславлю на князя Мстислава Изяславича, внука Мстислава, правнука Владимира Мономаха, праправнука Всеволода, преправнука Ярослава, (потомка) пращура великого Владимира.

Того же лѣта прииде князь Глебъ Юрьевичъ,
 внуку Владимира Мономаха, со мнози
 половци к Переяславлю на князя
 Мстислава Изяславича, внука Мстислава,
 правнука Владимира Мономаха, праправнука
 Всеволода, преправнука Ярослава, пращура
 великаго Владимира.

Того же лета прииде князь Глеб Юрьевич, внук Владимира Мономаха, со множеством половцев к Переяславлю на князя Мстислава Изяславича, внука Мстислава, правнука Владимира Мономаха, праправнука Всеволода, преправнука Ярослава, пращура великого Владимира.

Переяславцы же бились с ними крепко, и не успел князь Глеб с половцами ничего, и отошел со срамом; тогда же, пойдя с половцами, взяли город Пирятин, одних избили, а иных в плен увели.

Переяславцы же виахуся с ними крепко, и не успе князь Глеб с половцы ничтоже, и отънде с срамом; тогда же идуща с половцы, взя град Пирятин, овех избиша, а иных в плен поведоша.

Переяславцы же виахуся с ними крепко.
 и не успе князь Глеб с половцы ничто
 же, и отънде с срамом. тогда же идуща с
 половцы, взя град Пирятин, овех избиша,
 а иных в плен поведоша.

В том же году князь великий Киевский Ростислав Мстиславич, внук Владимира Мономаха, с племянником своим, с князем Мстиславом Изяславичем, и с князем Святославом Всеволодовичем, внуком Ольговым, с киевлянами и с торками, и с небольшим воинством пошли к Чернигову на великого князя Черниговского Изяслава Давидовича, говоря так: «Поспешим раньше придти на него,

Того же лета князь великий Киевский Ростислав Мстиславич, внук Владимира Мономаха, и з братаничем своим со князем Мстиславом Изяславичем, и со князем Святославом Всеволодовичем, внуком Ольговым, с кияны и с торки не во мнозе воинстве пондоша к Чернигову на великого князя И[зя]слава Давыдовича Черниговскаго, глаголюще сице: «Поспешим преже прийти на него,

Тогодѣтакъ въ великии киевскіи ростиславъ
 мстиславой . о ноу къ оламеру момаха
 и з братаничѣею со кнзѣ мстиславой и з
 славичѣ . и со кнзѣмъ стославомъ всеволодичемъ
 о ноу ко ольгову . и кнзѣны , и историкъ не помни
 съ бо и не ста въ пондоша к чернигову на вели
 кого кнзѣ и слава да дошут а черниговскаго
 глаголюще сице . поспѣшии преже прийти на него

пока не пришел к нему на помощь князь Юрий Долгорукий Суздальский; или прогоним его или примиримся с ним». Перешли они реку Днепр и встали у Вышгорода; и тут прискакал к нему из Киева вестник, и сказал: «Дядя твой, князь великий Киевский Вячеслав Владимирович Мономах вчера веселился, и ел, и пил с боярами, и лег спать, и уснул, и не встал, а ныне лежит мертв; что об этом скажешь?»

Дондеже не прииде к нему на помощь князь Юрий Долгорукий Суздальский. Да или прогоним его, или примирим его к себе. Перешедшим же им Днепр рекю, и шедше сташа у Вышеграда. И тогда пригна к нему скоро из Киева вестник, глаголя сице: «Яко дядя твой, князь великий Киевский Вячеслав Владимеричь Мономах, вчера веселился, и ел и пил з боары, и ляже спати, и усне, и не воста, и ныне лежит мертв; что о нем повелеваеши?»

дондеже не прииде к нему на помощь князь Юрий Долгорукий Суздальский; да или прогоним его, или примирим его к себе». Перешедшим же им Днепр рекю, и шедше, сташа у Вышеграда; и тогда пригна к нему скоро из Киева вестник, глаголя сице: «Яко дядя твой, князь великий Киевский Вячеслав Владимеричь Мономах, вчера веселился, и ел и пил з боары, и ляже спати, и усне, и не воста, и ныне лежит мертв; что о нем повелеваеши?»

Услыша же князь великий
 Киевский Ростислав
 Мстиславич, внук Мономахъ,
 и пал ниц на землю,
 бѣясь головою о землю,
 и долго плакал, и созвал
 братьев и бояр, и сказал
 князю Святославу и князю
 Мстиславу: «Вы будьте здесь
 с воинством, а я пойду в
 Киев и погребу дядю своего
 великого князя Вячеслава».

И, приидя в Киев, облачил тело
 его благочинно, и похоронил
 его с великою честью у
 церкви Святой Софии,

И прииде князь великий
 Киевский Ростислав
 Мстиславич, внук
 Мономахъ, и пал ниц на
 землю, бѣясь головою о
 землю, и много крепко
 плакав, и созвал
 братьев и бояр, и рече
 князю Святославу и князю
 Мстиславу: «Вы пребудите
 здесь с силою воинства
 сего, а яз иду в Киев, и
 погребу дядю своего
 великого князя Вячеслава».

И пришед в Киев, опрята
 тело его благочинне, и
 погребе его с великою
 честью у церкви святых
 Софии,

И пошел в казну его, и рассмотрел все имущество его, и все раздал по монастырям и по церквам, и убогим, и нищим, и вдовицам, и странникам.

И иде в казну его, и расмотри вся имениа его, и вся раздаде по монастырем, и по церквам, и убогим, и нищим, и вдовицам и странним.

И иде в казну его и расмотри вся имениа его
 . И иде раздаде по монастырем и по церк
 камъ . но убогимъ и ни
 щимъ и вдови
 цамъ . и стран
 ннымъ

Также устроил все, и пошел назад к воинству своему, взяв с собою полк Вячеслава; и, прийдя к Чернигову, встал на Боловесе.

Таже устрои полъ иде пакншп лтъкш оин
 стш оуе оемоу . и з емъ еь со бо ю
 полкъ Вячеславъ . и при
 шекъ Чернигову
 сташа на
 боло
 в
 е .

Таже устрои вся, иде пакншп лтъкш оин
 своему, взял с собою полк
 Вячеславъ; и пришед
 к Чернигову, сташа на
 Боловесе.

И тогда князь великий Черниговский Изяслав Давидович послал к князю Глебу Юрьевичу Мономаху, чтобы пришли к нему скорее с половцами, ибо тогда князь Глеб был на Суле.

И тогда князь великий Черниговский Изяслав Давидович посла по князю по Глебу Юрьевичу Мономаху, да придет к нему скоро с половцы; тогда бо князю Глебу сущу на Суле,

И тогда князь великий черниговский изяслав давидович посла по князю по глебу юрьевичу мономаху да придет к нему скоро с половцы. тогда бо князю глебу сущу на суле,

И (тот) скоро пошел с половцами на Ростислава. Князь же великий Киевский Ростислав Мстиславич, и князь Святослав Всеволодич, и князь Мстислав Изяславич стояли у Боловеса.

И скоро поиде половцы на Ростислава.
 И князь великий Киевский Ростислав
 Мстиславич, и князь Святослав
 Всеволодич, и князь Мстислав
 Изяславич стояше у
 Боловеса;

Князь же великий Изяслав Давидович и князь Глеб Юрьевич Мономах, и половецкие князья Чемгура и Бердебек, и Темир, и прочие князья половецкие, и половцы спешно пришли на них, и начали через реку стрелы пускать как дождь сильный, такой, что и небеса не были видны в стрелах; и множество коней и людей стрелами побили.

князь велики же Изяслав Давыдовичь, и князь Глеб Юрьевичь Мономах, и половецкиа князи Чемгура, и Бердебек, и Темир, и прочии князи поло(ве)цкие и половцы спешно приидоша на них, и начяша через реку стрелы пущати яко дождь силный, и яко и небеса не видети в стрелах, и множество коней и людей стрелами повнша.

Кнѣзь великии княиъ Изяславъ Давыдовичи и князь Глебъ Юрьевичи Мономахъ. и половецкыи князи Чемгура. и Бердебекъ. и Темир. и прочии князи половецкыи. и половцы спешно приидоша на нихъ. и начаша чрезъ реку стрѣлы пущати, яко дождь силный. и яко и небеса не видети въ стрѣлахъ. и множество коней и людей стрѣлами повнша;

Тогда же начали половцы переплывать через реку словно бесы, одни – здесь, другие – там; князь же великий Киевский Ростислав Мстиславич испугался и начал мира просить, а от Киева отступаться, а за (племянника) Мстислава Изяславича от Переяславля начал отступаться.

Тогда же начаша половцы чрѣзь реку ѹнѣсо
 вѣтѣнѣи ѡни здрѣ обни дѣть плыти . князь
 великии же киевскіи ростиславъ мстисла
 вичу боубояся и нача мира просити .
 а от киева ѡтступати . а за мстисла
 вомъ изяславичемъ переяславля нача
 отступати .

Тогда же начаша половцы
 чрез реку, яко беси, ови
 зде, ови инде плыти;
 князь великии же Киевский
 Ростислав Мстиславичъ
 убояся, и нача мира
 просити, а Киева под
 совою отступатися, а под
 Мстиславомъ Изяславичемъ
 Переяславля нача
 отступатися.

Племянник же его князь Мстислав Изяславич, услышав, что он отказывается от Переяславля, оскорбился и сказал так: «Тебе нет Киева, а мне нет Переяславля»; и повернул коня своего, и с дружиною своею пошел прочь от дяди своего великого князя Киевского Ростислава Мстиславича, внука Мономаша.

Братаничъ же его князь Мстислав Изяславичъ слышавъ, яко даеѣтъ под нимъ Переяславль, и оскорбился зело, глаголя сице: «Тебе несть Киева, а мне несть Переяславля»; и повороти конь свой, и з дружиною своею, и отъиде прочь от дяди своего великого князя Киевскаго Ростислава Мстиславича, внука Мономаша.

Братаничъ же его князь Мстиславъ слышавъ, яко даеѣтъ под нимъ Переяславль, и оскорбился зело, глаголя сице: «Тебе несть Киева, а мне несть Переяславля»; и повороти конь свой, и з дружиною своею, и отъиде прочь от дяди своего великого князя Киевскаго Ростислава Мстиславича, внука Мономаша.

Князь же великий Ростислав Мстиславич и князь Святослав Всеволодович утрашили и задрожали, и побежали все; половцы же гнались за ними и секли их, и многих убили, а иных живых руками взяли.

Кнѣзь великий же Ростиславъ Мстиславичъ
и князь Святославъ Всеволодовичъ утра-
шилися . . . вострепеташа зело и по-
бежаша вси . . . половцемъ же гонящимъ
по нихъ и секущимъ мно-
гихъ избиша а иныхъ
многихъ живыхъ
руками
взяша . . .

Князь велики же
Ростислав Мстиславичъ
и князь Святослав
Всеволодовичъ утрашишася,
и вострепеташа зело, и
побежаша вси; половцемъ же
гонящимъ по нихъ и секущимъ,
и многихъ избиша, а иныхъ
многихъ живыхъ руками
взяша.

Князь же великий Киевский Ростислав Мстиславич на Любеч бежал к Смоленску, а сын его князь Святослав и князь Мстислав Изяславич убежали к Киеву, и оттуда — к Переяславлю; и, взяв жену свою, князь Мстислав Изяславич бежал в Луцк.

Князь велики же Киевский Ростислав Мстиславич на Любечск бежа к Смоленску, а сын его князь Святослав и князь Мстислав Изяславич утекоша к Киеву, и оттоле к Переяславлю, и взем жену свою князь Мстислав Изяславич бежа в Луцк.

Кнѣзь великии же киевскіи ростилавъ мѣсти
 келопитъ на любческѣ бежа къ смоленскѣ.
 а сынъ его князь святославъ и князь мѣсти
 славъ и изяславичъ утекоша къ киеву.
 и оттоле к переяславлю и вземъ
 жену свою князь мѣсти
 славъ и изяславичъ бежа
 в луцкѣ.

Кнѣзѣ же стѣ послѣдѣ до боѣта по нѣка шлѣго
 кѣтѣ росла шлѣ прѣпраправнѣка шелнѣкѣ
 оладѣмера шкѣлнѣннѣ полѣщѣцѣ шлѣ
 и боарнѣ есо романа соуднѣ слѣнѣтѣ и до
 брыню фѣдоровнѣтѣ и ннѣхѣ боарѣтѣ есо
 шлѣ шлѣ зѣнѣмнѣ шгнѣхѣнѣ зѣнѣшѣнѣ
 ннѣмѣ есо шлѣнѣмнѣхѣнѣ есо
 половѣцы.

Кнзя же Святослава
 Всеволодича, внука Олега,
 правнука Святослава,
 праправнука Ярослава,
 препраправнука великого
 Владимира, окаянные
 половцы взяли, и боярина
 его Романа Судиславича, и
 Добрыню Федоровича, и
 иных бояр его взяли, а иных
 многих избили над ним, когда
 брали его половцы,

Кнзя же Святослава
 Всеволодича, внука Олега,
 правнука Святослава,
 праправнука Ярослава,
 препраправнука великого
 Владимира, окаянные
 половцы яша, и боярина
 его Романа Судиславича,
 и Добрыню Федоровича, и
 иных бояр его яша, а иных
 многих избили над ним,
 егда брали его половцы.

И везде, и повсюду мертвые лежали, и много крови текло, и было страшно и ужасно видеть; и тогда было тяжело христианству, и многий плач был в Киеве и в Переяславле, и в прочих городах; и не осталось тогда ни одного князя в Киеве, и было в них великое нестроение.

И везде и повсюду мертви лежаху, и многа кровь течяше, и ве страшно и ужасно видети, и тогда бысть тяжело христианству зело, и мног плачь бысть в Киеве, и в Переяславлн, и в прочих градех, и не остана тогда ни един князь в Киеве, и ве в них велие нестроение.

И вездѣ и повсюду мртви лежаху. и мно
 га кровь течаше. и ве страшно и ужасно
 видети. и тогда бысть тяжело христиан
 ству зело. и мног плачь бысть в кие
 ве. и в переяславлн. и в прочих гра
 дех. и не остана тогда ни един князь
 в киеве. и ве в них велие
 нестроение.

И собравшеся начаша молити дѣмьяна
 епископа каніевскаго . да идеѣ черниговъ еписко-
 пу и кнѣзю и змславу да доидутъ чрѣни-
 говскомоу . да молитъ о гл҃авѣ и о славѣ
 естѣрѣ . и се оуже великое и славноє кня-
 жєніє кнѣзєвскоє поидєто . и во шєтлѣтїи оныѣ
 иа нестроєніє бѣ . но оудѣтѣ ошє половцы
 пришєшє по змѣнѣ . іаще слава и чѣстѣ
 и о всей землѣ руской главоу кнѣзю по змѣнѣ
 половцы . гдѣ кто и ма прожити ѿ нихѣ .

И собравшись, начали
 молить епископа Каневского
 Демьяна, чтобы пошел в
 Чернигов к великому князю
 Черниговскому Изяславу
 Давыдовичу, и пусть молит
 его, говоря так: «Вы все —
 один род, и вот, уже великое
 и славное княжение Киевское
 пусто, и в оставшихся из
 нас — нестроение; и, узнав это,
 половцы, придя, возьмут нас;
 и славу, и честь, и главу всей
 земли Русской Киев возьмут
 половцы, где и кто сможет
 прожить из-за них?

И собравшеся начаша
 молити Демьяна епископа
 Каніевскаго, да идет в
 Чернигов к великому князю
 Изяславу Давыдовичю
 Чрѣниговскому, да молит
 его, глаголя сице: «Един
 естя род, и се уже великое и
 славное княжение Киевское
 пусто, и во остаточных нас
 нестроение ве, и уведевше
 половцы, пришедше возмѣт
 нас; и аще славу, и честь
 и всей земле Русской главу
 Киев возмѣт половцы, где
 кто имат прожити от них?

пойди оубо на великое княжение в Киев княжить ;

Пойди же на великое княжение в Киев княжить». Он же, придя, сел в Киеве на великом княжении, а князя Глеба Юрьевича послал на великое княжение в Переяславль.

Понди оубо на великое княжение в Киев княжить». Он же пришед сяде в Киеве на великом княжении, а князя Глеба Юрьевича посла на великое княжение в Переяславль.

Он же пришед сяде в Киеве на великом княжении, а князя Глеба Юрьевича посла на великое княжение в Переяславль ;

В том же году снова пришли половцы и много зла сотворили около Переяславля, волости и села пожгли,

Того же лета пакн приндоша половцы .
 и много зла сотвориша
 около переяславл .
 власти и села
 пожгоша .

Того же лета пакн
 придоша половци, и
 много зла сотвориша около
 Переаславля, власти и села
 пожгоша,

И монастырь Рождества пречистой Богородицы, и монастырь святых мучеников Бориса и Глеба, и монастырь святого Саввы, и Летскую божницу, в которой было множество богатства, разграбили и пожгли, а людей в плен увели.

И монастырь Рожество пречистыа Богородицы, и монастырь святых мученик Бориса и Глеба, и монастырь свягао Савы и Летскую божницу, в ней же множество богатства, все разгравиша и пожгоша, а люди в плен поведоша.

И монастырь рожество пречистыа бѣи . и мо
 настырь стыхъ мученикъ бориса и глеба .
 и монастырь стогоапы . и летскую божни
 цу о ней же мношество богатства . все
 раграбнша и пожгоша . а лю
 ди плъниго по
 ведо
 ша ;

Князь же великий Суздальский Юрий Долгорукий, услышав, что скончался племянник его князь великий Киевский Изяслав Мстиславич, внук Владимира Мономаха, начал помышлять о походе в Русь; и снарядив все, пошел в Русь. И когда он был возле Смоленска,

Князь великий же Юрий Долгорукий соужаю
 как слышавъ яко престави се брати
 нче его князь великий киевский изяслав
 мстиславичъ, внуку Владимира моно
 маха, и нача смышляти ити
 в Русь, и нарядивъ все поиде
 в Русь, и бывшу ему противу
 Смоленска.

Князь великий же Юрий Долгорукий Суздальский слышав, яко престави се брати великий Киевский Изяслав Мстиславичъ, внуку Владимира Мономаха, и нача смышлятися ити в Русь, и нарядивъ все поиде в Русь. И бывшу ему противу Смоленска,

пришел к нему вестник, говоря так: «Племянник твой князь великий Киевский Изяслав Мстиславич, внук Владимира Мономаха, уснул сном вечным и принял покой от суетного сего и прелестного жития, и положен был в церкви святого Феодора в монастыре отца его;

и приде к нему вестник, глаголя сице: «Братанич твой князь велики Киевский Изяслав Мстиславичь, внук Владимира Мономаха, успе сном вечным, и приат покой от суетнаго сего и прелестнаго житиа, и положен бысть в церкви святаго Феодора во отца его монастыри,

И приде к нему вестникъ глаголюще. бр
 танич твой князь велики киевскій иза
 слав мстиславичь внуку Владимира
 мономаха оуспешномъ вѣчнѣмъ. и приатъ
 покой шъ суетнаго сего и прелестнаго
 житиа. и положенъ бы
 въ церквѣ свѣтлаго Феодора
 въ оуцѣмъ монастыри.

и сел после него брат его, а твой племянник, на великом княжении в Киеве Ростислав Мстиславич, внук Владимира Мономаха, с твоим братом великим князем Вячеславом Владимировичем Мономашич; заодно и единомысленно княжат на великом княжении в Киеве.

И сѣде по немъ братъ его . а твой братаничъ
на великомъ княженіи въ киевѣ
Ростиславъ Мстиславичъ , внукъ
Владимира Мономаха , съ твоимъ
братомъ великимъ княземъ Вячеславомъ
Владимировичемъ Мономашичъ ,
заодно , единомысленно княжатъ на
великомъ княженіи въ киевѣ .

и сѣде по немъ братъ его, а твой братаничъ, на великомъ княжении в Киеве Ростиславъ Мстиславичъ, внукъ Владимира Мономаха, съ твоимъ братомъ великимъ княземъ Вячеславомъ Владимировичемъ Мономашичъ, заодно, единомысленно княжатъ на великомъ княжении в Киеве,

А в Переяславле на великом княжении был князь Мстислав Изяславич; и тогда пошел на него к Переяславлю с черниговской силой и с половцами сын твой князь Глеб, и бился много, но не смог ничего и, отойдя, встал на Суле.

А в Переяславли на великом княжении ве князь Мстислав Изяславичь; и тогда поиде на него к Переяславлю с черниговскою силою и с половци сын твой князь Глеб, и бився много, и не успе ничтоже, и отъиде, и шед, ста на Суле.

А по переяславлн на великом княженіи бѣ
 князь мстиславъ изяславичъ . и то
 гдѣ поиде на него к переяславлн с черниго
 вскою силою и с половцѣи сын твой князь
 глебъ . и бився много, и не успе
 ничтоже . и отъиде
 и шедъ ста
 на суле .

Князь же великий Киевский Ростислав Мстиславич, внук Владимира Мономаха, с сыном своим Святославом и с князем Святославом Всеволодовичем, и с князем Мстиславом Изяславичем пошли к Чернигову на великого князя Черниговского Изяслава Давыдовича и на сына твоего князя Глеба; и когда он был в пути, пришел к нему вестник, сказавший, что князь великий Киевский Вячеслав от суетного

Князь великий Киевский Ростислав Мстиславич, внук Владимира Мономаха, с сыном своим Святославом и с князем Святославом Всеволодовичем, и с князем Мстиславом Изяславичем пошла к Чернигову на великого князя Изяслава Давыдовича Черниговского и на сына твоего князя Глеба; и ввшем им на пути, прииде к нему вестник, яко князь великий Киевский Вячеслав от суетного

Князь великий же Киевский Ростислав Мстиславич, внук Владимира Мономаха, с сыном своим Святославом, и со князем Святославом Всеволодовичем и со князем Мстиславом Изяславичем идоша к Чернигову на великого князя Изяслава Давыдовича Черниговского и на сына твоего князя Глеба; и ввшем им на пути, прииде к нему вестник, яко князь великий Киевский Вячеслав от суетного

сего и прелестнаго житиѣ и видѣна шно житіе .

сего и прелестнаго жития отошел в иное житие.

Князь же великий Ростислав возвратился в Киев и похоронил дядю своего, а твоего брата великого князя Киевского Вячеслава Владимировича Мономаша в церкви святой Софии. И снова пошел к Чернигову на великого князя Изяслава Давыдовича и на твоего сына, на князя Глеба,

сего и прелестнаго жития отъиде на оно житіе.

Князь велики же Ростислав поворотился в Киев, и погребе дядю своего, а твоего брата, великого князя Киевскаго Вячеслава Владимерича Маномаша, в церкви святыа Софии, и пакы понде к Чернигову на великого князя Изяслава Давыдовича и на твоего сына на князя на Глеба,

Кнѣзь велики же Ростислав поворотился в Киев, и погребе дядю своего а твоего брата великого князя Киевскаго Вячеслава Владимерича Маномаша в церкви свѣтѣ Софїи. И пакы понде к Чернигову на великого князя Изяслава Давыдовича, и на твоего сына на князя на Глеба.

И бышшоу емоуоу кшо до паса и лстаса
 на лви тпоу, сои нземъ и змлаш
 черниговскимъ. и втпоймъ еи шго
 кнземъ гтвбомъ. и половцы. и ш
 долбнъ быстъ кн зшелни киевски
 е вномъ и збратъ еи шго ею. и не
 лстаса ш киевни
 еи нъ кн зъ.

И когда был он у Боловеса,
 сошлись они на битву
 с князем Изяславом
 Черниговским, и с твоим
 сыном, с князем Глебом, и
 с половцами. И одолен был
 князь великий Киевский с
 сыном и с братьями своими, и
 не осталось в Киеве ни одного
 князя.

И вышшу ему у Боловеса,
 снятася на битву со
 князем Изяславом
 Черниговским, и с твоим
 сыном со князем Глебом, и
 с половцы; и одолен высть
 князь велики Киевский с
 сыном и з братьею своею,
 и не остася в Киев ни един
 князь;

И пришел в Киев на великое княжение князь великий Изяслав Давыдович, и ныне сидит на великом княжении в Киеве, а сын твой князь Глеб сидит на великом княжении в Переяславле».

И прииде в Киев на великое княжение князь великий Изяслав Давыдович, и ныне сидит на великом княжении в Киеве, а сын твой князь Глеб сидит на великом княжении в Переяславли».

И прииде въ кїевоу на великое княженіе князь
 великий изяславъ давидовичъ . и нынѣ се
 дитъ на великомъ княженіи въ кїевѣ .
 а сынъ твой князь глебъ сидитъ
 на великомъ княже
 ніи въ перея
 славлѣ .

Тогда же князь великий Киевский Ростислав Мстиславич, внук Владимира Мономаха, с того боя прибежал в Смоленск, и услышал, что близ Смоленска стоит князь великий Суздальский Юрий Владимирович Мономах Долгорукий; и испугался, и был в смятении сильном, считая, что на него идет князь Юрий Долгорукий.

Тогда же князь великий Киевский Ростислав Мстиславич, внук Владимира Мономаха, с того боя прибежал в Смоленск, и услышал, что близ Смоленска стоит князь великий Суздальский Юрий Владимирович Мономах Долгорукий; и испугался, и был в смятении сильном, считая, что на него идет князь Юрий Долгорукий;

Тогда же князь великий Киевский Ростислав Мстиславич, внук Владимира Мономаха, с того боя прибежал в Смоленск, и услышал, что близ Смоленска стоит князь великий Суздальский Юрий Владимирович Мономах Долгорукий; и испугался, и был в смятении сильном, считая, что на него идет князь Юрий Долгорукий;

Он же дал ему мир и пошел в Русь к Киеву; и, придя, встал у Стародуба, и туда пришел к нему князь Святослав Олегович, и целовался с ним, и обычную беседу сотворил, и сказал ему, чтобы принял в любовь и мир племянника его князя Святослава Всеволодовича; он же дал и тому мир и любовь. И повелел им, пусть шествуют с ним к Киеву.

он же даде ему мир, и иде в Русь к Киеву, и пришед ста у Стародуба, и тамо прииде к нему князь Святослав Олгович, и целовався с ним, и обычную беседу сотворив, и рече ему, да примет в любовь и мир сыновца его князя Святослава Всеволодовича; он же даде и тому мир и любовь, и повеле им, да шествуют с ним к Киеву.

Он же даде ему миръ и иде в Русь къ Киеву
и прише ста у стародуба . и тамо прии
де к нему князь Святославъ Олговичъ . и цело
ва шени мѣ и ѡбычнѡу бесѣдоу сотво
ри шѣ . и рече ему да прииме любовь и миръ
сыновца его князя Святослава Всеволодовича .
Он же даде и тому миръ и любовь .
и повелѣ имъ да шествуютъ
с нимъ къ Киеву .

И придя, встал близ Киева, и послал в Киев к великому князю Изяславу Давыдовичу — пусть идет из Киева: «Твое великое княжение — Чернигов, мне же надлежит сидеть на великом княжении в Киеве».

И пришесть близ киева . и посла оу себе
к великому князю изяславу да
идет с киева : « твое убо есть
великое княжение чернигов .
мне же достоит сидети на
великом княжении в киеве » .

И пришед ста близ
Киева и посла в Киев к
великому князю Изяславу
Давыдовичю, да идет с
Киева: «Твое убо есть
великое княжение Чернигов,
мне же достоит сидети на
великом княжении в Киеве».

Изяслав же Давыдович не хотел выходить из Киева с великого княжения, потому что очень полюбилось ему великое княжение Киевское. И кто же не возлюбит Киевского княжения, потому что вся честь, и слава, и величество, и глава всем землям русским Киев, и от всех дальних многих царств стекаются (туда) всякие люди и купцы, и всякие блага из всех стран бывают в нем?

Изяслав же Давыдович не хотяше изыти из Киева с великого княженна, зане возлюбил зело великое княженне Киевское. И кто убо не возлюбит Киевскаго княженна, понеже вся честь и слава, и величество, и глава всем землям русским Киев, и от всех дальних многих царств стицахуся всякие челоуецы и купцы, и всяких благих от всех стран бываше в нем?

Изяслав же доиди нехоташе изыти из
 Киево великого княженна. зане возлюбил
 великое княженне Киевское. и кто
 убо не возлюбит Киевскаго княженна,
 понеже вся честь и слава и величество и
 глава всем землям русским Киев.
 и от всех дальних многих царств
 стицахуся всякие челоуецы и купцы,
 и всяких благих от всех стран
 бываше в нем;

Князь же великий
Суздальский Юрий
Долгорукий, пойдя, встал у
Моравска, а князь Святослав
Олегович, пойдя, встал у
Чернигова.

Князь великий же суздальский юрий долго
рукий шедь в маравска .
а князь святославъ
олеговичъ шедь
в черниговъ .
и

Князь великий же
Суздальский Юрий
Долгорукий шедь, ста
у Маравска, а князь
Святослав Олеговичъ шедь,
ста у Чернигова.

И князь Юрий Долгорукий снова послал к Изяславу в Киев, говоря так: «Если не уйдешь из Киева, быть брани великой, и пролиться крови многой».

И князь Юрий Долгорукий паки посла ко Изяславу в Киев, глаголя сиче: «Аще не изыдеш из Кнева, выти брани велицей и пролитися крови мнозей».

И князь юрь долгорукий пакн посла кои
 изяславу киевля сиче . аще не изы
 деш из киева выти бран
 ни велицей . и про
 литися кро
 ви мнозей

Онѣ посла к нему глаголюще . нѣ слава
 и чѣсть похвала . еже брань составлять и кровь
 пролиати о мимотекущем сем и прелестном житии ;
 аще убо тебе тако умысленъ . днѣ днѣ кѣ отъ не
 а днѣ на днѣ кнѣженіи . азъ убо не сам
 добивался Киева , но счелобитіемъ послаша ко
 мнѣ кнѣзю Демьяна епископа Каневскаго , да
 седѣ на великом княженіи в Киеве , и сотвори
 хъ волю ихъ , и есмь князь великий нынѣ на
 Киевѣ .

Он же послал к нему, говоря так: «Нет славы, чести и похвалы в том, чтобы сражение устроить и кровь пролить из-за мимотекущего этого и прелестного жития; если же ты так мыслишь, войди в Киев и сядь в нем на великом княжении; я ведь не сам добивался Киева, но с челобитьем послали ко мне киевляне Демьяна, епископа Каневского, чтобы я, придя, сел на великом княжении в Киеве; и сотворил волю их, и ныне я князь великий на Киевѣ;

Он же посла к нему, глаголюще: «Нестъ слава, и чѣсть и похвала, еже брань составлять и кровь пролиати о мимотекущем сем и прелестном житии; аще убо тебе тако умысленъ, вниди в Киев и сяди в нем на великом княжении; азъ убо не сам добивался Киева, но счелобитіемъ послаша ко мнѣ кнѣзю Демьяна епископа Каневскаго, да седѣ на великом княженіи в Киеве, и сотвори хъ волю ихъ, и есмь князь великий нынѣ на Киевѣ;

И аще ты сице изволи, иди на великом княженіи . а я зъ паки иду на свое великое княженіе в Чернигов , в котором прежде былъ .

и если ты так изволил, то иди в Киев и садись на великом княжении, а я снова пойду на свое великое княжение в Чернигов, в котором прежде был».

И сказав так, вышел из Киева, и пошел в Чернигов, и сел на великом княжении в Чернигове.

и аще ты сице изволил, иди в Киев и сяди на великом княжении, а я зъ паки иду на свое великое княженіе в Чернигов, в нем прежде вехъ». И сице рек, изыде из Киева, и иде в Чернигов, и сяде на великом княжении в Чернигове.

И сице рекъ изыде изъ Киева и иде в Черниговъ и сяде на великом княженіи в Чернигове .

Княжение великого князя Юрия Долгорукого в Киеве.
И тогда князь Владимирский Юрий Долгорукий с радостью и с весельем вошел в Киев, и сел в нем на великом княжении, благодарственно хваля Бога.

Княженіе великого князя Юрья Долгорукого
 И тогда князь Юрья Долгорукий ^{Владимирович} шіе шѣ .
 И сїи срадшестію и ссесїемъ онде
 шкїе ов . и сѣде немъ на ве
 ликомъ княженіи
 благодарстве
 шѣ хва
 лѣ

Княжение великого князя Юрья Долгорукаго в Киеве.
И тогда князь Юрья Долгорукий [Владимирович] с радостію и с веселіем вниде в Киев, и седе в нем на великом княженіи, благодарствене хваля Бога,

И посадил старшего сына своего князя Андрея Боголюбивого на великом княжении в Вышгороде, а князя Бориса, сына своего, посадил на великом княжении в Турове, а князя Глеба, сына своего, посадил на великом княжении в Переяславле, а князя Василька, сына своего, посадил на великом княжении в Поросье.

И посади бошаго сына своего князя Андрея Боголюбиваго на великом княжении в Вышеграде, а князя Бориса сына своего посади на великом княжении в Турове, а князя Глеба сына своего посади на великом княжении в Переяславли, а князя Васиака сына своего посади на великом княжении в Поросьи.

И посади бошаго сына своего князя Андрея
 Боголюбиваго на великом княжении
 в Вышеградѣ, а князя Бориса сына своего
 посади на великом княжении в Туровѣ,
 а князя Глеба сына своего посади на великом
 княжении в Переяславли. а князя Васиака
 сына своего посади на
 великом княжении
 в Поросьи. что стала црковь

Торжельтл придоша половцы, и мно
 го пленише и возвратиша к своему
 и уже бышешемъ в поле и оплошиши
 мь. соугнаша ихъ беренди и придоша
 на нихъ на ранней заре спящимъ имъ
 и напаша на нихъ на сонныхъ тмни
 ихъ и збвиша, а иныхъ гурд
 ками яша.

В том же году пришли
 половцы и с большим пленом
 возвратились восвояси; и
 уже когда были они в Поле,
 оплошали: догнали их
 берендеи и пришли на них на
 ранней заре, когда они спали,
 и, напав на них, на сонных,
 многих избили, а других
 руками взяли.

Того же лета придоша
 половцы, и много пленивше,
 возвратишася во своя; и
 уже бывше им в Поле и
 оплошившимся, сугнаша ихъ
 беренден, и придоша на
 них на ранней заре, спящимъ
 им, и нападше на нихъ
 сонныхъ, многих избиша, а
 иныхъ руками яша.

В том же году князь великий Киевский Юрий Долгорукий Владимирович Мономах пошел к Каневу на княжеский съезд против половцев; и когда сошлись они у Канева, начали половцы просить о братьях своих и прочих князьях половецких, которых взяли берендеи.

Того же лета князь великий Киевский Юрий Долгорукий Владимирович Мономах поиде к Каневу на съезд противу половцев, и сошедшимся им у Канева, начаша половцы просити братии своея и прочих князей половецких, их же изымали вяху берендеи.

Того же лета князь великий Киевский Юрий Долгорукий Владимирович Мономах поиде к Каневу на съезд противу половцев. и сошедшимся им у Канева. начаша половцы просити братии своея. и прочих князей половецких. их же изымали вяху берендеи.

Князь же великий Киевский Юрий Долгорукий послал к берендеям, чтобы отдали всех князей половецких, сидящих у них в плену; берендеи же прогневались и сказали так: «Мы кровь свою проливаем за землю Русскую, сражаясь с половцами, и рады были бы, если бы всех их победили; как же ты помыслил отдать этих роду их в их землю?»

Князь великий же киевский юрий долгорукий
 послал к берендеям да отдать им всех
 князей половецких сидящих у них в
 плену половецким. берендеи же прогне-
 вались и глаголаша сице: мы кровь свою про-
 ливаем за землю русскую сражающеся с
 половцами. и рады есмы аще бы и всех их
 победили. ты како си роду их отдавати
 в их землю мыслиши.

Князь великий же Киевский Юрий Долгорукий посла ко берендеям, да отдадут всех князей половецких, сидящих у них в плену, половецким; берендеи же прогневались, и глаголаша сице: «Мы кровь свою проливаем за землю Русскую, сражающеся с половцами, и рады есмы, аще бы и всех их победили; ты же како сих роду их отдавати в их землю мыслиши?»

Половцы же, это услышав, оскорбились, и, взяв многие дары у великого князя Юрия Долгорукого, но мира не взяв, ушли восвосяси.

Половцы же, сна слышавше, оскорбишася, и многи дары вземше у великого князя Юрья Долгорукаго, и мира не вземше, идоша восвосяси.

Половцы же сїа слышаше ѿскорбишася .
 и многи дары вземше у великаго князя
 Юрья Долгорукаго . и мира не
 вземше идоша
 восвосяси .

В том же году пришли половцы и воевали Деминск, и пришли к Переяславлю, и много зла сотворили, одних избили, а других живых пленили, и возвратились восвоеси.

То же же лѣта приидоша половцы. и по
 шаде минескъ и приидоша к переяс
 лю. и многа зла сотвори
 ша. оубоу и зкиша. а
 других живых плени
 ниша и возврати
 тиша к
 своеси ;

Того же лета приидоша половцы, и воеваша Деминескъ, и приидоша к Переяславлю, и многа зла сотвориша, оубоу и зкиша, а других живых плениша, и возвратишася въ своеси.

В том же году послал князь Юрий Долгорукий князя Юрия Ярославича с Жирославом и с внуками Вячеслава на князя Мстислава Изяславича к городу Пересопнице; и, придя, выгнали его из Пересопницы в Луцк.

Того же лета посла князь Юрьн Долгорукий князя Юрья Ярославича с Жирославом и с Вячеслави внуки на князя Мстислава Изяславича ко граду к Пересопнице, и пришедше выгнаша его ис Пересопницы в Луцк.

Того же лета посла князь Юрьн Долгорукий князя Юрья Ярославича с Жирославом и с Вячеслави внуки на князя Мстислава Изяславича ко граду к Пересопнице, и пришедше выгнаша его ис Пересопницы в Луцк.

Князь же Юрий повелел туда идти на него зятю своему великому князю Галицкому Ярославу Владимировичу; князь же Мстислав Изяславич оставил брата своего князя Ярослава Изяславича в Луцке, а сам пошел в Польшу; князь же Ярослав Владимирович и князь Владимир не успели против него ничего и возвратились вспять.

Князь же Юрий повелѣ тайно ити на него зятю своему великому князю Ярославу Владимировичу Галицкому. князь же Мстислав Изяславич остави брата своего князя Ярослава Изяславича в Луцкѣ, а сам иде в Ляхи; князь же Ярослав Владимирович и князь Владимир не успѣша ему ничтоже и дозвратишася вспять ;

Князь же Юрьи повеле тамо ити на него зятю своему великому князю Ярославу Владимировичю Галицкому; князь же Мстислав Изяславич остави брата своего князя Ярослава Изяславича в Луцкѣ, а сам иде в Ляхи; князь же Ярослав Владимирович и князь Владимир не успѣша ему ничтоже, и возвратишася въспять.

В том же году пришла в Киев княгиня князя Юрия Долгорукого из Новосия. В том же году пришел князь великий Ростислав Мстиславич, внук Владимира Мономаха, в Киев к дяде своему великому князю Юрию Долгорукому и принят был им с честью.

Того же лета прииде в Киев княгини княж Юрьева Долгорукаго из Новосия. Того же лета прииде князь велики Ростислав Мстиславич, внук Владимира Мономаха, в Киев к дяде своему великому князю Юрию Долгорукому, и приатъ высть от него честне;

Того же лета прииде княгини княж Юрьева Долгорукаго из Новосия. Того же лета прииде князь велики Ростислав Мстиславич. Внукъ Владимира Мономаха, в Киев к дяде своему великому князю Юрию Долгорукому, и приатъ быше от него честне;

Он же начал молить Юрия о племянниках своих. Князь же великий Киевский Юрий Долгорукий послушал его и повелел ему тотчас послать за ними.

Он же нача молити есоу брата ни чехъ
своихъ. князь великий же киевский юрий
долгорукий и послуша есо. и пове
лѣмоу отпойчасѣ посла

он же нача молити его о брата ни чехъ своихъ. Князь великий же Киевский Юрий Долгорукий послуша его, и повеле ему в той час послати по нихъ;

Князь же Владимир Изяславич и князь Ярослав Изяславич пришли в Киев, а брат их князь Мстислав Изяславич не посмел идти с ними в Киев, говоря так: «Возьмет меня князь Юрий Долгорукий Владимирич Мономах; да зачем мне ему самовольно даваться в руки и самому себе убийцей быть?» Князь же великий Киевский Юрий Долгорукий Владимирич Мономах братьев его князя

князь же Володимер Изяславич и князь Ярослав Изяславич приидоша в Киев, а брат их князь Мстислав Изяславич не смеити с ними в Киев, глаголю сиче: «Имет мя князь Юрьи Долгорукий Владимирич Мономах, да почто ми ему самовольно датися в руки, и самому себе убийцу быти?». Князь великий же Киевский Юрьи Долгорукий Владимирич Мономах братью его князя

Князь же Володимеръ Изяславичъ . и князь
 Ярославъ Изяславичъ приидоша къ сѣбѣ .
 а братъ ихъ князь мстиславъ Изяславичъ
 не смѣи ти с ними въ киевъ . глаголю
 сиче . иметъ мя князь Юрьи Долгорукий
 Владимиричъ Мономахъ . да почто ми
 ему самовольно датися въ руки . и
 самому себѣ убийцу быти . князь
 великий же киевскій Юрьи Долгорукий
 Владимиричъ Мономахъ братью его князя

Владимиръ и Ярославъ . и кнѣзь Ярославъ
 и Ярославъ пріятъ съ любовью . и кнѣзь
 послалъ съ крѣстнымъ целованіемъ и доко-
 нчаніемъ . и тако оуднѣ оу и миръ сое-
 нишася :

Того же лѣта прииде къ великому кнѣзю
 великому кнѣзю Юрию Долгорукому галич-
 ская помощь . понеже замышляше
 рать кнѣзь великий и Ярославъ доиди
 черниговскій .

Владимира Изяславича и князя Ярослава Изяславича принял с любовью, а к нему послал с крестным целованием и с договором; и так в любви и мире соединились.

В том же году пришла к великому князю Киевскому Юрию Долгорукому галичская помощь, поскольку замышлял рать князь великий Черниговский Изяслав Давыдович.

Владимира Изяславича и князя Ярослава Изяславича принят с любовью, а к нему посла с крестным целованием и с докончаннем, и тако в любовь и мир соединишася.

Того же лета прииде к великому князю Киевскому Юрию Долгорукому галичская помощь, понеже замышляше рать князь великий Изяслав Давыдович Черниговский.

В том же году пришли снова половцы на мир, и встали по Лубенцу даже и до верха Субоя; князь же Юрий Долгорукий с князем Ростиславом Мстиславичем, и с князем Владимиром Изяславичем, и с князем Ярославом Изяславичем, и с галицкой помощью пошел к Каневу на съезд к окаянным половцам.

Того же лета придоша паки половцы на мир, и сташа по Лубенцу даже и до верха Субоя; князь же Юрий Долгорукий со князем Ростиславом Мстиславичем, и со князем Володимером Изяславичем, и со князем Ярославом Изяславичем и з галицкою помощию идоша к Каневу на снем ко окаянным половцем,

Того же лета придоша паки половцы на миръ. и сташа по лубенцу даже и до верха субоя. князь же юрий долгорукий и князь ростислав мстиславиче. и князь володимер изяславиче. и князь ярослав изяславиче. и з галицкою помощию. идоша къ каневу на снемъ ко окаянныи половцемъ.

И оттуда послал к половцам, говоря так: «Вот, я пришел и стою у Канева; приходите ко мне на мир».

И оттоуду посла к половцем,
 глаголя сице: «Се аз пришед
 стою у Канева; поидете ко
 мне на мир».

И оттоуду посла к половцем,
 глаголя сице: «Се аз пришед
 стою у Канева; поидете ко
 мне на мир».

Они же с лукавством в очень малом числе пришли, словно для мира, но не истинно мира хотя, а рассматривая, сколько есть русского воинства; и увидели, что много было, и сказали ему: «Идем назад к своим и завтра все будем к тебе для заключения мира».

Они же с лукавством мали zelo придоша, на мир являющесе, а не яко истинно мира хотяще, но разсмотряюще колнко есть с ними воинства; и уведеша, яко много бе, и глаголаша ему: «идем вспять к своим, и заутра вси будем к тебе на мир».

Они же слово капеша по мѣ мѣли блло при
 йдоша, на мир гь являющесе. а не яко
 истинно мира хотѣше. но рѣмо прѣ
 ющи колнко есть с ними воинства. но
 увидѣша яко много бѣ и глаголаша
 ему: «идем вспять к своим, и заутра
 вси будем к тебе на мир».

рѣ ;

И пришедьше къ своимъ поведаша имъ
 о силѣ многѣи, (пришедшей) с великимъ
 княземъ Киевскимъ Юриемъ Долгорукомъ
 Владимировичемъ Мономахимъ; и той ночью
 бежали половцы все в Поле. Князь же
 Юрий Долгорукий возвратился в Киев.

И пришедьше к своим, сказаха имъ слухъ многу с
 великимъ княземъ Киевскимъ Юриемъ Долгорукомъ
 Владимировичемъ Мономахемъ, и тоа ноци бежавше
 половцы вси в Поле; князь же Юрий Долгорукий
 возвратися в Киев.

И пришедше к своим, сказаха имъ слухъ многу с
 великимъ княземъ Киевскимъ Юриемъ Долгорукомъ
 Владимировичемъ Мономахемъ, и тоа ноци бежавше
 половцы вси в Поле; князь же Юрий Долгорукий
 возвратися в Киев.

В том же году князь великий Киевский Юрий Долгорукий с племянниками своими послал к великому князю Черниговскому Изяславу Давыдовичу в Чернигов, говоря так: «Или мы к тебе идем, или ты к нам иди на мир».

Того же лета князь великий Юрьи Долгорукий Киевский с сыновцы своими посла к великому князю Черниговскому Изяславу Давыдовичю в Чернигов, глаголя сице: «Или мы к тебе, или ты к нам иди на мир».

Того же лета князь великий Юрьи Долгорукий
 Киевский с сыновцы своими посла
 к великому князю Черниговскому Изяславу
 Давыдовичю в Чернигов глаголя сице
 или мы к тебе идемъ
 или ты к намъ
 или к намъ
 идемъ

Он же увидев его
 совокупльшеся
 единомыслено с сыновцы
 своими, и целова к ним
 крест, и тогда князь
 Юрий Долгорукий отпусти
 сыновцы своя каждо
 восвоаси, такоже и
 галицкую помощь отпусти
 восвоаси.

Он же, узнав о его
 единомышленном соединении
 с племянниками своими,
 целовал к ним крест; и тогда
 князь Юрий Долгорукий
 отпустил племянников своих,
 каждого восвоаси, также и
 галицкую помощь отпустил
 восвоаси.

Он же увидев его
 совокупльшеся
 единомыслено с сыновцы
 своими, и целова к ним
 крест, и тогда князь
 Юрий Долгорукий отпусти
 сыновцы своя каждо
 восвоаси, такоже и
 галицкую помощь отпусти
 восвоаси.

В том же году пошел князь Андрей Боголюбский, сын Юрия Долгорукого, с Вышеградского своего княжения великого к отцу своему Юрию Долгорукому в Киев.

Того же лета иде князь Андрей Боголюбский, Юрьев сын Долгорукого, с Вышегородца своего княженна великаго ко отцу своему Юрию Долгорукому в Киев.

Того же лета иде князь Андрей Боголюбский
 сын Юрьев сын Долгорукого. съиде
 горьца своего княженна великаго
 ко отцу своему Юрию
 Долгорукому
 в Киев.

И приидя в Киев, радостно был принят отцом своим*; и пробыл у него в Киеве некоторое время; и смущались о нестроениях братии своей, и племянников, и родных, и всего племени своего, что всегда в мятеже и в волнении пребывают, и много крови проливают, так как все желают и хотят великого княжения Киевского, и нет никому ни с кем мира,

* Речь идет об Андрее Боголюбском.

И пришеи киевоу радостнѣ въпріятѣ шюу
 своею . и превышюу не соикіе оѣнѣ ко
 лико время . и смущашеся о нестроіеніи
 братіи своеа . и братаничеа и сроднико
 ю своего племени своего . яко всегда в мте
 жи и в волненіи оублахоу . и многіи ро
 диашеся . оублажающе и хоташе се
 лико княженіа кіевоу . и нѣ
 ни кому и не сѣмѣ
 мира ;

И пришед в Киев, радостне
 бысть приат от отца
 своего, и превыв у него в
 Киеве неколико время, и
 смущашеся о нестроении
 братии своеа, и вратаничев,
 и сродников и всего племени
 своего, яко всегда в мятежи
 и в волнении вси вяху, и
 многи крови лнашеся, вси
 желающе и хотяще великого
 княженна Киевскаго, и
 несть никому ни с кем мира,

И от этого все княжества опустели, и по Дунаю, и по Мети, и по Астри чужие возобладали и населились, а от Поля половцы (всех) выпленили и пусто сотворили; и скорбели много об этом, и болели душою и сердцем. И помыслил (он) в тайне сердца своего, ничего не сказав отцу своему, великому князю Киевскому Юрию Долгорукому, и захотел идти на великое княжение в Суздаль и Ростов, ибо там — говоря — спокойнее.

И от сего все княжения опустеша, и по Дунаю, и по Мети, и по Астри чюжни овладаша и населиша, а от Поля половцы выплениша и пусто сотвориша. И скорбяше много о сем, и болезноваше душою и сердцем, и мысляше себе в тайне сердца своего, никакоже поведавая сего отцу своему великому князю Киевскому Юрию Долгорукому. И восхотел ити на великое княжение в Суздаль и Ростов, яко тамо, рече, покойнее есть.

И сего по сѣ княженіа ѿпоустовѣша и по ду
 наю. и по мети, и по астри. чюжнѣи
 ѿбладаша и населиша. а ѿ поля половцы
 выплѣниша и поусто сотвориша. и ско
 рбѣша мноѡ о семъ. и болѣзноваша душою
 и сердцемъ и мысляше себѣ въ тайнѣ сердца
 своѣго никакоже повѣдати о семъ отцу сво
 ему великому князю киевскому юрью
 долгорукому. и восхотѣ ити на великое
 княженіе въ суздаль и ростоу, яко тамо рече по
 койнее;

И слыша о чудесах от иконы пречистой Богородицы, которую, (как) говорят, написал Лука евангелист, и которую к отцу его в Киев привезли в корабле с Пирогощею из Царьграда, и услышав о ней, что сама по себе выходит из киота и стоит на воздухе, и это многократно бывало,

И слышаша чюдеса о иконе пречистыа Богородицы, ея же, глаголютъ, написа Лука евангелист, юже ко отцу его в Киев принесоша в корабли с Пирогощею из Царяграда, и слышаша о ней, яко сама ис кивота и стоит на воздухе, и сиа множицею вываше.

И восхотел сию икону тайно от отца своего взять с собою, идя на великое княжение в Суздаль и в Ростов. И пошел из Киева тайно, не известив отца своего, и ту икону пречистой Богородицы с собою взял, и вковал в нее более тридцати гривен золота, кроме серебра, и камня дорогого, и жемчуга; и украсив ее, поставил ее в своей церкви во Владимире.

И восхотѣ сию икону тайно от отца своего взяти с собою, шествуя на великое княжение в Суздаль и в Ростов. И сице поиде ис Киева тайно, не поведавая отцу своему, и ту икону пречистыя Богородицы с собою взя, и вкова в нее воле тридесяти гривен злата, кроме сребра, и камня драгаго и жемчюга; и украсив ю, постави ея в своей церкви в Володимери.

И восхотѣ сию икону тайно от отца своего взяти с собою, шествуя на великое княжение в Суздаль и в Ростов. И сице поиде ис Киева тайно, не поведавая отцу своему, и ту икону пречистыя Богородицы с собою взя, и вкова в нее воле тридесяти гривен злата, кроме сребра, и камня драгаго и жемчюга; и украсив ю, постави ея в своей церкви в Володимери.

В том же году князь великий Киевский Юрий Долгорукий женил сына своего князя Глеба в Руси, взял за него дочь у великого князя Черниговского у Изяслава Давидовича, у внука Святослава, у правнука Ярослава, у праправнука великого Владимира.

Того же ѿтакъ зъвелъ кнѣзъ кїевскїи и рїи
Долгорукии жени сѣна своеѣю кнѣзъ Глебъ
Блгородскїи . помязане годщєрь оуцєднїкого
кнѣзъ Черниговскаго оунъ Заслава до
внѣм . оудноу кнѣстїю слава . оупрашє
кнѣзъ рослава . оупрашє
кнѣзъ черниговскаго . оунъ
Владимєра

Того же лета князь велики Киевский Юрьи Долгорукий жени сына своего князя Глеба в Руси, помя за него дщєрь у великого князя Черниговскаго, у Изяслава Давыдовичя, у внука Святослава, у правнука Ярослава, у праправнука великого Владимира.

В том же году князь Мстислав Юрьевич (сын) Долгорукого женился в Новгороде у Петра Михалковича. В том же году убит был тысяцкий Андрей Глебов, а убит же был в Белгороде Рязанском ночью своими родственниками. В том же году были дожди великие.

Того же лета князь Мстиславъ Юрьевичъ Долгорукаго женися в Новгороде у Петра Михалковичя. Того же лета в Рязани убиен бысть тысяцкий Андрей Глебов, убиен же бысть в Белеграде Рязанском от сродников своих в нощи. Того же лета быша дожди велицы.

Того же бытиаки зъмстиа пльгориши
 Долгорукаго женися в Новгороде у
 Петра Михалковича. того же бытиаки
 зъмстиа пльгориши в Рязани
 убиен бысть тысяцкий Андрей Глебов,
 убиен же бысть в Белеграде
 Рязанском от сродников своих
 в нощи. того же лета быша
 дожди велицы.

В том же году приходили татары в Рязань на Хапорт и много зла сотворили, одних убили, других в плен отвели.

Того же лѣта приходѣша татарове въ
 Рязань на Хапортъ. И мноѡ зло сотвори
 ша ѡубѣи збѣиша
 адрогнухъ плѣ
 нѣ ѡше
 дѡша

Того же лета приходиша татарове в Рязань на Хапортъ, и много зла сотвориша, о всех избиша, а других в плен отведоша.

Царство Греческое. После Мануила Алексей, сын его, Порфиригонит, царствовал месяцев шесть, православен; и после него царствовал Андроник Комнин 2 года и 6 месяцев, православен; и по нем Исакий, нареченный Ангел, 8 лет и 6 месяцев, православен;

Царство Греческое. По Мануиле Алексей сын его Порфиригонит царствова месяц 6, православен; и по нем царствова Андроник Комнин лет 2 и месяц 6, православен; и по нем Исакии нареченный Ангел лет 8 и месяц 6, православен.

црѣтво греческое. По мануиле алексѣи снѣ
 есо порфиригонитѣ. црѣтво пачѣ, ѿ. пра
 послащенѣ. и по немѣ црѣтво па андроникѣ
 комнинѣ лѣтъ, ѿ. и мѣць. ѿ. пра послащенѣ.
 и по немѣ исакии нареченный
 ангелѣ лѣтъ и.
 и мѣць. ѿ. пра
 послащенѣ

;

И после него Алексей Скимнин, брат Исакия Ангела, царствовал 9 лет и 6 месяцев, православен; после Алексея Скимнина царствовал Алексей Дука Мурцуфл (Алексей V Дука) 2 месяца и десять дней, православен;

И по немъ Алексѣеъ Скимнинъ братъ Иса-
 кия Ангела црѣствоваша, ѿ. и мѣсѣ.
 ѿ. православи. По Алексѣеъ Скимнинѣ
 црѣствоваша Алексѣеъ Дука Мирцуфла. мѣсѣ.
 ѿ. и днѣи десѣ.

право
 сла
 ве
 нъ ;

И по немъ Алексей Скимнин, брат Исакия Ангела, царствова лет 9 и мѣсѣц 6, православен; по Алексее Скимнине царствова Алексей Дука Мирцуфла мѣсѣца 2 и днѣи десѣть, православен;

И после него царствовал
Алексей Ангел (Алексей IV),
сын Исакиев, 7 месяцев и
20 дней, православен.

И по немъ царствова Алексѣи Ангелъ сынъ Иса-
киевъ мѣсьць 7 и днѣи 20

И по немъ царствова Алексѣи
Ангелъ, сынъ Исакиевъ, мѣсяць
7 и днѣи 20, православен.

пра
ца
де
на
;

В лето 6664 (1156) году.
Скончался Феодосий, игумен Печерский. В том же году поставил патриарх в Царьграде Константина митрополитом всея Руси в Киев и отпустил его от себя из Царьграда в Киев.

Въ лето 6664.
Преставися Феодосий игуменъ печерскій.
 Того же лета постави патриархъ
 во црѣвѣ градѣ константинопольскѣ митрополитомъ
 всея руси Константина митрополитомъ
 и отпусти его от себя из Царьграда
 в Киев.

В лето 6664.
Преставися Феодосий игумен Печерский. Того же лета постави патриарх во Царьграде Константина митрополитом в Киев всея Руси, и отпусти его от себя из Царьграда в Киев.

Епископ же Новгородский Нифонт услышал от купцов, пришедших из Новгорода, что в Царьграде патриарх в соборной церкви святой Софии поставил Константина митрополитом в великий город Киев и на всю Русь; и, это услышав, возрадовался, и не мнил

Епископ же Новгородской Нифонт, слышав от купцев, пришедших из Новгорода, яко во Царьграде патриарх в соборней церкви святей Софии постави Константина митрополитом в великий град Киев и на всю Русь, сиа слышав, возрадовася зело, и не мня

ꙗко ꙗже новгородскѣи купци
 ѿ царьграда пришедиша въ новгородъ
 ꙗко оу цркви свѣтѣи софїи
 постави константинъ митрополитомъ
 въ великїи градъ кїевъ и на
 всю русь. сїа слышавъ
 ѿ купцевъ возрадовася
 зело и не мня .

себя на земле (от счастья), но будто по воздуху на крыльях летая, со скоростью в радости духа сотворил шествие в великий и славный город Киев, мать и главу всем городам Русским, — видеть и поклониться, и благословиться от преосвященного и святейшего Константина, митрополита Киевского

себя на земли суща, но яко на воздухе на крылах летати непщева, и с скоростию в радости духа течение сотворяше шествовати в великий и славный град Киев, в матери и главу всем градом Русским, видети и поклонитися, и благословитися от пресвященного и святейшаго Константина митрополита Киевскаго

Въ блз земли суща . но яко на воздухе
 въ на крылах летати непщева . и с скоро
 стию радости духа течение сотворише
 шествовати . въ великий и славный град
 киевъ . въ мѣрѣ и главоу въ мѣрѣ градъ рус
 скимъ . видѣти и поклонитися и блго
 словитися отъ пресвѣщеннаго и свѣтѣишаго
 константина митрополита киевскаго

и всея Руси, поставленного в Царьграде от патриарха Царьградского. Ибо тот Нифонт епископ был поборником и ревнителем священным и божественным вещам, и согласен с преосвященным святейшим патриархом Царьградским.

Было же такое нестроение среди великих князей киевских, и многие рати, и убийства, и кровопролития творились, ибо все тщились и стремились на великое княжение Киевское, так как Киев был слава, и честь, и мать,

и всея Руси, поставлена суща во Цареграде от патриарха Цареградского. Тъи во Нифонт епископ бысть поборник и ревнитель священным и божественным вещем, и согласен пресвященным и святейшим патриархом Цареградским.

Бысть же сице некое нестроение в великих князех киевских, и многи рати, и убийства, и кровопролитна сотворяхуся, и вси убо тщахуся и подвижахуся на великое княжение Киевское. Сей во Киев слава, и честь, и мати,

и всея Руси. поставлена суща во црѣградѣ
 ѿ патриарха цреградскаго. тѣмъ бо нифонтъ
 епископъ бысть поборникъ и ревнительъ свя-
 нны и божественныи вещемъ. и согласенъ пресвя-
 нныи и святейшимъ патриархомъ цреградскимъ.

Въ же сице некое нестроение в великих кня-
 зех киевскихъ. и многи рати и убийства
 и кровопролития сотвориша. и вси убо
 тщахуся и подвижахуся на великое княже-
 ние киевское. и сей во киев слава и чти и ма-
 ти

ти

и главо всей руской земли бы. и того ради си
 поиди захуем о немъ. яко вси князи едины
 роду единоплеменные и всеюще. Тем же
 нестроены многы быша.

и пресвященный митрополитъ киевский
 и всея русии нестроения. и шешоуже
 пресвященному миханлу митрополитъ
 киевскому и всея русии патриарху о црвь
 грядицько е доленіе. и тамо емоу едѣ
 оу слышаніи патемнѣи дольныи ко то
 рыи кіебѣ. яко всея руской земли. и того

и глава всей Русской земле,
 и потому все стремились
 овладеть им, все князья,
 бывшие одним родом,
 единоплеменниками; от этого
 многое бывало нестроение
 и пресвященным
 митрополитам Киевским и
 всей Руси неудобство.
 Отошел же пресвященный
 Михаил, митрополит
 Киевский и всея Руси, к
 патриарху в Царьград из-за
 некоего волнения, и когда был
 там, услышал о еще больших
 волнениях в Киеве и во всей
 Русской земле и потому

и глава всей Русской
 земле бысть, и того ради
 вси подвижахуся о нем,
 яко вси князи едины род,
 единоплеменные вси сущи;
 от сих же нестроений многа
 бываше

и пресвященным
 митрополитом
 Киевским и всея Русии
 нестроения. Отшешо же
 пресвященному Михаилу
 митрополиту Киевскому и
 всея Русии к патриарху в
 Царьград за некое волнение,
 и тамо ему сущу, услыша
 напаче многи волны и
 которы в Киеве и во всей
 Русской земле, и того

ради не приложи до зворотити ся на свой
 столъ в киевъ.

решил не возвращаться на
 свой стол в Киев.

Тогда после многих волнений
 сел на великом княжении в
 Киеве Изяслав Мстиславич,
 внук Владимира Мономаха.
 И проходило время, но не
 было митрополита в Руси,
 и об этом большая скорбь
 и печаль была всем. Среди
 русских же князей не было
 единомыслия, но разногласия
 и вражда.

ради не приложи
 возвратитися на свой стол
 в Киев.

Тогда же по многих
 волнений седе на великом
 княжении в Киеве
 Изяслав Мстиславич, внук
 Владимира Мономаха, и
 времени мимошедшу, и
 митрополита не бы во всей
 Руси. И о сем многа скорбь
 и печаль бы всем, в Русских
 же князех не единомыслне
 бы, но разгласне и вражда.

Тогда же по многѣм волненіи и недѣладе
 микои князи и киевѣ и зделаша мстислави
 слави. вноуи же Владимира Мономаха. и
 время мимошедшу. и митрополит
 не бы во всей Руси. и о сем многа скор
 бь и печаль бы всемъ. проуеи же киев
 зне единомыслиевъ, но разгласне и вражда

Князь же великий Киевский Изяслав Мстиславич из-за многих волнений не захотел послать в Царыград, но со своими шестью епископами посовещался, и поставили митрополитом на Киев и на всю Русь инока Климента-философа, Смолянина, бывшего молчальником; и об этом многие из священников и из иночествующих, и из мирских, и из князей вознегодовали

Князь великий же Киевский и Изяслав Мстиславич ради многих волнений не восхоте послати в Царыград, но со своими шестью епископами посовещався, поставиша митрополитом на Киев и на всю Русь инока Климента философа, Смолянина, молчальника суща, и о сем мнози вознегодоваша от священных и от иночествующих, и от мирских, и от князей мнози;

Князь великий же Киевский Изяслав Мстиславич ради многих волнений не восхоте послати в Царыград, но со своими шестью епископами посовещався, поставиша митрополита на Киев и на всю Русь инока Климента, философа, Смолянина, молчальника суща, и о сем мнози вознегодоваша от священных и от иночествующих, и от мирских, и от князей мнози,

И еще больше возненавидели великого князя Изяслава Мстиславича, с ними же и Нифонт, епископ Новгородский, которого Климент митрополит принуждал служить с собою, а епископ же говорил ему так: «Не по благословению избран и поставлен помимо святого патриарха Царьградского, не как изначала закон имели». В этом же и князья некоторые, имевшие вражду на Изяслава,

И паче же ненависть нмущен на великого князя Изяслава Мстиславича, к сим же и Нифонт епископ Новгородский, егоже Климент митрополит нужаше служити с собою. Он же глаголаше ему сице: «Не убо по благословению избран еси и поставлен от святого патриарха Константиноградского, якоже от начала закон имамы». Сице же и князи неции, вражду нмущен на Изяслава, сему

И паче же ненависть нмущен на великого князя Изяслава Мстиславича. К сим же и Нифонт епископ Новгородский. Еси же Климент митрополит нужаше служити с собою. Он же глаголаше ему сице: «Не убо по благословению избран еси и поставлен от святого патриарха Константиноградского, якоже от начала закон имамы». Сице же и князи неции, вражду нмущен на Изяслава, сему

ѣпискоу спомогаху .

епископу помогали,
но и от патриарха
 Царьградского многие и
 частые послания к нему
 посылались, убажующие его;
 он же еще больше укреплялся.
 Климент митрополит
 устрашал (его) и воспрещал
 ему это, и принуждал его
 с собою служить; он же не
 хотел. «Не смею – говорил –
 (ибо) боюсь патриарха, так
 как не им (ты) поставлен»; и
 так вражда была многая.

Но и патриарх константиноградскыи
 многа и часто послания к нему
 посылаше, убажующие его
 с собою; он же наипаче
 крепяшеся. Климент митропо
 литъ боу устрашаше . воспрещаше ему
 с собою, и нужаше его с собою
 служити; он же не хоташе,
 «Не смею, рече, патриарха,
 яко не от него еси поставленъ . и тако
 вражда бысть многа ;

епископу спомогаху,
но и от патриарха
 Константиноградскаго многа
 и часто послания к нему
 посылахуся, убажующе
 его о сем; он же наипаче
 крепяшеся. Климент
 митрополит устрашаше
 и воспрещаше ему о сем,
 и нужаше его с собою
 служити; он же не хоташе,
 «Не смею, рече, патриарха,
 яко не от него еси
 поставлен»; и тако вражда
 бысть многа.

Потом поставлен был патриархом Царьградским на Киев и на всю Русь митрополит Константин-грек, и когда он еще не пришел на свой стол в Киев, пошел к нему из Новгорода поклониться и благословиться Нифонт, епископ Новгородский,

Таже по сем поставлену вывшу от патриарха Костантыноградскаго на Киев и на всю Русь митрополиту Константину Греку, и еще ему не пришедшу в Русь на свой стол в Киев, поиде к нему из Новгорода поклонитися и благословитися Нифонт, епископ Новгородский;

Таже по сем поставлену вывшу патри-
 арху константиноградскаго . на киевоу
 и на всю русь митрополиту константи-
 ну греку . и еще ему не пришедшу в
 русь на свой стол в киев . поиде к нему
 из новгорода . поклонитися и блго-
 словитися нифонту епископу
 новгородскому .

И пришеѣ киѣвъ жуаше есо. и въстѣ по ае
 ити прижаше яко градѣ конетланити нѣ
 митрополитѣ. он же ни паче ерѣстїю
 жуаше есо. тѣ прїнде на него волѣзнь.
 и за три дни преставленїе свое ѣоподѣ
 шонѣ. сице нещеваша емоу яко шѣрѣ
 тїе слопечерскомѣ монастырѣ цркви
 на мѣстѣ блаженнаго князя инока никола
 стѣоши.

И, придя в Киев, ждал его.
 И вѣсть за вѣстью приходила,
 что идет Константин
 митрополит, Нифонт же с
 особой радостью ждал его.
 Тогда пришла на него болезнь,
 и за три дня до кончины
 своей видел сон: снилось ему,
 что находится он в церкви
 Печерского монастыря на
 месте блаженного князя инока
 Николы Святоши

И пришед в Киев, ждале
 его, и вѣсть по вѣсти
 приходше, яко грядет
 Константин митрополит,
 он же наипаче с радостїю
 ждале его. Таже приде на
 него болезнь, и за три дни
 преставленна своего виде
 сон. Сице нещеваша емоу,
 яко обретеша в Печерском
 монастыре в церкви на
 месте блаженнаго князя
 инока Николы Святоши,

И молится пречистой Богородице, чтобы видеть преподобного игумена Феодосия; и виделись ему многие братья, пришедшие в церковь; и один от них вышел, и приступив, сказал ему: «Если хочешь видеть Феодосия, пойдй в алтарь». И ввел его в алтарь, и показал ему преподобного игумена Феодосия.

И молящүся емү пречистей Богородицы, дабы видел преподобнаго игүмена Феодосия; и мяшеся емү, многим братиам пришедшим в церковь, и един от них приступив, рече емү: «Аще хоцешн видети Феодосна, понди во алтарь», и введе его во алтарь, и показа емү преподобнаго игүмена Феодосна.

И молящюся емю пречистой
 Богородицы, дабы видел
 преподобнаго игумена
 Феодосия. И мяшеся
 емю, многим братиам
 пришедшим в церковь, и
 един от них приступив,
 рече емю: «Аще хоцешн
 видети Феодосна, понди
 во алтарь», и введе его
 во алтарь, и показа емю
 преподобнаго игумена
 Феодосия.

Он же поклонился ему, Феодосий же обнял его руками своими и целовал, и сказал ему так: «Хорошо, что пришел сюда, Нифонт епископ, и уже отныне будешь с нами неразлучно». И потом, три дня прожив, уснул сном вечным, месяца апреля в 15 день, на Светлой неделе в субботу,

Он же поклонися ему. Феодосий же обнятъ его руками своими и целоваше. и рече ему сице: «Добре сего прииде, Нифонте епископе, и уже отныне будеши с нами неразлучно». И потом три дни пребывъ, успе сном вечным, месяца апрѣля въ 15 днь, на свѣтлой недѣлѣ въ субботу;

Он же поклонися ему. Феодосий же обнятъ его руками своими, и целоваше, и рече ему сице: «Добре сего прииде, Нифонте епископе, и уже отныне будеши с нами неразлучно». И потом три дни пребывъ, успе сном вечным, месяца апреля в 15 день, на Светлей неделе в субботу,

и положен был в монастыре Печерском святого игумена Феодосия, к которому великую веру имел. Была же у этого епископа Нифонта любовь и согласие с великим князем Юрием Долгоруким и с великим князем Черниговским Святославом Олеговичем, и с иными многими князьями в согласии и любви был; они же все с великим князем Киевским Изяславом Мстиславичем несогласны были,

и положен бысть в монастыри Печерском святого игумена Феодосия, к нему же великую веру имаше. Бе же сему Нифонту епископу любовь и согласие с великим князем Юрием Долгоруким и с великим князем Черниговским с Святославом Олеговичем, и с иными со многими князи в согласии и любви бе, им же всем с великим князем Киевским Изяславом Мстиславичем несогласно бе,

И положенъ въѣмъ монастыри печерскомъ
 Нифонту игумена Феодосіа . к нему же великую
 веру имаше . въ же сему Нифонту
 епископу любовь и согласие с великим княземъ
 Юриемъ Долгорукимъ и с великим княземъ
 Черниговскимъ с Святославомъ Олеговичемъ . и с
 иными со многими князи в согласии и любви
 бе . им же всемъ с великим княземъ Киевскимъ
 Изяславомъ Мстиславичемъ несогласно бе ;

также, (как) и сей Нифонт, епископ Новгородский. И об этом Нифонте епископе некие новгородцы говорили, что «Нифонт епископ церковное имение святой Софии истощил и раздал, что-то — патриарху Царьградскому и прочим (иерархам) тамошним, что-то — митрополиту Киевскому и иным многим». Но это (все) напрасно говорили на него

Такоже и сему Нифонту епископу новгородскому. И о сем убо Нифонте епископе неции новгородцы глаголаху сице, яко Нифонт епископ церковнаго святыя Софии имени много истощи и раздаде. оу патриарху константиноградскому, и прочим сущим тамо, оу митрополиту киевскому и иным многим; но сие суетно глаголаху на нь ;

такоже и сему Нифонту епископу Новгородскому. И о сем убо Нифонте епископе неции новгородцы глаголаху сице, яко Нифонт епископ церковнаго святыя Софии имени много истощи и раздаде, ово патриарху Константиноградскому, и прочим сущим тамо, ово митрополиту Киевскому и иным многим; но сие суетно глаголаху на нь,

И этими укорами творили
ему спасение, а себе грех.
Известно ведь о нем всем,
что украсил церковь Святую
Софию и свинцом покрыв,

И сими укоризнами содеваху
ему спасение, а себе грех.
Разумно убо о нем да есть
всем, яже украси святую
церковь Софию и свинцом
покры,

И сими укоризнами содеваху
ему спасение, а себе грех.
Разумно убо о нем да есть
всем, яже украси святую
церковь Софию и свинцом
покры,

И в Пскове создал церковь каменную Спаса Вседержителя, и другую церковь создал святого Климента в Ладозе, и убогих и нищих кормил.

И по Пскову церковь создал каменную спаса
 Вседержителя. и иную церковь создал
 в Ладозе святого Климента
 и убогих
 и нищих
 преско
 рми

И во Пскове церковь создал церковь каменную Спаса Вседержителя, и иную церковь создал в Ладозе святого Климента, и убогих и нищих прескормил.

В том же году пришел из Царьграда Константин митрополит на стол митрополичий на Киев и на всю Русь. Князь же великий Киевский Юрий Долгорукий встретил его сам с детьми своими и с боярами с честью; и в тот день было пиrowание, и честь великая святителю, и от всех радостное чествование (его).

Того же лета прииде из Царьграда Константин митрополит на стол митрополичий на Киев и на всю Русь. Князь велики же Киевский Юрьи Долгорукий сретє его сам и з детми своими и з бояры честне, и в той день пиrowание светло бысть, и честь велиа святителю, и от всех радостне учествовася.

Того же лѣта прииде из Царьграда коніста
 нтинъ митрополитъ . на столъ митро
 политъ на кїевоу и на всю русь . кнѣзь вели
 кнѣжє кїевоу юрьн долгорукии сретѣ тє есо
 самъ . и з детми своими , и з бояры че
 стнѣ . и в той день пиrowанїе светло бы .
 и отъ всех радостнѣ учество
 вася .

Того же лета ходи князь Мстиславъ
 Изяславичъ на дядю своего на князя
 Владимира Андреевича, и выгнал его
 из Владимира, и мать его и
 жену взял, и бояр его и воевод
 поймав, связал оковами
 железными и в темницах
 затворил;

В том же году ходил князь
 Мстислав Изяславич на дядю
 своего, на князя Владимира
 Андреевича, и выгнал его
 из Владимира, и мать его и
 жену взял, и бояр его и воевод
 поймав, связал оковами
 железными и в темницах
 затворил;

Того же лета ходи князь
 Мстислав Изяславичъ
 на дядю своего на князя
 Владимира Андреевича, и
 згони его со Владимира, и
 мать его и жену его ят,
 и бояр его и воевод поймав,
 связал оковы железными и в
 темницах затвори;

а дядя его князь Владимир Андреевич убежал к Перемышлю, а оттуда бежал в Венгрию к королю, ибо была его сестра за королем Венгерским.

а дядя его князь Владимир Андреевич убежа к Перемышлю, и оттуду бежа во угры к королю, ве во сестра его за королем Угорским.

Дядя его князь Владимир Андреевич
 убежа к перемышлю. и оттуду бежа
 во угры к королю, ве бо
 сестра его за ко
 ролем
 угор
 ским
 ;

В том же году приходили половцы на Рязань, на Быструю Сосну, и, многих пленив, отошли восвояси;

Того же лета приходила половцы на Рязань
 на Быструю Сосну,
 и многих пленивше,
 отошли восвояси;

Того же лета приходила половцы на Рязань на Быструю Сосну, и многих пленивше, отошли восвояси;

И не дойдя до своих,
оплошали: погоня за ними
пришла на (них), спящих,
и полон отполонили, и их
избили.

И не дошедши им своих,
оплошишася, погоня же за
ними прииде на спящих, и
полон отполони, и их
изби.

И не дошедши им своих,
оплошишася, погоня же за
ними прииде на спящих, и
полон отполони, и их
изби.

В том же году пошел князь великий Киевский Юрий Долгорукий Владимирович Мономах на князя Мстислава Изяславича к Владимиру с детьми своими, взяв с собою на помощь зятя своего князя Галичского Ярослава Володимировича, желая взять Владимира для племянника своего князя Владимира Андреевича, внука Мономаха.

Того же лѣта идехъ съ великими войсками
Юрий Долгорукий Владимирович Мономахъ,
и князь Мстиславъ Изяславичъ к Владимиру
с детьми своими. и зятя своего князя
Галичскаго, ища Владимира для
племянника своего князя Владимира
Андреевича, внука Мономаха ;

Того же лета иде князь великий Киевский Юрий Долгорукий Владимирович Мономах на князя Мстислава Изяславича к Володимерю с детьми своими, взяв с собою в помощь зятя своего князя Ярослава Владимировича Галичскаго, ища Владимира брата своего князя Володимеря Андреевича, внуку Мономаха.

Князь же Мстислав Изяславич, видя их множество и не имея возможности противиться им, затворился в городе; они же пришли и осадили город; он же бился с ними из города, и много с обеих сторон пало.

Князь же Мстислав Изяславич виде их множество, и не возможе противитися им, затворися во граде; онем же пришедшим и обседшим град, он же внашеся с ними со града, и много от обонух паде.

Кнѣзь же мѣстиславъ изяславичъ видѣ ихъ
множество, и не возможе проти-
вѣстити имъ, затворѣ въ градѣ; онъ же
къ пришедшимъ и обседшимъ
градъ. онъ же внашеся съ ними
со града, и много отъ обонихъ
паде.

Иже князь Юрь Долгорукий и дѣти еси имъ
 и зятю своему князю Ярославу Владимировичю
 Галичскому. «Я уже старецъ, а онъ еще молодъ, но
 пребываетъ весь въ страстяхъ многихъ нынешней
 жизни. Я же въ страхѣ большомъ конца
 жизни и испытательнаго суда, но уже отъ
 горестей суетной этой и мимоходящей прелестной
 жизни захотѣлъ съ нимъ укрѣпиться»

И сказал князь Юрь Долгорукий детям своим и зятю своему князю Галичскому Ярославу Володимировичу: «Я уже старец, а он еще молод, но пребывает весь в страстях многих нынешней жизни. Я же в страхе большом конца жизни и испытательного суда, но уже от горестей суетной этой и мимоходящей прелестной жизни захотел с ним укрепиться»

И рече князь Юрь Долгорукий детям своим и зятю своему князю Ярославу Владимировичю Галичскому: «Аз есмь уже старец, а сей еще млад есть, но есть во страстех мнозех настоашаго житиа; аз же во страсе мнозе уже конечнаго житиа и оногю истязательнаго суда, но уже от горести в суетнем сем и прелестнем житии вещей мимотекущих восхотех с ним укре

верой и правдой крестного целования; но он еще возбужден страстями нынешней жизни, и кажется мне, что не понимает ни себя, ни познает будущего неизбежного. Мне же, уже в конце жизни находящемуся, не (подобает) кровопролитием и ссорой, но долготерпением и смирением уступать».

питися вѣрою и правдою крѣстнаго целованія . но ѡнъ еще возмущенъ страстми настоящаго житія . и неощева ми ся , яко не ѹведе себе , ниже позна онаго будущаго овещанія ; мнѣ же , уже на концы житія сущу , не кровопролитнем и сваромъ , но долготрѣпнїемъ и смиренїемъ ѹступати .

питися верою и правдою крестнаго целованія; но он еще возмущен страстми настоящаго житія, и неощева ми ся, яко не ѹведе себе, ниже позна онаго будущаго овещанія; мнѣ же, уже на концы житія сущу, не кровопролитнем и сваромъ, но долготрѣпнїемъ и смиренїемъ ѹступати».

митрополитову. и запрещеніи бысть

митрополитом, и в
запрещении стал*.

В 6665 (1157) году. Князь
великий Черниговский
Изяслав Давидович начал
собирать рать на великого
князя Киевского Юрия
Долгорукого Владимировича
Мономаша, и с ним князь
великий Смоленский
Ростислав Мстиславич.

* т.е., подвергся запрещению
богослужения.

митрополиту, и в
запрещении бысть.

В лето 6665. Князь
велики Черниговский
Изяслав Давыдович нача
совокупляти рать на
великого князя Киевского
Юрья Долгорукаго
Владимерича Маномаша,
и с ним князь велики
Смоленский Ростислав
Мстиславичь;

Въ лѣтѣ 6665 .

Князь велики черниговскіи изяславъ дадо
кончѣ начъ совокупляти рать, на велики
князя велики киевскаго юрья долгорукаго
владимерича маномаша. и с ним
князь велики смоленскіи
ростиславъ мстиславичь ;

Князь же великий Юрий Долгорукий, услышав о том, разослал гонцов по всему своему великому княжеству, собирая воинство, но вскоре впал в болезнь. Ибо пил Юрий у сборщика податей, у Петрилы, мая в 10 день, и в ту ночь разболелся, и болел 5 дней, и скончался месяца мая в 15 день, в среду на ночь; княжил 33 года. Сыновья его: Ростислав,

Князь великий же Юрий Долгорукий слыша в
Крозии гонцы по всемъ своимъ великимъ
землям собирая воинство. и по мале опа
де в болъзнь. пилъ бо Юрий, у осмынни
ку Петрилы мая в 10. и в ту ночь разво
лелъ. и бы боolestи есо, 5 дний. и сей пре
стависа мая мая в 15 днь. передъ нано
княжи бо дтъ, дг. ишо есо. ростиславъ.

князь велики же Юрьи Долгорукий слышав, розосла гонцы, по всемъ своемъ великомъ княженни собирая воинство, и по мале впаде в болезнь; пив бо Юрьи у осмынника у Петрилы мая в 10, и в ту ночь разболеся, и бысть волеости его 5 дний, в ней же и престависа месяца мая в 15 день, в среду на ночь, княжив лет 33. Сынове его: Ростислав,

Андрей Боголюбский, Иван,
Борис, Глеб, Мстислав,
Василько, Ярослав, Михалко,
Святослав, Всеволод.

А в четверг положили его
в монастыре у святого
Спаса на Берестове. И мно-
го зла сотворилось в тот
день: разграбили двор его
Красный, и другой двор его за
Днепром разграбили, который
называют Самораем, и двор
сына его Василька в городе
разграбили; и избивали

Андрѣи Боголюбскѣи . Иванъ . Борѣ . Глебъ .
Мстиславъ . Василько . Ярославъ . Михалко .
Святославъ . Всеволодъ .

Андрей Боголюбский, Иван,
Борис, Глеб, Мстислав,
Василько, Ярослав, Михалко,
Святослав, Всеволод.

А в четверток положиша
его в монастыре у святого
Спаса на Берестове.

И много зла сотворися в той
день: разгравиша двор его
Красный и другой двор его
за Днепром разгравиша,
его же звахуть Самораем,
и Васильков двор сына его
в городе разгравиша; и
избивахуть

А в четвертъ положиша его въ монастырь
у святого Спаса на Берестовѣ . И мно́го зла
сотвориша въ тотъ день . разгравиша дворъ
Красный . и другой дворъ его за Днѣпромъ
разгравиша . его же звахуть Самораемъ .
и Васильков дворъ сына его въ городѣ
разгравиша . и избиваху

судалцевъ по городомъ и поселшъ аи мѣ
нїенхъ грабѣху ;

Кнѣзь великий же Изяславъ дадовичъ черни
говский, пришео кїево послѣ мѣнїа есо
азѣ . и дружинноу его поймѣ . оубѣхъ ко
выже лѣзныи оуаза . и другихъ оу те
мницы оуади . и оу денѣ столѣ на оуелн
комѣ княженїи оу кїево мѣа мѣа в . нї
днѣ . а сїи оуцы есо снїи мѣ ;

судальцев по городам и по
селам, а имение их грабили.

Князь же великий
Черниговский Изяслав
Давыдович, придя в Киев,
все имущество его взял и
дружину его захватил, одних
оковами железными связал,
а других в темницы бросил;
и сел на столе на великом
княжении в Киеве, месяца мая
в 18 день, и племянники его с
ним,

судальцев по городом и по
селом, а имение их грабяху.
Князь велики же Изяслав
Давыдович Черниговский
пришед в Киев, вся именина
его взят, и дружинну
его пойма, оуех оковы
железными связа, а другихъ
в темницы всади, и сяде на
столѣ на великом княженнїи
в Киеве, месяца мая в
18 день, а сыновцы его с
ним,

а князя Святослава Владимировича оставил в Чернигове. И пришли на него князь Святослав Олегович и князь Святослав Всеволодович, он же отбился от них; они же встали за Свиноюю.

а князя Святослава Владимировича остави в Чернигове. И придоша на него князь Святослав Олегович и князь Святослав Всеволодович, он же отвися от них; они же шедше, сташа за Свиноюю.

А князь Святослав Владимировича остави
 в Чернигове. И придоша на него князь
 Святослав Олегович и князь Святослав
 Всеволодович. Он же отвися от
 них. Они же шедше
 сташа
 за Свиноюю

И услышав о том, князь великий Киевский Изяслав Давыдович пошел к нему в помощь из Киева с князем Мстиславом Изяславичем, и встал против них; и помирились, и дали стол великого княжения Черниговского князю Святославу Олеговичу, а Новгород Северский – князю Святославу Всеволодовичу, и так замирились, и в любви разошлись каждый восвоюси, а князь великий

И слышав сиа, князь великий Киевский Изяслав Давыдович иде к нему в помощь из Киева со князем Мстиславом Изяславичем, и сташа противу им, и смиришася, и даша стол великого княжения Черниговскаго князю Святославу Олеговичю, а Новгород Северский князю Святославу Всеволодовичю, и тако смиришася и в любви вывше, разошася каждо восвоюси, а князь великий

ИЗЯСЛАВЪ ДАВЫДОВИЧЪ ВОЗВРАТИСЯ ПОКІЄВЪ .

Изяслав Давыдович
возвратился в Киев.

Новгородцы же, узнав о
кончине великого князя
Киевского Юрия Долгорукого
Владимировича Мономаха,
и что после него сел на
великом княжении в Киеве
князь великий Черниговский
Изяслав Давыдович, начали
высылать из Новгорода князя
своего Мстислава Юрьевича,
сына Долгорукого.

Изяслав Давыдович
возвратился в Киев.

Новгородцы же слышавше
преставление великого
князя Киевскаго Юрья
Долгорукаго Владимирча
Мономаха, и яко по нем
сяде на великом княжении
в Киеве князь велики
Черниговский Изяслав
Давыдовичь, и начаша
высылати из Новаграда
князя своего Мстислава
Юрьева сына Долгорукаго.

Новгородцы же слышавше преставление
великого князя киевскаго юрья долгору-
каго Владимирача мономаха . и яко по
немъ седена великомъ княженіи по кієвѣ
кнзъ велики черниговскіи изяславъ да-
видовичъ . и наташа высылати из но-
ваграда кнзъ своего мсти-
слава юрьева сына до-
лгорукаго .

Также послали множество
воинов вооруженных на
него, чтобы скорее вышел
из города, ибо «послали —
говорили — за князем
Святославом Ростиславичем и
за братом его князем Давидом
Ростиславичем, и тогда тебе
будут большие неудобства».

Тѣже послаша мноꙗже стѣпошнѣ стѣпо
ѡроуженыхъ на него . да ꙗко скорѣи зыде
изъ града . послахомъ гѣбо глѣюще по князю
стѣпо слава ростиславича . и по братѣ
ѣпо князю да да ростиславича . и ꙗко
гдѣ ти боудеть ꙗсѣ
чеки не оу
годно ;

Таже послаша множество
воинства вооруженныхъ на
него, да вскоре изыдет
из града; «послахомъ во,
глаголюще, по князя
Святослава Ростиславича
и по брата его по князя
Давыда Ростиславича, и
тогда ти будетъ всячески
негодно».

И тотчас мост разметали на Волхове, и полки многие вооруженные встали (на одной половине), а другие — на этой половине, и едва не началась сеча злая;

И тако в той час мост переметаша на Волхове, и полцы мнози вооружены сташа, а дружини на оном полу, и в мале не высть сеча зла;

И тако по той час мостъ переметаша на
полхове . и полцы мнози вооружены
сташа . а дружини на
ономъ полу и в ма
лече бысть
сеча
зла ;

Ибо пришли в тот день князь Святослав Ростиславич и брат его князь Давид Ростиславич. И услышал о том князь Мстислав, сын Юрия Долгорукого, и побежал в ту же ночь из Новгорода в Ростов к старшему брату своему князю Андрею Боголюбскому.

Приндоша бо в той день князь Святослав Ростиславичъ . братъ его князь Давид Ростиславичъ . и слыша о князь Мстиславъ Юрьевичъ Долгорукаго . и повеже той ночью из Новгорода . престоупи къ старшему брату своему князю Андрею Боголюбскому .

придоша бо в той день князь Святослав Ростиславичъ (и) брат его князь Давид Ростиславичъ . И слышав князь Мстислав Юрьев сын Долгорукаго, и повеже той ночи из Новгорода в Ростов, к старшему брату своему князю Андрею Боголюбскому.

В третий же день пришел в Новгород и сам князь великий Смоленский Ростислав Мстиславич, внук Владимира Мономаха, и сошлись братья, и не было зла никакого, но мир и любовь долгое время между ними были.

В третий же день прииде в Новгород и сам князь велики Смоленский Ростислав Мстиславичъ, внукъ Владимира Мономаха, и сидошася братиа, и не высть зла ничтоже, но смирение много промежи ихъ высть и любовь велиа,

В третій же день прииде до горѣи се
 князь велики смоленскій ростиславъ
 мстиславичъ оногоу Владимира моно
 маха. и сидошася братіа и не бысть
 зла ничтоже. но смиреніе мно
 го промежи ихъ бы
 и любовь
 велиа

И посадил на великом княжении в Новгороде сына своего князя Святослава, а в Новом Торге посадил сына своего князя Давыда, а сам возвратился в Смоленск.

И посади на великом княженіи по новгороду
 сына своего князя Святослава . а по новгороду
 торгоу посади сына своего князя
 Давыда . а самъ
 возвратился
 в Смоленск .

И посади на великом княжении в Новгороде сына своего князя Святослава, а в Новом Торгу посади сына своего князя Давыда, а сам возвратился в Смоленск.

В том же году Константин, митрополит Киевский и всея Руси, разузнав о Нестере, епископе Ростовском, что не по правде оклеветан был его домашними, и повелел клеветников его всех всадить в темницу.

Того же лета Константин митрополит Киевский и всея Руси испытал о Нестере, епископе Ростовском, яко не по правде оклеветан бысть от домашних его, и повеле клеветарей его всех всадити в темницу.

Того же лета константи митрополит
 киевскій и всея руси . испыта о нестере
 епископе ростовскомъ . яко не по правде
 оклеветанъ бысть ѿ до
 машнихъ его . и пове
 ль клеветарей его
 всадити в тем
 ницу ;

Настало княжение Суздальское князя Андрея Юрьевича Боголюбского на престоле великого княжения Владимирского. В том же году ростовцы и суздальцы сжалились о своем князе Андрее Боголюбском, о сыне Юрия Долгорукого, потому что печалился об отце своем, и что отчужден стал от великого княжения Киевского, и начали утешать его;

наста княжение суздальское княземъ
 Андреемъ Юрьевичемъ Боголюбскимъ,
 а стол великое княжение Володимирское.
 Того же лета ростовцы и суздальцы
 сжалишася о своемъ князе Андрее
 Боголюбскомъ, о сыне Юрия
 Долгорукаго, зане печаленъ бысть
 о отце своемъ, и яко отчужденъ
 великого княжения Киевскаго,
 и начаша утешати его.

Наста княжение
 Суздальское князем
 Андреемъ Юрьевичемъ
 Боголюбскимъ, а стол великое
 княжение Володимирское.
 Того же лета ростовцы и
 суздальцы съжалишася
 о своемъ князе Андрее
 Боголюбскомъ, о сыне Юрия
 Долгорукаго, зане печаленъ
 бысть о отце своемъ, и
 яко отчужденъ великого
 княжения Киевскаго, и
 начаша утешати его.

И надумали все посадить его на столе отца его в Ростове и в Суздале, потому что любим был всеми тот князь Андрей Боголюбский за премногую его добродетель, которую имел к Богу и ко всем людям, и многие вещи и дела, памяти достойные, сотворил, и церкви украсил, и дал (им) многие богатства и имения,

И задумавше вси, посадиша его на отца его столе на Ростове и на Суздале, зане любим ве от всех тый князь Андрей Боголюбивый за премногую его добродетель, яже имяше к Богу и ко всем человеком, и многи вещи и дела памяти достойны сотвори, и церкви украси и удоволи многими стяжани и имени,

И задумаше вси посадиша его на отца его
 столъ на ростовѣ и на суздале. зане
 любимъ ве отъ всехъ тый князь андрѣи
 боголюбивый за премногую его добродетель,
 яже имяше к богу, и ко всемъ
 людямъ, и многи вещи и дела памяти
 достойны сотвори, и церкви украси,
 и удоволи многими стяжани
 и имени;

И монастыри воздвиг, и также дал многие богатства и имена; и совершил церковь каменную святого Спаса, которую заложил отец его князь великий Юрий Долгорукий, и многую веру и любовь имел к Богу и пречистой Богородице, и никогда не переставало износиться из уст его имя Христа и пречистой Его Матери, и чтением святых писаний всегда наслаждался, и в молитвах со слезами молился,

И монастыри воздвиге и удополитиа
 икоже стажанн и имѣннмиши
 исопрѣшнцркопы каменочетгоспса . и
 бѣ заложилъ ѡцѣ есо кнзъ великн юрѣ
 долгорукии . и многу веру и любовь
 имѣаше къ богу . и прѣтеице . и никога
 и зошаше сл изоустѣ есо и махво .
 и прѣтеи есо и прѣ . и прочитани
 стыхъ писании всегда наслажаше сл
 юмѣтпахъ со слезами моляше сл ;

И монастыри воздвиге и
 удополити такоже стяжании и
 имени многими, и соверши
 церковь каменую святого
 Спаса, юже бе заложил отец
 его князь велики Юри
 Долгорукий; и многу веру
 и любовь имѣаше к Богу
 и пречистой Богородице,
 и никогда же изношашеся
 изо уст его имя Христова и
 пречистой его Матери, и в
 прочитании святыхъ писаний
 всегда наслажашеся, и
 в молитвахъ со слезами
 моляшеся,

и чтил премоного епископов и пресвитеров, и иноков, и замышлял, чтобы митрополии бытъ в Ростове или в Суздале, или еще более великим городом воздвигнуть Владимир, который создал блаженный великий князь Владимир, крестивший всю Русскую землю. И так размышляя, возложил упование на Бога, ибо как Тот захочет, то и сотворит; и пребывал всегда в молитвах и в слезах, в житии жестоком*, служа Христу.

* т.е. аскетическом.

и чтяше попремногу епископы и презвитеры, и иноки; и мысляше в себе, еже бы како митрополии быти в Ростове или в Суздале, или паки град велии воздвигнути Володимерь, его же созда блаженный великий князь Владимир, иже крести всю Русскую землю. И сице и сице мыслив, положи упование на Бога, якоже той хоцет, и сотворит, и превываше всегда в молитвах и в слезах, в житии жестоце, о Христе подвижаяся,

И чтяше попремногу епископы и презвитеры, и иноки. и мысляше в себе еже бы како митрополии быти в Ростове или в Суздале. или паки град велии воздвигнути Володимерь. иже крестив всю Русскую землю. и сице и сице мыслив положи упование на Бога. якоже той хоцет и сотворит. и превываше всегда в молитвах и в слезах, в житии жестоце, о Христе подвижаяся.

И многую любовь имел с царем Царьградским и с патриархом, и многие и частые дары посылал к ним, также и они к нему имели и любовь, и смирение, и дары многие (посылали).

И мно́гоу лѹбовѣ имѣше со црѣмѣ конста
нтиноградскимъ . . . и с патриархомъ . . .
и мнози и часты дары посылаше к ним
такоже пакы и они к нему . . .
и лѹбовѣ и смиреніе . . .
и дары мнози . . .
мнози . . .
и . . .

И многу любовь имяше со царем Константиноградским и с патриархом, и многи и часты дары посылаше к ним; также пакы и они к нему и любовь, и смирение, и дары многи.

Великую же ради их добродетелей, и любви, которую имели к Богу и пречистой Богородице, и между собой, и ко всем, изливал на них Господь Бог и пречистая его Мати Богородица милость свою, так что в один день победили безбожных измаильтян; и в воспоминание такого чуда установили празднование месяца августа в 1 день.

Великих же их ради добродетелей и любви, яже имеяху к Богу, и пречистой Богородице, и межн совою и ко всем, изана на них Господь Бог и пречистая его Мати Богородица милость свою, яже во един день победиша безбожных изманьятян, и сицеваго чюдеси на воспоминание уставнша празновати месяца августа в 1 день.

Великих же их ради добродетелей и любви
 в один . я . и . м . и . а . х . о . н . и . к . б . г . д . и . п . р . и . т . е . н . в . ц . ы .
 и межн совою и ко всем . и з . л . и . а . н . и . н . и . г . о .
 б . г . и . п . р . и . т . л . а . е . с . o . m . t . n . v . c . a . м . л . т . ь . с . o . ю .
 я . з . е . с . o . e . d . n . ь . d . n . ь . п . o . b . e . d . i . s . a . b . e . z . b . o . z . n . ы .
 и з . м . а . и . л . ь . т . л . ь . и . с . i . c . e . v . a . g . o . ч . y . d . e . s . i . n . a . p . o .
 с . t . o . m . n . a . n . i . e . o . y . e . s . t . a . n . s . h . a . p . a . z . n . o .
 p . a . t . t . i . m . c . y . a . a . p . t . o .
 с . t . a . b . a . ;

В том же году пошел Изяслав на Ярославича к Турову, а сам Ярослав Изяславич пошел из Луцка, и Ярополк Андреевич, и галичская помощь, и Рюрик Ростиславич со смолянами, и Владимир Мстиславич; ибо и те стремились овладеть Туровом. А полочане, придя к Турову, пожгли села его, а берендичи воевали около Пинска и за Припятью.

Того же лета иде Изяслав на Ярослава
 чатуорода. а сам иде Ярославъ из Луцка
 и Ярополкъ Андреевичъ и Галичская
 помощь и Ростиславич Рюрикъ
 смоляны. и Володимиръ Мстиславичъ
 томъ войска хутороуд. а полочане
 пришеши к хутороуду пожгоша села его.
 а берендичи воеваша около Пинска
 и за Припятью.

Того же лета иде Изяслав на Ярослава [к] Турову, а сам иде Ярослав Изяславич из Луцка, и Андреевич Ярополк, и Галичская помощь, и Ростиславич Рюрик [с] смоляны, и Володимир Мстиславич; тому во и искахут Турова. А полочане, пришедше к Турову, пожгоша села его, а берендичи воеваша около Пиньска и за Припетью.

Бились же из города крепко, выходя на противника, и много было раненых. И много молился Юрий Ярославич, высылая к Изяславу из города, говоря: «Прими меня, брат, в любовь к себе». Изяслав же того не захотел, но хотел взять у него Туров и Пинск. И стоял около города 10 недель, и напал мор на коней его; и не успев ничего, возвратился восвояси, не сотворив с ним мира, и многие пешими пришли с той войны.

Бияху же ся из города крепко выходя, и много бываше язвеных. И много моляшеся Юрьи Ярославичь, высылая ко Изяславу из города, река: «Принми мя, брате, в любовь к себе»; Изяслав же того не восхоте, но всяко хотяше под ним взяти Туров и Пинск. И стоя около града 10 недель, и высть мор в коних его, и не успевше ничтоже, возвратишася восвояси, не сътворше с ним мира, и мнози же пешин приидоша с тоя войны.

Бѣху же сѣ изъ города крѣпко выходя. и мно
го бы плаше и язвены. И много моляшеся
Юрьи Ярославичи. высылая конь с мѣсто
изъ города. река приинми мѣ брате любовь
къ себѣ. и не хотѣ же то сѣ не восхотѣ. но
всяко хотѣше под нимъ взяти туровъ.
и пинскъ. и стоя около града. и. нѣб.
и бы мѣ рѣ кони есѣ. и не успѣ бо шен
и то же по зрѣти шасѣ поспѣшен. не съ
творшесни мѣ мира. и мнози же пешци
приидоша с тоя войны ;

**Повесть о происхождении
Честного Креста
месяца августа в 1 день.**

Знать подобает об этом «Пандократом имерос Кирион Феон Сотирно имон*», что означает: «Об этом дне Вседержителя Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа», в который празднуем о милости Божией и Пречистой его Матери, и Честного Креста происхождение. В Константинополе царствовал благоверный и христоробивый царь Мануил, * Летописец русскими буквами передал греческие слова.

**Повесть о происхождении
честного креста месяца
августа в 1 день.**

Ведати подобает о сем Пандократом имерос Кирион Феон Сотирно имон, еже есть о сем Вседержителеве дни Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, в он же милости Божна празднуем и пречистыа его Матере, и честного креста произхождение. В Константине убо граде царствующу благоверному и христоробивому царю Мануилу,

повѣсть ѡ происхоженіи чѣстнаго крѣста
мѣсяца августа в 1 днѣ. Вѣдати подобает о сем
пандократомъ имерѡ кирионѣ феѡнѣ
сотирнѡ имѡ. еже еѡ вседержителеве
дни Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. В он же
милости Божіи празднуемъ и пречистыа
его Матере, и чѣстнаго крѣста произхождение.
В Константиноубо граде царствующу благоверному
и христоробивому царю Мануилу ;

В Ростове же и в Суздале великий князь Андрей Боголюбивый сидел на столе отца своего, на великом княжении Ростовском и Суздальском, в Киеве же и во всей Руси тогда был Константин митрополит, в Ростове же был Нестор епископ.

В Ростове же и в Суздале великому князю Андрею Боголюбивому, на отца его столе сидящу на великом княжении Ростовском и Суздальском, в Киеве же и во всей Руси тогда сущу Константину митрополиту, в Ростове же Нестору епископу сущу.

В ростовѣ же и суздале великомъ князи
 Андрѣю боголюбивомъ. на оца его столе
 сидящу на великомъ княженіи ростов-
 скомъ и суздалскомъ. В кіевѣ же
 іоаннъ ровенъ тогда сущоу кон-
 стѣнтину митропо-
 литоу. престо-
 ве же несте-
 рѣ епѣскоу
 соущу;

Сии оба самодержца между
собою в любви многой жили,

Симъ оубо самодержцемъ обѣма
межи собою

любви

мно

зи

общ

це

;

Симъ оубо самодержцемъ
обѣма межи собою в любви
мнози живущемъ,

И случилось им обоим
выйти в один день на брань:
Царьградскому – из Царьграда
на персов, Ростовскому же из
Ростова на болгар, которые
называются казанцами.
Обычай же имел князь
Андрей Боголюбский, сын
Юрия Долгорукого, идя
на брань, (чтобы) икону
пречистой Богородицы
и Животворящий Крест
Христов два пресвитера во
священных ризах носили
(перед ним); он же со слезами,

И случися им обоим изыти
во един день на брань,
Константиноградскому
ѹво из Константинограда
на персы, Ростовскому же
из Ростова на болгары,
иже нарицаются казанцы.
Обычай же имяше князь
Андрей Боголюбский,
Юрьев сын Долгорукаго,
шествѹа на брань, иконѹ
пречистыа Богородицы
и житвотворящий крест
Христов пресвитера два в
священных ризах ношахѹ; он
же со слезами,

И случися имъ обоимъ изыти въ единъ день на брань
Константиноградскому ѹво из Константинограда на персы,
Ростовскому же из Ростова на болгары. И нарицаются ка-
занцы. Обычай имяше князь Андрей Боголюбский и Юрьевъ сынъ
Долгорукаго шествѹа на брань, иконѹ пречистыа Богородицы
и житвотворящий крест Христов пресвитера два въ священных
ризахъ ношахѹ. Онъ же со слезами

сътпона дшю и сердце сокрушенны прип
 даше преш вразобжю мпре, ичпнаго кре
 ста, гаднице прта дгже олцбца. рошца
 хваншего. стьна ипомощь. ноуподание
 оств. инагршныи инедостойныи рапто.
 итью тлстьноу ипомощь ипокров. икрп
 инапто есо о рожке непобди мое на враги.
 ипаки рече сице: «Владыко
 ми пречптыи мпре. иенлоу тпнаго тп
 крста. помози на безбожныи сиа парда
 ры. да прославит прешто е и мпшо е.
 и пречптыи тшо е мпри ;

с чистою душой и сердцем
 сокрушенным припадал пред
 образом Божьей Матери и
 Честного Креста, говоря
 так: «Пресвятая Госпожа
 Владычица Богородица,
 родившая Христа Бога
 нашего, стена и помощь, и
 надежда всем! И я, грешный
 и недостойный раб Твой,
 считаю Тебя стеной и
 помощью, и покровом, и
 Крест Сына Твоего – оружие
 непобедимое на врагов»; и
 еще так говорил: «Владыко
 Господи Иисусе Христе, Боже
 наш, молитвами Пречистой
 Твоей Матери и силою
 Честного Твоего Креста,
 помози нам на безбожных
 сих варваров, да прославится
 прешто е имя Твое и
 пречистой твоей Матери».

с чистою душою и сердцем
 сокрушенным припадаше
 пред образом Божна
 Матере и честнаго креста,
 глаголя сице: «Пресвятая
 Госпоже Владычица
 Богородица, рожшиа Христа
 Бога нашего, стена и
 помощь, и упование всем, и
 яз грешный и недостойный
 раб Твой имею тя стену,
 и помощь, и покров, и
 крест Сына Твоего оружье
 непобедимое на враги»; и
 паки рече сице: «Владыко
 Господи Иисусе Христе Боже
 наш, молитвами пречистыа
 Ти Матере и силою
 честнаго Ти креста, помози
 нам на безбожныа сна
 варвары, да прославится
 прешто е имя Твое и
 пречистыа Твоеа Матери».

И так все со слезами и с верою молились и крестились, и целовали образ пречистой Богородицы и Честной и Животворящий Крест. И прежде причастился сам святых и животворящих тайн, также и бывшие с ним причастились;

и напали на безбожных агарян болгарских, которых называют казанскими, и взяли четыре города их, а пятый — Пряхимон (Бряхимов)

И сице вси со слезами и с верою молишася. и знаменовашеся и целовавше образ пречистыя Б҃городицы. и честный и животворящий крест; и прежде причастился сам святых и животворящих тайн, также и сущи с ним причастишася.

И сице вси со слезами и с верою молишася и знаменовашеся. и целовавше образ пречистыя Б҃городицы и честный и животворящий крест; и прежде причастился сам святых и животворящих тайн, также и сущи с ним причастишася,

и нападоша на безбожных агаряны болгарския, иже глаголют казанския, и взяша четыре грады их, а пятый Пряхимон

И нападоша на безбожных агаряны болгарския. иже глаголют казанския. и взяша четыре грады их, а пятый пряхимонъ

на рецѣ на Камѣ . и сице ѿдолѣ позвратити ;

На рецѣ на Камѣ . и сице ѿдолѣ позвратити ;
И виде сам и сущи с ним от образа пречистой Богородицы лучи огненны исходяща , и все воинство его озаряюще . Он же и сущи с ним пристрашни и трепетни быша . и благодарственнаго воздаша . и повеле грады их запалити огнем , а прочих осади и дань на них наложи .

на реке на Каме; и так одолев, возвратился.

И видел сам и бывшие с ним от образа пречистой Богородицы лучи огненные исходящие и все воинство его озаряющие; он же и бывшие с ним испуганы и трепетны были, и благодарение Господу Богу и Пречистой его Матери воздали. И повелел города их запалить огнем, а прочие осадил и дань на них наложил.

на реце на Каме; и сице одолев, возвратися.

И виде сам и сущи с ним от образа пречистой Богородицы лучи огненны исходяща , и все воинство его озаряюще . Он же и сущи с ним пристрашни и трепетни быша , и благодарственнаго воздаша ; и повеле грады их запалити огнем , а прочих осади и дань на них наложи .

Так же и Царьградскому царю сотворилось в тот день: лучи огненные исходили от образа Пречистой Богородицы и от Честного и Животворящего Креста Господня, и много сарацин персидских победил. И так, благословением блаженного Луки, патриарха Царьграда, и преосвященного Константина, митрополита Киевского и всея Руси, и Нестора епископа Ростовского установили праздник

Виде же и Константиноградскому царю сотворися в той день: лучи огненныя исходяще от образа пречистыа Богородицы и от честнаго и животворящаго креста Господня, и много срацин перских победи. И сице благословением блаженнаго Луки патриарха Царьграда, и пресвященнаго Константина митрополита Киевскаго и всеа Руси, и Нестера епископа Ростовскаго уставивша пра

Виде же и константиноградскому царю сотворися в той день, лучи огненныя исходяще от образа пречистыа бгдцы, и честнаго и животоворящаго креста гспдн. и много срацынъ перскихъ победи. и сице блгословіемъ блаженнаго луки патриарха царьграда. и пресвященнаго константина митрополита киевскаго и всея руси. и нестера епископа ростовскаго. оуставиша пр

Зновати честному и животворящему
кресту мѣца августа . а днь .

Того же лета изгнанъ бы Нестеръ епископъ
Ростовскій и съ престола его Ростовскаго
и Суздальскаго , прогнана бы праздники ,
не велѣше бо мѣсяца ясти и гдѣскіа пра
зники , аще прилучитъ се когда шередъ
и днѣ пятковъ . такоже и шедъ тѣмъ и днѣ
и до пентикостіа ;

Честному и Животворящему
Кресту месяца августа в
первый день.

В том же году изгнан был
Нестер, епископ Ростовский,
с престола его Ростовского и
Суздальского за господские
праздники, ибо не позволяя
мясо есть в господские
праздники, если приходились
в среду или в пятницу, также
от Светлой недели и до
Пятидесятницы.

зновати честному и
животворящему кресту
месяца августа 1 день.

Того же лета изгнан
высть Нестер епископ
Ростовский с престола его
Ростовскаго и Суздальскаго
про Господския праздники;
не велѣше бо мяса ясти
в Господския праздники,
аще прилучитъ когда в
среду или в пяток, такоже
от Светлыа недели и до
Пентикостна.

В 6666 (1158) году.

Преосвященный Константин, митрополит Киевский и всея Руси, поставил Аркадия епископом Новгороду и в том же году отпустил его в Новгород.

В лето 6666.

Преосвященный Константин митрополит Киевский и всея Руси постави Аркадия епископа Новгороду; того же лета и отпусти его в Новгород.

Въ то .с. хѣс . 1158
Преосвященный Константинъ митрополитъ
Кіевскій и всея руси постави Аркадія
епископа новгороду
того же лета
и отпусти
его в
Новгородъ

В том же году князь великий Ростовский и Суздальский Андрей Боголюбский, сын великого князя Юрия Долгорукого, внук Владимира Мономаха, город Владимир заложил очень большой, намного больше первоначального, и в нем церковь заложил каменную соборную Успения Пречистой Богородицы с одним куполом, месяца апреля в 8 день, на память святого апостола Родиона, во вторник.

Того же лета князь великий ростовский и суздальский, андрей боголюбивый, сын великого князя юрия долгорукого, внука великого князя Владимира Мономаха, град Владимир заложил великую церковь Успения Пречистой Богородицы с одним куполом, месяца апреля в 8 день, на память святого апостола Родиона, во вторник ;

Того же лета князь великий Ростовский и Суздальский Андрей Боголюбивый, сын великого князя Юрия Долгорукого, внук Владимира Мономаха, град Владимир заложил великую церковь Успения Пречистой Богородицы с одним куполом, месяца апреля в 8 день, на память святого апостола Родиона, в день во вторник.

И дал ей много имущества, и слободы купленные с данями, и села лучшие, и десятую часть в стадах своих, и десятую часть дохода в торгах.

И дав ей много имени, и слободы куплены и с данми, и села лучшая, и десятое в стадах своих, и торг десятый.

И да ѿбѣи мно҃го имѣнїа . и слободы
 и купленыя и данми . и села лучшая .
 и десятое в стадах
 своих . и торг
 десятый .

В том же году скончалась блаженная княгиня Глеба Всеволодовича, дочь Ярополка Изяславича, сидевшая по князе своем вдовою 40 лет, а всех лет ей 84; и положена была в Печерском монастыре, у святого Феодосия в головах. Имела великую любовь к святой Богородице и к отцу Феодосию; и с князем своим подражала отцу своему Ярополку, ибо Ярополк при жизни дал ей (обители) Небльскую волость,

Того дѣла преставилъ блаженна княгиня
Глебова всеволодича. дщи Ярополча
изяславича. и сѣдѣвши по князи свое
вдовою, м. лѣтъ. до сѣхъ лѣтъ ея. п.
и. д. и положена въ пещерскѣмъ монасты
ри. оустѣсо фешѣмъ головахъ. и мѣшѣ бо
великою любовію свѣтъицы. и коуцѣу фешѣ
сѣю. и сѣмъ земѣ споймѣ. рѣдноующн
щѣу споемоу Ярополкоу. Ярополкѣ бо
всѣмъ жизнь. да въ Небльскѣмъ волостѣ.

Того же лета преставися
блаженная княгиня Глебова
Всеволодича, дщи Ярополча
Изяславича, и сѣдѣвши
по князи своемъ вдовою
40 летъ, а всехъ летъ ея 80
и 4; и положена бысть въ
Печерскомъ монастыри, у
святаго Феодосіа въ головахъ.
Имѣяетъ во великую любовь
свѣтей Богородицы и ко
отцу Феодосію, и съ княземъ
своимъ ревнующи отцу
своему Ярополку, Ярополк
во всю жизнь далъ во
Небльскую волость,

и Деревскую, и Лучскую, и около Киева; а Глеб дал при жизни своей с княгинею 600 гривен серебра; а после княжеской кончины княгиня дала 100 гривен серебра, а 50 – золота; а после своей кончины дала (завещала) княгиня села с челядью и со всем.

В том же году скончался князь Борис, сын Юрия Долгорукого, месяца мая в 12 день, на память святого Епифания митрополита

и Деревскую, и Лучскую, и около Киева, а Глеб в да в животе своем с княгинею 600 гривен серебра, а по княжи животе княгини дасть 100 гривен серебра, а 50 золота; а по своем животе в да княгини сел и с челядью и со всем.

Того же лета преставися князь Борис Юрьев сын Долгорукаго, месяца майа в 12 день, на память святого Епифанна митрополита

и Деревскоу ю . и Лучскоу ю . и около кие па ;
 а Глеб в да в животе своем с княгинею .
 х . гривенъ , серебра : а по княжи животе .
 княгини дасть . р . гривенъ серебра . а . и 50
 золота . а по своемъ животе в да княгини
 селъ . и челядью . и со всемъ ;

Того же лета преставися князь Борисъ
 Юрьевъ сынъ Долгорукаго мѣся майа в 12
 на память святого епифанна митрополита

кипрскыабо . и положенъ бы въ церкви святы
мъникъ бориса и глеба . яже созда оубо есо
кнзь велики юрь и полдн меръ маномашъ
долгорукий и на рецѣ на нерли . и дѣже въ
становищестыхъ мѣникъ бориса и глеба .

Того же лета иде борисови рогволоу есо
сладша и долгопича и кати се въ полостни .
поимъ полкъ свѣтославъ . зане не сътвори
ришлѣмоу мѣти брати есо . и вземше

Кипрского, и положен был в церкви святых мучеников Бориса и Глеба, которую создал отец его князь великий Юрий Владимирович Мономах Долгорукий на реке на Нерли, где была стоянка святых мучеников Бориса и Глеба.

В том же году ходил Рогволод Борисович от Святослава Олеговича искать себе волости, взяв полк Святослава, потому что не сотворили ему милости братья его и взяли

Кипрського, и положен высть в церкви святых мученик Бориса и Глеба, яже созда отец его князь велики Юрь и Владимирчъ Маномашъ Долгорукий, на реце на Нерли, идеже ве становище святых мученик Бориса и Глеба.

Того же лета иде Борисович Рогволод от Святослава Олговича искати себе волости, поем полкъ Святославъ, зане не сътвориша ему милости братна его, и вземше

понимъ волость еѣо и жизнь еѣо шю .

его волость и имущество его все;

придя же к Луцку*, начал ссылаться с дручанами.

Дручане же рады были ему, и, приезжая, звали его к себе, говоря: «Иди, князь, не медля, рады тебе мы; если же будет брань, то мы с детьми будем биться за тебя».

* Следует: к Случьску (см. ПСРЛ. Т. IX. С. 211).

под ним волость его и жизнь его всю;

пришед же к Случьску, и нача слатися ко дручаном.

Дрючане же ради выша емоу, и приездячи, зваху его к себе, ркуче: «Понди, княже, не стряпая, ради есмы тебе; аще ли будет брань, то и з детми вьемся за тя».

Прише же к Случьску и нача слатися ко
Дрючаномъ . Дрючане же ради выша
емоу . и приѣздячи зваху его к себѣ
ркуче . понди княже не стряпая ради
есмы тебе . аще ли будет брань .
то и з детми вьемся за тя .

И вышло навстречу ему дручан и полочан более трехсот человек; и вошел в город с честью великой, и рады были ему люди; а Глеба Ростиславича выгнали, и двор его разграбили горожане, и дружины его имущество все взяли.

И выиде противу его дручан и полочан боле
трехсот человек, и вниде
в город с честию великою,
и ради быша ему людие; а
Глеба Ростиславича выгна,
и двор его разграбиша
горожане, и дружины его
имение все понмаша.

И выиде противу его дручан и полочан боле
трехсот человек, и вниде
в город с честию великою,
и ради быша ему людие; а
Глеба Ростиславича выгна,
и двор его разграбиша
горожане, и дружины его
имение все понмаша.

И пришел Глеб к отцу в Полоцк, а в городе том мятеж был великий, ибо многие хотели Рогволода; едва же успокоил людей Ростислав, одарил их многими дарами

И прииде Глеб ко отцу в Полоцк, и мятеж бысть велик во граде том, мнози бо хотяху Рогволода; едва же установи люди Ростислав, и одарив их многими дарми,

И прииде Глебъ ко отцу в Полоцкѣ, и ма
 тѣжь бысть великъ по градѣ томѣ ..
 мнози бо хотяху Рогволода . едва
 же установи люди Ростиславъ
 и одаривъ ихъ многими
 дарми ;

И приводил их ко кресту; а сам пошел со Всеволодом и с Володарем, и со всеми братьями на Рогволода к Друцку. Рогволод же затворился в городе,

И поди хъ ко крѣстоу . а самъ иде со всево-
 лодомъ . и со володаремъ . и со всею бра-
 тѣю . на рогволода къ друцку . рогво-
 лодъ же затворися
 въ городе

И води их ко кресту, а сам иде со Всеволодом, и с Володарем, и со всею братьею на Рогволода к Друцку. Рогволод же затворися в городе,

И бились крепко, и много пало от обеих сторон. Дручане же корили их, много ругаясь. Ростислав же сотворил мир с Рогволодом и волости придал Рогволоду; и воротился Ростислав с братьями восвояси.

И вьяхутся крепко, и много падаше от оных. Дручаня же коряхуть их, много лююще. Ростислав же створи мир с Рогволодом, и волости прида Рогволоду, и воротися Ростислав с братьею восвояси.

И вьяхутся крепко . и много падаше
от оных . дручаня же коряхуть
ихъ много лююще . Ростислав же ство
ри миръ с рогволодом . и волости прида
рогволоду . и воротися ро
стиславъ с брать
ею восвояси .

Полочане же тогда совет злой составили на князя своего, на Ростислава Глебовича, и нарушили к нему крестное целование, ибо целовали крест ему: «Так как ты нам князь, дай Бог нам с тобою пожить, а вреда никакого к тебе не иметь по крестному целованию». И то нарушили, что говорили.

Полочане же тогда совет злой составиша на князя своего, на Ростислава Глебовича, и преступиша к нему крестное целование. И целоваша бо к нему: «Яко ты нам князь еси, дай Бог нам с тобою пожити, а извета некоторого же к тебе имети по крестному целованию». И то преступиша еже рекоша;

Полочане же тогда совет злой составиша на князя своего, на Ростислава Глебовича, и приступиша к нему крестное целование, и целоваша бо к нему: «Яко ты нам князь еси, дай Бог нам с тобою пожити, а извета некоторого же к тебе имети по крестному целованию». И то преступиша еже рекоша.

И послали тайно к Рогволоду Борисовичу Друцкому, говоря ему: «Князь наш! Согрешили мы перед тобой, что восстали на тебя без вины и имущество твое и дружины твоей разграбили, а тебя выдали Глебовичам в великую нужду; да если нам того не помянешь, что сотворили своим безумием, и крест если к нам целуешь, то мы люди твои, а ты

И послаша втайне к Рогволоду Борисовичю Друцкому, рекуще ему: «Княже наш! Согрешили есмы к тебе, оже востали есмы на тя без вины, и именно твое разгравихом и дружины твоя, а тебе емше, выдахом Глевицем в великую нужду; да аще нам того не помянешь, еже сътворихом своим безумием, и крест аще к нам целуешь, то мы людие твои, а ты

И послаша в тайнѣ к рогволоду корнѣюди
 чю друцкому рекуще ему. князь
 согрешили есмы к тебе. ѡже поестали
 есмы на тѣ без вины. и имѣнїе твоѣ
 разгравихом. и дружины твоѣ. а те
 бѣ емше выдахом глевицею великую
 нужду. да аще нам того не помянешь. еже
 сътворихом своимъ безумїемъ. и крестъ аще
 к намъ целуешь. то мы людїе твои. а ты

нашъ князь а Ростислава емше дамы ти
 проуцъ. и еже хощеть створиши емоу ;

и Ростислава емше дамы ти в руце,
 и еже хощеть, створиши емоу ;
 Узнав же Ростислав о сговоре
 их и пошел из Полоцка в
 Минск; а Рогволод вошел
 в Полоцк, и приняли его с
 честью.

наш князь; а Ростислава,
 взяв, дадим тебе в руки, и что
 хочешь делай с ним».

Узнал же Ростислав о сговоре
 их и пошел из Полоцка в
 Минск; а Рогволод вошел
 в Полоцк, и приняли его с
 честью.

нашъ князь; а Ростислава
 емше, дамы ти в руце,
 и еже хощеть, створиши
 емоу».

Уведев же Ростислав совет
 их, и иде ис Полоцка в
 Менск, а Рогволод вниде
 в Полоцк, и приаша его с
 честью.

В том году Иван Берладник пошел от Изяслава в Поле к половцам, и с половцами встал под городами дунайскими, и тут на Дунае захватил два судна, и взял много товара в них.

Того же лета Иван Берладник иде от Изяслава в Поле к половцем, и шед с половцы, ста под города дунайскими, и ту на Дунаи изви два куваре, и взя много товара в ней.

То го же лѣ та ѿ ва нѣ берладникѣ . иде ѿ нѣ
 изяслава по поле к половцемѣ , и ше спод
 оуцы ста по города дунайскимнѣ . и ту
 на дунай изви двѣ коу
 варѣ . и взя мно
 го товара
 в ней

И пакостили рыболовам галичским. Пришли же к нему половцы многие, и скопилось у него воинов шесть тысяч, и пошли к городу Кучелмину, и рады были ему,

И пакостяше рыболовом галичским. Придоша же к нему половцы мнози, и скопился у него вой 6.000, и поиде к Кучелмину, и ради выша ему,

И пакостяше рыболовом галичским. Придоша же к нему половцы мнози, и скопился у него вой 6.000, и поиде к Кучелмину, и ради выша ему,

И оттуда пошел к Ушице.
Туда же вошла в город засада
Ярослава, и начали биться из
города,

И оттуду к Ушицы поиде.
Туже вошла ве в город
засада Ярославля, и начяша
битися крепко из града,

И оттуду к Ушицы поиде . тоу пош
 бѣво гордѣ Засаданро
 слава . и начѣ
 шавитисѣ
 крѣпко
 изгра
 да
 ;

а смерды скакали через
острог к Ивану, и перебежало
их 300; половцы же хотели
взять город, но не дал им
Иван; и разгневались на него
половцы, и прочь пошли от
него.

А смерды скакахоу чрезъ
заборолы к Иванови, и
перебеже ихъ 300; половцы
же хотеша взяти градъ,
но не дастъ имъ Иванъ,
и розневавшеся на него,
половцы прочь поидоша
отъ него.

Ѡ
;

А смерди скакаху чрезъ
заборолы к Иванови, и
перебеже ихъ 300; половцы
же хотеша взяти градъ,
но не дастъ имъ Иванъ,
и розневавшеся на него,
половцы прочь поидоша
отъ него.

Послал Изяслав за Иваном, и пришел он к Киеву; и услышал Изяслав, что хочет идти на него из-за Ивана Ярослав Галичский, и Мстислав, и Владимир Андреевич.

Посла же Изяслав по Ивану, и прииде к Киеву, и услыша Изяслав, яко хочет ити на нь про Ивана Ярослав Галичский, и Мстислав, и Володимер Андреевичь,

Посла же Изяслав по Ивану . и прииде к
 Киеву . и услыша Изяслав яко хочет
 ити на нь про Ивана Ярослав Галичский .
 и Мстислав . и Володимер
 Андреевичь .

И послал к брату Святославу в Чернигов, отдавая ему Мозырь и Чечереск, и поведал ему, что хочет на него рать идти из-за Ивана. Святослав же сказал: «Брат, гневался на тебя за то, что мне Черниговскую волость не дал, а лиха тебе не хотел; если же рать идет на тебя, то избавь меня Боже от волости той; ведь ты мне брат, и дай мне Бог с тобою по-доброму пожить»;

И послалъ братъ поустъ посла поукъ черниговъ .
 Да дая ему мозырь и чечерескъ . а поустъ
 да дая ему еже хоше на нь райти про иванъ .
 съ посла аже рече братъ гнѣвъ да дая емь на
 тѣмъ про то . чѣмъ не еси черниговскіе во
 лости не исправилъ . а лихъ а тѣ не емь не
 хотѣлъ . а щѣ лихъ а такъ естъ а корать
 и дѣтъ на тѣмъ . тѣмъ и дѣтъ на тѣмъ а
 тѣмъ . тѣмъ и дѣтъ на тѣмъ а дѣтъ на тѣмъ
 добръ пожитъ ;

И посла к брату Святославу к Чернигову, а дая ему Мозырь и Чечереск, а поведаю ему, еже хошет на нь рать ити про Ивана. Святослав же рече: «Брате, гневался есмь на тя про то, что ми еси Черниговские волости не исправил, а лихъ ти есмь не хотел; аще ли же тако естъ, яко рать идет на тя, то избави мя Боже волости тое; ты ми брат еси, дай ми Бог с тобою добре пожить»;

И целовали крест между собой на всей любви. И встретились тогда в Лутани Изяслав, и Святослав Олегович, и сыновья его Олег и Игорь, и Святослав Всеволодич, и Святослав Владимирович, и было веселие у них три дня и даров много.

И целоваста крест межн себе на всей любви. И сняшася тогда в Лутане Изяслав, и Святослав Олгович, и сынове его Олег и Игорь, и Всеволодичъ Святослав, и Володимеричъ Святослав, и бысть веселие в них по три дни и дарове мнози.

Ицѣлоуа крѣтъ межн себе на всей лю
 бви . и сняшася тогда в лутанѣ иза
 славъ . и сѣтославъ ольговичъ . и сынове есо
 ѡлегъ и игорь . и всеволодичъ сѣтославъ .
 и володимеричъ сѣтославъ . и бысть ве
 селие у них по три дни и дарове мнози .

И послали тогда в Галич и Владимир послов своих рассказать о любви своей, как соединил их Бог и крест честной. Они же, узнав о соединении братьев, не пошли на них.

И послаша тогда в Галичъ . и Володимерю
 послы свои . поведаяще о любви своей .
 яко съвокупни ихъ Богъ и крестъ честной .
 они же уведевше о соединении братьевъ .
 не поидоша на нихъ .

И послаша тогда в Галичъ и Володимерю послы своя, поведаяще о любви своей, яко съвокупни ихъ Богъ и крестъ честной. Они же уведевше о соединении братьевъ, и не поидоша на нихъ.

**Изяслав начал (рать)
замышлять на Ярослава
Володимирковича
Галичского.**

В том же году князь великий Киевский Изяслав, сын Давида, внук Святослава, правнук Ярослава, праправнук великого Владимира, начал собирать рать на великого князя Ярослава Володимирковича Галичского, ища власти князю Ивану Бердланику, сыну Ростислава, внуку Мстислава,

Изяслав нача рать замышляти на Ярослава на Володимирковича Галичскаго. Того же лета князь велики Киевский Изяслав, сын Давыдов, внук Святославль, правнук Ярославлъ, праправнук великого Владимирера, нача совокупляти рать на великого князя Ярослава Владимирковича Галичскаго, ища власти князю Ивану Бердъланику, сыну Ростиславу, внуку Мсти

изяславъ нача рать замышляти на Ярослава
на Володимирковича галичскаго. Того же лета
князь велики киевскій изяславъ сынъ да
вѣдовъ, внукъ свѣтославль. праправнукъ
ярославль. праправнукъ великого Вла
димера. нача совокупляти рать на вели
кого князя Ярослава Владимирковича гали
чскаго. ища власти князю Ивану Бердъла
нику. сыну Ростиславу внуку Мсти

славлю . прашноукоу пламера мономаха
 прапрашноукоу всеволожоу . препраправноу
 коу ярославлю . пращоръ великого князя
 Владимира .

И зпаше съ бою помощи князя посла
 подгоши . и князя посла всеволожа .
 они же не похотѣша . но и самомау не блго
 полнша . они же не послушаша . и поиде з гордо
 стию похваллса . съ ним же иде братиани

правнуку Владимира
 Мономаха, праправнуку
 Всеволода, препраправнуку
 Ярослава, (потомку) пращура
 великого князя Владимира,
 и звал с собою в помощь
 князя Святослава Олеговича
 и князя Святослава
 Всеволодовича; они же не
 захотели, но и самого не
 одобрили. Он же не послушал
 их и пошел с гордостью,
 похваляясь, с ним же пошел и
 племянник

славлю, правнүку Владимира
 Мономаха, праправнүку
 Всеволожу, препраправнүку
 Ярославлю, пращур великаго
 князя Владимира,
 и зваша с собою в помощь
 князя Святослава Олеговича
 и князя Святослава
 Всеволодичя; они же не
 восхотеша, но и самому
 не благоволиша. Он же
 не послуша их, и поиде з
 гордостию похваляясь, с ним
 же иде и братанич

ѣго кнѣзь Святославъ Владимеричъ и мнози кнѣзи
половецкїа . еполовцы

его князь Святослав Владимирович, и многие князья половецкие с половцами.

Тогда же пришли к нему вестники, говоря так: «Множество бесчисленное воинства идет на тебя: князь Мстислав Изяславич, внук Мстислава, правнук Владимира Мономаха, праправнук Всеволода, препраправнук Ярослава, (потомок) пращура великого Владимира,

его князь Святослав Владимеричъ и мнози кнѣзи половецкїа с половецы.

Тогда же приидоша к нему вестницы, сице глаголя: «Яко много без числа воинства идет на тя: князь Мстислав Изяславич, внук Мстиславль, правнук Владимира Мономаха, праправнук Всеволожь, препраправнук Ярославль, пращуръ великого Владимира,

Тогда же приидоша к нему оубѣтницы сице
Гла . яко мнози говѣтиславои неспандена
тла . кнѣзь мстиславъ и изяславъ о ноусть
мстиславль . прапоусть Владимера моно
маха , прапрапоусть всеволожь . препр
прапоусть Ярославль , пращуръ велико
го Владимира ;

и князь Владимир Мстиславич, и князь великий Ярослав Володимирович Галичский, и вошли в Белгород». Князь великий Киевский Изяслав Давидович, услышав это, в тот же час спешно пошел на них со множеством воинов, и с князьями половецкими, и с половцами,

и князь Владимир Мстиславич . и князь великий
 Ярослав Володимирович Галичский .
 и вошли в Белгород . князь великий Киевский
 Изяслав Давидович слышав .
 и в тот же час спешно поиде на них со мно-
 жеством вой . и с князи половецкими . и с
 половцами .

и князь Владимир Мстиславич и князь великий Ярослав Владимирович Галичский, и вошли в Белград». Князь великий же Киевский Изяслав Давидович сия слышав, и в той час спешно поиде на них со множеством вой, и с князи половецкими, и с половцы,

и обступил город, и был бой крепкий и сеча злая. И на другой день пришел к нему половецкий князь Башкорд, отчим племянника его Святослава, сына Владимира, внука Святослава, правнука Ярослава, праправнука великого Владимира, с двадцатью тысячами половцев.

и оступиша град, и бысть вой крепок зело и сеча зла. И на другий день прииде к нему половецкий князь Башкорд, вотчим вратанича его Святослава, сына Владимирова, внука Святослава, правнука Ярослава, праправнука великаго Владимира, с двадцатью тысящю половец.

И оступиша градъ и бы бой крепкъ и сеча злоя. И на другій днь прииде к нему половецкїи князь вѣшкордъ. Вотчимъ вратанича есо Святослава сына Владимерова. внука Святослава. правнука Ярослава. праправнука великаго Владимира. съдѣла десѣтью тысящю полопецъ ;

И сослался князь великий киевский Изяслав
 Давыдовичъ. съ княземъ мстиславомъ и змелави
 дичемъ о мире и о любви. и се мучивъ шд
 прииде дѣмонъ и лукавствомъ своимъ прель
 стилъ и развратилъ сердца мужей и змелави
 и возстала на него крамола домашнихъ его
 и мнози бежаша отъ него во градъ. а нини явѣ
 идоша ко князю мстиславу Изяславичю.

тѣ ;

И сослался князь великий Киевский Изяслав Давидович с князем Мстиславом Изяславичем о мире и о любви. И когда было это, пришел демон и лукавствами своими прельстил и развратил сердца мужей Изяслава, и встала на него крамола домашних его, и многие бежали от него в город, а иные явно пошли к князю Мстиславу Изяславичу.

И сослался князь великий Киевский Изяслав Давыдович с князем Мстиславом Изяславичем о мире и о любви. И се мучивъ шд, прииде дѣмон, и лукавствами своими прельстил и развратил сердца мужей Изяславичю, и возста на него крамола от домашних его, и мнози бежаша от него во градъ, а нини явѣ идоша ко князю мстиславу Изяславичю.

Князь же великий Киевский Изяслав Давидович, увидев таковую беду и напасть на себя, испугался и задрожал, и, заплавав, быстро побежал с племянником своим, с князем Святославом Владимировичем, на Вышегород в Гомель,

Князь велики же Киевский Изяслав Давыдович видев таковую беду и напасть на себя, устрашился и вострепета зело, и возплакав, побеже скоро з братаничем своим, со князем Святославом Владимеричем на Вышеград в Гомью,

Кнѣзь великии же кїевскїи изяславъ давидовичи
 видѣвъ такоу ю бѣду и напасть на себя
 оустрашися и вострепета зело. и оупла
 кавъ побеже скоро з братаничѣмъ своимъ
 со княземъ святославомъ владимиричемъ
 на вышеградъ в гомель

а за княгиней своей вскоре послал гонцов в Киев. Она же бежала из Киева к зятю своему, ко князю Глебу, сыну Юрия Долгорукого, в город Переяславль Русский; он же проводил ее до Гомеля к великому князю Изяславу Давидовичу.

А по княгини своей послал гонцов вскоре в Киев. Она же бежала из Киева к зятю своему, ко князю Глебу Юрьеву сыну Долгорукого во град Переяславль Русский; он же проводил ее до Гомеля к великому князю Изяславу Давидовичу.

а по княгиню свою посла гонцев скоро зело в Киев. Она же бежа из Киева к зятю своему, ко князю Глебу Юрьеву сыну Долгорукого во град Переяславль Русский; он же проводи ея до Гомья к великому князю Изяславу Давыдовичю.

Князь же Мстислав Изяславич и князь Владимир Андреевич, и князь Ярослав Мстиславич, внук Владимира Мономаха, вошли в Киев месяца августа в 22 день; и взял князь Мстислав Изяславич все имущество великого князя Изяслава Давыдовича.

Князь же Мстислав Изяславич, и князь Владимир Андреевич и князь Ярослав Мстиславич, внук Владимира Мономаха, внидоша в Киев месяца августа 22 дня, и взя князь Мстислав Изяславич все имене великого князя Изяслава Давыдовича.

Князь же мстиславъ изяславичъ . и князь
 владимиръ андреевичъ . и князь ярославъ мстиславичъ
 внукъ владимира мономаха
 внидоша въ киевъ мѣсяца августа . 22 . дня
 и взя мстиславъ изяславичъ
 все имѣніе великого
 князя изяслава
 давидовича ;

Тогда же Константин, митрополит Киевский и всея Руси, убоился князя Мстислава Изяславича, потому что не согласен был с ним, и вскоре побежал из Киева к Чернигову.

Тогда же константинопольскій митрополитъ
 киевскій и всея руси, оубоимъ князю мсти
 славу изяславича. яко не со
 гласно ему быти с нимъ.
 и скоро побѣже
 изъ киева
 къ черни
 гову

Тогда же Константин митрополит Киевский и всея Руси убоился князя Мстислава Изяславича, яко несогласно ему быти с ним, и вскоре побеже из Киева к Чернигову.

Князь же Мстислав
Изяславич, сев в городе
Киеве, укрепил его и
поддержал всех; и послал к
великому князю Смоленскому
Ростиславу Мстиславичу в
Смоленск.

Князь же Мстислав
Изяславичь седе во граде
Киеве, окрепи и утверди
всех, и посла по великого
князя Смоленскаго
Ростислава Мстиславичя в
Смоленск.

Кнѣзь же мѣстиславъ изяславичь сѣдѣ
киѣвѣ . окрепи и утверди шѣтъ
и посла по великого князя смо
ленскаго ростислава
мѣстиславича
всмоленскъ

Князь же великий
Смоленский Ростислав
Мстиславич, внук Владимира
Мономаха, послал к ним,
говоря так: «Любовью духа
и советом соединения зовете
меня на великое княжение в
Киев, и, если так, благодать
имею к вам; ибо слышал, что
согнали с великого княжения
Киевского великого князя
Изяслава Давыдовича и
имение его все похитили;

Князь же великий смоленский
ростиславъ мстиславичъ,
внукъ владимера мономаха,
посла къ нимъ глаголюща
сиче: «Любовию духа и советомъ
соединения зовете мя на
великое княжение в киев;
и аще сиче есть, благодать
имаю къ вамъ; слышахъ бо,
яко согнасте с великого
княжения киевскаго великаго
князя изяслава давидовича,
и имение его все похитисте»

Князь велики же
Смоленский Ростислав
Мстиславич, внук
Владимера Мономаха,
посла к ним, глаголя сиче:
«Любовию духа и советомъ
соединения зовете мя на
великое княжение в киев;
и аще сиче есть, благодать
имаю къ вамъ; слышахъ бо,
яко согнасте с великого
княжения киевскаго
великаго князя Изяслава
Давыдовича, и имение его
все восхитисте;

еще слышал и об отце нашем преосвященном Константине, митрополите Киевском и всея Руси, что побегал из Киева в Чернигов из-за вашей злобы, и это нам совсем не полезно; и хотите видеть Климента митрополита на столе в Киеве и на всей Руси, которого Изяслав Мстиславич со своими епископами русскими сговорившись, поставил, и об этом многие вознегодовали;

еще же убо слышах и о отце нашем преосвященном Константине митрополите Киевском и всея Руси, яко побежа из Киева в Чернигов вашей ради злобы, и се убо нам отнюдь не полезно есть; и хотите Климента митрополита на столе в Киеве и на всей Руси быть, его же Изяслав Мстиславич с своими епископы русскими согласившися поставиша, и о сем вознегодоваша;

Ѣще же убо слышаша и о отце нашем преосвященном
 Константинѣ митрополитѣ
 Киевскомъ и всея Руси
 яко побежа из Киева в
 Черниговъ вашей ради злобы. и се убо нам
 отнюдь не полезно естъ. и хотите Климента
 митрополита на столѣ въ Киевѣ и на всей
 Руси быти. его же Изяславъ Мстиславичъ
 съ своими епископы русскими согласившися
 поставиша. и о семъ вознегодоваша.

«**К**онстанти же митрополитъ роуцрѣградѣ
 ѿ патриарха и ѿ иже тамо сущаго собора
 поставленъ на киевъ и на всю Русь, сего убо
 азъ хощу быти есоже вы игнасте» ;

Вышла же и азъ мѣстиславъ и змѣла
 вонъсмоути ея . и посла к нему утѣши
 це . почто сокрушаеш и ѿскорбляеш
 душа наша . не вѣсти ли того константи
 на митрополита . како о зѣтѣ на ѿцѣ
 моеѣ и прокла блѣ его . и ѿ ли тебе
 любезно есть ;

Константин же митрополит в Царьграде патриархом и пребывающим там собором поставлен на Киев и на всю Русь, его и я хочу, того, кого вы изгоняете».

Слышав же это, смутился князь Мстислав Изяславич и послал к нему, говоря так: «Почто сокрушаешь и оскорбляешь души наши? Не знаешь ли того о Константине митрополите, что восстал на отца моего и проклял его; это ли тебе любезно?»

Константин же митрополит во Царьграде от патриарха и от иже тамо сущаго собора поставлен на Киев и на всю Русь, сего убо и аз хощу быти, есоже вы изгнасте».

Слышав же снѣ князь Мстислав Изяславич смутился, и посла к нему, глаголя сице: «Почто сокрушаеш и оскорбляеш душа наша? Не вѣсти ли того Константина митрополита, како возста на отца моего и проклял его; снѣ ли тебе любезно есть?»

Князь же великий Смоленский Ростислав Мстиславич послал к нему, так говоря: «Не прилагай к лютым и злым язвам (еще более) лютого и злого, но ищи врачевания и излечи язвы, тогда исцелишься и милость получишь и в настоящем, и в будущем, да и Бога возвеселишь и людей удивишь; ибо честь святительская от Бога исходит, также и бесчестие». И об этом много спорили со свирепостью, и

Князь велики же Смоленский Ростислав Мстиславич посла к нему, сице глаголя: «Не прилагай к лютым и злым язвам лютаго и злаго, но ищи врачевания, и учрачуй язвы, да исцелееш и милость получиши и в настоящем и в будущем, да и Бога возвеселиши и человеки удивиши; честь во святительская на Бога возходит, сице же и безчестие». И сице о сем много которавшеса и свирепевше,

Кнѣзь велики же смоленскїи ростиславъ
 мстиславичи . посла к нему сице гла . не при
 лагаи к лютым и злымъ язвѣмъ лютаго и злаго
 но ищи врачеванїа . но учрачуй язвы
 да исцелибѣши и милость получиши и на
 стоящемъ и в будущемъ . да и бога возвесели
 ши . и человеки удивиши . ибо честь
 святельская на бога возходит . сице же и безчестіе .
 и о семъ много которавшеса и свирепевше

смиршася . ѿложиша ѿбѣхъ быти на
 кієпѣ . и поинаго послаша в константи
 гракъ патрирхоу .

Того же лета прииде леонъ на кієпѣ по ро
 стовѣ и суздаль . **ѿ то с хъ з** . 1159
 престави константинопольскій митрополитъ
 кієпскій и всея руси по градѣ черниго
 вѣ . понеже бежалъ быти изъ кієпа князь
 мстиславъ изяславичъ злобы есоу на нь .

помирились, решив от обоих
 отказаться в Киеве и за
 иным послать в Царыград к
 патриарху.

В том же году пришел Леон
 на епископство в Ростов и
 Суздаль. **В 6667 (1159) году.**

Скончался Константин,
 митрополит Киевский и всея
 Руси, в городе Чернигове,
 потому что бежал из Киева от
 князя Мстислава Изяславича
 из-за его злобы на него,

смиршася, отложиша оуенхъ
 быти на кієве, и по инаго
 послаша в константиноградъ
 к патрирху.

Того же лета прииде Леон
 на епископство в Ростов
 и Суздаль. **В лето 6667.**

Престави Константин
 митрополит Киевский и всея
 Руси во граде в Чернигове,
 понеже бежалъ быти изъ кієпа
 от князя Мстислава
 Изяславича злобы его ради
 на нь,

и не желая с ним в распрях и в смуте
быть; бежал из города по заповеди
Христовой, который говорит в
Евангелии своем: если гонят вас в
городе этом, бегите в другой; ибо
не хочет Христос Бог наш, чтобы
предавали сами себя в напасти,
говоря: внемлите себе, ибо предадут
вас на собраниях, и на собраниях их
биты будете; предадут – говорит – а не
сами себя предадите; и к владыкам и
царям введены будете, а не сами себя
приведете; будьте же мудры как змеи и
целомудренны как голуби. Если брань
на брань воздвигать, и ожесточать, и
свирепеть, и в ярость приводить, то
так ведь обидные и смертоносные
дела совершаются; но лучше тихостью
и кротостью, и увещательными
и сладкими словами, и всяческим
мудрованием утолять гнев и ярость,
если удобно это; если же неудобно
это, то подобает бегать по заповеди
Христовой, чтобы не во многих
человеческих смертях виновны были.
И так этого мудро и любезно избежав,
как птица от лоящих избегается и
как серна от сетей убегает, утолять
гнев и ярость в себе на обижавших
нас; потому что гнев мужу правды
Божьей не сотворяет, и не себя –
говорит – отмщаю, возлюбленные, но
даете место гневу, ибо ярость в недрах
безумных водворится,

и не хотя с ним в молбе и в
смищении быти. И сице избежа из
града по заповеди Христове, еже
глаголет в Евангелии своем: аще
гонят вас во граде сем, бегайте в
другий; не хочет во нас Христос
Бог наш предаватися нам самим
себя в напасти. Рече во: внемлите
себе, предадут во вас на сонмы,
и на соворнищех их вниени будете;
предадут уво, глаголет, а не сами
себе предадите; и ко владыкам и
царем ведени будете, а не сами
себе приведети; будете уво,
рече, мудри яко змаи и цели яко
голубие. Еже во супротив брань на
брань воздвизати, и жесточяти, и
сверепети, и в ярость приводити,
и сице уво ведныа и смертоносныа
дела совершаются; но сице
уво тихостию, и кротостию, и
увещательными и сладкими словесы,
и всяческим мудрованием утоляти
гнев и ярость, аще удовно есть;
аще ли неподовно есть, бегати
подовает по заповеди Христове,
да не множайших человек
смертей виновни будем. И сице
мудролюбезно избегше, яко птица
от лоящих избегавшеса и яко
серна от тенета избегши, утоляти
гнев и ярость в себе на обидящих
нас, понеже гнев мужу правды
Божиа не содевает, и не себе,
рече, отмщающе, возлюбении, но
дадите место гневу; ярость во в
недрех безумных водво

и не хоти внии молбѣ и смиощении быти
и сице избежа из града по заповѣди Христоу
еже глаголет во евангелии своем: аще гонятъ вас во граде семъ,
бегайте въ другой, не хощетъ во насъ Христосъ Богъ нашъ
предаватися намъ самимъ себя въ напасти. Рече во: внемлите
себѣ, предадутъ во васъ на сонмы, и на соворнищехъ ихъ вниени
будете; предадутъ уво, глаголетъ, а не сами себѣ предадите;
и ко владыкамъ и царемъ ведени будете, а не сами себѣ
приведети; будете уво, рече, мудры яко змаи и цели яко
голубие. Еже во супротивъ брань на брань воздвизати, и
жесточяти, и свирѣпетати, и въ ярость приводити, и сице уво
ведныа и смертоносныа дела совершаются; но сице уво тихостию,
и кротостию, и увещательными и сладкими словесы, и всяческимъ
мудрованиемъ утоляти гневъ и ярость, аще удовно есть; аще ли
неподовно есть, бегати подоваетъ по заповѣди Христове, да не
множайшихъ человекъ смертей виновни будемъ. И сице мудролюбезно
избегше, яко птица отъ лоящихъ избегавшеса и яко серна отъ
тенета избегши, утоляти гневъ и ярость въ себѣ на обидящихъ
нас, понеже гневъ мужу правды Божиа не содеваетъ, и не себе,
рече, отмщающе, возлюбении, но дадите место гневу; ярость во в
недрехъ безумныхъ водво

Была же такова кончина его: уразумев о себе, что переселение ему приходит на иную жизнь к Господу, и призвал Антония, епископа Черниговского, и сказал ему с приказанием так: «По кончине моей, о епископ, ни сам не погребай и никому не давай погresti тело мое, но, обвязав веревками ноги мои, извлеките из города и бросьте псам на съедение и птицам на расхищение».

Бысть же убо сице преставление его: уразумев убо себя, яко преселение ему прииде на оно житие ко Господу, и призва Антония, епископа Черниговскаго, и глагола ему з запрещением сице: «По умерътвии убо моем, о епископе, ни сам погребви, никому же даждь погresti тела моего, но ужем повезше за нозе извлечете из града и поверъзните псом на снадение и птицам на разхищение».

Бѣже оубо шце преставленіе еѣго разу
мѣть оубо себя . Яко преселеніе еѣмоу
прииде на шно житіе ко гдѣу . и призва
антоніе епѣ черниговскаго . и глагола
запрещеніе мѣть сице по умрѣтви оубо
моемѣ шепіспе . ни самѣ погребви , ни ко
моудажѣ погresti тѣла моего . но оуже
повешезаностѣ мой изолецѣтѣи згра
да , и поперси тѣпсомѣ на снаденіе ипти
цамѣ на рѣхищеніе ;

И после смерти его Антоний, епископ Черниговский, сотворил так. Князь же великий Черниговский Святослав Олегович и все князья, и бояре его удивились и ужаснулись о пречудном деле его и о смирении многом.

И сице убо по смерти его Антоний епископ Черниговский сотвори тако. Князь великий же Черниговский Святослав Олегович и вси князи и бояре его удивихася и ужасошася о пречудном деле его и о смирении многом.

И сице убо по смерти его Антоний епископ Черниговский сотвори тако. Князь великий же Черниговский Святослав Олегович и вси князи и бояре его удивихася и ужасошася о пречудном деле его и о смирении многом.

И наутро князь великий
Святослав Олегович с
Антонием, епископом своим
Черниговским, и с князьями,
и с боярами, и со множеством
собравшегося народа
пошли за город со страхом
и трепетом, и с великой
честью взяли тело его, многое
благоухание испускающее,

И наутрие князь велики
Святослав Олговичь со
Антонием епископом своим
Черниговским, и со князи, и
з бояры и со множеством
много народов собравшеся,
и шедъше за град со
страхом и трепетом, и с
великою честью взяша
тело его, много благоуханія
испущающе,

И наоутрїе князь велики святославъ олего
вичь, со антоніемъ епископомъ своимъ
черниговскимъ, и со князи и з бола
ры, со мною же ствомъ мною на
родомъ собравшеся. и шедъше за градъ
со страхомъ и трепетомъ. и шедъше
къ югъ и взяша тѣло есо.
многаго благоуханія
испущающе ;

И, внося в город, положили его в святой церкви Спаса в Чернигове. Тогда же было в городе Киеве знамение очень страшное в день кончины его, и когда еще за городом лежал, и в четвертый день положен был во гробе в церкви святого Спаса в Чернигове.

И внесше во град, положиша его во святей церкви в Спаса в Чернигове. Тогда же во Кыеве бысть во граде знамение страшно в день преставления его, и еже за градом лежаше, и в четвертый день положенъ бысть во гробу в церкви святого Спаса в Чернигове.

И внесше во град, положиша его во святей церкви в Спаса в Чернигове. Тогда же во Кыеве бысть во граде знамение страшно в день преставления его, и еже за градом лежаше, и в четвертый день положенъ бысть во гробу в церкви святого Спаса в Чернигове.

И в те все четыре дня в Киеве были знаменья страшные: не было видно солнечных лучей, но была тьма, только молнии блистали, и грохот грома и треск очень страшный, и ветры, и бури, и вихри сильные; и многие храмины от основания отпали, и двор княжий разбило, и многих людей убило.

И в те во все четыре дни в Киеве возста знаменна страшна, яко не видети солнечных лучь, но высть тма, точно молниам блистающим, и громная шибания и трескания страшна зело, и ветри, и буря, и вихри сили зело, и многи храмины от основаниа преложи, и двор княжь разби, и многих человек изби.

И по тѣ до по сѣ четыре днѣ и по кѣ о тѣ по сѣ та
знаменіа страшна, ꙗко не видѣти
солнечныхъ лучю, но высть тма, точно молниам
блистающимъ и громная шибанія и тресканія
страшна зело, и ветри, и буря, и вихри сили зело,
и многи храмины от основанія преложи, и двор
княжь разби, и многихъ человекъ изби.

Князь же Мстислав Изяславич, будучи тогда в городе Киеве, во многий страх и трепет впал, и услышал, что Константин, митрополит Киевский и всея Руси, в городе Чернигове скончался, и уразумел, что из-за его злобы, которую сотворил к святителю Божьему, и начал исповедоваться и каяться о зломыслии своем,

Князь же мстиславъ и младичи тогда
 коущоу до градъ киепть, во мнѣхъ гра
 и трепетъ впаде. но услышаша яко конь
 стянтинъ митрополитъ киепскій и
 всея руси до градъ черниговъ преста
 пилъ. но уразумѣхъ злобы его ради,
 еже сотворихъ к святителю божию. и на
 чаша исповѣдатися и каятися о
 зломыслии своемъ ;

Князю же Мстиславу Изяславичю тогда сущу во граде Киеве, во мног страх и трепет впаде, и услыша, яко Константин митрополит Киевский и всея Руси во граде Чернигове преставился, и уразуме, яко злобы его ради, еже сотвори к святителю Божию; и начаша исповедатися и каятися о зломыслии своем,

И сотворил всенощное стояние в святой церкви со множеством народа, и раздал милостыню многую, и нищих и алчных напитал, и светло и духовно сотворил празднование; и так все устроилось.

И сотвори обнощное стояние во святей церкви со множеством народа, и раздаде милостыню многу, и нищих и алчных напитал, и светло и духовно сотвори празднование, и тако уставися.

И сотвори ѿбнощное стоѣніе по стѣи
 цркви со мношествомъ народа .
 и раздаде милостыню многу . и нищ
 и алчныхъ напитал . и светло
 и духовно сотво
 ри празднованіе .
 и тако
 уставися .

В городе же Чернигове было в те четыре дни ведро, и воздух благорастворен, и кротко, и тихо, и светлость великая.

Всприхъ же черниговъ въистъи въ чети
редни ведро, и воздухъ блгоста
ренъ, и кротко и тихо.

Во граде же Чернигове
вьсть в те четыре
дни ведро, и воздухъ
благорастворен, и кротко,
и тихо, и светлость велия
зело.

В том же году князь великий Изяслав Давыдович, которого согнали с великого княжения Киевского, начал собирать рать и послал к половцам, добываясь себе снова великого княжения Киевского, ибо это княжение Киевское всем любезно и желанно было, и к нему все стремились.

Того же лета князь великий Изяслав Давыдович, егоже согнаша с великого княжения Киевскаго, нача совокупляти рать, и посла по половцы, нища себе паки великого княжения Киевскаго. Сие во княжение Киевское всем любезно и желателно ве, и о сем вси подвижахуся:

Того же лѣтъ пакѣ зъвелѣни бѣша оу
 дѣдоу чѣ . е бо же согнаша с великого
 княженіа кіевскаго . нача совокупля
 ти рать . и посла по половцы нища себѣ
 паки великого княженіа кіевскаго . сие
 бо княженіе кіевское естъ мѣ любезно
 и желателно . и о семъ
 вси подвижа
 хуся ;

Так и этот великий князь Изяслав Давыдович был в скорби и печали, потому что изгнан был с него. Половецкие же князья пришли к нему с половцами к Выревску, и пошел он с ними к Чернигову, и, придя, встал возле реки Десны.

Сице и сему великому князю
 Изяславу Давыдовичю
 скорбно и печально, яко
 изгнану ему сущу с него.
 Половецким же князем
 пришедшим к нему с
 половцы к Выревску, он же
 поиде с ними к Чернигову,
 и пришед, ста подле реку
 Десну.

сице и сему великому князю
 Изяславу Давыдовичю
 скорбно и печально, яко
 изгнану ему сущу с него.
 Половецким же князем
 пришедшим к нему с
 половцы к Выревску, он же
 поиде с ними к Чернигову,
 и пришед, ста подле реку
 Десну.

Тогда же был в Чернигове на великом княжении Святослав Олегович, внук Святослава, праправнук Ярослава, праправнук великого Владимира, и племянник его князь Святослав Всеволодович, и князь Рюрик Ростиславич. И бились с ними на реке Десне, не пуская их к себе,

Тогда же бе в Чернигове на великом княжении Святослав Олегович, внук Святослава, праправнук Ярослава, праправнук великого Владимира, и вратаничъ его князь Святослав Всеволодичъ, князь Рюрик Ростиславичъ; и виахуся с ними о реку Десну, не пустяща их к себе.

Тогда же бѣ въ Черниговѣ на великомъ княже
 ствѣ Святославъ Олеговичъ, внукъ Святослава,
 праправнукъ Ярослава, праправнукъ великаго
 Владимира, и вратаничъ его князь Святославъ
 Всеволодичъ, князь Рюрикъ Ростиславичъ. И
 виахуся с ними о реку Десну, не пустяща ихъ
 к себѣ;

а в Киев к великому князю Ростиславу Мстиславичу послали, помощи прося; он же послал к ним князя Ярослава Изяславича и князя Владимира Андреевича, и галичскую силу в помощь.

А кіїєвъ к великому князю Ростиславу Мстиславичу послаша помощи просяще. Он же посла к ним князя Ярослава Изяславича, и князя Владимира Андреевича, и галичскую силу в помощь.

А в Киев к великому князю Ростиславу Мстиславичу послаша помощи просяще; он же посла к ним князя Ярослава Изяславича и князя Владимира Андреевича, и галичскую силу в помощь.

Князь же великий Изяслав, услышав об этом, отошел в Поле с половцами; они же пошли за ним за реку Десну, и не найдя его, возвратились восвояси.

Князь велики же Изяслав сна слышав, отъиде в Поле и с половцы; они же идоша за ним за Десну-реку, и не обретша его, возвратишася восвояси.

Князь велики же Изяслав
 слышав, отъиде в Поле
 и с половцы. Они же идоша
 за ним за Десну-реку,
 и не обретша
 его, возвратишася
 восвояси.

Князь же великий Изяслав Давидович дошел до Игорева брода, и там настигла его весть из Чернигова от приятелей: «Не ходи никуда; брат твой Святослав в великой болезни, а племянник, князь Святослав Всеволодович, от него пошел к Новгороду, и воинство все восвося разошлось».

Кнѣзь великий же Изяслав Давидович доиде до Игорева броду, и тамо постиже его весть из Чернигова от приятелей, не ходи никуда, брат твой Святослав в великой болезни, а племянник князь Святослав Всеволодович от него отиде к Новгороду, и воинство все разошася.

Князь велики же Изяслав Давыдовичь донде Игорева брода, и тамо постиже его весть из Чернигова от приятелей: «Не ходи никамо же; брат ти Святослав в велице болезни, а вратанич князь Святослав Всеволодичь от него отиде к Новгороду, и воинство все кождо во своя разыдошася».

Он же тотчас спешно пошел к Чернигову, а великий князь Черниговский Святослав Олегович был очень нездоров; и стоял станом в шатрах перед городом с женой и с детьми, и с боярами, не ведая ни о чем против себя.

Он же часа того поиде изгоном к Чернигову, а великому князю Черниговскому Святославу Олеговичю зело нездравствующу и стоащу станы в шатрех пред градом и з женою, и з детми, и з боары, не ведая на себя ничтоже.

Он же часа того поиде изгоном к Чернигову а великому князю Черниговскому Святославу Олеговичю зело нездравствующу и стоащу станы в шатрех пред градом и з женою и з детми и з боары не ведая на себя ничтоже.

А князь Изяслав Давидович спешно пришел на него и начал переправляться через реку Десну, а половцев впереди себя отпустил воевать и сельцо святого Спаса зажег.

А князь Изяславъ даидовичъ спѣшно при
иде на него . и нача вродити чрезъ
реку десну . а половцевъ напреду
пусти воевати . и сельце
святого спаса зажегоша .

А князь Изяслав Давыдович спешно приде на него и нача вродити чрез реку Десну, а половцев напред отпусти воевати, и сельце святого Спаса зажегоша.

Услышал же об этом князь Ярослав Изяславич, вскоре собрал воинство и снарядил полки, и послал за князем Владимиром Андреевичем и за князем Рюриком Ростиславичем, потому что князь Владимир Андреевич подошел с полком своим близко к Чернигову, да с ним киевская и галичская сила.

Слышав же сия, князь Ярослав Изяславич вскоре собра воинства, и изрядив полки, и посла по князя Владимира Андреевича и по князя Рюрика Ростиславичя, понеже уже князь Владимир Андреевичь пришел близ с полком своим к Чернигову, да с ним киевская и галичская сила.

Слышав же сѣи мѣи зъ Ярославъ и блга
 вичъ скорѣ собралъ воинства, и изряди
 а полки. и посла по князя Владимира
 Андреевича, и по князя Рюрика ро
 стиславича. понеже уже князь Влади
 меръ Андреевичъ пришелъ близъ по
 лкомъ своимъ къ Чернигову. да с нимъ
 киевская и галичская
 сила ;

И прииде в борзѣ и зряди полки свои.
 И сташа ждуущи кнзю Изяслава да
 доиде. а доучноуть и имъ обратити
 на половцы же и змлада доиде.
 посла берендеевъ, они же шедша
 отгнаша ихъ и полонъ шаша. они же
 бѣша ко Изяславу Давыдовичю глаголюще:
 «Много людей прииде и воинство велико
 собралось, нас же всего мало, и не можемъ».

И быстро пришел, построив полки свои, и встал, ожидая князя Изяслава Давидовича к себе, чтобы начать с ним биться; на половцев же Изяслава Давидовича послал берендеев, а они, пойдя, отогнали их назад и полон отняли. Они же бежали к Изяславу Давидовичу, говоря: «Много людей пришло, и воинство великое собралось, нас же всех мало, и не можем

И прииде в борзѣ, изрядив полки своя, и сташа, ждуущи князя Изяслава Давыдовичя к себе, да учнут с ним вратися; на половцы же Изяслави Давыдовичя посла верендеев; они же шедша вспятиша их, и полон отгъаша; они же вежаша ко Изяславу Давыдовичю, глаголюще: «Много людей прииде, и воинство велико собралось, нас же всего мало, и не можемъ».

жемъ протиоу ихъ стоати ;

имъ противостоять».

Онъ же, услышавъ это, поскорее бежалъ за реку Десну; а они за нимъ погнались за реку Десну и, не догнавъ его, возвратились, потому что князь великий Изяславъ Давидовичъ съ половцами побегалъ въ Поле.

жемъ противу ихъ стоати».

Онъ же сна слышавъ, вскоре повеже за Десну-реку; а они за нимъ гониша за Десну-реку, и не постигше его, возвратишася, понеже князь велики Изяславъ Давыдовичъ и съ половцы повежа въ Поле.

Онъ же сна слышавъ, вскоре повеже за Десну-реку . а они за нимъ гониша за Десну-реку . и не постигше его . возвратишася . понеже князь велики Изяславъ Давыдовичъ и съ половцы повежа въ Поле .

В том же году князь великий Изяслав Давидович с половцами воевал Смоленские волости; тогда же и племянника своего князя Святослава Владимировича женил у великого князя Ростовского и Суздальского Андрея Боголюбского, сына Юрия Долгорукого, внука Владимира Мономаха.

Того же лѣта князь великий Изяслав Давидович с половцами воевал Смоленские волости; тогда же и племянника своего князя Святослава Владимировича женил у великого князя Ростовского и Суздальского Андрея Боголюбского, сына Юрия Долгорукого, внука Владимира Мономаха.

Хл ;

Того же лета князь великий Изяслав Давидович с половцами воевал Смоленские власти; тогда же и вратанича своего князя Святослава Владимировича жени у великого князя Ростовского и Суздальского Андрея Боголюбского, Юрьева сына Долгорукого, у внука Владимира Мономаха.

В том же году пришли князь Святослав Олегович и князь Святослав Всеволодович на князя Святослава Владимировича и обступили его в городе в Верещине. Он же бился с ними из города крепко

Того же лета придоша князь Святослав Олегович и князь Святослав Всеволодович на князя Святослава Владимировича, и обступили его во граде в Верещини. Он же внашея с ними из града крепко,

Того же лета придоша князь Святослав Олегович и князь Святослав Всеволодович на князя Святослава Владимировича, и обступили его во граде в Верещини. Он же внашея с ними из града крепко,

И послал вестников к дяде своему, к великому князю Изяславу Давидовичу, и к тестю своему, к великому князю Ростовскому и Суздальскому Андрею Боголюбскому, сыну Юрия Долгорукого, внуку Владимира Мономаха.

И послал вестники к дяде своему и к тестю своему, к великому князю Изяславу Давидовичу и к великому князю Ростовскому и Суздальскому Андрею Боголюбскому, сыну Юрия Долгорукого, внуку Владимира Мономаха.

И посла вестники к дяде своему, к великому князю Изяславу Давидовичу и к тестю своему, к великому князю Ростовскому и Суздальскому Андрею Боголюбскому, Юрьеву сыну Долгорукаго, внуку Владимира Мономаха.

Князь же великий Изяслав Давидович, услышав о том, начал быстро собирать воинство, желая сам идти на помощь; также и тесть его князь великий Ростовский и Суздальский послал к нему в помощь сына своего князя Изяслава, а его шурина со многим воинством;

Князь велики же Изяслав Давыдовичь сна слышав, начят скоро свирати воинства, хотя сам ити на помощь; также и тесть его князь велики Ростовский и Суздальский посла к нему в помощь сына своего князя Изяслава, а его шурина, со многим воинством;

Кнѣзь велики княиъ Изяславъ да доиди въ сѣ
 Клышавъ начятъ скоро свирати пои
 на стѣа хотѣа сѣмъ ити на помощь
 такоже и тесть ѿ князѣ велики крш
 стѣа кнѣ и соужальскѣи посла к нему
 о помощи сѣа по ѿ князѣ Изяс
 слава . а ѿ шурина
 со многимъ пои
 не стѣомъ ;

также и муромские князья в
помощь послали свою силу
к нему. Они же, услышав
о приходе на них великого
князя Изяслава Давидовича
со многой силой, также и
князя Изяслава Андреевича
со многую силой, также
и воеводу муромского
князя со многой силой, и,
испугавшись, помирились с
ними,

Такоже и муромские князи в
помощь послаша свою силу
к нему. Они же слышавше
идуща на них великого князя
Изяслава Давидовича со
многую силою. такоже и
муромскаго князя воеводу
со многую силою, и убоавшеся,
смиршася с ними,

Такоже и муромские князи в
помощь послаша свою силу
к нему. Они же слышавше
идуща на них великого
князя Изяслава Давидовича
со многую силою, такоже и
князя Изяслава Андреевича
со многую силою, такоже и
муромскаго князя воеводу
со многую силою, и убоавшеся,
смиршася с ними,

И скоро возвратились
восвояси. Князь же великий
Изяслав Давидович, услышав,
что они помирились, пошел
к вятичам, а князь Изяслав
Андреевич возвратился к отцу
своему в Ростов.

И скоро возвратишася
восвояси. Князь велики
же Изяслав Давыдовичь,
слышев их смиришесе,
и иди в вятичи, а князь
Изяслав Андреевич
возвратися ко отцу своему
в Ростов.

И скоро возвратишася
восвояси. Князь велики
же Изяслав Давыдовичь,
слышев их смиришесе,
и иди в вятичи, а князь
Изяслав Андреевич
возвратися ко отцу своему
в Ростов.

В том же году новгородцы схватили своего князя Святослава Ростиславича и послали его в заточение в Ладогу, а княгиню его послали в заточение в монастырь, а имение его все разграбили.

Того же лѣта новгородцы поймаша князя
 Святослава Ростиславича. и по
 слаша его в заточение в Ладогу. а кня
 гиню послаша в заточе
 ние в монастырь. а
 имение его все
 разгра
 би
 ша.

Того же лета новгородцы поймаша князя своего Святослава Ростиславича, и послаша его в заточение в Ладогу, а княгиню его послаша в заточение в монастырь, а имение его все разграбиша.

Услышав же это, отец его князь великий Киевский Ростислав Мстиславич огорчился и опечалился, и схватил всех новгородцев, которые были у него в Киеве, и повелел их бросить в погреб, и многие там умерли,

Слышав же сиа, отець его князь велики Киевский Ростислав Мстиславичь оскорбился и опечалился зело, и пойма всех новгородцев, иже вьше у него в Киеве, и повеле их воврещи в погребы, и мнози тамо изомроша,

Слышав же сиа, отець его князь велики Киевский
 Ростислав Мстиславичь оскорбился и опечалился зело,
 и пойма всех новгородцев, иже вьше у него в Киеве,
 и повеле их воврещи в погребы, и мнози тамо
 изомроша,

а других повелел оттуда вывести и разослать по городам, а в Новгород послал к новгородцам, так говоря: «Что сделал с вашими новгородцами, которые были у меня в Киеве, то и с вами сделаю, если не отпустите ко мне сына моего князя Святослава, и жену его, и бояр его».

Другихъ поведе оттуду
 и разсочити по градомъ. а в новгород
 посла к новгородцемъ, сице глаголя: «Якоже сотворихъ
 вашимъ новгородцемъ, конь веша у меня в Киеве,
 сице и вамъ сотворю, аще не отпустите ко мне сына
 моего князя Святослава, и жену его, и бояр его».

а другихъ повеле оттуду
 извести и разсочити по
 градомъ, а в Новѣгород
 посла к новгородцемъ, сице
 глаголя: «Якоже сотворихъ
 вашимъ новгородцемъ, конь
 веша у меня в Киеве,
 сице и вамъ сотворю, аще
 не отпустите ко мне сына
 моего князя Святослава, и
 жену его, и бояр его».

Они же, схватив послов его, ограбили, и, избив, послали в заточение; и послали в Ростов и Суздаль к великому князю Ростовскому и Суздальскому, прося у него сына его – княжить у них в Новгороде по их воле. Он же дал им брата своего князя Мстислава, сына Юрия Долгорукого; они же не приняли его.

Они же, емше послов его, ограбиша и бивше, послаша в заточение, и послаша в Ростов и Суздаль к великому князю Ростовскому и Суздальскому, просяще у него сына его княжити у них в Новгороде по их воли. Он же даяше им брата своего князя Мстислава, Юрьева сына Долгорукаго; они же не восхотеша его.

Они же емше послов есоу ограбиша и бивше послаша в заточение. и послаша в ростов и суздаль к великому князю Ростовскому и суздальскому, просяще у него сына его княжити у них в новгородѣ по ихъ воли. Он же даяше имъ брата своего князя Мстислава Юрьева сына Долгорукаго и они же не восхотѣша его ;

Он же послал к ним в Новгород княжить племянника своего князя Мстислава Ростиславича, внука Юрия, правнука Владимира Мономаха. Они же, придя с ним в Новгород, утвердили его крестным целованием на всей воле их княжить ему у них.

Он же послал к ним в Новгород княжить
 братанича своего князя
 Мстислава Ростиславича,
 внука Юрьева, правнука
 Владимира Мономаха. Они же
 пришедше с ним в
 Новгород, утвердиша его
 крестным целованием на
 всей воли их княжити ему у
 них.

Он же посла к ним в
 Новгород княжити
 братанича своего князя
 Мстислава Ростиславича,
 внука Юрьева, правнука
 Владимира Мономаха.
 Они же пришедше с ним в
 Новгород, утвердиша его
 крестным целованием на
 всей воли их княжити ему у
 них.

В том же году князь Святослав, сын Ростислава, внук Мстислава, правнук Владимира Мономаха, из Ладоги убежал к отцу своему в Киев.

Того же лета князь Святослав, сын Ростиславль, внук Мстиславль, правнук Владимира Мономаха, из Ладоги убежа ко отцу своему в Киев.

Того же лета князь Святославъ, сынъ Ростиславль, внукъ Мстиславль, правнукъ Владимира Мономаха, изъ Ладоги убежа ко отцу своему в Киев.

Пробыл же князь Олег Святославич, внук Олега, в Киеве у Ростислава Мстиславича три дня в любви и в чести великой, а в четвертый день некто из прежних мужей Ростислава, наученный дьяволом, сказал ему: «Имею, князь, к тебе слово; если никому не поведаешь, изьявлю тебе»; он же поклялся ему, а (тот) сказал: «Князь, опасайся, хотят тебя взять».

Пребывшю же князю Олгу Святославичю, внукю Олгову, в Киеве у Ростислава Мстиславича три дни в любви и во чти велице, а на четвертый день некто от прежних мужей Ростиславных, научен дьяволом, рече ему: «Имею, княже, к тебе слово; да аще никому не повеси, изьявлю ти»; он же кляся ему. Сей же рече: «Княже, опасайся, хотят тя изымати».

Пребывшю же князю Олгу Святославичю, внукю Олгову, в Киеве у Ростислава Мстиславича три дни в любви и во чти велице. а на четвертый день некто от прежних мужей Ростиславных, научен дьяволом, рече ему: «Имею, княже, к тебе слово; да аще никому не повеси, изьявлю ти»; он же кляся ему. Сей же рече: «Княже, опасайся, хотят тя изымати».

Он же испугался и задрожал, и пошел к великому князю Ростиславу Мстиславичу, говоря так: «Мать моя сильно болеет; отпусти меня в Чернигов». Он же долго отговаривал его, но не смог удержать и отпустил, не зная о мыслях его.

Он же оустрашися и поспрешетъ до
 и иде к великому князю Ростиславу
 Мстиславичю глаголюще: Мати моя зело
 болюетъ. пусти мя к Чернигову. Он же
 много умиав его, и не возможе удержати
 его, никакоже не ведая мысли его.

Он же устранился и вострепетал зело, и иде к великому князю Ростиславу Мстиславичю, глаголя сице: «Мати моя зело болюет; пусти мя к Чернигову». Он же много умиав его, и не возможе удержати его, отпусти, никакоже не ведая мысли его.

Он же пришел к Чернигову и рассказал все отцу своему великому князю Черниговскому Святославу Олеговичу; и отпросился у него к Курску, и сослался с Изяславом Давидовичем. Князь же великий Изяслав Давидович послал к нему послание о любви и соединился с ним; также и князь Святослав Всеволодович соединился с ним.

Он же пришед к Чернигову, и поведа вся отцу своему, великому князю Черниговскому Святославу Олеговичю, и отпросися у него к Курьску, и сослася со Изяславом Давыдовичем. Князь велики же Изяслав Давыдовичь посла к нему о любви, и сложися с ним; такоже и князь Святослав Всеволодичь сложися с ним.

Он же прише к Чернигову и поведе вса отцу своему, великому князю Черниговскому Святославу Олеговичю. и отпросиша у него к Курьску, и сослася со Изяславом Давыдовичем. Князь велики же Изяслав Давыдовичь посла к нему о любви, и сложися с ним; такоже и князь Святослав Всеволодичь сложися с ним ;

Услышав об этом, отец его Святослав Олегович оскорбился и опечалился; и сказали ему мужи его: «Почему, господин князь, жалуешься на племянника своего, на князя Святослава Всеволодовича и на сына своего, на князя Олега, а о себе не заботишься? Не знаешь ли, что князь Роман, сын Ростислава, послал ко князю Изяславу Давидовичу, говоря так: «Дает тебе отец мой великое княжение

Слышав же сие, отець его Святослав Олгович оскорбися зело и опечалися; и реша ему мужи его: «Почто, господине княже, жалуешься на братаннчя своего на князя Святослава Всеволодича и на сына своего, на князя Олга, а себя не блюдеши? Не веси ли, яко князь Роман, сын Ростиславль, послал ко князю Изяславу Давыдовичю, глаголя сице: дает ти отець мой великое кня

Услышав же сие, отець его Святослав Олгович
 оскорбился зело и опечалился, и реша
 ему мужи его: «Почто, господине княже,
 жалуешься на братаннчя своего на князя
 Святослава Всеволодича и на сына своего,
 на князя Олга, а себя не блюдеши? Не
 веси ли, яко князь Роман, сын Ростиславль,
 послал ко князю Изяславу Давыдовичю,
 глаголя сице: дает ти отець мой великое кня

Черниговское, живи со мной в любви и в единстве; а сам князь Ростислав Мстиславич хотел сына твоего князя Олега взять; ведь ты власть свою губишь, держась Ростислава Мстиславича, потому что он лукавствует и сшивает лесть, и составляет сеть – уловить тебя и детей твоих». И так злые люди поссорили их и вынудили отказаться от любви.

женіє черниговское . живи со мною
 в любви и в единстве . а самъ князь
 ростиславъ мстиславич хотѣлъ сына
 твоего князя олега взять . а ты
 власть свою губиши . держась
 ростислава мстиславича . понеже
 онъ лукавствуетъ и сшиваетъ
 лесть . и составляетъ сеть . уловити
 тя и детей твоихъ . и такъ злыя
 люди поссорили ихъ . и вынудили
 отказаться отъ любви .

женіе Черниговское, живи
 ꙗко со мною в любви и
 в единстве; а сам князь
 Ростислав Мстиславич
 хотел сына твоего князя
 Олга помати, да ꙗко ты
 власть свою погубяеши,
 держася по Ростиславе
 Мстиславиче, понеже
 он лукавствует к тебе,
 и сшивает лесть, и
 составляет сеть ꙗловити тя
 и дети твои». И сице зли
 человецы съсориша их, и
 нꙋждею отчюждися любви.

Князь великий Черниговский
 и Святослав Олговичъ отъ великаго князя
 Киевскаго Ростислава Мстиславича, непщевъ,
 яко истинно есть, и причетася ко князю
 Давыдовичю ;

и Святослав Олговичъ отъ великаго князя
 Киевскаго Ростислава Мстиславича,
 непщевъ, яко истинно есть, и причетася
 ко князю Давыдовичю ;

Князь великий Черниговский Святослав Олгович от великого князя Киевского Ростислава Мстиславича (отвергся), думая, что это истинно есть, и присоединился к Изяславу Давыдовичу.

Изяслав же Давыдович и Святослав Всеволодович, и Олег Святославич пошли с половцами к Переяславлю на князя Глеба, сына Юрия Долгорукого, зовя его с собою к Киеву

Князь велики Черниговский и Святослав Олговичъ отъ великаго князя Киевскаго Ростислава Мстиславича, непщевъ, яко истинно есть, и причетася ко князю Давыдовичю.

Изяслав же Давыдовичъ и Святослав Всеволодовичъ, и Олег Святославич идоша с половцы к Переяславлю на князя Глеба Юрьева сына Долгорукаго, зовуще его с собою к Киеву

цв

на Ростислава Мстиславича . и стояше
 шепъ переславле двѣ недѣли . и не успѣвъ
 вѣрннчѣ по пратишася

на Ростислава Мстиславича;
 и стояли под Переяславлем
 две недели и, не успев ничего,
 возвратились.

В том же году князь великий
 Киевский, собрав силы
 многие, пошел на князя
 Изяслава Давидовича
 и на князя Святослава
 Всеволодовича, и на князя
 Олега Святославича;

на Ростислава
 Мстиславича; и стояше под
 Переславлем две недѣли,
 и не успевше ничтоже,
 возвратишася.

Того же лета князь велики
 Киевский собрав силы
 многи, и поиде на князя
 Изяслава Давыдовича,
 и на князя Святослава
 Всеволодича и на князя
 Олга Святославича;

и собравъ силы многы . и поиде на князя
 Изяслава Давыдовича . и на князя
 Святослава Всеволодовича . и на князя
 Олега Святославича .

И, сошедшись, брань сотворили меж собою словесную. Убиения же и кровопролития не дал им Христос Бог сотворить, и так разошлись каждый восвояси.

И съшедшеся брань сотвориша меж собою словесную. Убиения же и кровопролития не даде им Христос Бог сотворити, и тако разошася каждо восвояси.

Итак разошася
каждо
сво
си ;

В том же году пришел из Константинограда Феодор митрополит на Киев и на всю Русь, поставленный патриархом Константиноградским, потому что князь великий Киевский Ростислав Мстиславич посылал о нем к патриарху; и вышел из Киева князь великий Ростислав Мстиславич навстречу ему, и встретил его со мною честию, и была радость великая в Киеве.

Того же лета прииде из Констянтинограда Феодор митрополит на Киев и на всю Русь, поставлен патриархом Констянтиноградским, понеже князь велики Киевский Ростислав Мстиславичъ посылал о нем к патриарху; и изыде из Киева князь велики Ростислав Мстиславич в сретение ему, и сrete его со мною честию, и высть радость велна в Киеве.

Того же лѣта прииде из константиногра
да Феодор митрополит на киевъ и на всю
русь, поставленъ патриархомъ константи
ноградскимъ. понеже князь велики кие
вский Ростиславъ Мстиславичъ посылалъ
къ патриарху, и изыде киевскыи
князь велики Ростиславъ Мстиславичъ
в сретение ему. и бысть радость велика
въ киевѣ;

В том же году князь Изяслав Давидович с князем Святославом Всеволодовичем, и с князем Олегом Святославичем (из) Олеговичей, и со множеством половцев пошли на князя Ростислава Мстиславича к Киеву, и, придя, встали по реке Десне против Вышегорода.

Того же рѣтъ такъ изъяславъ давидовичъ,
 и сѣмъ стѣсломъ всеволодичемъ,
 и сѣмъ огомъ стѣсломъ чѣ шго
 дича, и со мношжѣ стѣсломъ половцевъ,
 идѣша на князя ростислава мстислава
 дича къ киеву. и пришедъ шѣ стѣ шѣ
 порѣтъ деснѣ протѣ поубы
 шѣ града ;

Того же лета князь Изяслав Давыдовичъ со князем Святославом Всеволодичем, и со князем Олгом Святославичем Олговича, и со множеством половцев идоша на князя Ростислава Мстиславича к Киеву, и пришедше сташа по реке Десне противу Вышеграда.

Князь же Ростислав Мстиславич, видя многое множество воинства их, испугался и задрожал, ибо не имел помощи ниоткуда, разве только от князя Андрея Юрьевича и от киевлян; и захотел бежать из Киева. И сказала ему дружина его: «Не бегай, князь, ибо можем брань сотворить с ними из города; все оружие у нас есть – и камни,

Князь же Ростислав Мстиславич виде многое множество воинства их, устранился и вострепета зело, не имяше во помощи ниоткудуже, разве точию со князем Андреем Юрьевичем и с кнаны, и восхоте бежати из Киева. И реша ему дружина его: «Не вегай, княже: можем во брань творити с ними из града; все во у нас оружье есть; и камень, и древа,

Кнѣзь же ростиславъ мѣстнеладѣи шѣдъ
 мнѣшѣ емнѣшѣ естѣ попойнѣ стѣ дайхъ
 оустраши, ѣвострепета зѣло. не имѣ
 шѣ во помощи ни ѣкоудуже, разѣ то
 чѣю со кнѣземъ андрѣемъ юрьевичемъ кнѣ
 ны, ѣвосхотѣ бежати изъ кѣепа. и рѣшѣ
 ѣмоу дружина еѣ не етъ гѣи кнѣже. мо
 жѣ бо брань творити сѣ ними изъ града.
 все ѣшоу нѣшѣ оружье еѣ и камень и древа

и колья и варъ . и стѣны града все бо
бойцы .

Князь великий же Ростиславъ Мстисла
вический послушай , и наче брань
творити . и бы между ихъ брань крѣпк
сѣло , и яко естъ оупиша градъ и стѣ
многѣ . и яко страшно бѣ видѣти . по
неже естъ градъ покрыша стрѣлами . и тако
изнемогаша людие во градѣ . и наче князь

и колья, и вар, и со стены
города все бойцы».

Князь же великий Киевский
Ростислав Мстиславич
послушал их и начал
сражение; и было между ними
сражение крепкое, и весь
город обступило воинство
многое, и страшно было
видеть, поскольку весь город
покрыли стрелами; и так
изнемогли люди в городе.
И начал князь

и колья, и вар, и с стены
града все ово бойцы».

Князь велики же
Ростислав Мстиславич
Киевский послуша их,
и нача брань творити,
и высть межъ ихъ брань
крепка зело, и яко весь
оступиша градъ воинства
много, и яко страшно бе
видѣти, понеже весь градъ
покрыша стрѣлами, и тако
изнемогаша людие во градѣ.
И нача князь

Изяслав Давидович одолевать. И сказал князю Ростиславу Мстиславичу тысяцкий киевский Жирослав Андреевич: «Господин князь! Беги из города, тогда свободен будешь; если же останешься внутри города, готовься быть пленным; если вне города, на коне верхом с дружиною своею уподобляешься льву страшному, дружина же твоя — как медведи и волки, или подобись орлу, летающему под облаками, дружина же твоя — как ястребы, то никто не сможет тогда одолеть тебя».

Изяславъ да доиди ѿ долевати. и рекъ князю
 ростиславу мстиславичу тысяцкѣи
 кѣевицкѣи жирославу андреевичу. гдѣ князь
 же бежи града да свободенъ будешн
 аще оубо сидиши оупрѣ града. готъ
 плененъ еси ратными. аще ли оубо градъ
 еси на кони въздъздрѣужиною своєю.
 оуподоблѣши се льву оупрѣ страшнѣ.
 дружина же твоя акн медвѣди и волцы, или
 яко подобись орлу летающу оупрѣ обла
 ки. дружина же твоя акн ястребы.
 и никтоже можетъ тогда ѿдолѣти тя;

Изяслав Давыдович одолевати, и рек князю Ростиславу Мстиславичу тысяцкий киевский Жирослав Андреевич: «Господине княже! Бежи из града, да свободен будешн; аще оубо сидиши внѣ града, готъ пленен еси ратными; аще ли вне града еси, на кони ездя з дружиною своєю, уподоблѣши се льву страшнѣ, дружина же твоя акн медведи и волцы, или яко подобись орлу летающу подо облаки, дружина же твоя акн ястребы, и никтоже может тогда одолѣти тя».

Он же послуша повелестъ его . Юзъ княгиню
свою и дѣти и вежа из града из Киє спашоу
ми пои спомни келогрдоу .

Он же послушал слова его и, взяв княгиню свою и детей, бежал из города Киева со всеми воинами своими к Белгороду.

И войдя в Белгород, затворился и послал с молением и со слезами ко князю Владимиру Андреевичу и ко князю Мстиславу Изяславичу – пусть помогут ему.

Он же послушав словес его, и взем княгиню свою и дети, и вежа из града из Киє со всеми вои своими к Белуградѹ.

И вшед в Белград, затворися, и посла с молением и со слезами ко князю Владимиру Андреевичу и ко князю Мстиславу Изяславичу, да помогутъ ему.

И поше по белградѹ зити о рцед . и по
всеймоленіи . и со слезами ко князю
Владимиру Андреевичу и ко князю
Мстиславу Изяславичу . да
помогутъ ему .

Князь же великий Изяслав Давидович вошел в город Киев и сел вновь на столе своем, на великом княжении Киевском; также услышав, что Ростислав Мстиславич затворился в Белгороде, пошел на него с киевлянами и с половцами, и с берендеями, и, придя, обступили Белгород, а половцы рассыпались, воюя по селам.

Князь велики же Изяслав Давыдовичь вниде во град Киев, и сяде паки на столе своем на великом княжении Киевском; таже слышав, яко Ростислав Мстиславичь затворися в Белеграде, понде на него с кнаны и с половцы, и з беренден, и пришед, обступи Белъград, а половцы разсыпашася по селом воююще.

Кнѣзь велики же Изяславъ доиди въ ни
 Къдепоградию. и сяде паки на столѣ по
 емъ на великѣм княженіи кіевскѣмъ. таже
 слышавъ яко Ростиславъ Мстиславичъ
 затворися въ белъградѣ, поиде на него
 кнѣзи и половцы, и з берендѣи,
 и пришедоу обступити белъградъ. а половцы
 рассыпашася по селѣмъ воююще.

Князь же Мстислав Изяславич и брат его князь Ярослав Изяславич, и князь Ярополк Андреевич пошли из Владимира с владимирцами и с лучанами, и с поляками, и с чехами в помощь Ростиславу Мстиславичу на великого князя Изяслава Давидовича к Белгороду.

Князь же мстиславъ изяславичъ . и братъ его
 князь ярославъ изяславичъ . и князь яро
 полкъ андреевичъ . поидоша из володимире
 ра со володимирцы . и со лучаны . и со
 чехи и со поляки и со чехи в помощь
 ростиславу мстиславичу на великого князя
 изяслава давидовича к белгороду .

Князь же Мстислав Изяславич, и брат его князь Ярослав Изяславичъ, и князь Ярополк Андреевич поидоша из Володимеря с володимерцы, и с лучяны, и с ляхи, и с чяхи в помощь Ростиславу Мстиславичу на великого князя Изяслава Давыдовича к Белуграду.

Услышали же берендеи, что идет князь Мстислав Изяславич со множеством воинства, и перешли от князя Изяслава Давидовича ко князю Мстиславу Изяславичу; он же принял их с радостью. Они же начали понуждать его быстро идти на князя Изяслава Давидовича, говоря так: «Мы перешли к тебе, а воинство его разошлось по селам, и ныне он с небольшой дружиной».

Слышавше же берендеи грядуща князя Мстислава Изяславича со множеством воинства, и отступивша от князя Изяслава Давидовича ко князю Мстиславу Изяславичу; он же прияти их с радостию. Они же начаша понуждати его скоро ити на князя Изяслава Давидовича, глаголюще сице: «Мы отъидохом к тебе, а воинство его разошася по селом, и ныне он есть в мале дружинне».

Слышавше же берендеи грядуща князя
Мстислава Изяславича со множеством
воинства. и отступивша от князя
Изяслава Давидовича ко князю
Мстиславу Изяславичу; он же прияти
их с радостию. Они же начаша
понуждати его скоро ити на князя
Изяслава Давидовича, глаголюще
сице: «Мы отъидохом к тебе, а
воинство его разошася по селом,
и ныне он есть в мале дружинне».

Князь же Мстислав услышал это и погнал быстро на него, и, придя, вострубил; и это услышав и увидев, Изяслав и малая дружина его восколебались от страха великого и побежали в разные стороны.

Князь же Мстислав слышав
 сна, и погна изгоном на
 него, и пришед въстрѣвиша;
 и се слышавше и видеша,
 Изяслав же и малая дружина
 его смѣтишася и восколебашася
 страхомъ великимъ, и бежаша
 въ разные стороны.

Князь же Мстислав слышав
 сна, и погна изгоном на
 него, и пришед въстрѣвиша;
 и се слышавше и видеша,
 Изяслав же и малая дружина
 его смѣтишася и восколебашася
 страхомъ великимъ, и бежаша
 въ разные стороны.

Это увидев, князь великий
Изяслав Давидович и
сам побежал с небольшою
дружиною своею; князь же
Мстислав Изяславич и князь
Ростислав Мстиславич
догнали его

Сие видев князь великий
Изяслав Давыдовичъ, и самъ
побеже не во мнозе дружинѣ
своей; князь же Мстиславъ
Изяславичъ и князь
Ростиславъ Мстиславичъ
постигоша его,

Сіе видевъ князь великий
Изяславъ Давыдовичъ,
и самъ побѣже не во мнозе
дружинѣ своей; князь же
Мстиславъ Изяславичъ и
князь Ростиславъ Мстиславичъ
постигоша его.

и сошлись с ним на реке на Желане, и был между ними бой великий и сеча злая, так что и река Желана кровью потекла от множества убитых; и встали на реке, и начали ссылаться о смирении и о любви, но не было между ними любви, и стояли восемь дней.

И съступишася с ним на реце на Желане, и бысть межѣ ихъ бой великий и сеча зла, яко и реце Желане кровию потечеши от множества избивенныхъ; и сташа о реце, и начаша съсылатися о смирении и о любви, и не бысть межѣ ними любви, и стоаше осемь днѣи.

и съступишася с ним на реце на Желане, и бысть межѣ ихъ бой великий и сеча зла, яко и реце Желане кровию потечеши от множества избивенныхъ; и сташа о реце, и начаша съсылатися о смирении и о любви, и не бысть межѣ ними любви, и стоаше осемь днѣи.

Тогда было знамение в луне страшное, ибо шла по небу изменяясь, и начала убывать понемногу, и стала как сукно красное, и потом как кровавое, а также словно два лица имела, одно – зеленое, а другое – желтое, посередине же ее словно двое ратных, секущихся мечами, у одного кровь из головы текла, а у другого – словно молоко.

Тогда бысть знаменна в луне страшна: идяше во чрез небо изменяющися, и начя убывати помалу, и бысть аки сукно черлено, и потом яко кроваво, таже яко две лица имела, едно зелено, а другое желто, посреде же ея яко два ратна секущи мечи, у единого кровь из главы течяще, а у другого аки млеко.

И тогда бы знаменіа поунтъ страшна.
Идѣше во рѣнбои змѣняющеса, и на
чѣ оубышати помалу. и бы аки сукно
черлено, и потомъ яко кроваво. таже
яко двѣ лица имѣла едно зелено а друго
гое желто. посреде же ея яко два ратн
секоуща са мечи. оу единого кровь изъ
главы течяще. а оу другого
аки млеко.

Князь же Мстислав
Изяславич послал за новой
силой во Владимир в помощь
дяде своему Ростиславу
Мстиславичу.

Князь же Мстиславъ
Изяславичъ, посла
за новоу силоу во
Владимиръ. В помо-
щъ дяде своему Ростисла-

ву Мсти-

сла-

ви-

чу.

Князь же Мстислав
Изяславичъ посла по
нову силу в Володимиръ
в помощь дяде своему
Ростиславу Мстиславичу.

Пришла же тогда сила
 многая, и галичское воинство
 с воеводой князя их, и из
 Торского князь Рюрик,
 сын Ростислава, с князем
 Владимиром Андреевичем
 и с князем Васильком
 Юрьевичем, с берендеями,
 с ковуями, с черными
 клобуками, с долматами, с
 торками, с печенегами; и
 соединились с Мстиславом
 Изяславичем и с Ростиславом
 Мстиславичем, и с Ярославом
 Изяславичем, и с Ярополком

Приде же тогда сила
 многа, и Галичское воинство
 и с воеводою князя их, и
 ис Торскаго князь Рюрик,
 сын Ростиславль, со князем
 Владимиром Андреевичем,
 и со князем Васином
 Юрьевичем, и з беренден,
 и с коуи, и з долматы, и
 с торкы, и с печенеги, и
 сняшася со Мстиславом
 Изяславичем, и с
 Ростиславом Мстиславичем,
 и с Ярославом Изяславичем,
 и с Ярополком

Приде же тогда сила многа и галичское
 воинство со воеводою князя
 их. и из Торскаго князь Рюрик
 сын Ростислава. со князем
 Владимиром Андреевичем. и со
 князем Васином Юрьевичем. и
 с берендеями. и с ковуями. и
 с черными клобуками. и с
 долматами. и с торками. и с
 печенегами. и сняшася со
 Мстиславом Изяславичем. и
 с Ростиславом Мстиславичем.
 и с Ярославом Изяславичем.
 и с Ярополком

Андрѣевичемъ и въістью оиныхъ талыхъ мно
говезучиша ;

Андреевичем, и стало
воинство их — множество
бесчисленное.

И пошли на великого князя
Изяслава Давидовича, и
устремились на него прежде
всех черные клобуки. Он же,
видев их силу многую, в
тот же час побежал; они же
гнались за ним, и догнали его,
и малую дружину его избили,
а иных руками взяли,

Андреевичем, и бысть
воинства их много без
числа.

И доша на великого князя
Изяслава Давыдовича, и
устремишася на него преже
всех чернии клобуцы. Он
же видев их силу многу,
и в той час побеже;
они же гнаша по нем, и
постизающе его, и ту
малую дружину его избиша,
а иных руками яша,

И доша на великого князя
Изяслава Давыдовича,
и устремишася на него преже
всех чернии клобуцы. Он же
видев их силу многу,
и в той час побеже. Он же гна
ша по нем, и постизающе его,
и ту малую дружину его избиша,
а иных
руками
яша ;

Также и самого великого князя Изяслава Давидовича настигли, бегущего в борок; и начали сечь его по голове саблею, Ивор же Геденевич ударил его копьем в плечо, а другой проткнул его копьем выше колена, еще один ударил его копьем в поясницу; (и когда он)

Таже и самого великого князя Изяслава Давыдовичя постигоша, бежаща в борок, и начяша сещи его по главе савлею, Ивор же Геденевич удари его копнем в плече, а другий проворде его копнем выше колена, ин же удари его копнем в лядвини;

Таже и самого великого князя Изяслава
 Давыдовича постигоша, бежаща в борок,
 и начяша сещи его по главе савлею,
 Ивор же Геденевич удари его копнем в плече,
 а другий проворде его копнем выше
 колена, ин же удари его копнем в лядвини;
 пла
 пин

Бѣжащоужеемоуещеноударишаего
 ииѣмоестрѣламышкоюонжеспаде
 сконасвоего. иещеѣмдѣхдоушоуле
 жащоу. придошаннаегокнѣзростисла
 метислави. икнѣзметиславиисла
 ви. иначякритатииплакатиглаголюще
 гдѣвеликийкнѣженславиислави. недо
 сытидипебѣбыловеликоекнѣженіетерни
 гошкое, чтомаесииславиислави
 поуженіеивѣкиизама. почтомлизи

бежал, его еще ударили из
 самострела в подмышку.
 Он же упал с коня своего, и,
 когда он еще живой лежал,
 подошли к нему князь
 Ростислав Мстиславич и
 князь Мстислав Изяславич
 и начали кричать и плакать,
 говоря: «Господин великий
 князь Изяслав Давидович! Не
 досыта ли тебе было великого
 княжения Черниговского, что
 выгнал меня из Киева, и когда
 уже и Киев взял, почему меня
 из Белгорода

бежащу же ему еще, и
 удариша его из самострела
 в мышку. Он же спад с
 коня своего, и еще ему
 живу сущу, лежащу,
 придоша над него князь
 Ростислав Мстиславич и
 князь Мстислав Изяславич,
 и начя кричати и плакати,
 глаголюще: «Господине
 великий княже Изяслав
 Давидович! Не до сыти ли
 тебе было великое княжение
 Черниговское, что мя еси
 выгнал из Киева, и уже и
 Киев еси взял; почто мя из
 Бела

выгнать умыслил?» Он же лежал и вздыхал тяжело, и крови много текло из него; потом попросил воды попить. Князь же Ростислав и князь Мстислав велели ему дать вина, он же сказал: «Хочу воды». Они же дали ему вина; он же, испив вина, уснул сном вечным.

И повелели его нести в Чернигов; князь же Черниговский Святослав Олегович положил тело его в церкви святых мучеников Бориса

града гонити ўмыслил еси?» Он же лежаше и въздыхаше тяжко зело, и кровь многа течяше от него, тажъ вопроси воды пити. Князь же Ростислав и князь Мстислав повелеша ему дати вина, он же рече: «Хощу воды»: они же даша ему вина; он же, испив вина, усну сном вечным.

И повелеша его нести в Чернигов; князь же Святослав Олегович Черниговский положи тело его в церкви святых мученик Бориса

града гонити ўмыслил еси . он же лежаше и въздыхаше тяжко зело . и кровь многа течяше от него . тажъ вопроси воды пити . князь же Ростислав , и князь Мстислав повелеша ему дати вина . он же рече хощу воды . они же даша ему вина . он же уснул сном вечным ;

И поелъша еси вино и черниговъ . князь же Святослав Олегович Черниговский положи тело его в церкви святых мученик Бориса

и глѣба . сице теченіе прелестнѣ семѣаѣ
 чемимотекущаго житія великого князя
 и змѣлаша . сице дѣла . о нѣмъ крѣпко сѣлаша
 прапоука и рослаша , прапрапоука же
 великого Владимира

Князь же Мстиславъ и змѣлаша , да
 князь Ростиславъ Мстислава
 сына пакы посади на великомъ княженіи
 в киевѣ . а самъ иде во Владимѣръ
 Волыньскій на великое княженіе

и Глеба. Таково было течение (жизни) в этом полном соблазнов веке и в быстротекущем житии великого князя Изяслава, сына Давида, внука Святослава, правнука Ярослава, праправнука великого Владимира.

Князь же Мстислав Изяславич дядю своего князя Ростислава Мстиславича вновь посадил на великом княжении в Киеве, а сам пошел во Владимир Волынский на великое княжение.

и Глеба. Сице течение в прелестнем сем веке мимотекущаго житія великого князя Изяслава, сына Давыдова, внука Святослава, правнука Ярослава, праправнука великого Владимира.

Князь же Мстислав Изяславич дядю своего князя Ростислава Мстиславича пакы посади на великом княжении в Киеве, а сам иде в Володимѣръ Волыньскій на великое княжение.

В том же году создан был город Владимир очень большой князем Андреем Боголюбским Ростовским и Суздальским, сыном Юрия Долгорукого; и хотел он, чтобы в этом городе был стол великого княжения. Ростовцы же и суздальцы не хотели этого, говоря: «Ростов – более старый и больший город, и Суздаль; город же Владимир – пригород наш».

Того же лета создан бысть град Владимир велик зело князем Андреем Боголюбским Ростовским и Суздальским, Юрьевым сыном Долгорукого, и хотяше града сего стол быти великого княжения. Ростовцем же и суздальцем не хотяше сего, глаголюще: «Яко Ростов есть старей и волшей град, и Суздаль; град же Владимир пригород наш есть».

Того же лета созданъ бы градъ Владимиръ
 великъ зело. княземъ Андреемъ Боголюбскимъ
 Ростовскимъ и Суздальскимъ Юрьевымъ
 сыномъ Долгорукого. и хотѣше градъ
 сей столъ быти великого княженія.
 Ростовцемъ же и Суздальцемъ не хотѣше
 сего глаголюще. яко Ростовъ есть старей и
 волшей градъ и Суздаль. градъ же Владимиръ
 пригородъ нашъ есть.

Великий же князь Ростовский и Суздальский Андрей Боголюбский не только город в великокняжеский хотел превратить, но и митрополию в нем хотел сотворить, и по древним законам и уставам всех удовлетворить и почествовать о Христе.

Великому же князю Ростовскому и Суздальскому
 Андрею Боголюбскому, не только град сей в великое
 княжение хотящу, но и митрополию в нем хотяще
 сотворити, и по древним законам и уставом всем
 удовлетворити и почествовати о Христе.

Великому же князю
 Ростовскому и Суздальскому
 Андрею Боголюбскому не
 только град сей в великое
 княжение хотящу, но и
 митрополию в нем хотяще
 сотворити, и по древним
 законам и уставом всем
 удовлетворити и почествовати о
 Христе.

Был же этот князь великий Ростовский и Суздальский Андрей Юрьевич, внук Владимира Мономаха, правнук Всеволода, праправнук Ярослава, препраправнук великого Владимира, боголюбивым и человеколюбивым, и доброжелательным к церковным законам и делам, и к святителям, и священникам, и инокам многую честь воздавал. Тем же и прославил его Бог; ибо везде имя его прославлено было: «Славящего меня, — как говорил (Бог) — прославлю».

Бѣ же сей князь велики Ростовский и Суздальский Андрей Юрьевич, внук Владимира Мономаха, правнук Всеволожь, праправнук Ярославль, препраправнук великого Владимира, боголюбив и человеколюбив, и желателен к церковным законом и вѣщем, и к святителем, и презвитером и иноком многу честь сотворяя, тем же и прослави его Бог; везде бо имя его славно ве: славящая бо мя, рече, прославлю.

Бѣ же сей князь велики Ростовский и Суздальский Андрей Юрьевич, внук Владимира Мономаха, правнук Всеволожь, праправнук Ярославль, препраправнук великого Владимира, боголюбив и человеколюбив, и желателен к церковным законом и вѣщем, и к святителем, и презвитером и иноком многу честь сотворяя, тем же и прослави его Бог; везде бо имя его славно ве: славящая бо мя, рече, прославлю ;

Нищих же и прокаженных настолько возлюбил, что и очами своими долго смотрел на них, иногда же и руками их касался, и кротко, и тихо, и милостиво говорил с ними, и утешал, и кормил, и насыщал.

Нищихъ же и прокаженыхъ въ полнѣ со-
 злюбѣнъ. яко бо очима своима на нихъ
 зрѣти и на нихъ и догда же и руками
 ихъ прѣимати, и кротко и тихо
 имъ и догда глаголати сѣмъ,
 и утѣшати, и кормише, и насыщаше.

Нищихъ же и прокаженныхъ
 толико возлюбѣнъ, яко и очима
 своима на много зрѣти на
 нихъ, иногда же и руками ихъ
 приимати, и кротко, и тихо,
 и милостиво глаголати к
 нимъ и утешати, и кормяше,
 и насыщаше.

В 6668 (1160) году. Совершена была святая церковь соборная Успения пречистой Богородицы о едином верхе в новом городе Владимире, который создал князь великий Ростовский и Суздальский Андрей Боголюбский, и верх ее позолотил: по добродетели же его и по вере к пречистой Богородице привел к нему Господь Бог изо всех земель мастеров всяких, и украсил ее дивно, лучше иных церквей многими чудными

В лето 6668. Совершена бысть святая церковь соборная пречистыя Богородицы Успение о едином версе в новом граде Владимире, егоже созда князь велики Андрей Боголюбский Ростовский и Суздаляский, и верх ея позлати; по добродетели же его и по вере к пречистей Богородице приведе ему Господь Бог изо всех земель мастера всякиа, и украси ю дивно паче иных церквей многими чудными

Въ лето, 6668. Совершена бысть святая церковь соборная пречистыя Богородицы Успение о едином версе, о новом граде Владимире. Ею созда князь великий Андрей Боголюбский Ростовский и Суздаляский, и верх ея позлати. По добродетели же его и по вере к пречистей Богородице приведе ему Господь Бог изо всех земель мастеров всяких, и украси ю дивно паче иных церквей многими чудными

иконами. и церковнымн сосоуды Златы
 ми и серебряными с каменем и жемчугом
 и жемчугомъ. и многими книгами. и п
 аволоки и запоны и пещи и многа кими
 священными чюднѣ устрои

и иже и чюднѣю иконоу прѣтвѣрѣ
 постави. юже глаголють оуки и еули ст
 писма. еяже ко оуцѣ его иже въ прине
 соша въ кораблѣ с Пирогощею и зоца гра
 да. юже оуземъ и киевоу принесе оуца

иконами, и церковными
 сосудами золотыми и
 серебряными с каменем
 дорогим и жемчугом,
 и многими книгами, и
 паволоками и запонами, и
 вещами всякими священными
 чудно устроил,
В ней же и чудную икону
 пречистой Богородицы
 поставил, о которой говорят,
 что она письма Луки
 евангелиста, и которую к отцу
 его в Киев привезли в корабле
 с Пирогощею из Царьграда;
 взял он ее из Киева и принес
 от отца

и иконами, и церковными
 сосуды златыми и
 серебряными с каменем
 драгим и жемчугом,
 и многими книгами,
 и паволоки и запоны,
 и вещьми всякими
 священными чюднѣ устрои,
В ней же и чюднѣю икону
 пречистыа Богородицы
 постави, юже глаголють
 Луки евангелиста писма,
 еяже ко отцу его в Киев
 принесоша в коравли с
 Пирогощею изо Царяграда,
 юже взем из Киева, принесе
 от отца

своего, и возложил на нее золота более тридцати гривенок, кроме серебра, и камня дорогого, и жемчуга. И дал Господу Богу и пречистой Богородице, и святой соборной церкви Ее Успения, которую предивно украсил,

много богатства, и имущество, и волости, и слободы купленные с данями, и села лучшие с данями, и в торгах десятую часть, и в жите, и в стадах, и во всем десятую часть, ибо хотел здесь не только великое княжение,

своего, и возложи на нее золота воле тридцати гривенок, кроме серебра, и камня драгаго и жемчюга. И даде Господу Богу, и пречистой Богородице и святей церкви Ее Успению соборней, еяже предивно украси,

много стяжания, и имения, и власти, и слободы куплены и з данми, и села лучшая и з данми, и в торгах десятых неделн, и в житех, и в стадах и во всем десятое, хотя во zde не точию великого княжения,

своего. и возложи на нее злата воле тридцати
десяти гривенокъ. кроме серебра и каме
ни драгаго и жемчюга. и даде гоу богу, и
пречистойъ. и святей церкви ея успению
соборней. еяже предивно украси.

И во стожаніи и имѣніи. и власти
и слободы куплены и з данми, и села
лучшая и з данми. и в торгахъ десятыхъ
неделн. и в житехъ и в стадахъ. и во всемъ
десятое. хотя во зде не точию великого княжения.

и освященная и божественная митрополи,
 и оправдания, а пошлины святыи по
 греческим святым уставом, и блаженного
 великого князя Владимира уставу утвердить,
 да будет уставленная и утвержденная
 Господом Богом и святыми апостолами
 его, и святыми отцами, и благочестивыми
 православными царями, и святым и блаженным
 великим князем Владимиром освященная и
 возложенная Господу Богу и Пречистой
 его Матери Богородице во веки веков
 непоколеблему и неизмениму.

Кто же великого этого князя Андрея, сына
 Юрия Долгорукого, внука Владимира Мономаха, о
 добродетели

но и священную и божественную митрополию;
 и оправдания, и пошлины святительские по
 греческим святым уставам и по блаженного и святого
 великого князя Владимира уставу утвердить, да будет
 (все), установленное и утвержденное Господом
 Богом и святыми апостолами его, и святыми отцами,
 и благочестивыми православными царями,
 и святым и блаженным великим князем Владимиром
 освященное и возложенное Господу Богу и Пречистой
 его Матери Богородице во веки веков непоколеблему и
 неизмениму.

Кто же великого этого князя Андрея, сына
 Юрия Долгорукого, внука Владимира Мономаха, о
 добродетели

но и священныя и божественныя митрополи,
 и оправдания, а пошлины святительскыя по греческим
 святым уставом и по блаженнаго и святаго
 уставленію великаго князя Владимира утвердити,
 да будут уставленная и утвержденная Господем
 Богом, и святыми апостолами его, и святыми
 отцы, и благочестивыми православными царями, и
 святым и блаженным великим князем Владимиром
 освященная и возложенная Господу Богу и пречистой
 его матери Богородице во век века непоколеблему и
 непретворима.

Кто же сего великаго князя Андрея, сына Юрьева, внука
 Владимира Мономаха, добро

сможет поведать, и о тихости, и кротости, и смирении, и любви к Господу Богу и к Пречистой Богородице, и людям, нищим и убогим, служении о Господе, и о прочитаемом, и певаемом, и о молитвенных слов знании? Не любезны ведь ему были наслаждения настоящего и мимотекущего жития, но те радости и наслаждения, что по смерти с Христом Богом; ненавистнику же и человеческому врагу дьяволу это было ненавистно, также и слугам его — лукавым и злым, и завистливым людям.

Дѣтели возможенъ зрещи. и тихость
и кротость, и смиреніе и любовь. и бгѣ
вѣру. и к прѣстѣи вѣце. и к блгѣ. и ни
щн, и класныи о гдн послуженіе. и про
читаемы и пѣлемы, и мѣтленны слоѣ
пѣдѣніе. не оубѣлю безнои мѣна стѣощ
го и мимотѣущаго житіа, на слаженіа
и о иже по смртн со хмъ бгѣ радости и на
слаженіа. не на и стн коу члѣческомъ
о радѣ діаолѣ и не на и мѣт. тѣко и ед
гамъ его дѣкапы, и злыи и злои стѣднѣ
члѣкомъ.

детели возмoжет изрещи, и тихость, и кротость, и смирение, и любовь к Господу Богу, и к пречистой Богородице, и к человеку, и нищим и класным о Господи послужение, и прочитаемых, и пѣаемых и молитвенных словес видение? Не у во любезно ему настоящаго и мимотекущаго житна наслаженна, но иже по смерти со Христом Богом радости и наслаженна; ненавистнику же человеческому врагу днаволу сие ненавидимо ве, также и слугам его, лукавым и злым и завистливым человеком.

Того же лета заложена была церковь святаго
 владимира . того же лета препирание было
 с епископом . зане не по правде постави
 ростовоу и суздальскому епископу . не
 ствердоу бы епископу ростовскому и суз
 дальскому живущему прехвативше не
 ствердоу столъ . непоповеленіи священны
 правилъ , стыя апостолу и святымъ отцемъ . и
 изгна еси князя андрѣя юрьевича ;

Тяже прелещенъ бы еси домашними своими злыми .
 и не по повелению священны правилъ , стыя апостолу и
 святымъ отцемъ . и изгна еси князя андрѣя юрьевича ;

В том же году заложена была церковь Спаса во Владимире. В том же году спор был с епископом Леоном, потому что не по праву поставился на епископство Ростову и Суздалью, так как Нестер, епископ Ростовский и Суздальский, еще жив был, и перехватил стол Нестера вопреки священным правилам святых апостолов и святых отцов; и изгнал его князь Андрей Юрьевич.

Также обманут был домашними своими злыми, ибо ненавидели князя Андрея его

Того же лета заложена была церковь Спаса во Владимире. Того же лета препирание было с епископом Леоном, потому что не по правде поставился Ростову и Суздалью на епископство, Нестеру же епископу Ростовскому и Суздальскому живущему, прехватив Нестеров стол не по повелению священны правил святых апостол и святых отцев; и изгна его князь Андрей Юрьевич.

Таже прелещенъ бы еси домашними своими злыми, ненавидяху бо князя Андрея его

домашние и льстиво и лукаво говорили с ним, и так сеяли вражду и ссорили его с братьями с князем Мстиславом Юрьевичем, с князем Васильком Юрьевичем и с князем Михалком Юрьевичем, и с прежними мужами отца его.

И так изгнал братьев своих, желая одним быть властителем во всей Ростовской и Суздальской земле, также и прежних мужей отца своего — одних изгнал, других же

соуцедомашнїе . и лѣстиво и лукаво глашакнемоу . и тако совраждоваша и съсориша его з братьєю . со князем мстиславоу юрьевичемъ , со князем василькомъ юрьевичемъ , и со княземъ михалкомъ юрьевичемъ . и с предними мужи отца его .

сүще домашние, и лѣстиво и лукаво глаголаша к нему, и тако совраждоваша и съсориша его з братьєю, со князем Мстиславом Юрьевичем, и со князем Васильком Юрьевичем, и со князем Михалком Юрьевичем, и с предними мужи отца его.

И тако изгна братию свою, хотя един быти властель во всей Ростовской и Суздальской земле, сице же и прежних мужей отца своего овех изгна, овех же,

и тако изгна братию свою хотя единъ быти властель во всей ростовской и суздальской землѣ . сице и прежнихъ мужей отца своего оуцедомашнїе . и лѣстиво и лукаво глаголаша к нему . и тако совраждоваша и съсориша его з братьєю . со князем мстиславоу юрьевичемъ , со князем василькомъ юрьевичемъ , и со княземъ михалкомъ юрьевичемъ . и с предними мужи отца его .

ѣмъ въ темницѣхъ затвори . и бысть брань люта
 тла Ростовской и Суздальской земли ;

Того же лета князь Андрей Юрьевич
 возврати Леона епископа на свой
 столъ Ростовской и Суздальской
 земли . и началъ учить не есть
 мясо в Господские праздники .
 на Рождество Христово .
 и на Крещение .

в темницах затворил; и была
 брань люта в Ростовской и в
 Суздальской земле.

В том же году князь
 Андрей Юрьевич вновь
 возвратил Леона епископа на
 епископский стол в Ростов и
 Суздаль; он же начал учить
 не есть мясо в Господские
 праздники, по средам и
 пятницам, на Рождество
 Христово и на Крещение,

ѣм, в темницах затвори;
 и бысть брань люта в
 Ростовской и в Суздальской
 земли.

Того же лета князь Андрей
 Юрьевич паки возврати
 Леона епископа на свой его
 стол в Ростов и Суздаль;
 он же началъ учить не есть
 мясо в Господские праздники,
 в среды и в пятки на
 Рождество Христово и на
 Крещение,

и был об этом у него с благоверным князем Андреем Юрьевичем и всеми людьми спор великий; и переспорил его Феодор епископ. Он же пошел на исправление в Константиград, и, будучи у Луки патриарха,

и высть о сем с ним благоверному князю Андрею Юрьевичю и всем людем споренне велие, и упре его Феодор епископ. Он же иде на исправление в Константиньград, и вывшу ему у Луки патриарха,

И высть о сем с ним благоверному князю
 Андрее Юрьевичю. и о всем людем
 споренне велие, и упре его Феодор епископ,
 он же иде на исправление в
 Константиньград,
 и вывшу ему у
 Луки патриарха;

также ходил к царю
Мануилу; и победил его в
споре об этом перед царем
Мануилом Андриан, епископ
Болгарский.

Тажь иде ко царю Мануилу. и упрѣ
его о семъ предъ царемъ
Мануиломъ
Андрианъ
епископъ
болга
рскій

тажь иде ко царю Мануилу;
и упрѣ его о семъ предъ царемъ
Мануиломъ Андрианъ епископъ
Болгарскій.

Тогда же был у царя Мануила посол великого князя Киевского Иван Яковлев, и другой посол, Илья Андреев, великого князя Андрея, сына Юрия Долгорукого, третий посол великого князя Черниговского Святослава Олеговича, четвертый посол великого князя Переяславского.

Тогда же бысть у царя Мануила посол великого князя Киевскаго Иван Яковль, другий посол Илья Андреев великаго князя Андрея Юрьева сына Долгорукаго, третній посол великого князя Святослава Олеговича Черниговскаго, четвертый посол великаго князя Переяславскаго.

Тогда же бы оу царя мануила посолъ великого князя Киевскаго . Иванъ Яковль .
 другий посолъ ильа андреевъ великого князя
 андрея юрьева сына долгорукаго . третній посолъ
 великого князя святослава олеговича черниговскаго .
 четвертый посолъ великого князя переяславскаго ;

В том же году пришел от Луки патриарха Константиноградского посол Андрей к великому князю Ростовскому и Суздальскому Андрею Юрьевичу о Нестере, епископе Ростовском и Суздальском: «Пусть дадут ему, – сказал, – взойти на епископский стол в Ростов и Суздаль, чтобы не блуждал по чужим странам, и не хулилось имя Христа, да не постигнет тебя гнев Божий».

Того же лета прииде от Луки патриарха Константиноградскаго посол Андрей к великому князю Андрею Юрьевичу Ростовскому и Суздальскому о Нестере епископе Ростовском и Суздальском; «Да даси ему, рече, внити на свой ему стол Ростов и Суздаль, да не заблужает в чюжих странах, да не имя Христова хулиться, да не постигнет тя гнев Божий».

Того же тѣта прииде ѿ Луки патриарха
 Константиноградскаго посолъ Андрей
 къ великому князю Юрьевичу
 Ростовскому и Суздальскому. Онъ
 сперѣ епископа Ростовскаго и
 Суздальскаго. Да даси
 ему, рече, внити на
 свой ему стол Ростов и
 Суздаль, да не заблужаетъ
 въ чужихъ странахъ, да не
 имя Христова хулиться,
 да не постигнетъ тя гневъ
 Божий.

В том же году князь Андрей, сын Юрия Долгорукого, послал сына своего князя Изяслава и с ним других многих князей, и воинство ростовское, и суздальское, и рязанское, и муромское, и пронское, и другие к ним многие присоединились в помощь,

Того же лета князь Андрей Юрьев сын Долгорукаго посла сына своего князя Изяслава, и с ним друзни мнози князи, и воинство ростовское, и суздальское, и рязанцы, и муромцы, и пронстни, и друзни к сим мнози совокупшася к ним же в помощь,

Того же лета князь Андрей Юрьев сын Долгорукаго . послал сына своего князя Изяслава . и с ним друзни мнози князи и воинство по ростовское и суздальское , и рязанцы и муромцы , и пронстни и друзни к сим мнози совокупши . и к ним же в помощь .

и пошли на половцев в Поле далеко за Дон, и вступили в бой, и была брань великая и сеча злая, и начали одолевать русские князя. Половцы же рассыпались во все стороны по Полю; русские же воины за ними гнались и пришли на Ржавцы,

И доша на половцы в поле за Донъ далече.
 И вступаша на войну, и была брань великая
 и злая, и начали одолевати русские князи.
 Половцы же рассыпаша на все страны по Полю;
 русские же вои за ними гнаше, и
 пришедши на Ржавцы,
 на ржавцы,

и доша на половцы в Поле за Дон далече, и вступаша на вой, и была брань великая и сеча злая; и начали одолевати русские князи. Половцы же рассыпаша на все страны по Полю; русские же вои за ними гнаше, и пришедши на Ржавцы,

И половцы, снова собравшись, ударили на русское воинство и многих избили; но снова помог Господь Бог и пречистая Богородица христианскому воинству, и прогнали половцев. Половцы же рассыпались в Поле и бежали восвояси;

И половцы пакы собравшеся, удариша на русское воинство, и многих избиша; но пакы поможе Господь Бог и пречистая Богородица христианскому воинству, и прогнаша половцев. Половцем же рассыпавшимся в Поле и бежавшим восвояси;

И половцы пакы собравшеся, удариша на русское воинство, и многих избиша. но пакы поможе гьбгь и пречистая хртіаньскомую воинство и прогнаша половцевъ. по доцем же рассыпавшимся полене бежавшимъ по сполей ;

князья же русские
возвратились восвояси в
малой только дружине, ибо
все были избиты в Поле
половцами.

Кнѣзи же рѹстїи по зпратїи ша сѣло
своѣ ѿноуѣ малѣ дружинѣ .
пѣи вѣи збїеннѣи
ша в поле
ѿполо

князи же рустини
возвратишася во своя отнуд
в мале дружине, вси бо
избнени быша в Поле от
половцев.

ѿполо
ѿполо
ѿполо

В том же году князь Ростовский и Суздальский Андрей, сын Юрия Долгорукого, так говорил князьям и боярам своим:

Того же лета князь Андрей Юрьев сын Долгорукого Ростовский и Суздальский глагола князем и бояром своим сице:

Того же лета князь Андрей Юрьев сын
 Долгорукого Ростовский и Суздальский
 глагола князем и бояром своим сице .

градъ сей Владимерь поймаша сое созда,
 стый и блаженный князь Владимерь,
 просвети и всю русскую землю
 стымъ крещениемъ. и нѣже азъ грѣ-
 шный и недостойный. Божіею благо-
 датію и помощію пречистыя вѣ-
 цы. разширихъ и вознесохъ его напаче.
 и церковь в немъ создахъ во имя пре-
 чистыя вѣцы стго и славнаго ея успе-
 нія. и украсихъ и удоволихъ имъ
 богатствомъ. и властью. и селы.
 и торгѣхъ да въ седми недѣли.
 и в житехъ. и в стадахъ. и во всемъ
 десятое дахъ Господу Богу.
 и пречистой Богородице;
 хощу во сей градъ обновити
 митрополью. да будетъ
 великое княжение и глава
 всемъ.

«Город сей Владимир в
 свое имя создал святой и
 блаженный великий князь
 Владимир, просветивший
 всю Русскую землю святым
 крещением. Ныне же я,
 грешный и недостойный,
 Божьею благодатью и
 помощью пречистой
 Богородицы расширил и
 вознес его еще больше, и
 церковь в нем создал во
 имя пречистой Богородицы
 святого и славного Ее
 Успения, и украсил, и
 удоволил именем и
 богатством, и волостями, и
 селами, и в торгах десятиной,
 и в хлебах, и в стадах, и во
 всем десятое дал Господу
 Богу и пречистой Богородице;
 и хочу сей город обновить как
 митрополию, пусть будет сей
 город великим княжением и
 главой всем».

«Град сей Владимерь во
 имя свое созда святой и
 блаженный великий князь
 Владимерь, просветивый
 всю Русскую землю
 святым крещением;
 ныне же аз, грешный и
 недостойный, Божиею
 благодатию и помощію
 пречистыя Богородицы
 разширих и вознесох его
 напаче, и церковь в нем
 создах во имя пречистыя
 Богородицы стятаго и
 славнаго Ея Успения,
 и украсих и удоволих
 именем, и богатством,
 и властью, и селы, и в
 торгах десятины недели, и в
 житех, и в стадах и во всем
 десятое дахъ Господу Богу
 и пречистой Богородице;
 хощу во сей градъ обновити
 митрополью, да будетъ
 великое княжение и глава
 всем».

И это возлюбили князья и бояре его все, чтобы так стало. И послал в Константинополь к патриарху посла

И сие возлюбивша князи и бояре его тако быти. И посла в Константинополь к патриарху посла

И сие возлюбивша князи и бояре его
 тако быти. И посла в Константинополь
 к патриарху посла

своею кшопастаннелашнѣ . да бл
 го слови тѣ градъ владимиръ митро
 польею . и да поставитъ в него ми
 трополита . яко градъ по завои
 го хъ великъ зѣло . и многимъ
 имѣнїемъ и стяжанїемъ оудобн
 и селы и словодами и властьми . и то
 ргѣхъ десятими недели . и десяти
 ныи стаде хъ и житехъ и во всемъ
 десятое . и якоже уставъ и заво
 едь приахомъ шѣтго и блаженнаго
 великаго князя владимера кїепакаго
 и всея русїи . якоже шѣтъ приемъ
 оу стави по греческимъ номо
 каншномъ . сице и мы

соблюдаемъ непоко

леблема и нероу

шнматрѣ

и ршдѣ

до ко

нїа

нїа

ми

ра

;

своего Якова Станиславича,
 пусть благословит
 городу Владимиру (бытъ)
 митрополией и пусть
 поставит в него митрополита,
 так как «город воздвиг
 великий и многим именем
 и богатством удоволил,
 и селами, и слободами,
 и волостями, и в торгах
 десятиной, и десятины
 в стадах и в хлебах, и во
 всем десятое; и устав, и
 заповедь приняли от святого
 и блаженного великого
 князя Киевского и всея
 Руси Владимира, так же,
 как он принял уставы по
 греческим номоканонам,
 так и мы соблюдаем
 (их) непоколеблемыми и
 нерушимыми в род и род до
 скончания мира».

своего Якова Станиславича,
 да благословит град
 Владимиръ митропольею
 и да поставит в него
 митрополита, «яко град
 воздвигох велик зело,
 и многим именем и
 стяжаннем удоволих,
 и селы, и словодами, и
 властью, и в торгахъ
 десятиными недели, и
 десятины в стадах и в
 житехъ, и во всем десятое,
 и якоже устав и заповедь
 приахом от святаго и
 блаженнаго великаго князя
 Владимира Киевскаго
 и всея Русїи, якоже он
 приемъ уставы по греческим
 номоканонам, сице и мы
 соблюдаем непоколеблема
 и нерушима в род и род до
 скончания мира».

Пресвященный же Лука, патриарх Константиноградский, услышав об этом, перед освященным собором повелел прочесть послание его; тут же был и епископ Ростовский и Суздальский Нестор, и посол митрополита Киевского и всея Руси Феодора. И послал к нему послание такое:

Пресвященный же Лука патриарх Константиноградский сия слышав, и пред священным собором повеле прочесть послания его, ту же сущу и Нестору епископу Ростовскому и Суздальскому, еще же и послу Феодора митрополита Киевского и всея Руси, и посла к нему послания сице.

Пресвященный же Лука патриарх
 Константиноградский слышавъ
 и пресвященнымъ соборомъ повелъ про
 читати посланіа его . тогда сущи и не
 стору епископу ростовскому и суздаль
 скому . еще же и послу феодора ми
 трополита киевскаго и всея
 руси . и посла
 к нему посл
 ніа сице :

Послание великого патриарха Луки к великому князю Ростовскому и Суздальскому Андрею Боголюбскому, сыну Юрия Долгорукого, внуку Владимира, о епископе Ростовском и Суздальском Нестере. Возлюбленный о Христе духовный сын, преблагородный князь Ростовский и Суздальский! Послание благородия твоего к нашему смирению с твоим послом Яковом Станиславичем принесено было и прочтено в освященном соборе смирения нашего.

посланіе великого патриарха Луки, к великому князю Андрею Ростовскому и Суздальскому, сыну Юрия Долгорукого, внуку Владимира, о епископе Ростовском и Суздальском Нестере. Возлюбленный о Христе духовный сын, преблагородный князь Ростовский и Суздальский! Послание благородия твоего к нашему смирению с твоим послом Яковом Станиславичем принесено было и прочтено в освященном соборе смирения нашего.

Послание великого патриарха Луки к великому князю Андрею Ростовскому и Суздальскому, сыну Юрия Долгорукого, внуку Владимира, о Нестере епископе Ростовском и Суздальском. Возлюбленный о Христе духовный сыне, преблагородный князь Ростовский и Суздальский! Послание благородия твоего к нашему смирению с твоим послом Яковом Станиславичем принесено было, и прочтено было в священном соборе смирения нашего. У

Уразумели силу словес писания твоего, что в твоей земле Божьей благодатью и милостью, и пречистой Богородицы помощью, по вере твоей и по добродетели великое благочестие распространяется, и что по многим местам святые церкви и честные монастыри создал Христу Богу и пречистой Богородице; и так по великой вере твоей к Господу Богу и пречистой Богородице, и о благих делах твоих благодарим. И не только любомудрие писания твоего известило нас, но и от самого твоего епископа Нестера многократно слышали о благородии твоём многие благие свидетельства, рассказанные перед нашим смиреннем, и перед освященным и божественным собором, и перед державнейшим нашим сыном, благочестивым царем Мануилом; и что город, называемый Владимир, который святой и блаженный великий князь Владимир во имя свое создал, ты же ныне со времен основания превратил его в великий (город), и расширил, и возвысил со множеством людей, в нем же и церковь пречистой Богородицы честного и славного Ее Успения создал, и многими дорогими и святыми иконами, и книгами, и священными сосудами, и всякими вещами, золотом и серебром, и бисером украсил, и многое имение и богатство в изобилии дал, и села, и слободы, и волости с даянии дал, и в торгах десятину, и в хлебе, и в стадах, и во всем десятое,

разумехом же в силе словес писання твоего, яко в твоей земле Божнею благодатию и милостию, и пречистыя Богородицы помощию, по вере твоей и по добродетели, велие благочестие распространяется, и яко по многим местом святыя церкви и честныя монастыри създаа еси Христу Богу и пречистей Богородице; и сице по велицей вере твоей к Господу Богу и пречистей Богородицы и о влагых делех твоих zelo благодарим. И не точию любомудрие писання твоего извести нас, но и от самого того Нестера епископа твоего множицею слышахом о благородии твоём многая благаа свидетельства, глаголаная пред нашим смиреннем, и пресвященным и божественным совором, и пред дръжавнейшем нашем сыне благочестивем царе Манулае, и яко град нарицаемый Владимирь, егоже святыи и блаженный великий князь Владимир во имя свое создаа, ты же ныне изо основанна воздвигл еси его велии, и разышири и възвыси со множеством человек, в нем же и церковь пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Вя Успения создал еси, и многими драгми и святыми иконами, и книгами, и священными сосуды, и всякими вещми, златом и сребром и бисером украсил еси, и многим именьем и стяжаннем изобильствова, и села, и словоды и власти и з данми дал еси, и в торгах десятиа недели, и в житех, и в стадах и во всем деся

тое, и с пуды, и весы, и мерила, и

разумѣхъ же въ силѣ словесъ писаній тво
его - яко ты по божественной землѣ божіею благодатию
и милостию. и пречистыя божіею помощію. по шк
твоеніи по добродѣтели величїе блгодати твое
спрандѣтел. и яко по многимъ мѣстамъ
святыхъ церквей и честныхъ монастырей създаа
еси христу богу и пречистой богородице. и сице по величїю
вѣрѣ твоеніи въ господу богу и пречистой богородице. и о
благихъ делахъ твоихъ благодаримъ. и не только любомуд
рїе писанїя твоего известило нас, но и отъ самого твоего епископа
нестера многократно слышали о благородїи твоёмъ многие
благїя свидѣтельства, рассказанные передъ нашимъ смиреннемъ,
и передъ освященнымъ и божественнымъ соборомъ, и передъ
державнейшимъ нашимъ сыномъ, благочестивымъ царемъ Мануиломъ;
и что городъ, называемый Владимиръ, который святой и блаженный
великий князь Владимиръ во имя свое создалъ, ты же ныне со
временъ основанїя превратилъ его въ великій (городъ), и
расширилъ, и возвысилъ со множествомъ людей, въ немъ же
и церковь пречистой богородицы честнаго и славнаго ея
успенїя создалъ, и многими дорогими и святыми иконами,
и книгами, и священными сосудами, и всякими вещами,
золотомъ и серебромъ, и бисеромъ украсилъ, и многое
именїе и богатство въ изобилїи далъ, и села, и слободы,
и волости съ даянїемъ далъ, и въ торгахъ десятину, и въ
хлѣбѣ, и въ стадѣхъ, и во всемъ десятое,

епископия была издавна, и одного епископа во всей земле той ставит в нужное время преосвященный митрополит Киевский и всея Руси, а тот сам митрополит от нас, святой и великой церкви, поставляет и посылает туда на священный и божественный стол митрополичий в Киев и на всю Русь. И он там избирает и ставит под ним находящихся епископов по священным и божественным правилам и уставам, и судит, и управляет всеми, кто под ним находится; и потому отменить и переделать того не можем, потому что не можем препираться со священными правилами, так как священные и божественные правила святых апостолов и святых отцов митрополии и епископии целостными и непоколебимыми, и нерушимыми по своим законам держать повелели, и никто не может от святых божественных и священных правил отступить, если не хочет стать отстраненным и чуждым Богу. Прочли же и второе послание твое, присланное к нам, из которого узнали об обвинениях боголюбивого епископа твоего, еще же и особо известились посланием и от преосвященного митрополита Киевского и всея Руси и под ним находящихся епископов, и от самого посла державного сына нашего царя, и от иных многих, что о таком на епископа твоего обвинениях говорили много раз на своем

епископа была издавна, и един епископ во всей земли той ставим иже по временом пресвященным митрополитом Киевским и всея Руси; той же есть сам митрополит от нас, святыя и великия церкви, ставим и посылает тамо на священный и божественный стол митропольский в Киев и на всю Русь, и той тамо избирает и ставит под ним сущих епископов, по священным и божественным правилам и уставом, и судит и управляет всех иже под ним сущих; и сице отъяти и претворити того не можем, зане совопрошати и препирати с священными правилами есть, понеже яко священныя и божественныя правила святых апостол и святых отецъ коея же митропольи и епископы цело, и непоколебимо, и нерушимо своя оправданна дрѣжати повелели, и никто же от святыхъ можетъ божественныхъ и священныхъ преступити правила, аще не странен и чюжд от Бога хощетъ выти. Прочтохом же и другаа посланна твоя, присланаа к нам, на нихъ же веахо обвинныя вины на боголюбиваго епископа твоего, еще же и наипаче известихомся и от пресвященнаго митрополита Киевскаго и всея Руси и иже под ним сущихъ епископов посланнем, и от самого посла дрѣжавнаго сына нашего царя, и от инехъ многихъ, яко таковаа на епископа твоего обвиненна глагола суть многожды во своемъ тамо

ѡписана была издавна, и единъ епископъ во всей землѣ митрополитомъ . иже по временомъ пресвященнымъ митрополитомъ киевскимъ и всея руси . тотъ самъ митрополитъ отъ насъ , святой и великой церкви , поставляетъ и посылаетъ туда на священный и божественный столъ митрополичій въ киевъ и на всю русь . и онъ тамъ избираетъ и ставитъ подъ нимъ находящихся епископовъ по священнымъ и божественнымъ правиламъ и уставомъ , и судитъ , и управляетъ всеми , кто подъ нимъ находится ; и потому отменить и переделать того не можемъ , потому что не можемъ препираться со священными правилами , такъ какъ священные и божественные правила святыхъ апостоловъ и святыхъ отцовъ митрополии и епископии целостными и непоколебимыми , и нерушимыми по своимъ законамъ держать повелели , и никто не можетъ отъ святыхъ божественныхъ и священныхъ правилъ отступить , если не хочетъ стать отстраненнымъ и чуждымъ богу . прочли же и второе посланіе твое , присланное къ намъ , изъ котораго узнали о обвиненіяхъ боголюбиваго епископа твоего , еще же и особливо известились посланіемъ и отъ преосвященнаго митрополита киевскаго и всея руси и подъ нимъ находящихся епископовъ , и отъ самого посла державнаго сына нашего царя , и отъ иныхъ многихъ , что о такомъ на епископа твоего обвиненіяхъ говорили много разъ на своемъ

ѡписана была издавна , и единъ епископъ во всей землѣ той ставимъ иже по временомъ пресвященнымъ митрополитомъ киевскимъ и всея руси ; той же есть самъ митрополитъ отъ насъ , святыя и великия церкви , ставимъ и посылаетъ тамо на священный и божественный столъ митропольскій въ киевъ и на всю русь , и той тамо избираетъ и ставитъ подъ нимъ сущихъ епископовъ , по священнымъ и божественнымъ правиламъ и уставомъ , и судитъ и управляетъ всехъ иже подъ нимъ сущихъ ; и сице отъяти и претворити того не можемъ , зане совопрошати и препирати съ священными правилами есть , понеже яко священныя и божественныя правила святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ коея же митропольи и епископы цело , и непоколебимо , и нерушимо своя оправданна дрѣжати повелели , и никто же отъ святыхъ можетъ божественныхъ и священныхъ преступити правила , аще не страненъ и чюжд отъ бога хощетъ выти . прочтохомъ же и другаа посланна твоя , присланаа къ намъ , на нихъ же веахо обвинныя вины на боголюбиваго епископа твоего , еще же и наипаче известихомся и отъ пресвященнаго митрополита киевскаго и всея руси и иже подъ нимъ сущихъ епископовъ посланнемъ , и отъ самого посла дрѣжавнаго сына нашего царя , и отъ инехъ многихъ , яко таковаа на епископа твоего обвиненна глагола суть многожды во своемъ тамо

и божественную службу с собою
его приняли, и служил с нами
священную и божественную службу;
и послали его оправдания к твоему
благородию, чтобы принял с любовью
и честью, словно воистину самим
Богом оправданного и посланного
нашим смирением и священным и
божественным великим собором. Да
не захочешь противиться суду всех
святителей и нашему смирению; если
хочешь пребывать вместе с Христом
Богом, соединившим небесное и земное
своим к нам сошествием, и (со) святой
великой соборной церкви благодатью
и благословением, и молитвами
сошедших здесь святых великих
святителей и нашего смирения, как
духовный сын, поэтому отложи всякое
сомнение и печаль, и принесенную
от врага ненависть, которую имеешь
на епископа своего, сложи с сердца
своего и с радостью и честью прими
его, как Христа, со всякой тихостью и
кротостью, и смирением, и любовью,
как Божьей благодатью достойного
быть епископом, и как смыслом
исполненного, и разумом одобренного,
и словом почтенного, и добродетелью
светящего, и житием украшенного,
и известного, все праведно пасти и
управлять порученным ему Господом
Богом стадом. Ведь, о, сыне, имея
пастыря такого, не проси иного более
того, но считай его воистину великим
святителем, и отцом, и учителем,

и божественную службу с собою
его прияхом, и служил есть с
нами священныя и божественныя
службы, и послахом его оправдана
к твоему благородию, да примеши
с любовию и честью, яко воистинну
от самого Бога оправдана и послана
нашим смиреннем и священным и
божественным великим собором. Да
не въсхощеши ѹво противитися суду
всех святителеи и нашему смирению,
аще хощеши имети часть со Христом
Богом, соединившаго небесная и
земная своим к нам сошествием, и
святыя великаго соборныя церкви
благодати и благословения, и же
зде съше[д]шихъ святыхъ великихъ
святителеи молитв и нашего
смирения, духовный сыне. Тем же
ѹво отложи всяк сомнение и печаль,
и принесенную ото врага ненависть,
еже имаша на епископа своего,
съложи с сердца своего, и с радостно
и честью прими его, яко Христа,
с всякою тихостно, и кротостно, и
смирением, и любовию, яко Божиею
благодатию достойна суща епископом,
яко и смыслом исполнена, и разумом
ѹдоврена, и словом почтена, и
добродетельно светяща, и житием
украшена, и известно все право
паствити и управляти порученное
ему Господем Богом стадо. Да ѹво,
о сыне, имае пастыря такового, не
проси иного паче того; но имей его
яко въистинну велиа святителя, и
отца, и учи

и божественную службу с собою
его прияхом, и служил есть с
нами священныя и божественныя
службы, и послахом его оправдана
к твоему благородию, да примеши
с любовию и честью, яко воистинну
от самого Бога оправдана и послана
нашим смиреннем и священным и
божественным великим собором. Да
не въсхощеши ѹво противитися суду
всех святителеи и нашему смирению,
аще хощеши имети часть со Христом
Богом, соединившаго небесная и
земная своим к нам сошествием, и
святыя великаго соборныя церкви
благодати и благословения, и же
зде съше[д]шихъ святыхъ великихъ
святителеи молитв и нашего
смирения, духовный сыне. Тем же
ѹво отложи всяк сомнение и печаль,
и принесенную ото врага ненависть,
еже имаша на епископа своего,
съложи с сердца своего, и с радостно
и честью прими его, яко Христа,
с всякою тихостно, и кротостно, и
смирением, и любовию, яко Божиею
благодатию достойна суща епископом,
яко и смыслом исполнена, и разумом
ѹдоврена, и словом почтена, и
добродетельно светяща, и житием
украшена, и известно все право
паствити и управляти порученное
ему Господем Богом стадо. Да ѹво,
о сыне, имае пастыря такового, не
проси иного паче того; но имей его
яко въистинну велиа святителя, и
отца, и учи

и города многие воздвигнешь без числа, гонишь же епископа, главу церкви той и людей, то это не церкви, но хлевы, и никакой тебе не будет мзды и спасения. Написано же нам подробно о благочестивом епископе твоём, из чего знаем, что ни за что иное гоним и опозорен, но только ради некоего Феодора, племянника епископа Мануила, лишённого церкви, в которой поставлен; пришел он туда и поучал против епископа помимо повелений святых апостолов и святых отцов есть мясо в среду и в пятницу, если прилучится праздник Господский или память почитаемого святого, также и во всю святую пятидесятницу в среды и в пятницу, и об ином многом неразумно творил и учил; также и на чисто живущих беззачетным житием, и Господа ради иночествующих, и любомудрию о Господи учащих негодовал и укорял. Воистину, он совершенно от смысла отпал и разум погубил; ибо не разумел и не узнал истинного о Господе любомудрия и спасения. Ведомо ведь, что София Премудрость Божия есть неизглаголанного девства чистота, и смиренной и спасенной мудрости истина; ибо имеет над головой Христа, так как глава премудрости есть Сын Слово Божие, простер небеса и снизошел в пречистую деву Марию. И так все, которые любят девство, уподобляются Пречистой Богородице: ибо сия Пречистая

и грады многы възграднша паче числа, гониши же епископа, главу [церковную и людскую, то яко не] церкви то, но хлевы суть, и ни единыя же ти вудет мзды и спасения. Знаменано же твою есть нам известно о благочестивем епископе твоём, якоже уведехом, не про ино что гоним есть и безчествем, но некоего ради Феодора, сестрича епископа Мануилева, лишениши в ней же церкви поставлен; шедшу же ему тамо и поучящу съпротивное епископу чрез повеления святых апостол и святых отецъ ясти мясо в среду и в пятку, аще прилучится праздник Господский или память котораго нарочитаго святого, также и во всю святую пятидесятницу в среды и в пятку, и иная многая [грубная] и несмысленная творяще и учяще; сице же и чисте живущихъ везженныхъ житие, и Господа ради иночествующихъ и любовоудрию о Господи учящихъ негодоваше и укоряше. Воистинну яко сей совершенна смысла отпаде и разум погуби; не разуме во, не уведет истиннаго о Господи любовоудрия и спасения. Видети яко есть, яко София премудрость Божия есть, неизглаголаннаго девства чистота есть, и смиренна и спасенна мудрости истинна есть; имеет во над главою Христа, глава яко премудрость Сын слово Божие есть, простре же не веса и съниде в пречистую деву Марию. И тако, елико ихъ любятъ девство, подовягъся пречистей Богородице: сна во пречи

и пряды мнѡгы шъ възграднша паче числа . го
ниши же епископа главу церковную , но хлевы и не
единыя же ти вудет мзды и спасения . а
знаменано же твою есть намъ извѣстнаго
благочестивемъ епископомъ твоимъ , якоже оубо
хотнепринимаша гонимыи стѣи безчествуютъ .
и не блже его ради Феодора сестрича епископа
мануилева , лишениши словенней же церкви по
ставленъ . шедшу же ему тамо и поучящу
црковнъ противное епископу . чрезъ непопеленна
стѣи апостолъ и святыи отцы . ясти мясо в среду и
в пятницу , аще прилучится праздникъ
господскій , или память котораго нарочитаго
свѣтаго . такоже и во всю пятидесятницу
в среды . и в пятницу . и на мнѡгыхъ и не смы
сленнаго ради обращенно учаще . Сице же и чисте
живущихъ везженныхъ житие . и Господа ради
иночествующихъ и любовоудрию о Господи учящихъ
негодоваше и укоряше . воистинну яко сей
совершенна смысла отпаде . и разумъ погуби .
неразуми же бонно оубо истиннаго
и любовоудрия и спасения видѣти якоже
софия премудрость Божия есть неизглаголаннаго
девства чистота . и смиренна и спасенна
мудрости истинна есть . имеет во над
главою Христа . глава яко премудрость
сын слово Божие есть . простре же не веса
и съниде в пречистую деву Марию . и тако
елико ихъ любятъ девство . подовягъся
пречистей Богородице . сна во пречи

сокровенные тайны написаны, что значит: подобает предания и писания почитать, от чужих же и незаконных препираний отстать; одеяние же — свет являет, утверждение на семи столпах — семь Духа дарований; ноги же имеет утвержденные на камне, что значит: «на этом камне, — сказал Господь, — поставлю церковь мою, и врата адавы не одолеют ее, и дам тебе ключи царства небесного, и если что свяжешь на земле, будет связано на небесах, и если что разрешишь на земле, будет разрешено на небесах». Многого более почтено девство; ибо Христос печати девства не повредил, от девы родившись; да почтется девство, ибо выше брака и много честней девство. Ведь насколько ангелы выше людей и насколько (далеко) небо от земли, настолько не женившийся выше женившегося; девство есть ангельское житие. Ведь сказал Господь в Евангелии своем, которое от Луки: «Сыны века сего женятся и посягают, а сподобившиеся век (будущий) улучшить и воскресение из мертвых — не женятся, не посягают и умереть потому не могут: ибо равны ангелам и сыны сущи Божии. И (в Евангелии) Матфей глаголет: «В воскресение ведь не женятся, не посягают, но как ангелы Божии на небесах». Об этом Иоанн Златоуст так говорит:

и сокровенныя тайны писанныя, еже есть преданнаа писаннаа ведети подовает и прочитати, от чюжих же и незаконных препираний отстоати: одеание же света являет утверженна седмю столпов седмю Духа дарований; ноге же имеет утверженны на камени; на сем уво, рече Господь, на камени созижду церковь мою, и врата адавы не удолеют ей, и дам ти ключа царствиа небеснаго, и егоже аще свяжеш на земли, будет связан на небесех, и егоже аще разрешиши на земли, будет разрешен на небесех. Много уво наипаче почтено есть девство; Христос во печати девства не вредн, от девы родися, да почтет девство, брака уво вышши есть и много честнейши девство. Велико уво аггелн вышше сущь челоуеков и еанко небо от земли, толнко уво не оженивыйся вышши есть женишагоса; девство высть аггельское житие. Рече уво Господь во Евангелне своем, еже от Луки: сынове века сего женятся и посягают, а сподовальшенся век он улчнити и воскресение, еже из мертвых, ни женятся, ни посягают, ни умрети во к томү могуць: равни во сущь аггелом и сынове сущь Божии. И в Матфен уво глаголет: в воскресение во ни женятся, ни посягают, но яко аггелн Божии на небесех сущь. О сем уво Иоан Златоуст сиче глаголет:

исокрошенныя тайны писанныя . еже есть
преданнаа писаннаа ведети подовает прочитати .
от чюжих же и незаконных препираний
отстоати . одеание же света являет
утверженна седмю столпов . седмю Духа даро-
ваний . ноге же имеет утверженны на
камени . на сем уво бо рече на камени сози-
жду церковь мою . и врата адавы не удолеют
ей . и дам ти ключа царствиа небеснаго . и
егоже аще свяжеш на земли . будет
связан на небесех . и егоже аще разрешиши
на земли . будет разрешен на небесех .
много уво наипаче почтено девство .
христос во печати девства не вредн . да
почтет девство . брака уво вышши
есть и много честнейши девство . велико
уво аггелн вышше сущь челоуеков и еанко
небо от земли . толнко уво не оженивыйся
вышши есть женишагоса . девство
высть аггельское житие . рече уво
Господь во Евангелне своем . еже от Луки :
сынове века сего женятся и посягают . а
сподовальшенся век он улчнити и
воскресение . еже из мертвых . ни
женятся . ни посягают . ни умрети во к
томү могуць : равни во сущь аггелом и
сынове сущь Божии . И в Матфен уво
глаголет : в воскресение во ни женятся .
ни посягают . но яко аггелн Божии на
небесех сущь . О сем уво Иоан Златоуст
сиче глаголет :

у одних — из козбых шкур, у других — из верблужбых, иные же и кожей только довольствовались, и эти в древности дружно песни воспевали, и колени преклоняли, и всепетого Бога молят о вещах, которые неким и в помышление не приходят, и не просят в настоящем ничего, только согрешениям прощение, и чтобы с дерзновением стать пред судищем страшным, когда придет судить живым и мертвым едиnorodный Сын Божий, и чтобы ни единому не услышать страшного того гласа: «Не знаю вас, идите от меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный дьяволу и ангелам его»; и чтобы с чистою совестью и многими деяниями трудными жестокое и плачевное совершить житие в суетном сем и прелестном веке, и чтобы лютую переплыть пучину добрым плаванием; ведь эти, как на небесах водрузившие шатры, далеко от зла жительствуя, воинствуют на дьявола, и, словно ликуя, так побеждают его. Чего ради добровольно не приходим к такому блаженству? Не придем ли к ангелам сим, не сожителствуем ли ангелам этим, не примем ли чистыя ризы, обновившись браком сим? Не помышляем ли, что на брак званы, на Божий брак? Не внимаем ли, что в чертоги эти званой

убо от влас козбых, овем же от влас велбужбых, инем же и кожи довлеша, точно и сна древле подружена и песни убо воспевают, и колени прекааняють, и въспетаго Бога молят о вещех, нуже неци ни в помышление въскоре приходят, просят бо в настоащих ничтоже, точно согрешением прощенна, и с дрзновеннем стати пред судищем страшным, егда придет судити живым и мертвым едиnorodный Сын Божий, и еже ни единому слышати страшнаго оногo гласа: не кем вас, идите от мене проклятини ко огонь вечный, уготованный дьяволу и аггелом его, и еже яко с чистою совестью и многими исправлении притрудное, и жестокое и плачевное совершити житие в суетнем сем и прелестнем веце, и еже лютую преплыти пучину з добрым плаваннем; син убо, яко на небесех въдрузивше кущи, далече от злых жительствующе, воинствующе на дьявола, якоже ликующе, сице ратуютъ его. Что убо ради не самоволне приходим к толнкому блаженству, не придем ли ко аггелом сим, не сожителствуем ли аггелом сим, не примем ли чистыя ризы обновися браком сим, не помышляем ли яко на брак звани есмы, Божий брак, не внимаем ли яко в чертоги сна зва

убо от влас козбых, овем же от влас велбужбых, инем же и кожи довлеша, точно и сна древле подружена и песни убо воспевают, и колени прекааняють, и въспетаго Бога молят о вещех, нуже неци ни в помышление въскоре приходят, просят бо в настоащих ничтоже, точно согрешением прощенна, и с дрзновеннем стати пред судищем страшным, егда придет судити живым и мертвым едиnorodный Сын Божий, и еже ни единому слышати страшнаго оногo гласа, не кем проклятини ко огонь вечный, уготованный дьяволу и аггелом его, и еже яко с чистою совестью и многими исправлении притрудное, и жестокое и плачевное совершити житие в суетнем сем и прелестнем веце, и еже лютую преплыти пучину з добрым плаваннем; син убо, яко на небесех въдрузивше кущи, далече от злых жительствующе, воинствующе на дьявола, якоже ликующе, сице ратуютъ его. Что убо ради не самоволне приходим к толнкому блаженству, не придем ли ко аггелом сим, не сожителствуем ли аггелом сим, не примем ли чистыя ризы обновися браком сим, не помышляем ли яко на брак звани есмы, Божий брак, не внимаем ли яко в чертоги сна зва

ии ондишии типодобаетъ вагмии дѣлы
 со кѣтлостію житія . ѿидемъ въ оубокоу
 нѣскіиамъ . да дѣлы надыкнемъ оудѣ
 бьста . ни чимже оубоихъ пребыпаніа
 доужшенъ бѣгоустроаютса . и бо аггелн
 сходатъ кнн . и самъ аггелскіи оако . а
 ще бо кѣтлораамоу пріидоша моужоуже
 ноу нмѣюшоу ндѣтн питаюшоу . по
 неже оубо странна любна оидѣша . егда
 же оубо много оашцоу шврацоу тѣдоу ро
 дѣтель . и члкъ телесн еповженіа о пло
 тн плоть презирающа . мнѣго паче зѣ
 пребыпаютъ . и лнкоу ютъ подовбающе
 нмѣ лнкопаніе . еілоуко блаженны златъ .
 оустъ . и прочіи естн семоу съгласоу ю
 іако безженны и нестожн оушн о стѣхъ пре
 оудно лѣтѣ житіа дѣша стѣпоко естѣ агге
 льское житіе . съ аггелскыи естн лѣтн оубащн
 его . **Тѣмже** по оутлѣмъ ннаказоу емъ тѣмъ
 блгородіе н блготіе . съ блн дн тн слѣложны
 прркъ . иже пріидѣло шдѣ жѣхъ тѣ оупн . и
 не оѣропѣтн о едікомоу духу . но покоратн е
 стѣ арѣншн н ацѣшн мѣтн по шноу н тѣ ел
 тн н бо дѣлоу дѣла хъ олашн . іако слош о хрѣтѣ
 поздн тн о тѣ дн оу днн . покоратн слѣ оубо пѣ
 злнवलнны н шдѣ хрѣтн н ене . еі оубо н о
 моу еілоу тѣ оімоу . іако аще прілоу чн тѣл
 гдѣскіи прізнкѣ роже стѣ оахн . н бѣгоу шн е
 ннл . о ерѣдѣ . н лн о тѣтн естѣ . разрѣшѣ естѣ

душе войти подобает благими делами,
 светлостью жития? Отойдём же к
 этим скиням, да делу их научимся,
 ведь ничем их пребывание не хуже
 небесного устроено; ибо ангелы сходят
 к ним и сам ангельский Владыко.
 Ибо, если к Аврааму пришли, к мужу,
 жену имеющему и детей питающему,
 потому что его как страннолюбивого
 знали; когда же много большую найдут
 добродетель, и человека, от телес
 освобожденного, и во плоти плоть
 презирающего, намного больше здесь
 пребывают и ликуют подобающим
 им ликованием. В этом блаженный
 Златауст и прочие святые согласны,
 что безженных и чисто живущих
 всех преудивляет житие; ибо девство
 есть ангельское житие, и с ангелами
 сочетается любящих его. Тем же
 поучаем и наказуем твое благородие и
 благочестие; соблюдатьъ от ложных
 пророков, которые приходят в одеждах
 овечьих, и не веровать всякому духу,
 но покоряйтесь старейшинам вашим
 и повинуйтесь, ибо те заботятся о
 душах ваших, так как слово хотят
 воздать в день судный. Покоряйся же,
 возлюбленный о Господе духовный
 сын, боголюбивому епископу твоему,
 ибо когда случится Господский
 праздник Рождества Христова и
 Богоявления в среду или в пятницу,
 разрешает

нной души внити подоваетъ вагмии
 дѣлы, светлостію житія? Отъидемъ
 ѣво ко онехъ скннамъ, да дѣлы
 навыкнемъ ѣдовѣства, ничимъ же
 ѣво нхъ превыванна хужше небес
 ѣстроанутса; нво аггелн сходатъ к
 нмъ, и сам аггелскіи Владыко. Аще
 во к Аврааму пріидоша мужу, жену
 имеюшу и дѣтн питаюшу, понеже ѣво
 странналюбвна видѣша; егда же ѣво
 много вяшцу оврацѣт добродетель,
 и человека телесн своождена, и
 во плотн плоть презирающа, много
 паче зде превываютъ и лнкоу ютъ
 подовбающе нмѣ лнкопанне. Сей ѣво
 блаженны Златауст и прочнн святнн
 сему съгласѣютъ, іако безженныхъ,
 чисто живущихъ всехъ преудивляетъ
 житіе; девство во естѣ аггелское
 житіе, с аггелы съчнняетъ любящихъ
 его. Темъ же поучаемъ и наказуемъ твое
 благородне и благочестне съвлюдатнса
 от ложныхъ пророк, иже пріидутъ
 во одеждахъ овчнхъ, и не вероватн
 всякому духу, но покорятнса [апостолу
 глаголющу: вратн покоряйтеса]
 старейшннамъ вашнмъ и повинѣйтеса,
 тн во едѣт о душахъ вашнхъ, іако слово
 хотяще воздатн в день судный.
 Покоряйся ѣво възлюбленныи о
 Господн дѣховный сыне, боголюбнвоу
 епнскопу твоему, іако аще пріидѣтн
 Господскіи праздникъ Рожества
 Христова и Богоявленна в среду нли в
 пятюк, разрешаетъ

епископ мирским есть мясо и все, инокам же — молоко, и масло коровье, и сыр, и яйца; на Рождество же Пречистой Богородицы, и на Сретение, и на Успение, и на Преображение Христово, в среду и в пятницу разрешается инокам и мирским масло оливковое, и овощи, и рыба, и вино; на Благовещение и до Вербной недели, в какой бы ни было день, разрешается масло, и овощи, и вино. На Страстной же неделе до Великой Пятницы масло и вино, в Великую же пятницу — вино только. Два же праздника, Иоанна Предтечи и святых апостолов Петра и Павла, и возлюбленного Иоанна Богослова, и к сим другим нарочитым святым, если случится в среду или в пятницу, если благословит и повелит епископ, есть масло оливковое, овощи, рыбу и вино, и поступай так. На Воздвижение Честного Креста масло оливковое и вино, и в двенадцать дней от Рождества Христова до Крещения, да в неделю о мытаре и фарисее, да в неделю Сыропустную, да в неделю Светлую, да в неделю после Троицына дня. От Светлой же недели даже и до Пятидесятницы в среды и пятницы — пост, который до девятого часа, не соблюдаем; но если и от сыра, и масла коровьего, и мяса отказываемся по запретам апостольского правила, но масло оливковое и рыбу приемлем, потому что в эти дни память Господнего Распятия

епископ мирских ясти мяса и вся иноких же млеко, и масло кравне, и сыр и яйца; на Рожество же пречистыя Богородицы, и на Сретение, и на Успение и на Преображение Христово в среду и в пяток разрешает иннок же и мирских на масло древяное, и на овощи, и на рыбу и на вино; на Благовещение же до недели Вербныя, в кой убо день аще случится, разрешает на масло, и на овощи и на вино, на Страстной же неделе до великаго пятка на масло и на вино, в великий же пяток на вино точно. Два же праздника Предотечева, и святых апостол Петра и Павла, и възлюбленнаго Иоанна Богослова к сим другим нарочитых святых аще случится в среду или в пяток, аще благословит и повелит епископ ясти масло древянное, и овощи, и рыбы и вино, сице твори; на Воздвижение же честнаго креста масло древяно и вино; в дважедесятих днех от Рожества Христова до Крещенна, да неделя [о мытари и о фарисен], да неделя Сыропустная, да неделя Светлая, да неделя по Троицыне дни от Светлой же недели даже и до пятникостин в средех и в пят[ни]цах пост, иже до девятого часа не соблюдаем; но аще и снеть сыра, и масла кравнаго и мяса отмаемъся стыденнем апостольскаго правила, но масло древянное и другая к сим и рыбы приемлем, зане в сих днех аще и память Господьскаго распя

ѣпѣтѣ мирскихъ ясти мяса . и послиноки
жемаеконмаслокрапѣе . и сырѣниѣца .
на рожествоже прѣтѣмъ лѣцѣи на сретѣненіе .
и на оуспеніе . и на прешображеніе хрѣопо сре
доу и поплѣкѣ разрѣшаѣтъ инокѣ же и мн
рскіи на масло дрепяное . и на ѡпоціѣи на ры
бу и на вино . на великопѣщеніе же до недѣли
вербныя по коноубоднѣ аще случитѣся . ра
зрѣшаѣтъ на масло . и на ѡпоціѣи на ви
но . на стрѣтѣнои же на великаго платка
на масло и на вино . по великии же платокѣ на
пнно точию . до аже празника прѣдотечева .
и сѣтъ аплѣтъ петранпавла . по възлюбленнѣ
иоанна богослова . ксимъ другимъ на рѣчѣи
сѣтъ . аще случитѣся по средоу . и иноплатѣ .
аще блонитѣ и по велитѣ епѣтѣ ясти ма
сло дрепяное и ѡпоціѣи рыбы и вино . сице
твори . на возниженіе же чѣтнаго крѣта на
сло дрепяно . и по нно до аже на десѣти днѣ
ѡ рожество хрѣа . до крещенія . да недѣля сы
ропоустная . да недѣля светлая . да недѣ
ля по трѣицѣи днѣ . ѡспѣтѣи же въ и . да
же и до платки мостѣи . по среѣтѣ хрѣа . и по
платѣ поспѣтѣи же до девѣтаго часа не собѣи
даемъ . но аще естѣ сыра . и масла кра
пѣи въ и . и мѣтѣи мѣстѣ цѣтѣи емъ
аплѣскаго прапѣла . но на масло дрепяное
и на рыбу и на вино . и рыба прѣи на мѣтѣи зане
по хрѣа днѣхъ . аще и на мѣтѣи дѣсѣи распя

В том же году князь Мстислав Юрьевич, князь Василько Юрьевич и князь Всеволод Юрьевич с матерью и с детьми своими пошли в Костантинград к царю Мануилу; царь же Мануил принял их с радостью и дал им города.

Того же лета князь Мстислав Юрьевич, и князь Васиako Юрьевич и князь Всеволод Юрьевич с матерью и з детьми своимн идоша в Костянтиньград к царю Мануилу; царь же Мануил приат их с радостию и подая им грады.

То по дѣтѣхъ князя Мстислава Юрьевича. И князь Васиako Юрьевич и князь Всеволод Юрьевич с матерью и з детьми своимн идоша в Костянтиньград к царю Мануилу; царь же Мануил приат их с радостию и подая им грады.

В том же году выгнали князя Владимира Мстиславича из Луцка; брат же его князь великий Киевский Ростислав Мстиславич дал ему Треполь и другие четыре города.

Того же лета выгнаша князя Владимира Мстиславича из Луцка; брат же его князь великий Киевский Ростислав Мстиславич даде ему Треполь и иныя четыре грады.

Того же лета выгнаша князя Владимира
 Мстиславича из Луцка. Брат же
 его князь великий Киевский Ростислав
 Мстиславич даде ему Треполь и
 иныя четыре грады.

В том же году князь Мстислав Изяславич расписал святую церковь во Владимире Волынском, и украсил ее дивно святыми и дорогими иконами, и книгами, и вещами многими чудными, и священными сосудами золотыми и серебряными с жемчугом, и камением дорогим.

Того же лета князь Мстислав Изяславич подписа святую церковь в Володимери Волынском, и украси ю дивно святыми и драгими иконами, и книгами, и вещьми многими чудными, и священными сосуды златыми и сребряными с висером и с камением драгим.

Того лѣта князь мстислав изяславичъ
 подписа святую церквѣ во володимери во
 льинскѣ. и украси ю дивно святыми и
 драгими иконами и книгами. и ве
 щьми многими чудными. и сще
 нными сосуды златыми и сребрян
 ми з висеромъ и с ка
 меніемъ

А
 ГИ
 .

Того же лета новгородцы
 выгнаша от себе из
 Новгорода князя
 своего Мстислава, сына
 Ростислава, внука
 Юрья Долгорукаго, правнучка
 Владимира Мономаха,
 праправнучка Всеволожа,
 преправнучка Ярослава,
 пращуря великого
 Владимира.

В том же году новгородцы
 выгнали от себя из Новгорода
 князя своего Мстислава,
 сына Ростислава, внука
 Юрия Долгорукого, правнука
 Владимира Мономаха,
 праправнука Всеволода,
 преправнука Ярослава,
 (потомка) пращура великого
 Владимира.

Того же лета новгородцы
 выгнаша от себе из
 Новгорода князя
 своего Мстислава, сына
 Ростислава, внука Юрья
 Долгорукаго, правнучка
 Владимира Мономаха,
 праправнучка Всеволожа,
 преправнучка Ярослава,
 пращуря великого
 Владимира.

Князь же великий Киевский Ростислав, сын Мстислава, внук Владимира Мономаха, дал новгородцам в Новгороде княжить сына своего Святослава на их воле. В том же году Мстислав Изяславич пошел ратью на князя Андрея Владимировича к городу Пересопнице;

Князь велики же Киевский Ростислав, сын Мстиславль, внук Владимира Мономаха, даде новгородцем в Новеграде княжити сына своего Святослава на их воли. Того же лета Мстислав Изяславич иде ратью на князя Андреа Владимерича ко граду к Пересопнице;

Кнѣзь великии же кїевскїи ростиславъ,
 кнѣзь мстиславль, внукъ Владимира
 мономаха, даде новгородцѣмъ во
 новѣградѣ княжити сына своего свѣтослава
 на ихъ воли. того же лета мстиславъ
 изяславичъ иде ратью на князя
 андреа Владимерича ко граду к
 пересопницѣ;

князь же Андрей послал к нему, говоря так: «Брат любимый, если хочешь и моей власти, то вот, я выхожу из города своего и из всех волостей своих, и с женой и с детьми своими; имущество же свое и богатство все оставляю, только немного на нужды себе и детям своим возьму, и надумал в чужой земле нищенствовать, нежели кровь проливать жестоко и грешно из-за тленного и суетного,

Князь же Андрей послал к нему глаголюще: «Брат любимый, аще хочешь и моей власти, и с женою и с детьми своими, и имущество же свое и богатство все оставих, только мало на потребу себе и детям своим возьму, и умыслих в чужей земле нищенствовать, нежели кровь пролиати жестоко и грешно о тленных и суетных»

и мимотекущего; ибо сказал Господь: «Какая польза человеку, если и весь мир приобретет, а душу свою потеряет?»

Князь же Мстислав Изяславич удивился разуму его, и послал к нему дары многие, и молил его, чтобы возвратился в свои владения, и дал бы ему прощение за дерзновение его; и так во многой любви стали и возвратились каждый восвоися.

етных и мимотекущих; рече во Господь: кая полза человеку, аще и весь мир приоврящет, а дүшү свою отщетит».

Князь же Мстислав Изяславич удивися разуму его, и посла к нему дары многи, и моляше его, да паки возвратитися в свою власть, и дастъ ему прощение о дерзновении его; и сице во мнозе любви вывше, и возвратиастя каждо восвоися.

етныи мимотекущии. рече бо каа по
азачкоу ащеи весь мир приовряще
а душу свою отщетит.

Князь же мстиславъ изяславичу удивися
разуму его и посла к нему дары многи
и моляше его да паки возвратитися в
свою власть и дастъ ему прощение о дерзновении
его и сице во мнози любви вывше и возвратиастя
каждо восвоися.

В том же году князь Андрей, сын Юрия Долгорукого, с братом своим Ярославом, сыном Юрия Долгорукого, и с сыном своим Изяславом, и с князем Муромским Юрием пошли на болгар волжских и камских, и помог им Господь Бог и пречистая Богородица, и избили множество измайльтян, а князь их едва убежал с малой дружиной;

Того же лета князь Андрей Юрьев сын Долгорукаго з братом своим Ярославом Юрьевым сыном Долгорукаго, и с сыном своим Изяславом и со князем Юрьем Муромским идоша на болгары волжския и камския, и поможе им Господь Бог и пречистая Богородица, и избиша множество измайльтян, а князь их едва утече с малою дружиною ;

Того же лета князь Андрей Юрьев сын Долгорукаго з братом своим Ярославом Юрьевым сыном Долгорукаго, и с сыном своим Изяславом и со князем Юрьем Муромским идоша на болгары волжския и камския, и поможе им Господь Бог и пречистая Богородица, и избиша множество измайльтян, а князь их едва утече с малою дружиною;

они же, пойдя, взяли и славный их город Бряхимов на Каме, а другие города их пожгли. Это было второе чудо от иконы пречистой Богородицы, которую носили два священника в ризах; также и животворящий Крест носили священники в ризах, также и дьяконы в стихарях своих.

они же шедше взяша и славный град их Бряхимов на Каме, а друзии гради их пожгоша. Сие же бысть второе чудо пречистыя Богородицы, ее же ношаху два презвитера в ризах, сице же и животворящий крест ношаху презвитери в ризах, такоже и дьякони в стихарех своих.

Они же шедше взяша и славный град их
 брахимов на камѣ. а друзии гради
 ихъ пожгоша. сие же бысть второе
 чудо пречистыя бгдцы. ее же ношаху
 два презвитера в ризахъ. сице же и
 животворящій крестъ ношаху презвитери
 в ризахъ. такоже и дьякони в
 стихарехъ своихъ.

Эта икона Пречистой Богородицы принесена была из Царьграда в Киев к великому князю Юрию Долгорукому, та, которую взял с собой из Киева благоверный князь Андрей от отца своего великого князя Киевского Юрия Долгорукого, и, перенеся, поставил ее в церкви своей в Златоверхой во Владимире.

Сіа же икона пречистая
 Богородица принесена
 высть из Царьграда в
 Киев к великому князю
 Юрию Долгорукому, юже
 ве взял с собою из Киева
 благоверный князь Андрей
 от отца своего великого
 князя Киевского Юрия
 Долгорукого, и прене
 поставил ея в церкви своей
 во Владимире в Злато
 чертьи ;

Сия же икона пречистая Богородица принесена высть из Царьграда в Киев к великому князю Юрию Долгорукому, юже ве взял с собою из Киева благоверный князь Андрей от отца своего великого князя Киевского Юрия Долгорукого, и прене поставил ея в церкви своей во Владимире в Златоверхей.

В 6669 (1161) году.
Начали расписывать
 церковь Успения Пречистой
 Богородицы Златоверхую и
 закончили месяца августа в
 30 день.

В лето 6669.
 Начяша подписывати
 церковь Успение пречистыа
 Богородицы Златоверхую, и
 кончаша месяца августа в
 30 день.

...
 Начяша подписывати церковь Успение пречистыа
 Богородицы Златоверхую, и кончаша
 месяца августа в 30 день.
 ...

В том же году Феодор, митрополит Киевский и всея Руси, помирил великого князя Киевского Ростислава Мстиславича с великим князем Святославом Всеволодовичем и с детьми, и были все в мире, и любви, и в согласии, и в единстве, утвердись крестным целованием.

Пророку же в то время
 митрополит киевский
 и всея руси. смирив великого князя
 Ростислава Мстиславича Киевского
 с великим князем Святославом
 Всеволодовичем и с детьми
 и были все в мире, и любви,
 и в согласии, и в единстве,
 утвердись крестным
 целованием.

Того же лета Феодор митрополит Киевский и всея Руси смирив великого князя Ростислава Мстиславича Киевского с великим князем [Черниговским с Святославом Всеволодовичем, и со князем] Святославом Всеволодовичем и с детьми, и были все в мире, и любви, и в согласии и в единстве, утвердись крестным целованием.

В 6670 (1162) году. Погорел город Ростов едва не весь и святая церковь соборная Успения Пречистой Богородицы, которую создал епископ Иларион, что был раньше святого Леонтия чудотворца, епископа Ростовского; создана же была из деревьев дубовых, и была чудна и преудивительна, таковой не бывало, и потом не знаю, будет ли.

В лето 6670-е. Погоре град Ростов мало не весь, и святая церкви соборная пречистыа Богородици Успение, юже создал Иларнон епископ, иже высть преже святаго Леонтия чудотворца епископа Ростовскаго; создана же бе от дров дубовых, и бе чудна и и зело преудивлена, такова убо не бывала, и потом, не веи, будет ли.

Вѣсть то ꙗко ѿ хрѣста. Погорѣ градъ ростѣмъ
 иже шѣсь. Истѣмъ цркви соборнаѣ прѣ
 чистыа бци успениѣ. юже бѣтѣ создалъ
 иларнонъ епископъ. въже въ прѣже тѣмъ роде шѣ
 иже и чудотворца епископа ростѣмъ каѣтѣ.
 создана же бѣтѣ шѣтѣмъ дау воды. и бѣтѣ
 чудна иже бѣтѣ преудивлена. тако па
 оубо не быдало. и по бѣтѣ не
 шѣтѣмъ шѣтѣтѣ
 ѿ днѣ

Князь же великий Ростовский и Суздальский Андрей, сын Юрия Долгорукого, внук Владимира Мономаха, повелел создать церковь каменную во имя Успения святой Богородицы на том же месте погоревшей церкви. И начали копать рвы, и нашли тело блаженного Исайи, епископа Ростовского, чудотворца.

Князь великий же ростовский и суздальский андрей сын юрия долгорукого, внука Владимира Мономаха, повеле созидати церковь каменную во имя святыя богородицы успения на том же месте погоревша церкви, и начаша копати рвы, и обретоша тело блаженнаго Исайи епископа Ростовскаго чудотворца.

Князь велики же Ростовский и Суздальский Андрей, сын Юрия Долгорукаго, внук Владимира Мономаха, повеле созидати церковь каменную во имя святыя Богородицы Успения на том же месте погоревшиа церкви, и начаша копати рвы, и обретоша тело блаженнаго Исайи епископа Ростовскаго чудотворца.

Также, копая у передней стены, нашли гроб, покрытый двумя досками, и, открыв, увидели в нем тело Леонтия, епископа Ростовского, чудотворца, ничем не поврежденное, но все целое и благоухание испускающее, и ризы его как новоположенные; и была радость в городе Ростове великая князю Андрею и всем людям.

Та же копающе к предней стене, и обретоша гроб покровен двема доскама, и отверзъше, видеша в нем тело Леонтия епископа Ростовскаго чудотворца, ничим не врежено, но все цело, и благоухание испущающе, и ризы его яко новоположени; и бысть радость во граде Ростове велия князю Андрею и всем людем.

Таже копающе к предней стене и обретоша гроб покровен двема доскама и отверзъше видеша в нем тело Леонтия епископа Ростовскаго чудотворца ничим не врежено но все цело и благоухание испущающе и ризы его яко новоположени и бысть радость во граде Ростове велия князю Андрею и всем людем;

Когда же совершили церковь каменную в городе Ростове на месте погоревшей церкви повелением благочестивого господина князя Андрея, сына Юрия Долгорукого, и поставили в ней в раке в стене мощи блаженного Леонтия, епископа Ростовского, чудотворца, где и ныне лежат, и устроили свечи великие у гроба его.

Вгда же по времени совершиша церковь каменную в граде Ростове на месте погоревшей церкви повелением господина князя Андрея сына Юрия Долгорукого. и поставиша в ней раку в стене мощи блаженного епископа Ростовского чудотворца. где же и ныне лежат, и устроиша свещи великие у гроба его;

Вгда же по времени совершиша церковь каменную во граде Ростове на месте погоревшей церкви повелением благочестивого господина князя Андрея Юрьева сына Долгорукого, и поставиша в ней в раке в стене мощи блаженного Леонтия епископа Ростовского чудотворца, где же и ныне лежат, и устроиша свещи великие у гроба его.

Иван же, епископ Ростовский, благословением Феодора, митрополита Киевского и всея Руси, учредил праздник святого Леонтия, епископа Ростовского чудотворца, месяца мая в 23 день. И многие чудеса были.

Иван же епископ Ростовский, благословением Феодора митрополита Киевского и всея Руси, учреди праздновати святого Леонтия епископа Ростовского чудотворца месяца мая в 23 день. И многим чудесем бывающим,

Иванъ же епископъ ростовскій, бже нѣ
 емъ феодора митрополита кіевоу
 оу всея русіи оустави праздн
 оу святоу леонтію епископу
 ростовскаго чудотворца, мѣсѣ
 мая въ 23 днѣ. И многымъ
 чудесемъ бывающимъ,

Через некоторое время настал праздник святого, и после вечерни в четвертый час ночи видел сон пономарь: мнилось ему, что он в церкви пречистой Богородицы, и что пришли ангелы и начали петь, и зажгли ангелы свечи у гроба святого; Леонтий же встал из гроба, и взяв кадило и фимиам, начал кадить по всей церкви, и разошлось

По неколкоу же временах
 наставшу празднику
 святого, и по вечерни в
 четвертый час ночи виде
 сон пономарь, яко мнящуся
 ему в церкви пречистыа
 Богородицы, яко придоша
 аггелы и начаша пети, и
 возжгоша аггелы свечи у
 гроба святого; Леонтий же
 возста из гроба, и взем
 кадило и фимиам, и нача
 кадити по всей церкви, и
 разош

по неколицех же временах
 наставшу празднику
 святого, и по вечерни в
 четвертый час ночи виде
 сон пономарь, яко мнящуся
 ему в церкви пречистыа
 Богородицы, яко придоша
 аггелы и начаша пети, и
 возжгоша аггелы свечи у
 гроба святого; Леонтий же
 возста из гроба, и взем
 кадило и фимиам, и нача
 кадити по всей церкви, и
 разош

Деся благоухание на всю церковь, и на все град Ростовъ ;

благоухание на всю церковь и на весь город Ростов.

Пономарь же рано пробудился от сна своего, и быстро подошел к дверям церковным, и захотел отворить, и увидел свет великий, и услышал пение ангельское, и (увидел) стоящего святого Леонтия, молящегося с поднятыми вверх руками.

деся благоухание на всю церковь и на весь град Ростов.

Пономарю же рано возбудившюся от сна своего, и скоро притек к дверем церковным, и восхоте отворити, и виде свет великий, и пения аггельская, и святого Леонтия стоаща, и руже горе воздвигше молящеся.

Пономарю же рано возбудившюся от сна своего, и скоро притек к дверем церковным, и восхоте отворити, и виде свет великий, и пения аггельская, и святого Леонтия стоаща, и руже горе воздвигше молящеся ;

Пономарь же не мог стоять от страха, и, задрожав, упал на землю, и потом через долгое время возвел очи свои и никого не увидел, только свечи горящие, и быстро пошел сказать все епископу Ивану.

Пономарь же не мог въ страхъ
 и трепетень бысть падена на землю
 таже по долзе часе
 возведе очи свои и никого
 же не виде точию свещи
 горяще, и скоро шед сказа
 вся Ивану епископу;

Пономарь же не могый
 стоати от страха, и
 трепетен був, паде на
 землю, таже по долзе часе
 возведе очи свои и никого
 же не виде точию свещи
 горяще, и скоро шед сказа
 вся Ивану епископу;

Он же пошел в церковь и повелел утреню петь, и от того огня зажег все прочие свечи. По окончании же утрени некто из клириков начал гасить свечу у гроба святого, и пришел ангел, и толкнул его, говоря: «Как смел таковое сотворить?» Он же стал расслаблен руками и ногами, и глух, и нем, никак и ничем же не в силах двинуться, но только в сердце своем с умилением молился Господу Богу, и Пречистой Богородице и блаженному Леонтию, епископу и чудотворцу.

он же иде в церковь, и повеле утреню пети, и от того огня возжгоша вся прочаа свещи. По скончанин же утрени некто от клирик нача гасити свещу у гроба святого, и пришед аггел торгну его, глаголя: «Како смел еси сице сътворити». Он же высть расслаблен рѹками и ногама, и глух и нем, никакоже ничим же не могий двигнутися, но точно в смысле сердца своего умилением моляшеся Господу Богу, и пречистой Богородицы и блаженному Леонтию епископу и чудотворцу.

Он же иде в црковь. и поведе ѹтреню пѣти. и от того огня возжгоша вся прочаа свещи. По скончанин же ѹтрени некто от клирик нача гасити свещу у гроба святого. и пришед аггел торгну его. глаголя: како смел еси сице сътворити. Он же высть расслаблен рѹками и ногама и глух и нем. и никакоже ничим же не могий двигнутися. но точно в смысле сердца своего умилением моляшеся Господу и пречистой Богородицы. и блаженному Леонтию епископу и чудотворцу.

И во время же литургии и снъ еписъпо
 пренесть въ церковь и у гроба свято
 положить. и повелѣмоу сойствоу
 нѣмъ грѣхъ своихъ молити. и со
 оумилненіемъ серднымъ прощеніа проси
 ти. он же селъ грѣхъ своихъ шире
 мѣ рече своею со оумилне
 ніемъ испо
 сѣда

Во время же литургии Иоанн
 епископ повелел его в церковь
 принести и у гроба святого
 положить, и повелел ему с
 исповеданием грехов своих
 молиться, и с умилением
 сердечным прощения
 просить; он же все грехи
 свои от чрева матери своей с
 умилением исповедал,

Во время же литургии
 Иоанн епископ повеле его
 в церковь принести и у
 гроба святого положить, и
 повеле ему со исповеданием
 грехов своих молиться, и
 со умилением сердечным
 прощения просить; он же
 вся грехи своя от чрева
 матери своей со умилением
 исповеда,

И, когда начал дьякон читать святое Евангелие, и дошел до него голос: «Человече, оставляются тебе грехи твои». Он же тотчас стал здоров, и поклонился Господу Богу и Пречистой Богородице, и великому чудотворцу Леонтию, и пошел в дом свой с радостью и с весельем, славя Бога и Пречистую Богородицу, и святого Леонтия чудотворца.

И егда нача дьякон чести святое Евангелие, и прииде ему глас, глаголя: «Человече, оставляют ти ся грехи твои». Он же в той час бысть здрав, и поклонися Господу Богу, и пречистой Богородице и великому чудотворцу Леонтию, и иде в дом свой с радостию и с веселием, славя Бога, и пречистую Богородицу и святого Леонтия чудотворца.

И егда нача дьяконъ чести святое Евангелие .
 и прииде ему глас . глаголя .
 «Человече . оставляют ти ся грехи твои» . Он же в той час
 бысть здравъ . и поклонися Господу Богу и пречистой
 Богородице . и великому чудотворцу Леонтию .
 и иде в домъ свой с радостію и с
 веселиемъ славя Бога и пречистую Богородицу .

и святого Леонтия чудотворца .

дошшо

рца ;

В том году было ведро, и жара великая, и сушь все лето, и погорел всякий хлеб и овощи, и озера и реки пересохли, болота выгорели, и леса, и земля горели.

Того же лета бысть ведро и жары велицы
и сушь все лето, и пригоре всяко
жито и всяко обилне, и озера и реки
засхоша, болота же выгореша, и
леса и земля горела.

Того же лета высть ведро, и жары велицы и сушь все лето, и пригоре всяко жито и всяко обилне, и озера и реки засхоша, болота же выгореша, и леса и земля горела.

В том же году было наводнение великое в Галиче: Божьим попусцием умножились дожди, и внезапно в один день и в ночь пошла вода из Днестра великого в болото, и поднялась до Бокового болота, и потопила людей более 300, которые шли с солью из Удечева, и многих людей снимали с деревьев и бревен, которые вода разметала, многие же нивы затопило; и была у них в ту зиму дороговизна на хлеб.

В то же лето высть поводи велика в Галичи, Божием попусцием умножившюся дождю, и внезапу в един день и в ночь поиде вода из Днестра великого в болонне, и взыде ои до Боковаго болота и потопи человек боле 300, иже вяху вошли с солю из Удечева, и многи человекы снимаху с древа и кола, иже ве вода изметала, много же и нив потопе; и высть у них в ту зиму житная дорогов велика.

В то же лето высть поводи велика в Галичи, Божием попусцием умножившюся дождю. и внезапу в един день и в ночь поиде вода из Днестра великого в болонне. и взыде ои до Боковаго болота. и потопи человек боле. 300. иже вяху вошли с солю из Удечева, и многи человекы снимаху с древа и кола. иже ве вода изметала, много же и нив потопе. и высть у них в ту зиму житная дорогов велика.

А на осень ту встали морозы великие, зима же была вся теплой, и дожди великие, и молния, и громы страшные, и много людей убили, кадь же ржи была тогда по рублю и по сорока алтын, и была в людях скорбь и печаль великая, и плач неутолимый.

И на осень тѹ достѣша мрази велицы
 зѣло. зима же была тепла. и до
 жи велицы и молния и громы страшн
 зѣло, и мноштво члвкъ и зѣло пахѹ.
 ка же ржи быдѣше тогда по рублю.
 и по сороку алтынѣ. и быдѣше ско
 рѣ и печаль велиа. и плачъ
 неуттолн

И на осень тѹ возсташа
 мрази велицы зѣло, зима же
 бысть вся тепла, и дожди
 велицы, и молния и громы
 страшны зѣло, и множество
 человек избивахѹ, кадь же
 ржи бываше тогда по рублю
 и по сороку алтын, и бысть
 в людѣх скорѣ, и печаль
 велиа, и плачъ неуттолн.

В 6671 (1163) году. Освящена была церковь на Золотых воротах во Владимире. В том же году скончался Феодор, митрополит Киевский и всея Руси.

вѣстоу хой е. Оуѣна въ цркви
 на слатыи пороты гхъ о доднере.
 Тога же лѣта престависа
 феодоръ митра
 политыки
 едскн
 носедь
 руси

В лето 6671-е. Священа бысть церковь на Златыхъ вѣстехъ во Володимере. Того же лета престависа Феодор митрополит Киевский и всея Руси.

В том же году скончался
 Аркадий, епископ
 Новгородский, месяца
 сентября в 19 день и положен
 был в Новгороде, в притворе
 церкви святой Софии.

Того же лета престави сѧ Аркадей епископ
 Новгородский мѧца сентября в 19 день
 и положенъ бысть в ѧмоу притворѧ
 церкви свѧтыя Софїи

Того же лета преставился
 Аркадей епископ
 Новгородский мѧца
 сентября в 19 день, и
 положен высть в Новгороде
 в притворе свѧтыя Софїи.

В 6672 (1164) году. Скончался князь Изяслав, сын великого князя Андрея Боголюбского, внук Юрия Долгорукого, правнук Владимира Мономаха, праправнук Всеволода, преправнук Ярослава, (потомок) пращура великого Владимира, и положен был в церкви пречистой Богородицы во Владимире, месяца сентября в 28 день.

В лето 6672-е. Преставися князь Изяслав, сын великого князя Андрея Боголюбьскаго, внук Юрья Долгорукаго, правнукъ Владимира Мономаха, праправнукъ Всеволожа, преправнукъ Ярославль, пращур великаго Владимира, и положен бысть в церкви пречистыа Богородици в Володимере, месяца сентября в 28 день.

Вѣсть о хрѣстѣ Преставиенъ
 изъмаиша снѣцеликобоиша дандръ
 в толюбьскаго . в нѣмъ рѣмъ долгору
 каго . прѣдновѣтъ Владимира Моно
 маха . прѣдновѣтъ Всеволожа .
 прѣдновѣтъ Ярослава . прѣдновѣтъ
 Всеволода Владимира . и положенъ
 бысть въ цркви пречистыа
 бци во Володимере .
 мѣсяца септѣ
 брѣвни

В том же году пришел от патриарха из Царьграда Иоанн митрополит на Киев и на всю Русь. И вышел встретить его из города Киева с епископами и со всем освященным собором, и с князьями, и с боярами, и со всем народом князь великий Ростислав, сын Мстислава, внук Владимира Мономаха, правнук Всеволода, праправнук Ярослава, преправнук великого Владимира,

Того же лета прииде от патриарха из Царьграда Иван митрополит на Киев и на всю Русь, и изиде во сретение его из града из Киева с епископы и со всем священным собором, и со князи и з боары и со всею мнородю князь великий Ростиславъ. снго мстиславъ. ондѣсь пламеромомаха. праондѣсь всеволодъ. прапраоноуисъ ярославъ. прапраоноуисъ великого планду

Того же лета прииде от патриарха из Царьграда Иван митрополит на Киев и на всю Русь, и изиде во сретение его из града из Киева с епископы и со всем священным собором, и со князи, и з боары и со всем народом князь великий Ростислав, сын Мстиславъ, внук Владимира Мономаха правнук Всеволодъ, праправнук Ярославъ, преправнук великого Влади

мера. и прїятѣ въсерадостїю и свѣтїю;

и принят был с радостью и с честью.

В том же году прибежал из Царьграда брат царя Мануила* кир Андроник Комнен** в Галич к великому князю Ярославу Володимирковичу Галичскому. И принял его князь великий Ярослав Володимиркович с честью и с великою любовью, и дал ему города и волости.

* Мануил I Комнен.

** Андроник I Комнен.

мера, и приат въсть с радостїю и с честїю.

Того же лета привежал из Царяграда брат царя Мануила кир Андроник Комнин в Галич к великому князю Ярославу Владимерковичю Галичскому, и приат его князь велики Ярослав Владимерковичь с честїю и с великою любовнїю, и даде ему грады и власти.

Того же лета прибежалъ изъ царьграда братъ
царя мануила . киръ анроникъ комнинъ
в галичъ к великому князю ярославу вол-
димерковичю галичскому . и прїятѣ въсѣ-
радостїю и свѣтїю и великою любовнїю и да-
де ему грады , и власти .

Также потом прислал за ним царь Мануил двух епископов, зовя его к себе; князь же великий Ярослав Володимирович Галичский отпустил его от себя с великою честию, и приставил к нему епископа Козьму, и бояр своих, и воевод, и проводил его с честию.

Тѣмъ потомъ прислалъ по немъ цѣрь мануилъ
 два епископа зовя ево к себѣ. и князь великий
 ярославъ владимировичъ галичскій
 поустилъ ево отъ себя съ великою честию. и
 приставилъ к нему епископа козю, и бояре
 свои и воеводи предни, и тако проводилъ
 ево съ честию

;

Таже потом присла по него царь Мануил два епископа, зовя его к себе; князь велики же Ярослав Владимирович Галичский отпусти ево от себя с великою честию, и пристави к нему Козму епископа, и воаре свои и воеводы предни, и тако проводилъ ево с честию.

В том же году в Новгороде приходили шведы под Ладогу в шестидесяти кораблях; князь же Ярослав Всеволодович с посадником Захарием победили их на реке Вороной, одних избили, а других взяли в плен, месяца мая в 28 день.

Того же лета в Новгороде приходиша свеза под Ладогу в шестидесят шневах; князь же Ярослав Всеволодичъ с посадником Захарьею победиша их в реце в Вороной, овех избиша, а овех изымаша, месяца мая в 28 день.

Того же лета в Новгороде приходиша
 шведы под Ладогу. в шестидесятъ шне-
 вахъ. князь же Ярославъ Всеволодичъ съ
 посадникомъ Захарьею. победиша ихъ
 на реце в Вороной. однихъ изби-
 ша, а другихъ изымаша
 месяца мая в 28 день.

В 6673 (1165) году. Скончался в Чернигове князь великий Черниговский Святослав, сын Олега, внук Святослава, правнук Ярослава, праправнук великого Владимира, и после него сел в Чернигове на великом княжении князь Святослав, сын Всеволода, внук Олега, правнук Святослава, праправнук Ярослава, преправнук великого

Въ то .ъ. хог. Престави се черниговский великий князь Святослав, сын Олега, внук Святослава, правнук Ярослава, праправнук великого Владимира, и по немъ сяде в Чернигове на великом княжении князь Святослав, сын Всеволода, внук Олега, правнук Святослава, праправнук Ярослава, преправнук великого

В лето 6673. Преставися в Чернигове князь великий Черниговский Святослав, сын Олгов, внук Святославль, правнук Ярославль, праправнук великого Владимира, и по нем сяде в Чернигове на великом княжении князь Святослав, сын Всеволожь, внук Олгов, правнук Святославль, праправнук Ярославль, преправнук вели

кого Владимира ;

Владимира;

а в Новгороде сел на великом княжении князь Олег, сын Святослава, внук Олега, правнук Святослава, праправнук Ярослава, преправнук великого Владимира.

кого Владимира;

а в Новгороде сяде на великом княжении князь Олег, сын Святославль, внук Олгов, правнук Святославль, праправнук Ярославль, преправнук великого Владимира.

Въ Новгородѣ сяде на великомъ княже
Олегу, сына Святослава, внука
Олега, правнука Святослава,
праправнука Ярослава,
преправнука великаго
Владимира ;

То боже рѣти идоша половцы на Русь,
 и среташа ихъ собравшеся вси князи
 русстии далече в Поле. И бысть вои
 межи ихъ велии. и поможе бгъ княземъ
 русскимъ и бысть верхъ ихъ. Полов-
 цы же ови извнени быша, ови
 разсыпашеся в Поле.
 и избежаша;

В том же году ходили
 половцы на Русь; и встретили
 их, собравшись, все князья
 русские далеко в Поле, и
 был бой великий, и помог
 Бог князьям русским, и
 был верх их. Половцы же
 одни убиты были, другие
 же, рассыпавшись в Поле,
 бежали;

Того же лета идоша
 половцы на Русь, и среташа
 ихъ собравшеся вси князи
 русстии далече в Поле, и
 бысть вой межи ихъ велии, и
 поможе Бог князем русским,
 и бысть верх их. Половцы
 же ови извнени быша, ови
 же разсыпашеся в Поле и
 избежаша;

князья же русские в радости благодарили Бога и Пречистую его Матерь о великой победе над неверными, скорбили об убитых своих, потому что мало возвратилось восвояси, многие убиты были.

князи же русстни в радости благодариша Бога и пречистую его мать о велицей победе на неверных, оскорбиша же ся о избивенных своих, зане отнюдь в мале возвратишася восвояси, вси бо избивени быша.

Князи же русстни в радости благодариша
 Бога и пречистую его мать о велицей
 победе на неверных, оскорбиша же ся
 о избивенных своих, зане отнюдь в
 мале возвратишася восвояси, вси
 бо избивени быша.

В том же году Иоанн, митрополит Киевский и всея Руси, поставил в Новгород епископа Илью. В том же году поставили новгородцы церковь святой Троицы на Шатинице. В том же году князь Святослав Ростиславич поставил церковь святого Николы на Городище.

Того же лета Иван митрополитъ кийскій
и всея руси послани новгородъ
епископа илю. того же лета поставиша
новгородцы церковь святѣи троицы, на ша-
тинице. того же лета князь свѣтославъ
ростиславичъ постави церковь
свѣтослава
на городи-
ще;

Того же лета Иван митрополит Киевский и всея Руси поставил в Новгород епископа Илью. Того же лета поставили новгородцы церковь святой Троицы на Шатинице. Того же лета князь Святослав Ростиславич поставил церковь святого Николы на Городище.

В 6674 (1166) году.

Новгородский епископ Илья послал многие дары в Киев к преосвященному Иоанну, митрополиту Киевскому и всей Руси.

В лето 6674.

Новгородский епископ Илья посла многи дары в Киев к пресвященному Ивану митрополиту Киевскому и всей Руси.

1166. **С**вѣтоу ^с х^од^у
Новгородскіи епискѣ и дѣл посланнѣ
Гидары іоки еп^в к пресвѣ
и ному и даноу
митрополи
тгоу ки еп^в
исомоу
и всея
руси ;

В том же году новгородский епископ Илья сам пошел в Киев к митрополиту с игуменом Дионисием и с посадниками со многою честию;

То же желть та по гаршцкн епипвнль
 самъ иде шіе вь кн мтropolитю
 сонгауменомъ днонн
 сьемъ, испоса
 ннскн, со
 мнш
 сою
 те
 стію;

Того же лета новгородцкий епископ Илья сам иде в Киев к митрополитю со игуменом Дионисием и с посадники, со многою честию;

митрополит же Иоанн Киевский и всея Руси чествовал его, и повелел ему архиепископом называться, и так с тех пор начали называть епископа Новгородского архиепископом, владыкой Новгородским, по благословению Иоанна, митрополита Киевского и всея Руси;

митрополит же Иван Киевский и всея Руси чествова его зело, и повеле ему архиепископом называтися, и сице отгуду начало прнат епископ Новгородцкий архиепископом владыкою Наугородцким нарицатися благословением Ивана митрополита Киевскаго и всея Руси;

Митрополитъ же иванъ кїевскїи и всея
 руси, оучествова ево зело, и повеле
 ему архієпискѡмъ называтися. и сице
 отгуду начало прнат епископъ
 новгородцкїи архієпископомъ владыкою
 наугородцкїи нарицатися благословеніемъ
 иванъ митрополита
 кїевскаго и всея
 руси;

И дал ему митрополит ризы и стихарь с источниками, и была радость многая в Новгороде, и дали многие дары – золото и серебро, и жемчуг, и всяких шелков, и всяких мехов, и иных многих даров, так что и не сосчитать, Иоанну, митрополиту Киевскому и всея Руси.

И даде ему митрополит ризы и стихарь со источниками. И была радость многая в Новгороде. и даша мнози дары злато и серебро и жемчуг и шелков шелков и иных многих дары. якоже и не сосчитать. Иоанну митрополиту Киевскому и всея Руси.

И даде ему митрополит ризы и стихарь со источниками, и была радость многа в Новгороде, и даша мнози дары, злато, и серебро, и жемчуг, и от всякого шелкова, и от всякого мягкого, и от иных многих дары, яко же и число превзыде, Иоанну митрополиту Киевскому и всея Руси.

В том же году скончался благоверный и христоролюбивый князь Ярослав, сын Юрия Долгорукого, внук Владимира Мономаха, и положили его в церкви святой Богородицы во Владимире, месяца апреля в 12 день. В том же году скончался князь Святослав Владимирович, внук Давида Изяславича.

Того же лета преставися благоверный и христоролюбивый князь Ярослав, сын Юрия Долгорукого, внук Владимира Мономаха, и положиша и в церкви святыя Богородицы в Володимери, месяца апреля в 12 день. Того же лета преставися князь Святослав Владимировичъ, внук Давыда Изяславича.

Того же лета преставися благоверный и христоролюбивый князь Ярослав, сын Юрия Долгорукого. и положиша в церкви святыя Богородицы в Володимери мѣсяца апрѣля въ 12 день. того же лета преставися князь Святослав Владимировичъ, внук Давыда Изяславича.

В том же году половцы воевали Русь и убили двух богатырей, Андрея Жирславича и брата его Шварна, за Переяславлем; племянника же их, также Шварна, пленили, и многое множество христиан пленив, отошли восвояси.

Того же лета половцы воеваша Русь, и убиша
 двѣ богатырей, Андрея Жирславича и брата его
 Шварня, за Переяславлем; сестричича же их, также
 Шварня нарицаемаго, плениша, и много множество
 христиан пленивше отъидоша во своя.

Того же лета половцы воеваша Русь, и убиша
 двѣ богатырей, Андрея Жирславича и брата его
 Шварня, за Переяславлем; сестричича же их, также
 Шварня нарицаемаго, плениша, и много множество
 христиан пленивше отъидоша во своя.

В том же году скончался Иоанн, митрополит Киевский и всея Руси.

В 6675 (1167) году.

Скончался благоверный и христолюбивый князь великий Киевский Ростислав, сын Мстислава, внук Владимира Мономаха, правнук Всеволода, праправнук Ярослава, препраправнук великого Владимира, месяца марта в 21 день, на память святого Иакова епископа и исповедника, идя из

Того же лета преставися Иван митрополит Киевский и всея Руси.

В лето 6675. Преставися

благоверный и христолюбивый князь великий Киевский Ростислав, сын Мстиславль, внук Владимира Мономаха, правнук Всеволожь, праправнук Ярославль, препраправнук великого Владимира, месяца марта в 21 день, на память святого Иакова епископа и исповедника, идя из

Того же лета преставиша митрополит
 Киевский и всея Руси. **Въ лето 6675**
 преставиша благоверный и христолюбивый
 князь великий Киевский Ростиславль, снъ
 Мстиславль, внуку Владимиру Мономаху
 правнуку Всеволожу. праправнуку Ярославу
 препраправнуку великому Владимиру,
 месяца марта в 21 день, на память
 святого Иакова епископа и исповедника,
 идя из

смоленска к киеву. седѣвъ на великом княженіи
 женіи к киеву, а дѣти и везоша есоу к киеву
 есоу. сего сынове. свѣтославъ. давидъ. романъ ;

И по немъ сяде на великом княженіи к киеву
 есоу. сего сынове: свѣтославъ, давидъ, романъ.
 И по немъ сяде на великом княженіи в киеве
 сыновецъ его, сиречь братаничъ его, мстиславъ,
 сынъ изяславль, внукъ мстиславль, правнукъ
 владимера мономаха, праправнукъ всеволожъ,
 препраправнукъ ярославль, пращуръ великого
 владимера ;

Смоленска к Киеву; сидел на великом княжении в Киеве 9 лет, и повезли его к Киеву. Его сыновья: Святослав, Давид, Роман.

И по нем сел на великом княжении в Киеве племянник его Мстислав, сын Изяслава, внук Мстислава, правнук Владимира Мономаха, праправнук Всеволода, препраправнук Ярослава, (потомок) пращур великого Владимира.

Смоленска к Киеву, сяде на великом княжении в Киеве 9 лет, и везоша его к Киеву. Сего сынове: Святослав, Давид, Роман.

И по нем сяде на великом княжении в Киеве сыновецъ его, сиречь братаничъ его, Мстислав, сын Изяславль, внук Мстиславль, правнук Владимира Мономаха, праправнук Всеволожъ, препраправнук Ярославль, пращуръ великого Владимира.

Также потом пошли на дядю своего, на князя Владимира Мстиславича, внука Владимира Мономаха, к Вышгороду и на князя Рюрика Ростиславича; и целовали крест между собой, и разошлись.

Таже по сем поиде на дядю своего на князя Владимира Мстиславича, внука Владимира Мономаха, к Вышеграду и на князя Рюрика Ростиславича, и целовавше крест межн сева, и разошася.

Таже по сем поиде на дядю своего на князя
 Владимира Мстиславича, внука Владимира
 Мономаха к Вышеграду. и на
 князя Рюрика Ростиславича. и це
 ловавше крест межн
 сева и разошася
 ;

Также потом князь Владимир Мстиславич начал думать с боярами своими на князя Мстислава Изяславича, и узно было о думе его; он же обличил его и взял с него крестное целование.

Тѣмъ по семъ и взъшадимъ рѣчь мстисла
 вича . начя думати з бояры свои ми
 на князя мстислава изяславича . и я
 влена бысть дума его ему ; он же
 обличил его .

и оукрепи
 кресто
 мъ .

;

Таже по сем князь Владимир Мстиславич начя думати з бояры своими на князя Мстислава Изяславича, и явлена бысть дума его ему; он же обличил его и укрепил крестом честным.

В том же году начали к князю Владимиру Мстиславичу присылать тягрове (?), говоря: «Мы тебя примем». Он же возрадовался очень, забыл крестное целование

Того же лета начяша князю Владимиру Мстиславичю присылати тягрове, глаголюще: «Мы тебе приаем». Он же возрадовася зело, забыв крестное целование,

Того же лета начяша князю
 Владимиру Мстиславичю
 присылати тягрове
 глаголюще: «Мы тебе
 приаем». Он же
 возрадовася зело,
 забыв крестное
 целование,

и крестное
 целование
 забыл

и послал к боярам киевским, рассказывая о замысле своем, к Ракуилу, Михаилу и Завилу. Они же сказали: «О князь! От себя это замыслил и воистину младенствовал, и мы такого не мыслим и тебе не последуем».

И посла бояромъ кіевскимъ іудилу, ракуилу,
 и михайлу, и завилу. они же речеша о княже о себѣ
 еси снѣ замыслилъ. и еси истинноу м
 младенствоваде еси, мы же сего не мыслимъ
 и по тебе не идемъ.

и посла бояром киевским, являя думу свою, Ракуилу, и Михаилу и Завилу. Они же рече: «О княже! О себе еси снѣ замысли, и се воистинну младенствовал еси; мы же сего не мыслим и по тебе не идем».

Он же вознесся в младенчестве своем и пошел к берендеям. Они же сказали ему: «Приказывал нам так, говоря, что с братьями я; а где братья твои, Владимир, и Ярослав, и Давид? Ездишь ведь один, а нас как младенцев прельстил».

Он же вознесся на младенческое свое, и иде к берендеям. Они же реша ему: «Приказывал еси к нам, сице глаголя: з братьею есмь; то где братья твоя: Владимир, и Ярослав и Давыд? Понеже ездешь един, а нас яко младенцев прелстив»;

Он же вознесся на младенческое свое
и иде к берендеям. они же реша ему
приказывал еси к нам, сице глаголя
з братьею есмь, то где братья твоя
владимир, и ярослав, и давид.
понеже ездешь един, а нас
яко младенцев прелстив;

И пустили стрелы на него. Он же побежал, говоря так: «Не дай, Боже, язычнику поверить, как я уже сотворил (это) простым своим умом, и погиб душою и телом». Берендеи же избили дружину его, а иных взяли, а он побежал к Дорогобужу, ибо там была княгиня его, убежав к Владимиру Андреевичу; он же не пустил его к себе.

И пустиша стрѣлы на него. Он же повеже, глаголя сице: «Не дай Боже поганому веры яти, и се уже аз сотворих простым своим умом, и погнвох душею и телом». Берендеи же извиша дружинѹ его, а инех изымаша, а он повеже к Дорогобужу, тамо бо бе и княгиня его, вежала ко Владимиру Андреевичю; он же не пусти его к себе,

И пустиша стрелы на него. Он же повеже, глаголя сице: «Не дай Боже поганому веры яти, и се уже аз сотворих простым своим умом, и погнвох душею и телом». Берендеи же извиша дружинѹ его, а инех изымаша, а он повеже к Дорогобужу, тамо бо бе и княгиня его, вежала ко Владимиру Андреевичю; он же не пусти его к себе,

И пошел на ратмичей к Суздаю. Князь же Андрей Юрьевич навстречу ему послал, говоря: «Иди к князю Глебу Ростиславичу в Рязань». Он же пошел в Рязань, а жену свою и детей оставил в городе Глухове.

И поиде на ратмичи к Суздаю. Князь же Андрей Юрьевич против его посла, глаголя: «Иди ко князю Глебу Ростиславичю в Рязань». Он же иде в Рязань, а жену свою и дети остави во граде в Глухове.

И поиде на ратмичи к суздаю . князь же
 Андрей Юрьевичъ противъ его посла гла .
 иди ко князю Глебу Ростиславичю в
 рязань . он же иде в рязань . а жену
 свою и дѣти остави
 во градѣ
 в Глухове .

В том же году пришел от патриарха из Царьграда Константин митрополит на Киев и на всю Русь, и встретил его князь великий Киевский Мстислав Изяславич с боярами и с народом, и так вошел с ним в город Киев, и, войдя в церковь, моление и благодарение Господу Богу и Пречистой Богородице воздавали.

Того же лета прииде от патриарха из Царьграда Константин митрополит на Киев и на всю Русь. и встретил его князь великий Киевский Мстислав Изяславич с боярами, и с народом. и так вошел с ним в град Киев, и вшедше в церковь, моление и благодарение Господу Богу. и пречистой Богородице воздаша ;

Того же лета прииде от патриарха из Царьграда Константин митрополит на Киев и на всю Русь, и встретил его князь великий Киевский Мстислав Изяславич с боярами и с народом, и так вошел с ним в град Киев, и вшедше в церковь, моление и благодарение Господу Богу и пречистой Богородице воздаша.

В том же году новгородцы собрали собор и сотворили вече, и надумали схватить господина своего князя Святослава Ростиславича; он же, узнав, бежал ночью на Луки.

Того же лета новгородцы собраша соборъ, и сотвориша вече, и смыслиша изымати господина своего князя Святослава Ростиславича; он же увидевъ, избежа нощию на Луки.

Того же лета новгородцы собраша собор, и сотвориша вече, и смыслиша изымати господина своего князя Святослава Ростиславичя; он же увидев, избежа нощию на Луки.

Новгородцы же, исполнившись ярости и гнева, собрались и пошли прогнать его из Лук; он же услышал об этом и быстро побежал оттуда к Торопцу; а оттуда пошел на Волгу.

Новгородцы же исполнишеся ярости
и гнева и собрашеся идоша прогнати
его с Лук; он же слышав сиа, и скоро
побеже оттуду к Торопцу, и оттуду
иде на Волгу.

Новгородцы же исполнишеся ярости и гнева, и собравшеся идоша прогнати его с Лук; он же слышав сиа, и скоро побеже оттуду к Торопцу, и оттуду иде на Волгу.

Князь же Андрей, сын Юрия Долгорукого, дал ему помощь; и пожег у новгородцев Новый Торг, а новоторжцы бежали к Новгороду, и много зла сотворили новоторжцам, волости и села пустыми сотворив.

Князь же Андрей Юрьев сын Долгорукаго даде ему помощь, и пожег у новгородцев Новый Торг, а новоторжцы бежаша к Новуграду, и много зла сотвори новотръжцем, власти и селы пүсты сотвори.

Кнѣзь же андрѣи ѿ рѣшѣнѣ долгорукаго
 даде ему помощь. и пожег у нового
 рѣщевъ новыи торгъ. а новоторжцы бе
 жаша к новуграду, и много
 зла сотвори новотръ
 жцемъ, вла
 сти и села
 пүсты
 сотвори ;

А брат его князь Роман
Ростиславич и князь
Мстислав пожгли Луки,
а лучане бежали – одни в
Новгород, а другие во Псков.

А братъ его князь Романъ Ростиславичъ
и князь Мстиславъ пожгоша Луки.
А лучане бѣжаша ови
въ Новгородъ, а ннии
въ Псковъ.

А брат его князь Роман
Ростиславич и князь
Мстислав пожгоша Луки,
а лучяне бѣжаша ови в
Новгород, а ннии во Псков.

В том же году новгородцы послали в Киев к великому князю Изяславу Мстиславичу, прося у него сына – княжить у них в Новгороде.

Того же дѣтиа новгородцы послаша кѣ
 великому князю изяславу мстиславичу
 просяще у него сына княжить у
 нихъ в новгородѣ.

Того же лета новгородцы послаша в Киев к великому князю Изяславу Мстиславичу, просяще у него сына княжить у них в Новгороде.

В том же году согласились в единомыслии князь Андрей Юрьевич со смолянами и с полочанами на новгородцев, и дороги их перекрыли, и послов и купцов их перехватили, не давая (послать) весть великому князю Мстиславу Изяславичу в Киев.

То же жь ꙗко согласиса по единомыслию
 князь Андрей Юрьевичъ съ смоляны
 и съ полочаны на новгородцевъ. и ꙗко
 пути ихъ заша и послы и гости ихъ пе
 реимаша. не дающе вѣсти къ ве
 ликому князю Мстиславу
 Изяславичу в Киевъ.

Того же лета согласися во единомыслие князь Андрей Юрьевичъ съ смоляны и съ полочаны на новгородцевъ, и пути ихъ заша, и послы и гости ихъ переимаша, не дающе вести к великому князю Мстиславу Изяславичю в Киевъ.

Князь Святослав, сын Ростислава, внук Мстислава, правнук Владимира Мономаха, праправнук Всеволода, преправнук Ярослава, (потомок) пращур великого Владимира, с силою своею стоял и посылал в город к новгородцам, и уговаривал их, желая быть у них князем,

Князь Святослав, сын Ростиславль, внук Мстиславль, правнук Владимира Мономаха, праправнук Всеволож, преправнук Ярославль, пращур великого Владимира, с силою своею стоаше, и посылая во град к новгородцем, и лаская их, хотя быти у них князем,

**Князь Святославъ сынъ Ростиславль пнхъ
Мстиславль, правнукъ Владимиром
Момахъ. прапрапоукъ Всеволожъ претр
прапоукъ Ярославль, пращуръ вели
кого Владимира, съсилою своею стоаше
и посылаа погра к новгородцемъ и ласкаа
ихъ, хотя быти у
нихъ кня
земъ;**

И тайно ссылался с посадником их, с Захарием; ибо этот Захарий любовь имел ко князю Святославу Ростиславичу и служил ему, от новгородцев же таился. Святослав же Ростиславич так говорил новгородцам: «Нет вам иного князя кроме меня, князя Святослава Ростиславича». Новгородцы же не хотели слышать, и не только самого, но и слов его,

И тайно ссылашеся с посадником их з Захарьею; сей во Захарья любовь имяше ко князю Святославу Ростиславичю и служаше ему, от новгородцев же таяшеся. Святослав же Ростиславич тако глаголаше новгородцем: «Нестъ вам инаго князя разве мене, князя Святослава Ростиславичя». Новгородцы же не хотяще ни слышати, не точию самого, но и словес его,

И тайно ссылашеся с посадником их з Захарьею; сей во Захарья любовь имяше ко князю Святославу Ростиславичю и служаше ему, от новгородцев же таяшеся. Святослав же Ростиславич тако глаголаше новгородцем: «Нестъ вам инаго князя разве мене, князя Святослава Ростиславичя». Новгородцы же не хотяще ни слышати, не точию самого, но и словес его,

И, посовещавшись, убили посадника своего Захария Яковлевича, и Неревина, и Незду бирича*, за то, что единомысленны были с князем Святославом Ростиславичем; и нашли себе путь к Вячко и к Володарю, и пошел Даньслав Лазутич с дружиной к Киеву, к великому князю Мстиславу Изяславичу просить у него сына, (чтобы) княжил у них в Новгороде.

* - слугу.

И совещавшеся убиша посадника своего Захарью Яковлича, и Неревина и Незду бирича, зене единомыслен бяху князю Святославу Ростиславичю, и обретоша себе путь на Вячко и на Володаря, и иде Даньслав Лазутич з дружиною к Киеву к великому князю Мстиславу Изяславичю, просяще у него сына княжити у них в Новгороде.

И совѣщавшеся убѣша посланника своего
 Захарью Яковлича и Неревина и Не
 зду бирича. Сне единомысленн бяху
 князю Святославу Ростиславичю. и обрѣ
 тоша себе путь на Вячко, и на Володаря.
 и иде Даньслав Лазутич з дружиною
 къ Киеву к великому князю Мстисла
 ву Изяславичю просяще у него сына
 княжити у нихъ въ Новгородѣ.

В том же году князь Святослав Ростиславич, внук Мстислава, правнук Владимира Мономаха, с братьями своими, и со смольнянами, с полочанами и с суздальцами пошли к Русе.

Того же лета князь Святослав Ростиславич, внук Мстислава, правнук Владимира Мономаха, с братьями своими, и со смольнянами, с полочанами и с суздальцами пошла к Русе.

Того же лета князь Святослав Ростиславич, внук Мстиславль, правнук Владимира Мономаха, з братьею своею, и з смольняны, и с полочаны и з суздадцы идоша к Русе.

Новгородцы же, собравшись с Яковом Станиславичем, пошли против них; они же, не дождавшись прихода новгородского воинства к себе, возвратились восвояси, много зла сотворив рушанам.

Новгородцы же собравшеся с Яковом с Станиславичем, и идоша против их, они же, не дождавше новгородцкаго воинства к себе, возвратишася восвояси, много зла сотворивше рущаном.

Новгородцы же собравшеся с Яковом с Станиславичем, и идоша против их, они же, не дождавше новгородцкаго воинства к себе, возвратишася восвояси, много зла сотворивше рущаном.

В 6676 (1168) году. Князь великий Киевский Мстислав Изяславич пошел на половцев с братьями своими, с Изяславичами: с Ярославом и Ярополком, и с ним князь Рюрик Ростиславич, и полк брата его Давида, потому что сам князь Давид был нездоров, и князь Глеб Юрьевич, и брат его князь Михалко Юрьевич из Переяславля, и князь

вѣсто . ѿ . хос . Кнѣзь великий кїевскїи
 мстиславъ изяславичъ , и днѣ наполовцы
 збравъ собою соизмѣлапичи съ ярославомъ
 и съ ярополкомъ . и снїи кнѣзь рюрикъ
 ростиславичъ . и полкъ брата его даида . са
 мому же кнѣзю давиду не здрѣствующу
 ю . и кнѣзь глебъ юрьевичъ . и братъ есѣ
 кнѣзь михалко юрьевичъ и переяславля и кнѣзь

В лето 6676. Князь велики
 Киевский Мстислав
 Изяславич иде на половцы
 з братьєю своею со
 Изяславичи с Ярославом
 и с Ярополком, и с ним
 князь Рюрик Ростиславич,
 и полк брата его Давыда,
 самому же князю Давыду
 нездравьствующу, и князь
 Глеб Юрьевич, и брат его
 князь Михалко Юрьевич ис
 Переяславля, и князь

Святополк Юрьевич,
внук Брячислава, правнук
Святополка Изяславича,
и черниговские князья
Святослав Всеволодович и
князь Ярослав, брат его, и
князь Олег Святославич, внук
Олега Изяславича, и брат его,
князь Всеволод.

Тогда же на том пути
скончался князь Мстислав
Всеволодович (из)
Мстиславичей. И придя на
станы их на реке Угре, взяли
кибитки их, и самих догнали
у

стѣполюкъ юрьевнѣ, оному кѣбратиславлю,
прапоу кѣстѣполюкънъ слашчю. и те
рннгопетинкнъ зне стѣслабѣ всеволоднѣ.
нн кнъ нро слабѣ братѣ есо. нн кнъ зь олегѣ
стѣслабнѣ оному кѣ влганъ слашчю. и
братѣ есо кнъ зь всеполѣ.

Святополк Юрьевичъ,
внукъ Брячиславль, правнукъ
Святополка Изяславичя,
и черниговстии князи
Святослав Всеволодичъ и
князь Ярослав, брат его, и
князь Олег Святославичъ,
внукъ Олга Изяславичя, и
брат его князь Всеволод.

Тогда же на том пути
преставися князь
Мстислав Всеволодович
Мстиславичя. И пришедше
на станы их на Угре реце,
и взяша вежи их, и сам
угониша у

Тогда же на том пути преставися кнъ зь
Мстиславлю всеволодѣ кочнѣ Мстиславнѣ
чю. и пришедше на станы их на угрѣ рецѣ.
взяша вежи ихъ. а самъ угониша оу

Чернаго леса, и иных избиша, а иных изымаша,
и полоня бесчисленное множество взяша,
яко всем воюем наполнитися до избытка,
и тако возвратишася восвоюси.

Тогда же сотона положи ненависть к
русским, а великого князя Мстислава
Изяславича Киевского, сице нещеваше,
яко, утаяся от них, посла
изгоном своя полки наперед,
и многи корысти исполниша
от половцев, и зато неправо
сердце их ве с ним.

Черного леса, и одних избили,
а других взяли в плен; и взяли
полоня такое бесчисленное
множество, что всем воинам
хватило до избытка, и так
возвратились восвоюси.

Тогда же сатана вложил
ненависть князьям русским
на великого князя Киевского
Мстислава Изяславича, так
как подозревали, что, утаясь
от них, послал изгоном свои
полки наперед и многу
корысть захватил у половцев,
и потому несправедно сердце
их было к нему.

Черного леса, и иных изымаша,
и полоня
безчисленное множество
взяша, яко всем воюем
наполнитися до избытка, и
тако возвратишася восвоюси.

Тогда же сотона вложи
ненависть князьям
русским на великого князя
Мстислава Изяславича
Киевского, сице нещеваше,
яко, утаяся от них, посла
изгоном своя полки наперед,
и многи корысти исполниша
от половцев, и зато неправо
сердце их ве с ним.

Еще же к тому и злые люди, окаянные бояре Петр Бориславич и Нестер Жидиславич и Яков Дигеневич, которых князь великий Киевский Мстислав Изяславич отослал от себя за то, что лживые разговоры вели они и слуги их среди воинства,

Еще же к тому и злии человеци и окааннии боаре Петр Бориславич, и Нестер Жидиславич и Яков Дигеневич, их же бе князь велики Киевский Мстислав Изяславичь отосла от себе за то, яко неправдаваша они и слуги их в воинстве,

Еще же к тому и злии челоуци, и окааннии боаре Петр Бориславич и Нестер Жидиславич и Яков Дигеневич, их же бе князь велики Киевский Мстислав Изяславичь отосла от себе за то, яко неправдаваша они и слуги их в воинстве.

и те бояре, и злые люди, наполнившись духа демонского, начали клеветать на великого князя Киевского Мстислава Изяславича князю Давиду Ростиславичу, внуку Мстислава, правнуку Владимира Мономаха, так говоря: «Хочет вас князь великий Киевский Мстислав Изяславич схватить»; тот же рассказал (об этом) брату своему князю Рюрику Ростиславичу; и так возникло между ними недоверие и ненависть.

ице оубо ти бояре, и зли и тлцына
 вполнишеша духа дѣмонскаго, нача
 ша клеветати на великаго князя Мстислава
 Изяславича Киевскаго ко князю Давыду
 Ростиславичю, внуку Мстиславю, правнуку
 Владимира Мономаха, сице глаголюще: «Яко
 хочеть вас князь велики Киевский Мстислав
 Изяславич изымати»; он же поведа
 брату своему князю Рюрику Ростисла
 вичю. и тако бы меж нихъ смущение и
 ненависть.

Князь же Владимир Андреевич, внук Владимира Мономаха, начал заирать его и волости припрашивать у него; он же не дал ему. Князь же Владимир Андреевич разгневался на него и пошел к Дорогобужу, и начал ссылатся с князем Андреем Юрьевичем Боголюбским, и была смута в земле большая.

Князь же Владимир Андреевич, внук Владимира Мономаха, начал заирати и изветом власти припрашивать у него; он же не даде ему. Князь же Владимир Андреевич разгневался на него, и иде к Дорогобужу, и начал ссылатися со князем Андреем Юрьевичем Боголюбским, и бысть смущение в земли много.

Князь же Владимир Андреевич, внук Владимира Мономаха, начал заирати и изветом власти припрашивать у него; он же не даде ему. Князь же Владимир Андреевич разгневался на него, и иде к Дорогобужу, и начал ссылатися со князем Андреем Юрьевичем Боголюбским, и бысть смущение в земли много.

В том же году князь великий Киевский Мстислав Изяславич послал в Новгород княжить сына своего князя Романа, а князя Святослава Ростиславича, внука Мстислава, правнука Владимира Мономаха, новгородцы не приняли. Братья же его князь Давид и князь Роман Ростиславичи, и князь Андрей Юрьевич Боголюбский, сын Долгорукого, захотели его силой посадить у них в Новгороде на княжении; и так вражда к вражде прибавилась, и нестроение многое.

Того же лета князь великий Киевский Мстислав Изяславич послал в Новгород княжить сына своего князя Романа, а князя Святослава Ростиславича, внука Мстислава, правнука Владимира Мономаха, новгородцы не приша. Братья же его князь Давид и князь Роман Ростиславичи и князь Андрей Юрьевич сын Долгорукого Боголюбский хотѣша его силою посадити у них в Новгороде на княжении, и сице ко вражде вражда сотворися и нестроения многа ;

И начали князья объединяться против великого князя Киевского Мстислава Изяславича, и честным и животворящим крестом утвердились – быть всем в согласии и единомыслии.

И начяша князи совокуплятися заедино на великого князя Киевскаго Мстислава Изяславичя, и честным и животворящим крестом утвердишася в согласии и единомыслии быти всем.

И начяша князи совокуплятися заедино на великого князя Киевскаго Мстислава Изяславичя, и честным и животворящим крестом утвердишася в согласии и единомыслии быти всем.

мъ

;

Князь же Роман Мстиславич, внук Изяслава, правнук Мстислава, праправнук Владимира Мономаха, преправнук Всеволода, (потомок) прапура Ярослава и прапрапура великого Владимира, пришел в Новгород на стол месяца апреля в 14 день, на память иже во святых отца нашего и исповедника Мартына, папы Римского. Новгородцы же возрадовались, что по их

Кнѣзь же романъ мстиславичъ новѣиша
 Кладѣль . пращнѣи мстиславъ . пра
 пращноуи владимера мономаха . пре
 пращноуи всеволожь . пращнѣи
 ярославъ . пращнѣи великого
 владимера . прииде по въ горѣ на
 столѣица прѣль в а . на памяи же
 постыхъ ѡца нашего и исповѣдника
 мартына папы римскаго , но по горѣ
 цы же позрадоваша зело , яко по ихъ

Князь же Роман Мстиславич, внук Изяславль, правнук Мстиславль, праправнук Владимира Мономаха, преправнук Всеволожь, пращур Ярославль, пращур великого Владимира, прииде в Новгород на стол месяца апреля в 14 день, на память иже со святых отца нашего и исповедника Мартына папы Римскаго. Новгородцы же возрадоваша зело, яко по ихъ

желанию сотворилось.
В том же году новгородцы
 ходили с князем своим
 Романом Мстиславичем
 к Полоцку, и, много зла
 сотворив, возвратились от
 города за тридцать верст.

желанию сотворися.
Того же лета новгородцы
 ходиша с князем своим
 Романом Мстиславичем
 к Полоцку, и много зла
 сотворивше возвратишася от
 града за тридцать верст.

ЖЕЛАНИЕ СОТВОРИСЯ
Того же лета новгородцы
 ходиша с князем своим
 Романом Мстиславичем
 к Полоцку, и много зла
 сотворивше возвратишася от
 града за тридцать
 верст.

В том же году новгородцы ходили также с князем своим Романом Мстиславичем ратью к Торопцу, и села, и волости пожгли, и, многое множество пленив, возвратились восвоаси.

Того же лета паки новгородцы ходиша
 со князем своим Романом Мстиславичем
 ратью к Торопцу, и села
 и волости пожгоша и многое
 множество пленив
 возвратишася восвоаси.

Того же лета паки новгородцы ходиша со князем своим Романом Мстиславичем ратью к Торопцу, и села и волости пожгоша и многое множество пленив, возвратишася восвоаси.

В том же году князь великий Киевский Мстислав Изяславич, внук Мстислава, правнук Владимира Мономаха, выгнал из Киева дядю своего князя Владимира Мстиславича; он же пошел к половцам, а Мстислав сел в Киеве.

Того же лета князь великий Киевский Мстислав Изяславич, внук Мстиславль, правнук Владимира Мономаха, выгна из Киева дядю своего князя Владимира Мстиславича; он же иде в половцы, а Мстислав седяше в Киеве.

Того же дѣтакѣ зъ великѣ кѣе пѣкѣи
 Мѣтиславѣ и зъ младѣиць онѣкъ Мѣтис
 славлѣ . прѣ онѣкъ оладимера маном
 хѣ о выгна и зъ кѣе оладѣ дѣ о о его кѣи зъ
 оладимера Мѣтиславичѣ . онѣ же иде
 въ половцы . а Мѣтис
 славлѣ сѣдѣше
 въ кѣе оштѣ

В том же году Константин, митрополит Киевский и всея Руси, заточил игумена Печерского монастыря Поликарпа за (нарушения правил) Господских праздников, не позволяя ему сыр и масло, и яйца, и молоко есть в Господские праздники и в дни великих нарочитых святых, когда случаются в среду или в пятницу; то есть, на Рождество Пречистой Богородицы, Введение, Сретение, Успение, Преображение Господне и святого пророка, и Предтечи и крестителя Господня

Того же года Константин митрополит Киевский и всея Руси, заточил Поликарпа игумена Печерского монастыря, прогдских праздники. не велъ емъ сыра и масла. и яицъ. и млека ясти на гдских праздники, и великих нарочитых святыхъ егда прилучитса средоу или пятку. иже есть Рождество пречистыя Бѣцы. и введеиe и сретение и успение. и преображение гдне. и святого пророка и прѣчи. и крѣтителъ гднъ

Того же лета Константин митрополит Киевский и всея Руси заточил Поликарпа игумена Печерского монастыря про Господские праздники, не велъ ему сыра, и масла, и яицъ и млека ясти в Господские праздники и в великих нарочитых святых, егда прилучится в среду или в пятницу, иже есть Рождество пречистой Богородицы, и Введение, и Сретение, и Успение, и Преображение Господне, и святого пророка и предтечи и крестителя Господня

Иоанна на Рождество и на Усекновение, и святых апостолов Петра и Павла, и святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова, и святых великомучеников Георгия и Дмитрия, и других великих нарочитых святых; и от Светлой недели до Пятидесятницы в среды и пятницы от сыра, молока, яиц и масла коровьего отказать, соблюдая правило апостольское; масло же оливковое и рыбу можно есть. Если же Распятию Господню тропари поем, но более того, и воскресные тогда же поем, и светло и радостно празднуем Воскресение Христово. Помогали же Константину митрополиту и Антоний, епископ Черниговский, и Феодор, епископ Переяславский.

Иоанна на Рождество и Усекновение, и святых апостол Петра и Павла, и святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова, и святых великомучеников Георгия и Дмитрия и других великих нарочитых святых, и от Светлой недели до Пятидесятницы в среды и пятницах сыра, и млека, и яиц и масла кравнаго отшаятися, соблюдаяще правило апостольское; масло же древяно и рыбы ямы, аще во и распятю Господню тропари поем, но паче и воскресныя сими поем, и светло и радостно празднуем Воскресение Христово. Помогаше же Константину митрополиту и Антоней епископ Черниговский и Федор епископ Переславский.

Иоанна на рождество и усекновение. и святы
 апль Петра и Павла. и святы апла и евангел
 Иоанна Богослова. и святы великомученики
 георгия. и дмитрия и други велики нарочи
 тыи. и от светлыи недели до пятидесят
 ици передъ и паче. сыра и млека и яи
 и масла кравнаго отшаятися соблюдаяще
 правило апльское. масло же древяно и ры
 бы ямы. аще во и распятю Господню
 тропари поем. но паче и воскресныя сими
 поем. и светло и радостно празднуем
 Воскресение Христово. Помогаше же
 Константину митрополиту и Антоней епископ
 Черниговский. и Федор епископ Переславский.

Антоний же епископ черниговскій мно҃го браняше
 князя черниговскаго, нбо
 арьего да не ядѣ мяса въ гдѣхъ праздни
 ки. князь же стѣслашъ нбо арьего не ни
 махъ ему о се. Антоний же епископъ крѣ
 пко браняше ;

Князь же стѣслашъ ея въ ѡлгоу чернигов
 скій не стѣрпѣ досады ѡ епископѣ сво
 емъ и изгна ея из града своаго черниговска
 го и ѡ всего княженіа своаго. он же иде къ
 константину митрополиту въ киевъ,
 и пребываше тамо нбсоущимъ есѣ ;

Антоний же, епископ
 Черниговский, много бранил
 своего князя Черниговского и
 бояр его, чтобы не ели мясо в
 Господские праздники; князь
 же Святослав и бояре его не
 слушали его; (поскольку)
 Антоний же епископ крепко
 бранил,

князь Черниговский
 Святослав, сын Олега, не
 стерпел досады от епископа
 своего и изгнал его из
 города своего Чернигова и
 из всего княжества своего;
 он же пошел к Константину
 митрополиту в Киев, и
 пребывал там и с бывшими у
 него.

Антоний же епископ
 Черниговский много
 браняше своего князя
 Черниговскаго и воар его, да
 не ядят мяс в Господьскиа
 праздники; князь же
 Святослав и воаре его не
 внимаху ему о сем; Антоний
 же епископ крепко браняше,
 князь же Святослав, сын
 Олгов, Черниговский не
 стерпе досады от епископа
 своего, и изгна его из града
 своего Чернигова и от всего
 княжения своего; он же иде
 к Константину митрополиту
 в Киев, и пребываше тамо
 и с сущими его.

В том же году приходили половцы ратью на Русь. Князь же великий Киевский Мстислав Изяславич вышел против них, и, когда сошлись полки, был бой крепкий и сеча злая, и пало с обеих стран множество мертвых, под конец же одолел князь великий Киевский Мстислав Изяславич и возвратился с победою в Киев.

Того же лета идоша половцы ратью в Русь, князь велики же Киевский Мстислав Изяславич изыде противу им, и сошедшимся полком бысть вой крепок зело и сеча зла, и паде на обою страну множество мертвых, в конец же одоле князь велики Киевский Мстислав Изяславич и возвратися с победою в Киев.

Того же лета идоша половцы ратью на Русь. Князь же великий Киевский Мстислав Изяславич изыде противу им, и сошедшимся полком бысть бой крепкий и сеча злая, и паде на обою страну множество мертвых, в конец же одолеть князь великий Киевский Мстислав Изяславич и возвратися с победою в Киев.

В том же году пришел в Киев половецкий князь Айдар к великому князю Мстиславу Изяславичу служить, и потом, немного пробыв, крестился во (имя) Отца и Сына и Святого Духа.

Того же лета прииде в Киев половецкий князь Айдар к великому князю Мстиславу Изяславичу служити, таже потом, мало пребывъ, крѣсти се во ѿца и сына и свѣтаго дѣха ;

Того же лета прииде в Киев половецкий князь Айдар к великому князю Мстиславу Изяславичу служити, таже потом, мало пребывъ, крестился во Отца и Сына и святого Духа.

В 6677 (1169) году. Пришли ратью, собравшись во множестве, половцы, и, воюя, дошли до города Десятинной (церкви) Пречистой Богородицы Плона, который дал когда-то великий князь святой и блаженный Владимир Пречистой Богородице и святой церкви ее.

В лето 6677. Придоша ратью собравшеся половцы множество их, и воеваше дошедше града десятиннаго пречистыа Богородицы Плона, его же ве дал великий князь святой и блаженный Владимир пречистой Богородице и святей церкви ея.

ѿтѣмъ хѣзъ. Придоша ратью собра
 шесѧ половцы мнози жєстѣи хѣ. ѿво
 едошє до шєшєтѣ града десятиннаго пре
 чѣстѣи вѣцѣи плона. ѿбо жє вѣтъ далъ вели
 кѣи князь свѣтѣи и блаженнѣи
 Владимиръ прѣтѣи
 вѣцѣи. и свѣтѣи цѣрѣ
 конєдъ ;

И когда эти варвары дошли до него, в тот же час одни потеряли разум, а другие ослепли, иные же ослаблены стали; христиане же, сошедшись, одних избили, а других взяли.

И егда сим варваром дошедшим до
 неса. отъ оубъчашъ ои смысла
 падоша. а друзи ослепоша. и ни
 иже ослаблени быша. хртіа
 неже сошедши оубъхъ
 и збиша а друз
 ги хъ зы
 маша

И егда сим варваром дошедшим до него, в той же час они смысла отпадоша, а друзни ослепоша, инии же ослаблени быша; христиане же сошедшея оубъхъ избиша, а друзи изымаша,

И из них многие крещены были во имя Отца и Сына и Святого Духа; после же многие из них и святой иноческий ангельский образ приняли, и добродетельное и жестокое житие проводили. Таково чудо Господь Бог и Пречистая его Мати сотворили.

И от сих многим крещеным бывшим во имя Отца и Сына и святого Духа, таже мнози от сих и святой иноческий ангельский образ приаха и добродетельно и жестоко житие проводиха. Таково чудо Господь Бог и пречистая его Мати сотвори.

И зъишхъ мнози крещенымъ бышхъ мѣ
 нѣи мѣща и сѣи не стѣ бо духа . таже
 мнози шъишхъ не стѣи иноческѣи анѣль
 скѣи образъ приаха . и добродѣтелно
 и жестоко житие проводиха .
 таково же чудо гбѣтъ
 и пречистая еѣо
 мати со
 творѣи ;

И так преблаженный Константин, митрополит Киевский, с сыном своим благоверным и христолюбивым великим князем Киевским Мстиславом Изяславичем, как при исходе Израиля, велегласно, с великою радостью, благодарственно воспели: «Поем Господу, ибо славно прославился». И так воспевали молебнами и благодарственными хвалениями Господа Бога и Пречистую его Матерь Богородицу.

И сице преблаженный константинопольский митрополит киевский с сыном своим благоверным и христолюбивым великим князем Киевским Мстиславом Изяславичем, якоже во исходе Израилеве велегласно с великою радостию благодарственно воспеша: «Поим Господу, славно во прославися»; и сице воспевше молебными и благодарственными хвалениями Господа Бога и пречистую его матерь Богородицу,

И многую милостыню убогим и нищим, и странникам дали, и с великим смирением и любовью духа друг с другом светло праздновали, и прославили Господа Бога и Пречистую его Матерь Богородицу.

И многу милостыню убогим, и нищим и странным даша, и с великим смирением и любовию духа друг со другом светло праздноваша, и прославиша Господа Бога и пречистую его матерь Богородицу.

И мноꙋгѣмъ лѣтѣ мноꙋбогимъ и нищѣмъ
и страннѣмъ даша . И спелѣишимъ сми
реніемъ и любовію духа друꙋтъ содрꙋгѣмъ
сѣтло праздноваша . и про
славиша г҃а
и прѣчѣстѣю
его мѣтрѣ
вѣдоу

В том же году было умножение плодов всяческих. В том же году приходили послы от Римского папы. **В 6678 (1170) году.** Были знамения страшные на небесах, и в солнце, и в луне, и в звездах. В том же году потряслась земля. В том же году были громы великие и страшные, и множество людей убило.

Того же лета бысть умноженіе плодовъ
всяческихъ. того же лета придоша по-
слы ѿ римскаго папы. **ѿ тоу с хон**
быши знаменіа страшна на небсн. ѿ
солнце и луны и звѣздахъ. того же
лета потряслася земля. того же
лета быша громы велицыи и
страшни и множество
человекъ избиша.

Того же лета бысть умноженіе плодовъ всяческихъ. Того же лета придоша послы от Римскаго папы. **В лето 6678.** Быша знамения страшна на небесах, и в солнце, и в луне и в звездахъ. Того же лета потряслася земля. Того же лета быша громы велицыи и страшныи, и множество человекъ избиша.

В том же году начали рать совокуплять на великого князя Киевского Мстислава Изяславича. Князь великий Андрей, сын Юрия Долгорукого, внук Владимира Мономаха, соединился со многими князьями в общем совете и в единомыслии; муромские князья из Мурома, смоленские князья из Смоленска, Роман, сын Ростислава,

Того же лета начаша рать совокупляти на великого князя Киевскаго Мстислава Изяславича князь велики Андрей, Юрьев сын Долгорукаго, внук Владимира Мономаха, соединися со многими князи во един совет и во единомыслие; муромстии князи из Мурома, смоленстии князи из Смоленска, Роман сын Ростиславль,

Того же лета начахъ рать совокупляти на великого князя Киевскаго Мстислава Изяславича. Князь великий Андрей, Юрьев сын Долгорукаго, внук Владимира Мономаха, соединися со многими князи во един совет и во единомыслие. Муромстии князи из Мурома, смоленстии князи из Смоленска Романъ сынъ Ростиславль.

одь.

И пошли к Киеву; сам же князь Андрей Юрьевич Боголюбский не пошел, но вместо себя послал сына своего князя Мстислава. Придя, встали они около города Киева, и сходились полки, и бились крепко.

Окаянные же бояре киевские – Петр Бориславич, Нестер Жирославич и Яков Дигеневич – начали крамолить и тайно ссылатся с князем Мстиславом Андреевичем

И доша к Киеву; сам же князь Андрей Юрьевич Боголюбский не иде, но себе место посла сына своего князя Мстислава. Пришедшим же им и ставшим около града Киева, и снихахуся полки, и виахуся крепко зело.

И доша к Киеву; сам же князь Андрей Юрьевич Боголюбский не иде, но в себе место посла сына своего князя Мстислава. Пришедшим же им и ставшим около града Киева, и снихахуся полки, и виахуся крепко зело.

Окаяннии же воаре киевстии Петр Бориславич, и Нестер Жирославич, и Яков Дигеневич начаша коромолити и тайно ссылатися со князем Мстиславом Андреевичем

Окаяннии же воаре киевстии Петр Бориславич, и Нестер Жирославич, и Яков Дигеневич начаша коромолити и тайно ссылатися со князем Мстиславом Андреевичем

те.

и со иными князи, како предати имъ
градъ киевъ ;

и с иными князьями (о том),
как предать им город Киев.
Полки же исходили из
города Киева и много ратных
убивали, и уже три недели
стояли они около города с
бесчисленным воинством, и
многа зла было: это же все
было из-за злых людей и из-за
окаянных бояр.

и со иными князи, како
предати им град Киев.
Полком же исходящим
из града Киева, и много
ратных убивающе, и уже
три недели стоаще им
около града с безчисленным
воинством, и многа зла
бываше: сия же вся бываше
от злых человек и ото
окаянных бояр.

Полком же исходящимъ из града киева
и много ратныхъ убивающе. и уже
три недели стоаще имъ около града съ
вечисленнымъ воинствомъ, и многа зла
бываше. сѣ же все бываше отъ злыхъ
людей, и отъ окаянныхъ бояръ ;

Также после этого Петр Бориславич, Нестер Жирославич и Яков Дегеневич, и с ними многие злые люди и демонские советники, тайно сославшись с князем Глебом Юрьевичем Переяславским и с князем Смоленским Романом, и с князем Вышгородским Давидом, и с князем Мстиславом Андреевичем Боголюбским, говорили так: «Приступайте крепко все с крепких сторон»

Таже по сих Петр Бориславич, и Нестер Жирославич, и Яков Дегеневич, и к сим мнози злии чловецы и демонстни советницы тайно сослашася со князем Глебом Юрьевичем Переславским, и со князем Романом Смоленским, и со князем Давыдом Вышегородским и со князем Мстиславом Андреевичем Боголюбским, глаголюще сице: «Да приступаете крепко вси с крепких стран»

Та по си петръ борислави . и нестеръ жи
рослави . яковъ дегеневич . и кимниши
злинци , и дѣмонстни советницы
тайно сослашася со княземъ юрьевичемъ
переславскимъ и со княземъ романо смо
ленскимъ . и со княземъ давидомъ вышегор
скимъ . и со княземъ мстиславомъ андреевичемъ
боголюбскимъ глаголюще сице . да присту
паютъ крепко вси с крепкихъ странъ

града . оуказанции крѣпостное мѣсто
 града таже по си и некрѣпкое мѣсто гра
 да сказаши . да егда рече и приступа
 ете къ крѣпкимъ мѣстамъ града . си
 цениши и цѣтъ гражане . оу крѣпкихъ мѣ
 стѣхъ града стапоу на бшнхъ пропни бѣа
 не крѣпкіе же мѣста града наше бо не бре
 гоми бѣудѣ . и тако оу крѣпкихъ мѣстѣхъ
 бѣтрудоу да шозмете гра ;

города», указав им и крепкие места (стен) города, также и некрепкие места города показали им. «И когда – сказали – все приступите к крепким местам города, и тогда все наши горожане у крепких мест города станут на бой против вас, некрепкие же места города нашего неохранными будут, и так, приступив к ним, без труда возьмете город».

града», указывая им крепостное место града, таже по си и некрѣпкое место града сказаши им, «Да егда, рече, вси приступае к крепким местом града, сице и наши все гражане у крепких мест града станут на вой противу вас, некрепкие же места града нашего некрегоми бѣудут, и тако, укрепивше их, без труда возмете град».

И так начали ратники от некрепких мест города отходить, и малое и худое там воинство оставили, и все устремились к крепким местам города; и так горожане на крепких местах города встали против них, некрепкие же места города все были неохраняемы. Так беспечным горожанам ратники козни готовили,

И сице начаша ратницы ѿ некрѣпких мѣстъ града ѿходити . и мало и худое воинство оставиша . и вси устремишася къ крепким местом града . и тако и гражане на крепких местех града сташа противу ихъ . некрѣпкие же места града вси неврегомни быша . сице же обезпечавшемся гражаномъ , ратници же козни творяху .

И сице начаша ратницы от некрепких мест града отходить, и мало и худое воинства оставиша, и вси устремишася к крепким местом града, и тако и гражане на крепких местех града сташа противу их, некрепкие же места града вси неврегомни быша. Сице же обезпечавшемся гражаном, ратници же козни творяху,

Итак онезапѣна соушоуша оуши на не
крѣпкое мѣста града . и побѣша гра
кѣю . а князь великии мѣстнелавъ из
славичъ избежа из града о мале дружи
нѣ . а княгиню еѣо и сына его изымаша ;

бежащѣ же емоу . и постигоша еѣо ба
вѣстѣи оушѣ . и стреляша еѣо . а дру
жиноу понмаша мно
гоу около
еѣо ;

И так внезапно надвинулись все на неукрепленное место города, и взяли город Киев, а князь великий Мстислав Изяславич убежал из города с малой дружиной, а его княгиню и сына захватили; когда же он бежал, настигли его слуги Бастия и стреляли в него, а из дружины его взяли многих около него.

И такo внезапно насуноушася вси на некрепкое мѣста града, и взяша град Киев [месяца марта в 8 день], а князь великии Мстислав Изяславичъ избежа из града [з вратом своим ко граду Владимерю Волынскому] в мале дружинѣ, а княгиню его и сына его изымаша, бежащѣ же емоу, и постигоша его Бастиева чядь, и стреляша еѣо, а дружинѣ понмаша многу около еѣо,

И сошелся с братом Ярославом за Уновью, и пошли к городу Владимиру Волынскому. Взят же был Киев (месяца) марта в 8 день, в среду второй недели Поста.

И снися с братом Ярославом за Уновью, и пошла ко граду Владимиру Волынскому. Взят же был Киев марта в 8 день, в среду 2 недели Поста.

И снися съ братѣмъ Ярославомъ злоуно
 шью . и поша ко граду Владимиру по
 лыньскому . и взятъ же бысть
 киевъ . марта въ 8 .

днѣ . среды .

и на н

пш

ста

;

И грабнша два дни весь град . Подоліе .
 и город . и монастырь . и Софію . и Де-
 сятинную Божородицу . и не было никому
 помилованія . ни ѿкого . и все шаша
 великое множество . а изъ церквей
 иконы . и книги . и ризы . и колоколы .
 все поимаша . и всю святыню . и высть в
 Киеве на всехъ людехъ стенание . и туга .
 и скорбь неутешимая . и слезы непре-
 станныя .

И грабили город два дня:
 Подол, и Гору, и монастыри,
 и Софию, и Десятинную
 Богородицу, и не было никому
 помилования ни от кого.
 И взяли многое множество
 имущества, а из церквей
 иконы и книги, и ризы, и
 колокола, — все взяли, и всю
 святыню. И было в Киеве во
 всех людях стенание и грусть,
 и скорбь неутешимая, и слезы
 непрестанные.

И грабнша два дни весь
 град: Подоліе, и Гору, и
 монастыре, и Софію, и
 Десятинную Богородицу,
 и не ве никомуже
 помилованна ни от кого, и
 взяша многое множество
 имень, а изъ церквей
 иконы, и книги, и ризы и
 колоколы, все поимаша, и
 всю святыню, и высть в
 Киеве на всехъ людехъ
 стенание, и туга, и скорбь
 неутешимая и слезы
 непрестанныя.

**Княжение Глеба Юрьевича,
внука Владимира
Мономаха, в Киеве.**

Мстислав же Андреевич взял Киев и пограбив его, посадил в нем дядю своего Глеба Юрьевича Долгорукого, а сам пошел к отцу в Суздаль, и так возвратились каждый восвосяси.

Княжение Глеба Юрьевича,
внука Владимира Мономаха,
в Киеве. Мстислав же
Андреевичъ вземъ Киевъ
и пограбивъ, посади в
немъ стрья своего Глеба
Юрьевича Долгорукаго, а
самъ иде ко отцу в Суздаль,
и тако возвратишася каждо
восвосяси.

княженіе Глеба Юрьевича вноука Владимира
Мономаха в Києє. Мстиславъ же Ан
дрѣевичъ. вземъ кїєвъ. и пограбивъ.
посади в немъ стрья своего Глеба Юрь
евича Долгорукаго. а самъ иде ко отцу
в Суздаль. и тако возвратишася каждо
восвосяси.

И сел на столе на великом княжении в Киеве князь Глеб Переяславский, сын Юрия Долгорукого, внук Владимира Мономаха, правнук Всеволода, праправнук Ярослава, преправнук великого Владимира, а Переяславль дал сыну своему Владимиру.

И сяде на столе на великом княжении в Киеве князь Глеб Переяславский, Юрьев сын Долгорукого, внук Владимира Мономаха, правнук Всеволожа, праправнук Ярославль, преправнук великаго Владимира, а Переяславль дасть сыну своему Владимиру.

И сяде на столе на великом княжении в Киеве князь Глеб Переяславский, Юрьев сын Долгорукого, внук Владимира Мономаха, правнук Всеволож, праправнук Ярославль, преправнук великаго Владимира, а Переяславль дасть сыну своему Владимиру.

В том же году приходили половцы многие на Русь и много зла сотворили христианам; князя же русские не могли против них стоять, потому что в междоусобных бранях многие воины избиты были, и так много зла было от окаянных половцев.

Того же лета приходиша половцы мнози на Русь, и много зла сотвориша христианом; князем же русским не могущим противу их стоати, понеже в межиусобных бранех многие вои избивени быша, и сице многая злая бываше от акаянных половцев.

Того же лета приходиша половцы мнози на Русь. и много зла сотвориша христианомъ. князем же русскимъ не могущимъ противу ихъ стоати. понеже в межиусобныхъ бранехъ многие вои избивени быша. и сице многая злая бываше отъ акаянныхъ половцевъ;

Того же лета Феодоръ калуѣгеръ сестри
 чинъ Петра Бориславича идеши конемъ
 и таньгра, несый съ собою многонъ
 мѣсъ. и ложно рекъ къ патриарху. Яко
 нѣсть въ Кieve митрополита,
 и се азъ да поставиши мя.
 Патриархъ же не приахъ
 словесъ его.

В том же году Феодор
 калугер, племянник Петра
 Бориславича, пошел в
 Константинополь, неся с собою
 много имущества, и лживо
 сказал патриарху: «Нет ныне
 в Киеве митрополита, и вот я,
 поставь меня». Патриарх же
 не внял словам его.

Того же лета Феодор
 калугер, сестричич Петра
 Бориславича, иде в
 Константинополь, несый с
 собою много именина, и ложно
 рек къ патриарху: «Яко ныне
 нѣсть в Кieve митрополита,
 и се азъ, да поставиши мя».
 Патриарх же не приахъ
 словесъ его.

Он же через некоторое время снова начал молить патриарха: «Нет ныне в Руси митрополита, и не от кого там ставиться епископам, поставь же меня в Ростов епископом».

Он же помале начат паки молити патриарха: «Яко несть ныне в Руси митрополита, и се тамо несть от кого ставитися епископом, да поставиши мя в Ростов епископом».

Он же помале начатъ пакѣи молити па-
 триарха. Яко несть нынѣ в Русѣи ми-
 трополига, и се тамо несть отъ кого ст-
 авити епископѣ. Да по-
 ставиши мя в Ро-
 стовѣ епи-
 скопѣ.
 ;

И так был поставлен на Ростов епископом Феодор калугер. Принял же сей Феодор святой иноческий образ в Киеве, в Печерском монастыре; был же он весьма дерзок и бесстыден, не стыдился он ни князя, ни боярина, ибо был телом крепок очень, язык имел чистый и речь велеречивую, и ум злокозненный; и все его боялись и трепетали, ибо никто не мог ему противостоять; некоторые же говорили о нем, что он (послан) от демона, иные же называли его волхвом.

И тако поставлен епископом Феодор калугер. Прият же сей Феодор святой иноческий образ в Киеве в Печерском монастыре. Бы же сей дерзновенен зело и безстыден, не срамляше во ся сей ни князя, ни боярина, и во телом крепок зело, и язык има чист, и речь велеречиву, и мудрствование кознено, и вси его боахуса и трепетаху, никто же бо можаше противу его стоати; неци же глаголаху о нем, яко от демона есть сей, инни же волхва его глаголаху.

Х^у;

И тако поставился в Ростове епископом Феодор калугер. Прият же сей Феодор святой иноческий образ в Киеве в Печерском монастыре; бе же сей дерзновенен зело и безстыден, не срамляше во ся сей ни князя, ни боярина, и во телом крепок зело, и язык има чист, и речь велеречиву, и мудрствование кознено, и вси его боахуса и трепетаху, никто же бо можаше противу его стоати; неци же глаголаху о нем, яко от демона есть сей, инни же волхва его глаголаху.

В 6679 (1171) году. Пришел на Русь в Ростов Феодор на епископство, и, придя в город Ростов, сел на престоле. Князь же великий Андрей Юрьевич не хотел слушать его, но приказал ему идти в Киев к Константину, митрополиту Киевскому и всея Руси; он же не захотел, по написанному: «Не захотел благословения и тем удалился от него; ибо когда в ров погибели суждено впасть человеку, прежде всего отнимается ум от него и смиренная мудрость».

В лето 6679. Прииде на Русь в Ростов Феодор на епископство, и пришед во град Ростов сяде на столе. Князь велики же Андрей Юрьевич не хотяше слушати его, но глаголаше ему ити в Киев к Константину митрополиту Киевскому и всеа Русни; он же не восхоте, по писанному: не восхоте благословенна, и удалися от него; егда бо в ров погибели поущается впасти человек, прежде всего отнимается ум от него и смиренная мудрость.

Вѣсто, с. хѣд. Прииде на рѣвностѣ въ Феодоръ на епископство. и прише по градъ Ростовъ сяде на столѣ. князь велики же Андрей Юрьевич не хотяше слушати его. но глаголаше ему ити къ митрополиту Киевскому и всеа Русни; он же не восхоте, по писанному: не восхоте благословенна, и удалися от него; егда бо в ров погибели поущается впасти человек, прежде всего отнимается ум от него и смиренная мудрость.

Князь же Андрей Боголюбский, относящийся к нему с любовью, понуждал его, чтобы пошел в Киев к митрополиту; он же, не желая поставления от митрополита Киевского и всея Руси, также и благословения не захотел, но говорил так: «Не митрополит меня поставил, но патриарх в Царьграде; ведь уже я поставлен и благословлен на епископство в Ростов и на прилежащие к сей епископии города

Князь же Андрей Боголюбский, относящийся к нему с любовью, понуждал его, чтобы пошел в Киев к митрополиту; он же, не желая поставления от митрополита Киевского и всея Руси, также и благословения не захотел, но говорил так: «Не митрополит меня поставил, но патриарх в Царьграде; ведь уже я поставлен и благословлен на епископство в Ростов и на прилежащие к сей епископии города

Князю же Андрею Боголюбскому zelo прилежащу к нему с любовию и понужающе его, да идет в Киев к митрополиту; он же якоже поставления не восхоте от митрополита Киевскаго и всеа Руси, сице же и благословения не восхоте, но глаголаше тако: «Не митрополит мя поставил, но патриарх во Царьграде; да же поставлен есмь и благословен на епископство в Ростов и на прилежаща к сей епископии гра

вселенским патриархом. От кого же мне другого поставления и благословения искать?» И так беспечально сидел на столе епископии Ростовской. Князь же великий Андрей Юрьевич много советовал ему благого, он же не только не слушал его, но и укорял, и обиды многие возлагал на него; также в городе Владимире все церкви затворил, и не было пения церковного во всем городе Владимире,

ды вселенскѣи патрїархѣ . да оубо отъ ко
го ми дрѹгаго поставленїа и бл҃говенїа
искати . и тако безпечално сѣдѣше на
столе епископїи ростовскїа . князь же вели
кий же андрѣи юрьевичи много совѣтоваше
ему благая . он же не точїю не послуша
его . но и укоряше и досады многи воз
лагаше на нь .

ды вселенским патриархом, да убо от кого ми дрѹгаго поставленна и благословенна искати?» И тако безпечално сѣдѣша на столе епископїи Ростовскїа. Князь великий же андрѣи юрьевичи много совѣтоваше ему благая, он же не точїю не послуша его, но и укоряше и досады многи возлагаше на нь. **Т**аже во граде в Володимери вся церкви затвори, и не было пения во всем граде Влади

Таже по градѣ в волѣмерїи все цркви за
твори, и не было пїенїа во все градѣ пла

мери . и соборнен цркви прѣты мѣци
 златоверскѣ . и неже чюдотпорная
 икона прѣты мѣци стоитъ . таже
 и по инымъ градоу , и властемъ мно
 ги цркви затвори . и не высть пѣнѣ
 ни гдѣ же . "

Таже по семъ начатъ искати сокрови
 щь богатыхъ . и ихъ восхиташе . та и
 многи князи и боярѣ измоучи и имѣ
 нїе ихъ восхити . "

и в соборной церкви
 Пречистой Богородицы
 Златоверхой, в которой
 чудотворная икона Пречистой
 Богородицы стоит; также и
 по иным городам и волостям
 многие церкви затворил, и не
 было пения нигде.

Также после этого начал
 искать сокровища у богатых и
 отнимать их, также и многих
 князей и бояр замучил и
 имущество их взял.

мери и в соборной церкви
 пречистыя Богородицы
 Златоверсей, в ней
 же чудотворная икона
 пречистыя Богородицы
 стоит; таже и по иным
 градом и властем многи
 церкви затвори, и не высть
 пениа нигде же.

Таже по сем начатъ искати
 сокровищъ богатыхъ, и сихъ
 восхиташе, таже и многихъ
 князей и бояр измучи и
 имение ихъ восхити.

После этого указали ему на княжеского постельничего, очень богатого, он же и его вскоре повелел пред собой поставить; тот же не покорился, епископ же повелел его мучить, и так много добра его отнял;

По сих же сказаша ему постельничя княжаго богата zelo, он же и того скоро повеле пред собою поставити; сему же не покоряющуся, он же повеле его мучити, и сице много имениа его восхити;

По сих же сказа зашла емоу постельничя
 княжаго богата zelo. он же и того
 скоро повеле пред собою поставити.
 сему же не покоряющуся. он же
 повеле его мучити.
 и сице мнози боимъ
 иако ето до

ехи
 ти

И не стерпев, постельничий тот обидное слово сказал Феодору епископу, он же повелел его вниз головой распять.

И не стерпѣвъ оубо сей досадно слово
изглагола Феодору епископу.

иже поше

ево стрѣ

главъ

ра

спа

ти

И не стерпев убо сей, досадно слово изглагола Феодору епископу, он же повеле его стремглав распяти.

И так многих кого заточил, кого замучил, забирая имяние их, другим же волосы на голове, и бороды, и глаза свечами пожег, кому руки и ноги отсек, кому язык и нос, и уши, и губы отрезал, иных же на стенах и на досках распинал, а кого на половины отсекал.

И сице многих овех заточи, овех же измучи, взимая имяние их, овег же власы главы, и брады и очи свещами сожигая, овег же рүце и нозе отсекая, овег же язык, и нос, и үши и үстне отрезая, овех же на стенах и на дцках распиная, овех же на полы разсекая.

И сице многих овех заточи . оубже
измучи и зима имгбниенхъ . оуб
мже пласы глапы и брады ноотнстбца
мисожига . оубмжероуцтв иноств
дотвца . оубмжеязыкь иишгь
ноуши ноустнбгьврвца . оубхже
настенахъ , инацкахъ распи
нал . оубхженпо
дыразгь
ца ;

Жены же богатых мучаше. и непоко-
 раюшимся ему, в котлах вараше.
 и бы страшень и грозень востынь.
 и вси боухуся его и трепетаху.
 ры каше бо глас его аки лвов,
 и величеством же аки дуб и крепок
 и силен, яко от неприязни,
 и язычная чистота и быстрость
 преудивлена. и дерзновение и
 безстыдство таково. якоже
 никогда же никого обвинятися,
 но без сомнень на скакаше на
 всех, и мучаше отнюдь без милости.

Жен же богатых мучил и не
 покоряющихся ему в котлах
 варил. И был страшен и
 грозен всем, и все боялись
 его и трепетали; ибо рычал
 голос его как львиный, и
 величеством был как дуб,
 крепок и силен; и чистота
 языка его и быстрота
 преудивительная, и дерзость,
 и бесстыдство (были) таковы,
 что никогда ни с кем не
 считался, но без сомнения
 на скакивал на всех и мучил
 без милости.

Жены же богатых мучаше
 и не покоряющимся ему
 в котлах вараше, и бы
 страшен и грозен всем,
 и вси боухуся его и
 трепетаху; рыкаше бо глас
 его аки лвов, и величеством
 же аки дуб и крепок и
 силен, яко от неприязни,
 и язычная чистота и
 быстрость преудивлена, и
 дерзновение и безстыдство
 таково, якоже никогда же
 никого обвинятися, но без
 сомнень на скакаше на
 всех, и мучаше отнюдь без
 милости.

В том же году впади в скорбь и опечалились все люди, и пришли все к великому князю Андрею Юрьевичу Боголюбскому, плача о бедах и о напастях своих;

Того же лета оскорвишася и опечалишася вси людие, и придоша все к великому князю Андрею Юрьевичу Боголюбскому о бедах и о напастех своих плачюще;

Того же лета оскорвишася и опечалишася
 людие, и придоша все к великому князю
 Андрею Юрьевичу Боголюбскому о
 бедах и о напастех своих плачюще;

Он же послал к Феодору епископу, говоря так: «Люди все скорбят и плачут. Следует тебе прекратить гнев и сменить (его) на кротость и милость; вот, все церкви затворил, и не стало в них пения, и чудотворный образ Пречистой Богородицы замкнул». Он же не только князя поруганиями и укоризнами обложил, но и на Пречистую Богородицу хулу излагодал.

Он же посла к Феодору епископу глаголя сице: «Люди вси скорбятъ и плачю. оудобно ли есть престати гнѣва, и преложити гнѣва на кротость и милость. и се оубо оубо церкви затвори еси и не сътъ дни пѣнїа. и чудотворныи образъ прѣтвы вѣщи затвори еси. он же не почю кнѣзѣ поруганми и укоризнами обложи, но и на пречистую Богородицу хулу излагола» ;

Он же посла к Феодору епископу, глаголя сице: «Люди все скорбят и плачут, удобно ли есть престати от гнева и преложиться на кротость и милость; и се убо вся церкви затворил еси, и не сѣтъ в них пения, и чудотворный образ пречистой Богородицы заключил еси». Он же не точию князя поруганми и укоризнами обложи, но и на пречистую Богородицу хулу излагола.

Князь же великий Андрей Юрьевич Боголюбский повелел его взять и послал его в Киев к преосвященному Константину, митрополиту Киевскому и всея Руси.

Князь велики же Андрей Юрьевичъ болю
 Кий и поведе его изымати и посла
 его к преосвященному
 константиноу
 митрополи
 тдкиско
 мдиско
 роу
 ен

Князь велики же Андрей Юрьевичъ Боголюбский повеле его изымати, и посла его в Киев к пресвященному Константину митрополиту Киевскому и всея Руси.

Митрополит же повелел его испытать о содеянном им зле; он же, гордостью возносясь и неподобное говоря, и закон божественный укорил, и на самого Господа Бога и на Пречистую Богородицу хулу высказал. Константин же митрополит послал к нему, говоря так: «От века не кающиеся богохульники убиваемы бывают, и в законе Моисея не только богохульники, но и зло творящие убиваемы были; но и более того, в Новом Завете

Митрополитъ же поделѣ сѣю испытати
 Моудѣланнѣхъ ѿ него злы. Онъ же гордо
 стїю дѣлаше, и неподобно е гла
 ше, и законъ бжтвенный оукори. и на
 самого гавга, и на прѣпоубѣцѣ ховла
 и згла. константи же митрополитъ по
 сла к нему оутла сице. ѿбклоубо некаю
 щен сѣбѣ охдланцы и збнѣ емнѣ быша
 въ моусее шѣ оубѣ законѣ. не пою бго
 хдланцы. и онъ слѣтпорашен оубиша
 емнѣ быша. и онъ паче же по шѣ законѣ

Митрополитъ же повеле его
 испытати о содеянных от
 него злых; он же гордостно
 взимашеся, и неподобное
 глаголаше, и закон
 божественный укори, и на
 самого Господа Бога и на
 пречистую Богородицу хулу
 изглагола. Константин же
 митрополитъ посла к нему,
 глаголя сице: «От века убо
 не кающенся богохульники
 избиваемы бываху, и в
 Моисееве убо законе не
 точию богохульники, но и зло
 творященъ убиваемы бываху,
 Но и паче же в новом
 законе

богохульники святыми апостолами и святыми отцами смерти предаются; также и тебе, не кающемуся, следует смерть принять; ибо сказал Господь: «Горе тому человеку, через которого соблазн приходит; и если кто соблазнит одного из немногих, верующих в Меня, лучше для него, чтобы привязали на шею его камень жерновный – и потоплен будет в море; послушай же и обратись к покаянию». Он же еще больше взъярился и неподобное и богохульное высказал; и так пребывал без покаяния весь год.

Богохульники ѿстыаху и ѿстыаху се
рци предадоху. сице же и тебе не кающа
удобно смерть приати. рече бо гортном
иже соблазнь прихоти. и аще кто
соблазнит единого малых верующих
мнѣ. добрѣ естѣмъ паче. да обвяжетъ ка
мень жерновный на шее его и топлена
будетъ въ море. внимай убо себе и обратися
на покаяние. он же наипаче възъярися
и неподобное и богохульное изглагола. и тако
пребысть безъ покаяния лето все.

богохульники от святых апостол и от святых отецъ смерти предахуся; сице же и тебе не кающася удобно смерть приати; рече бо Господь: горе тому человеку, и аще кто соблазнит единого от малых сих верующих в Мя, добрее есть ему паче, да обвяжется камень жерновный на выи его, и топлена будетъ в море; внимай убо себе и обратися на покаяние». Он же наипаче възъярися, и неподобное и богохульное изглагола, и тако пребысть безъ покаяния лето все.

Митрополит же посла к немѣ глаголюще. на
 Госда Бога. и на прѣчистую Богородицу, и на всехъ святыхъ
 хулу изнес, тем же и Божий законъ укорилъ еси, и множество
 людей замучилъ еси. и Божий законъ говоритъ такъ: какимъ
 судомъ судите, темъ же судятъ и васъ, и въ какую меру меряете,
 отмерится и вамъ, и судъ безъ милости — не сотворившему
 милости. и не съудавшему съудавати. и не нюже
 мѣру мѣриша, возмѣриша. и не оубе
 мѣти, не споршеша мѣти. и тако
 повелѣмъ языкъ твой рѣзати. яко зло
 дѣю и еретникоу. и руку правую вынестъ
 ты. и очи вынестъ. и тако смерти
 предадеся животоу его по евангельскому
 суду, еже рече. аще кто соблаз
 нитъ единого малыхъ

ни отъ рѣшущихъ.

до
 бръе емоу естъ п
 чедо блже пса
 камень жерто
 ный на
 вынестъ
 и тако
 плени
 бде
 цмо ов
 озун
 мот
 на

камень жерто

ночный на

вынестъ

и тако

плени

бде

цмо ов

озун

мот

на

Митрополит же послалъ к нему, говоря такъ: «На Господа Бога и на Пречистую Богородицу, и на всехъ святыхъ хулу изнес, тем же и Божий законъ укорилъ, и множество людей замучилъ. И Божий законъ говоритъ такъ: какимъ судомъ судите, темъ же судятъ и васъ, и въ какую меру меряете, отмерится и вамъ, и судъ безъ милости — не сотворившему милости». И такъ повелелъ ему языкъ урезать, какъ злодею и еретику, и руку правую отсесть, и очи вынуть; и такъ смерти предали его по евангельскому суду, который гласитъ: «Если кто соблазнитъ единого изъ немногихъ сихъ, верующихъ въ Меня, лучше для него, чтобы привязали камень жерновный на шею его, и пусть потопленъ будетъ въ море».

Митрополитъ же посла к нему, глаголюща: «На Господа Бога, и на пречистую Богородицу и на вся святыхъ хулы изглагола еси, сице же и Божий законъ укорилъ еси, и множество человекъ измучилъ, и сице глаголетъ Божий законъ: имъ же судомъ судите, судятъ вамъ, и въ ню же меру мерите, возмерится вамъ, и судъ безъ милости не сотворившему милости». И тако повеле ему языкъ рѣзати, яко злодею и еретнику, и руку правую отсесть и очи вынестъ, и тако смерти предадеся животъ его, по евангельскому суду, еже рече: аще кто соблазнитъ единого отъ малыхъ сихъ, верующихъ въ Мѧ, добрее ему естъ паче, да обяжется камень жерновный на вынестъ его и потопленъ будетъ въ море.

В том же году ходили новгородцы на чудь, и победили их, и с пленом, и со многим богатством возвратились восвояси.

Того же лета ходиша новгородцы на чюдь, и поведиша их, и с пленом и со многим богатством возвратишася восвояси.

Того же лета ходиша новгородцы на чюдь. и победиша их. и с пленом и со многим богатством возвратишася восвояси.

В том же году ходил Даньслав Лазутич из Новгорода на Двину дань собирать по обычаю новгородскому, а с ним пятьсот человек. И встретились с суздальцами и с рязанцами на Белоозере, и было их семь тысяч и триста человек, и сотворили они бой, и пало тогда суздальцев тысяча и триста

Того же лета иде Даньслав Лазутич из Новгорода на Двину дани имати по обычаю новгородскому, а с ним пятьсот человек и сретися с суздацы и с рязанци на Белоозере, и вьяше их семь тысяч и триста человек, и сотвориша им бой, и паде тогда суздацев тысяща и три

Того же лета иде Даньслав Лазутич из
 города на Двину дани имати по обычаю
 новгородскому. а с ним пятьсот человек.
 и сретися с суздацы и с рязанци
 на Белоозере. и вьяше их семь тысяч
 и триста человек. и сотвориша им бой.
 и паде тогда суздацев тысяща и три

ста члвкъ . а новгородцевъ
двѣ члвкъ ;

человек, а новгородцев только
15 человек,
и взяли на заволочанах дань,
а другую – на суздальцах и на
рязанцах.

И пошла на заволочанехъ дань
двѣ члвкъ ;
и взяли на заволочанехъ
дань, а другую на суздальцахъ
и на рязанцахъ .

ста человек, а новгородцев
точною пятнадесят человек,
и взяша на заволочянехъ
дань, а другую на суздальцехъ и
на рязанцехъ.

И с тех пор великий князь Андрей разгневался на Новгород. И собрал многое воинство, и послал сына своего Мстислава к Новгороду со всей силой суздальской, и с ним смоленские князья Роман и Мстислав, и князья муромские и рязанские, и иные многие князья, и торопчане, и полочане, и почти вся земля Русская соединилась, одних

И оттоле великий князь Андрей разгневался на Новѣград, и собра многое воинство, и посла сына своего Мстислава к Новѣграду со всею силою суздадскою, и с ним смоленстни князи Роман и Мстислав, и князи муромстни и рязаньстни, и инни мнози князи, и торопчане и полочане, яко мало не вся земля Руская совокупися, еди

И оттоле великий князь Андрей разгневался на Новѣград, и собра многое воинство, и посла сына своего Мстислава к Новѣграду со всею силою суздадскою, и с ним смоленстни князи Роман и Мстислав, и князи муромстни и рязаньстни, и инни мнози князи, и торопчане и полочане, яко мало не вся земля Руская совокупися, еди

ны во князей бѣше тогда, оу . а по оуб
 городѣ бѣше тогда князь романъ, снго
 мстиславль, о ноу кѣ н славль . пр
 о ноу кѣ мстиславль . прапрао ноу кѣ
 оладимера мономаха .

Приидоша же о землю новгородскую . и ои
 разслаша повориша . села оураша . и по
 жгоша . и люди и сеи коша . а жены
 и дѣти и имѣнїе и скоты
 поимаша ;

князей было тогда 72; а в
 Новгороде были тогда князь
 Роман, сын Мстислава, внук
 Изяслава, правнук Мстислава,
 праправнук Владимира
 Мономаха.

Пришли они в землю
 Новгородскую и много зла
 сотворили, села взяли и
 пожгли, и людей посекали, а
 жен и детей, и имущество, и
 скот взяли.

ных во князей бѣше
 тогда 72; а в Новгороде
 бѣше тогда князь Роман,
 сын Мстиславль, внук
 Изяславль, правнук
 Мстиславль, праправнук
 Владимира Мономаха.
 Придоша же в землю
 Новгородскую, и многа зла
 сътвориша, села взяша и
 пожгоша, и люди иссекоша,
 а жены, и дети, и именне и
 скоты поимаша.

И пришли к городу.
Новгородцы же поставили
острог около всего Новгорода;
и приступили суздальцы со
всеми князьями, и бои многие
были, горожане же крепко
бились из города.

И приидоша к граду,
новогородцы же поставиша
острог около всего
Новаграда; и приступиша
суддальцы со всеми
князьми, и брани мнозе
бывши, гражане же крепко
биахуся с града.

И приидоша къ граду . но по горѣцы
но по града . и приступиша соудаль
цы со всеми князьми . и брани мнозе
бывши . гражане же
крѣпко биахуся
с града .

И три дня с обеих сторон многие посланники сходились, чтобы умирить брань, и ничего мирного и любовного не сотворили; святительский же престол держал тогда в Великом Новгороде чудотворец Иван, в миру называвшийся Ильей, которого за премногую добродетель преосвященный митрополит Иоанн Киевский и всея Руси архиепископским саном почтил, ибо прежде него в Новгороде

И по три дни с оboихъ многы посланни
цы сходяхуся, еже бы оумирити
брань, и ничтоже мирнаго и любовнаго
не сотвориша. стлькисн же прѣдъ
дръжанъ тогда предикъ ношѣ градъ чю
творивый Иванъ. иже прежде зово
въ ильа. есоже за премногую добродѣ
тель. и пресвѣщенный митрополи и па
пъ кѣевскій и всея роси. архиеписѣ
пъ посланъ почте. прежде во есопоношѣ

И по три дни от оboихъ
многы посланники
сходяхуся, еже бы умирити
брань, и ничтоже мирнаго
и любовнаго не сотвориша;
святительский же престол
сдържай тогда в Великом
Новгороде чудотворивый
Иванъ, иже прежде
зовомъ въ Илья, егоже за
премногую добродетель и
пресвященный митрополит
Иванъ Киевский и всея
Руси архиепископства
саномъ почте, прежде во его в
Ново

градъ еписпи именовашуся . посланикъ же
 бяху тогда ирѣки якоуношчѣ ;

были (только) епископы;
 посадником же был тогда
 Андрей Якунович.

И тогда сей архиепископ
 Иван вместе с князем их
 Романом Мстиславичем, и
 посадник Якун Андреевич со
 всенародным множеством в
 печали великой молили Бога
 и Пречистую Богородицу о
 спасении города их.

граде епископи именовашуся;
 посадник же бяху тогда
 Андрей Якунович.

И тогда сий архиепископ
 Иван, купно же и князь
 их Роман Мстиславичь, и
 посадник Якун Андреевич и
 со всенародным множеством
 в печали велицей
 молящися Богу и пречистой
 Богородицы о спасении
 града их,

И тогда сий архиепископъ иванъ купно
 и князь ихъ романъ мстиславичь .
 и посадникъ якоуношчѣ . и со
 всенароднымъ множествомъ . и в
 печали велицей молящися богу
 и пречистой богородицы
 о спасении
 града ихъ ;

В третью же ночь, когда святой епископ Иоанн стоял и молился перед образом Господа нашего Иисуса Христа, и пришел в ужас, и слышал голос, говорящий ему так: «Иди в церковь святого Спаса на Ильину улицу, и возьми икону святой Богородицы, и поставь ее на острог против ратных». Архиепископ же, услышав необычный голос, всю ночь без сна пребывал, молясь святой Божьей Матери.

В третью же ночь святому епископу Иоанну стоящу и молящуся пред образом Господа нашего Иисуса Христа, и вышю ему во ужаси, и слыша глас, глаголющю ему сице: иди в церковь святого Спаса на Ильину улицу, и возми икону святая Богородицы, и постави ю на острог противу ратных. Архиепископ же слышав необычный глас, и всю ночь без сна пребы молящеся божией матери ;

Наступило утро, и созвал Иоанн собор, и поведал перед всеми то, что слышал, и все вместе прославили Бога.

Бывшю же утрю, и созвал Иоанн соборъ,
 и поведалъ предъ всеми то, что слышалъ,
 и все вместе прославиша Бога.

Бывшю же утрю и созвал собор, и поведа предъ всеми яже слыша, и вси вкупе прославиша Бога.

И послал архиепископ архидьякона своего с клириками святой Софии, и повелел принести на собор святую ту икону Богоматери. Архидьякон же вошел в церковь и поклонился перед иконой святой Богородицы, и хотел взять ее, и не сдвинулась икона с места своего;

И послал архиепископ архидьякона своего с клириками святой Софии, и повелел принести на собор святую ту икону Богоматери. Архидьякон же вошел в церковь, и поклонился перед иконой святой Богородицы, и хотел взять ее, и не сдвинулась икона с места своего;

И посла архиепископ архидьякона своего с клирики святыя Софиа, и повеле принести на собор святую ту икону Богоматери. Архидьякон же вшед в церковь, и поклонися пред иконою святыя Богородицы, и хотя взяти ю, и не движесе икона от места своего;

архидьякон же вернулся
и поведал архиепископу о
случившемся.

Архидіаконъ же шедъ, поведѣ архі
епископу о случившемъ.
и поведѣ архіепископу о случившемъ.
и поведѣ архіепископу о случившемъ.
и поведѣ архіепископу о случившемъ.
и поведѣ архіепископу о случившемъ.
и поведѣ архіепископу о случившемъ.
и поведѣ архіепископу о случившемъ.
и поведѣ архіепископу о случившемъ.
и поведѣ архіепископу о случившемъ.
и поведѣ архіепископу о случившемъ.

архидьякон же шед, поведа
архиепископу бывшее.

Архиепископ же со всем священным собором скорее поднялись и пришли в церковь святого Спаса. Приступил же (он) перед иконой святой Богородицы, и, преклонив колени, начал молиться, так говоря: «О, премилостивая Госпожа, Дева Владычица, пречистая Богородица! Ты – заступница и надежда непостыдная городу нашему, стена и покров, и прибежище христианам; ибо, на тебя надеюсь, Госпожа, и мы, грешные, молимся Сыну Твоему и Богу нашему; не предай же нас

Архипѣпѣ же со всѣмъ священнымъ соборомъ
 скорѣе поиде . и прииде въ церковь
 свѣтоспаса . приступи же предъ иконоу свѣтѣ
 бѣ . и преклонь колѣни начатъ молити
 сице глаголющи . О премилостива гдѣ
 олице прѣтлѣ бже . ты еси заступница
 и оупованіе наше . и надежа непосты
 дна гдѣ нашему . стѣна и покровъ
 и прибежище хрѣтіанѣ . на тѣ бо надѣ
 юще сѣмъ гдѣ и мы грѣшніи и молимся си
 нѣ твоему и богу нашему . не предай же нас

Архиепископ же со всем священным соборомъ скоро подвижся, и прииде в церковь святаго Спаса, приступи же предъ икону свѣтѣ Богородицы, и преклонь колени начатъ молитися, сице глаголющи: «О премилостивая Госпоже дево Владычице пречистая Богородице! Ты еси заступница и упование наше, и надежа непостыдная граду нашему, стена, и покров и прибежище христианом; на ты бо надеющеся, Госпоже, и мы грешнии молимся Сыну твоему и Богу нашему; не предай же нас

в поругание воюющим на нас, услышь плач людей своих, и прими молитву рабов своих, и избавь нас, Госпожа, и город наш от супостатов наших и от всякого зла». Так же молясь, начали петь молебны и канон пресвятой Богородице; и после шестой песни, когда читали кондак: «Заступнице христианам...», и в то время сдвинулась икона сама собой; народ же, увидев это, со слезами взывал: «Господи, помилуй!» Архиепископ же Иоанн принял икону своими руками и передал ее двум диаконам, и понесли ее перед ним, а сам вслед за ней пошел со всем освященным собором, свершая молебный канон; народ же, толпясь, шел следом.

в поруганіе ратующій на. оуслыши плачу
 дншюи. и приими мѣтѣ рабѣшюи хв.
 и избави насъ и градъ нашъ ѿ супостатѣ
 нашѣ, и ѿ всякаго зла. еице же мола
 щѣ, и начаша пѣти молебны и канонъ пре
 стѣ живѣи. и по шестой пѣснѣ. егда гла
 х кондакъ. Застѣпнице христіано. ѿто
 время двинѣ ея икона ѿ себѣ. и народъ же ви
 дѣше. и со слезами зывашу. гдѣ помилуй.
 архіепѣ же иоаннъ приимѣ икону своєю
 рукама. и дасть ю двема діаконѣма,
 и понесоша ю предъ нимъ. а самъ въ послѣдъ ея
 поиде со всемъ священнымъ
 соборомъ, съврѣшающѣ молеб
 ныи канонъ; народъ же
 угнетахуся вслѣдъ идущѣ.

в поруганіе ратующій нас, услыши плач людей своих, и прими молитву раб своих, и избави нас, Госпоже, и град наш от супостат наших и от всякаго зла». Вице же молящися, и начаша пети молебны и канон пресвятей Богородицы, и по шестой песни, егда глаголаху кондак заступнице христианом, и в то время движется икона о себе; народи же видевше и со слезами зываху: Господи помилуй! Архиепископ же Иоанн принял икону своими руками, и вдасть ю двема диаконома, и понесоша ю пред ним, а сам въ послед ея поиде со всем священным собором, съврѣшающим молебный канон; народи же угнетахуся вслѣд идущѣ.

И възнесоша икону на острогъ . и дѣже
 нынѣ есть монастырь . и црковь свѣтѣи
 бы на десѣтинѣ . и по градстѣи же лю
 дѣ за острогомъ не можаху стоати . но
 токмо плакахуся . и каждо видяще по
 гибельшю . понеже суздальцы и оу
 лици ириздѣли на кийждо град .

И вознесли икону на острог, где ныне (стоит) монастырь и церковь святой Богородицы на десятине; новгородцы же за острогом не могли стоять, но только плакали, каждый видя гибель свою, так как суздальцы и улицы между собой разделили по городу.

И възнесоша икону на острог, идеже ныне есть монастырь и церковь свѣтѣи Богородицы на десѣтинѣ; новгородстѣи же люде за острогом не можаху стоати, но токмо плакахуся, каждо видяще погивель свою, понеже суздальцы и улици ириздѣли на кийждо град.

В шестом же часу дня все полки русские начали приступать, и пустили стрелы на город, словно дождь; тогда же Божьим промыслом обратилась икона лицом на город, и увидел архиепископ от святой той иконы слезы текущие, и принял их в фелонь свой. О великое и преславное чудо! Как могут быть от сухого дерева слезы; ведь это не слезы, но милостивое знамение; ибо таким образом молится пресвятая Богородица Сыну своему и Богу нашему за город и людей своих, надеющихся на милость Ее. Этим являла пресвятая Богородица предстательство и заступление людям безнадёжным, и так Господь Бог молитвами Пречистой Матери своей умилосердился на людей своих согрешивших. И в тот час пришла на воюющих тьма, и пала на них словно пепел, и напал на них трепет и ужас, и некоторые ослепли.

О шестом же часу дни вси полки русьскна начяша приступати, и пустиша стрелы на град, яко дождь умножен; тогда же, Божиим промыслом, обратися икона лицом на град, и виде архиепископ от святыя той иконы слезы текуща, и прият их в фелонь свой. О великое и преславное чудо! Како могут быти от суха древа слезы; не суть во слезы, но милостивое знамение; сим во образом молится пресвятая Богородица Сыну своему и Богу нашему за град и люди, уповающих на милость ея. Вице являя пресвятая Богородица предстательство и заступление людем безнадёжным, тако Господь Бог молитвами пречистыя матери своея умилосердися на люди своя согрешшая, и в той час взыде на ратующих тма, и паде на них аки пепел, и нападе на них трепет и ужас, неци ослепоша.

О шестом же часу дни . в сн по кн рб сь к с к а
 начяша приступати . и пустиша
 стрелы на град . яко дождь умножен .
 тогда же . Божиим промыслом . обратися
 икона и цена града . и виде архиеп
 ипс ты м то д и конь слезы текуща .
 и прият их в фелонь свой . о вели
 кое и преславное чудо . како могут
 быти от суха древа слезы . не суть
 во слезы . но мити оно е знамение . си
 во образомъ молитв пречиста дьца
 еноу . с о е моу н боу на шем оу за градъ
 и людоу подяущи на мити е д . сице
 явля прчиста . прстпательство
 и заступление людемъ безнадёжны
 тако бо мити мамн прчиста мтири
 с о е д . оумилосердие на людне под
 согртв ш ш а д . и цптон ч а с т о в зыде
 на ратующи цпма . и паде
 на нихъ аки пепелъ .

и нападе на них

трепетъ .

и оужасъ .

и тьцин

шесть

по

ш

а

•

Но по грацы же и зыдоша и зграда . а дрѣ
 и звыша . а дрѣ же живыхъ руками
 яша . прачи же едва и збѣгоша по
 тнои . мнози же оутлади и зомрѣша .
 и ни же в сѣмъ пѣнѣ и четвероде
 сѣтныи постѣ кони

поучада

хоу

;

Новгородцы же вышли из
 города и одних избили, а
 других живых руками взяли,
 прочие же едва убежали, и
 в пути том многие от голода
 умерли, иные же в святой
 сорокодневный Великий пост
 конину ели

Новоградцы же, изыдоша
 из града, о всех же извыша,
 о всех же живых руками яша,
 прочие же едва изыгоша,
 в путь той мнози бо от
 глада изомроша, инии
 же в святой великий
 четверодесятый пост
 конину ядаху

И с трудом восвосяи пришли. Тогда не только не дал им Бог город одолеть, но и сами Божьим наказанием ранены были.

И с нужею восвосяи придоша. Но аще тогда не токмо не даст им Бог града одолети, но и сами Божиим наказанием уранени выша.

И с нужею восвосяи придоша. Но аще тогда не токмо не даст им Бог града одолети, но и сами Божиим наказанием уранени выша.

Вокруг же того города живущих людей бесчисленное множество пленили, одни были посечены, другие же пожжены, от мала и до велика, мужского пола и женского, и имущество их расхищено было. Ибо неправы были новгородцы, что забыли великую милость прежних великих князей, которые позволили им князя себе брать

Окрест же града того живуща люди бесчисленно множество их пленени быша, овы же посечени, инии же пожжени от мала их и до велика мужьска полу и женьска, и имене их расхищено высть. Не прави во суть новгородцы, яко завьша великую милость прежних великих князей, иже поволыша им князя к себе взимати

из сыновей и внучат великих князей, у которых просили их, чтобы господствовали над ними. Новгородцы же в самочиние уклонились, и к князьям своим уложенный завет переступать начали, и над князьями своими бесчинствовали, и изгоняли от себя, и срамили, и грабили. Поэтому тогда навел на них Бог казнь сию и смирил их полностью рукою великого князя Андрея.

Дѣноу и поучатъ оупеликии кнзѣи .
 ефоже прашаху да господствѣтѣ ими .
 но пограцы же самочиниѣ оу клониша .
 и кнзѣи емъ споймъ оуложенный за
 вѣтъ преступати начаша . и кнзѣи
 спойхъ бесчиноваша . и изгоняху
 ѣ себе . и осрамляху . грабляху . его
 ради тогда наведе на нихъ бѣ казнь сию .
 и смириху до зѣла . рукою великаго
 кнзѣа андреа

от сынов и внучат у
 великих князей, его же
 прашаху, да господствует
 ими. Новоградцы же в
 самочиние уклонишася, и к
 князем своим уложенный
 завет преступати начяша,
 и князей своих бесчиноваша,
 и изгоняху их от себе, и
 осрамляху, грабляху, [с]его
 же ради тогда наведе на
 них Бог казнь сию, и смири
 их до зела рукою великаго
 князя Андрея.

И тѣмъ поудѣу стаиша прѣзирѣ
 ти прѣзирѣи стѣчюдѣи прѣтѣи бѣцѣ.
 мѣца нога бѣ. 113. на памѣстѣ во мѣнѣ
 іакова перскаго сице и збѣи прѣтѣла
 бѣа градеи свои

И с тех пор установили
 праздновать праздник чуда
 Пречистой Богородицы
 месяца ноября в 27 день, на
 память святого мученика
 Иакова Перскаго; так
 избавила Пречистая
 Богородица город свой.

И тако отгудѣу ставиша
 праздновати праздник
 чудеси пречистей
 Богородицы месяца ноября в
 27 день, на память святого
 мученика Иакова Перскаго;
 сице избави пречистая
 Богородица град сей свой.

Прежде этого за три года в Новгороде явилось знамение в трех церквах новгородских: восплакала и слезы испустила на трех святых иконах Пречистая Богородица, предвидя беды и напасти над Новгородом и над волостями его, моля сына своего со слезами, чтобы не искоренил их до конца, как Содом и Гоморру, но чтобы как ниневитян помиловал их. Такова и была милость Божья на них; как сказал святой Давид: «Наказывая, научил меня Господь, смерти же не предал меня». Ибо эти новгородцы много зла сотворили, и крестное целование преступили и между собой, и к князьям их, и убийствами много крови пролили; но, смирившись и покаявшись, спасены были, как сказал святой пророк Исайя: «Когда обратишься и вздохнешь, тогда спасешься»; и еще говорил: «Смирися, и спас меня Господь». Ибо смирение из бездны на небеса возносит, как мытаря некоего, а желание и гордость с высоты добродетели в ад низводит. Велико ведь дело смирения: все созидает, и грехи снимает, и все успеваает.

Преже во сего за три лета в Новгороде явися знамение в трех церквах новгородских, восплакалася и слезы испустила на трех святых иконах пречистыа Богородици, провидящи веда и напасти над Новымъградом и над властью его, моляше сына своего со слезами, да не искоренит их до конца, якоже Бодома и Гомора, но якоже ниневитяны помилюеть их. Сице и бысть милость Божия на них, якоже рече святой Давыд: показуя наказа мя Господь, смерти же не предаде мя. Сии во новгородцы многа зла сотвориша, и крестное целование преступиша и межь совою и ко князем их, и многим убийством многы крови пролиавше, но смирившеся и покаявшеся спасени быша, якоже рече святой пророк Исайя: егда обратишися и воздохнешь, тогда спасеши; и инде глаголет: смирихся и спасе мя Господь. Смирение во от вездн на невеса возносит, якоже мытаря оного, сице же и чяание и гордость от высоты добродетелей в ад низводит; велико же есть дело смирения: вся созидает, и грехи разаряет, и вся успеваает.

Прево сего за три лѣта въ городѣ
 новгородѣ знаменіе. въ трихъ церквахъ но
 во городѣ новгородѣ возплакалася и слезы испусти
 стила на трѣхъ иконахъ пречисты
 быи. провидящи бѣды и напасти на
 ны градѣ. и на властѣи его. мо
 лаше сына своего со слезами. да не иск
 ренитъ до конца. якоже Бодома и Гом
 ра. но якоже ниневитяны помилюеть
 их. сице же бысть милость Божіа на
 ны. яко рече святой Давыдъ: показуя
 наказаніа. смерти же не предаде мя.
 Сии во новгородцы многа зла сотвори
 ша. и крестное целованіе преступиша
 и межь собою. и ко княземъ ихъ. и
 многы убийствами многы крови про
 ливше. но смирившеся и покаявшеся
 спасени быша. якоже рече святой
 пророкъ Исайя. егда обратишися и
 воздохнешь, тогда спасеши. и инде
 глаголетъ: смирихся и спасе мя
 Господь. Смирение во от вездн на
 невеса возносит, якоже мытаря оно
 го, сице же и чяание и гордость от
 высоты добродетелей в ад низводит;
 велико же есть дело смирения: вся
 созидает, и грехи разаряет, и вся
 успеваает.

В том же году чудо сотворил
Господь Бог и Пречистая
Богородица в доме своем,
великой церкви Десятинной
в Киеве, которую создал
блаженный князь великий
Владимир,

Того же лета чудо сотвори
Господь Бог и пречистая
Богородица в дому своем
великия церкви Десятинныя
в Киеве, юже созда
блаженный князь велики
Владимир,

Того же лета чудо сотвори
Господь Бог и пречистая
Богородица в дому своем
великия церкви Десятинныя
в Киеве, юже созда
блаженный князь велики
Владимир,

И прислали в Киев к великому князю Глебу Юрьевичу, говоря: «Бог посадил тебя на отчине твоей, на великом княжении в Киеве, чтобы утвердился с нами по своей вере, а мы к тебе по своей вере, в мире и в любви». Князь же великий Глеб Юрьевич сказал послам половецким: «Пойду сам к князьям вашим на мир и на любовь».

И прислаша оубо в Киев к великому князю Глебу Юрьевичу, глаголюще: «Бог посадил тя на отчине твоей на великом княжении в Киеве, да утвердишася с нами по своей вере, а мы к тебе по своей вере в мире и в любви быти». Князь же великий Глеб Юрьевич рече послом половецким: «Иду убо сам ко князем вашим на мир и на любовь».

И прислаша оубо в Киев к великому князю Глебу Юрьевичу, глаголюще: «Бог посадил тя на отчине твоей на великом княжении в Киеве, да утвердишася с нами по своей вере, а мы к тебе по своей вере в мире и в любви быти». Князь же великий Глеб Юрьевич рече послом половецким: «Иду убо сам ко князем вашим на мир и на любовь».

И так, сев на коня, пошел с братом своим, с князем Михалком Юрьевичем, сначала к Переяславлю, оберегая его, ибо был князь Владимир Глебович Переяславский очень молод, только двенадцати лет,

И тако всед на конь, и иде з братом своим со князем Михалком Юрьевичем преже к Переяславлю, соблюдая его: ве бо князь Владимир Глебович Переяславский млад зело, яко двоюнадесят лет точно,

И тако всед на конь. и иде з братом своим со князем Михалком Юрьевичем преже к Переяславлю. соблюдая его: ве бо князь Владимир Глебович Переяславский млад зело, яко двоюнадесят лет точно.

И послал к половцам, которые стояли у Корсуня, говоря так: «Пойду сначала к половцам, которые у Переяславля, на мир и на любовь; подождите, пока с ними сотворю мир и любовь, потом буду у вас».

И посла к половцем, иже стоаху у Корсуня, глаголя сице: «Иду ѹбо преже к половцем, иже сѹть у Переяславля, на мир и на любовь, да пождите ѹбо дондеже с ними сотворю мир и любовь, таже бѹдѹ у вас».

И посла к половцем, иже стоаху у Корсуня, глаголя сице: «Иду ѹбо преже к половцем, иже сѹть у Переяславля, на мир и на любовь, да пождите ѹбо дондеже с ними сотворю мир и любовь, таже бѹдѹ у вас».

И посла к половцем, иже стоаху у Корсуня, глаголя сице: «Иду ѹбо преже к половцем, иже сѹть у Переяславля, на мир и на любовь, да пождите ѹбо дондеже с ними сотворю мир и любовь, таже бѹдѹ у вас».

И посла к половцем, иже стоаху у Корсуня, глаголя сице: «Иду ѹбо преже к половцем, иже сѹть у Переяславля, на мир и на любовь, да пождите ѹбо дондеже с ними сотворю мир и любовь, таже бѹдѹ у вас».

И так в мире и любви стал с половцами, которые стояли у Переяславля, и, одарив их, отпустил; они же ушли восвояси.

И тако в мире и любви был с половцы, иже стояху у Переяславля, и много дарив их отпусти; они же идоша восвояси.

И тако в мире и любви был с половцы
иже стояху у Переяславля, и много дарив
их отпусти; они же идоша восвояси.

Князь же великий Глеб Юрьевич с братом своим, с князем Михалком, и с дружиной своей пошел к другим половцам, которые стояли у Корсуня;

Князь великий же Глеб Юрьевичъ зъбра
 пшодомъ своимъ княземъ Михалкомъ
 и дружиною своею . и идехъ дружи
 ной своею къ другимъ половцѣмъ
 которые стоаху у Корсуны .

Князь велики же Глеб Юрьевичъ зъ братомъ своимъ со княземъ Михалкомъ и зъ дружиною своею иде къ другимъ половцемъ, иже стоаху у Корсуны;

дошли и к городам Пречистой Богородицы, к Семьни и к Плону. И когда пришли они на посад города Божьей Матери Семьни, к святой церкви Преображения Господня, и увидели от образа Пречистой Богородицы, что на иконе, пламя огненное исходящее и опаляющее их;

И доша и къ пречистыи въ цркви градѣ
 къ Семьни. и къ Плоню. И яко при
 шеша мѣсто на поварѣ градѣ Семьни въ жид
 мѣ прѣкостѣи цркви прѣсѣбраженіи
 гдѣ. и видѣши ѿ образа пречистыи
 бци иже на иконѣ. пламя огненны
 исходящее и потпаляю
 щей ихъ

дошла и к пречистыя
 Богородицы градовом,
 к Семьни и к Плоню.
 И якоже пришедшим им на
 посад града Семьня Божия
 матери ко святей церкви
 Преображения Господня,
 и видѣши ото образа
 пречистыя Богородицы, иже
 на иконе, пламя огненны
 исходяще и попаляюще ихъ,

также и у города Божьей Матери Плона, от святого образа Ее, который на иконе, видели пламя огненное исходящее ижигающее их; и одни из них тотчас умерли, другие же быстро убежали.

также и у града Полоня Божия матери от святого образа ея, иже на иконе, видеша пламы огненыя исходяще ижигающе их, и ови от них в той час изомроша, ови же скоро отвешаша.

ТАКОЖЕ И У ГРАДА ПОЛОНЯ БОЖИЯ МАТЕРИ ОТ СЯГО
 ОБРАЗА ЕЯ, ИЖЕ НА ИКОНЕ, ВИДЕША ПЛАМЯ
 ОГНЕННЫЯ ИСХОДЯЩЕ ИЖИГАЮЩЕ ИХ, И ОВИ
 ОТ НИХ В ТОЙ ЧАС ИЗОМРОША, ОВИ ЖЕ СКОРО
 ОТВЕШАША.

Великий же князь Глеб Юрьевич был на Перепетовом поле, и услышал, что воюют половцы, и хотел сам идти на них; и удержали его берендеи, говоря: «Тебе, князь, подобает идти с великим воинством, и вот, у нас воинства мало, половцев же много. Пошли на них брата своего князя Михалка Юрьевича, пусть или в загонах или где еще их мало, явимся к ним, вдруг, услышав и испугавшись, отбегут восвоеси;

Великомъ же князю Глебу Юрьевичу бывшу на Перепетовомъ полѣ. и услышавъ яко воюютъ половцы, и хоще самъ ити на нихъ, и удержаша его берендеи, глаголюще: «Тебе, княже, подобаетъ ити в велицемъ воинствѣ, и се отнюдъ мало есть воинства, половцевъ же много есть, да послѣди на нихъ брата своего князя Михалка Юрьевича, да или в загонехъ, или инде где в малѣ сущимъ явимся имъ, еда како слышавше и устрашившеся отвѣжатъ восвоеси;»

Великому же князю Глебу Юрьевичу бывшу на Перепетовомъ полѣ, и услышавъ, яко воюютъ половцы, и хоще самъ ити на нихъ, и удержаша его берендеи, глаголюще: «Тебе, княже, подобаетъ ити в велицемъ воинствѣ, и се отнюдъ мало есть воинства, половцевъ же много есть, да послѣди на нихъ брата своего князя Михалка Юрьевича, да или в загонехъ, или инде где в малѣ сущимъ явимся имъ, еда како слышавше и устрашившеся отвѣжатъ восвоеси;

а еже бити с ними, невозможно. поне
оубо ихъ есть мно҃го, на же мало.

а так биться с ними
невозможно, потому что их
много, нас же мало».

И так князь Михалко
Юрьевич, опоясавшись
(мечом), пошел на половцев,
имея с собою берендеев
тысячу и двести человек,
перяславцев же только
сто человек. И наехал на
половецких сторожей, на
триста человек, спящих, как
мертвые; и одних избили,
других же, взяв, спросили:
«Сколько всех вас?»

а еже битися с ними,
невозможно есть, понеже
уво ихъ есть много, нас же
мало».

И тако князь Михалко
Юрьевич понеде опоясая
к половцем, име с собою
берендеев тысящу и двесте
человек, перяславцев
же сто точию человек,
и наехаша половецких
сторожей триста человек
спящих, яко мертвых, и
овех избивше, овех же
изывавше, вопросиша:
«Колнко есть вас всех?»

И тако князь Михалко Юрьевич поиде поиде
к половцем. имъ же собою берендѣ
есть тысяща и двесте члвкъ. перяславце
же сто точию члвкъ. и наехаша половцо
ких сторожей триста члвкъ спящих яко
мртвых. и овех избивше. овех же изы
мавше вопросиша, колнко естъ ихъ

Онѣ же рѣша семнадесять тысячъ. Други же
же въплъшѣ поже и помроша. и сказа ша се
поряду бывша. слыша же князь Михаилко Юрьевич
Юрьевичи целіа чюдеса Божіа и прістрашенъ
бывъ. и возрадоваша зело з дружиною своею.
и въже тогда воевода нарочити оуди Бл
мнхалка. Владиславъ Яневъ братъ. и благодарил
Бога и пречистую Его Матерь Богородицу.

Они же сказали: «Семнадцать тысяч; а других же Бог ваш пожег, и померли»; и рассказали обо всем бывшем по порядку. Услышал же князь Михалко Юрьевич о великих чудесах Божьей Матери и возрадовался очень с дружиною своею. Был же тогда воевода нарочитый у князя Михалка, Владислав, Янев брат; и благодарили Бога и пречистую Его Матерь Богородицу,

Они же реша:
«Семнадесять тысящъ;
других же Бог ваш поже, и
помроша»; и сказа ша вся по
ряду бывшая. Слышав же
князь Михаилко Юрьевич
велна чюдеса Божна
матери, и прістрашен
бывъ, и возрадоваша зело
з дружиною своею, ве же
тогда воевода нарочит
у князя Михаилка Владислав,
Янев врат, и благодаривше
Бога и пречистую его
матерь Богородицу,

и тогда поспешно пошли на половцев, и, встретив их, избили, ибо никто из них не мог руки поднять. Такое чудо показала Божия Матерь Пречистая Богородица. И спросили еще неких, в живых бывших: «Есть ли еще кто из ваших половцев позади вас?» Они же сказали о великой силе половецкой, идущей за ними, что больше десяти тысяч. Князь же Михалко Юрьевич возложил упование на Господа Бога и на Пречистую его Матерь Богородицу, так как вначале великое и неизреченное чудо сотворила Божья мать над безбожными половцами и смерти их предала, и потом снова помощь дала, и ныне снова та помощница и заступница.

и тако спешно идоша на половци, и сретше их избиша, никто же во от них можаше рѹки поднять. Таково убо чюдо показа Божна мати пречистая Богородица. И вопросиша еще неких живых сущих, сице глаголюще: «Есть ли еще кто ваших половцев назади вас?» Они же сказаша велню силу половецкую, идущу за ними, яко вящше десяти тысяч. Князь же Михалко Юрьевичь возложи упование на Господа Бога и на пречистую его матерь Богородицу, яко в начале велне и неизреченное чюдо сотвори Божна мати над безбожными половцы, и смерти их предаде, и потом паки помощь даде, и ныне паки тая же помощница и заступница,

И тако спешно идоша на половци, и сретше их избиша, никто же во от них можаше рѹки поднять. Таково убо чюдо показа Божна мати пречистая Богородица. И вопросиша еще неких живых сущих, сице глаголюще: «Есть ли еще кто ваших половцев назади вас?» Они же сказаша велню силу половецкую, идущу за ними, яко вящше десяти тысяч. Князь же Михалко Юрьевичь возложи упование на Господа Бога и на пречистую его матерь Богородицу, яко в начале велне и неизреченное чюдо сотвори Божна мати над безбожными половцы, и смерти их предаде, и потом паки помощь даде, и ныне паки тая же помощница и заступница.

помощни
ца и за
стѹ
пни
ца
.

И так, сев на коня, поспешно пошел на них с малою своею дружиною. И вот, внезапно встретил многое множество половцев, и когда на бой и на сечу стали сходиться, и тут внезапно быстро все побежали, и все оружие бранное и щиты побросали, нагие совсем на конях бежали; также и с коней сваливаясь, падали и умирали. Так Божия Матерь Богородица сотворила великое и неизреченное

И тако сѣдъ на конь спѣшно и дѣше на нихъ с малою своею дружиною. И се внезапно поучи многое множество половцевъ рѣшаша с нимъ. и яко на бой и на сечу сходити. и тако внезапно скоро вси побежаша. и вся оружия бранная и щиты пометаша. нази точною на конехъ бежаша, таже и с коней валяющесе падаху, и мертви вываху. Сице же Божия мати сотвори великое и неизреченное

чудо, и так Десятинная соборная пресвятая церковь отомстила за обиженные свои города и волости. Если Бог не даст в обиду простого человека, насколько более своей Матери дому священному не даст во обиду быть, но, отмщая, отомстит всякому; страшно ведь против рожна идти и священное и божественное обидеть. И так о чудесах Божьей Матери все люди радостно душою и сердцем благодарственно воспели Господу Богу и Пречистой его Матери; и был тогда страх и трепет во всей земле половецкой о содеявшемся чуде.

чудо, и сице убо Десятинныя соборныя пресвятыя церкви своя грады и власти обидевшиа отмсти. Аще убо Бог не даст во обиду человека проста, колми паче своа матери дому священнаго не даст во обидении быти, но отомщая отмстит всяко; страшно убо есть противу рожна прати, и священная и вожественная преовидети. И сице убо о чудеси Божиа матери вси людие радостно душою и серьцем благодарьственная воспеша Господу Богу и пречистей его матери, и высть тогда страх и трепет во всей земли половецкой о содеявшемся чудеси.

чудо . и сице убо десятинныя соборныя пресвятая церковь отомстила за обиженные свои города и волости . аще убо бог не даст в обиду простого человека . насколько более своей матери дому священному не даст во обиду быть , но , отмщая , отомстит всякому ; страшно ведь против рожна идти и священное и божественное обидеть . и так о чудесах божьей матери все люди радостно душою и сердцем благодарственно воспели господу богу и пречистой его матери ; и был тогда страх и трепет во всей земле половецкой о содеявшемся чуде .

цыкой . о
содѣла
пше
мѣл
чу

де

с

и

ю

у

В том же году Мстислав Изяславич, внук Мстислава, правнук Владимира Мономаха, с братом своим, с князем Ярославом Изяславичем, со всеми волынцами, галичанами и с коуями пришли к Дорогобужу на князя Владимира Андреевича, внука Владимира Мономаха, а он был болен, тогда же и скончался, месяца января в 28 день;

То же лето Мстиславъ Изяславичъ. Внукъ Мстислава - пращной Владимира Мономаха. Збратомъ своимъ княземъ Ярославомъ Изяславичемъ, со всеми волынцами и з галичанами, и с коуями, пришли к Дорогобужу на князя Владимира Андреевича, внука Владимира Мономаха. а онъ боленъ, тогда же и преставился, месяца января в 28 день.

Кн
"

Того же лета Мстислав Изяславичъ, внукъ Мстислава, правнукъ Владимира Мономаха, с братомъ своимъ со княземъ Ярославомъ Изяславичемъ, со всеми волынцами, и з галичанами и с коуями пришли к Дорогобужу на князя Владимира Андреевича, внука Владимира Мономаха, а ему волену сущу, тогда же и преставился, месяца января в 28 день;

И воевали Дорогобуж, и прочие города, а иные пожгли и отошли восвосяси.

И воева Дороговужь, и прочна грады повоева, а инныя пожьже, и отъиде восвосяси.

И поведе дороговужь. и прочыя грады повое
 на, а инныя пожьже, и отъиде восво

си

"

"

В том же году приходило множество половцев, и воевали около Киева, сам же великий князь Киевский Глеб, сын Юрия Долгорукого, болен был

Того же лета приходиша мнози жестополо-
вцы, и воеваша около Киева, самому же
князю великому Глебу Юрьеву сыну Долгорукаго болну сущу,

Юрьеву сину Долгорукаго болну сущу,

раукаго бо

Долгорукаго

болну сущу,

болну сущу,

болну сущу,

Того же лета приходиша множество половцев, и воеваша около Киева, самому же великому князю Киевскому Глебу Юрьеву сыну Долгорукаго болну сущу,

И послал на них братьев своих, князя Михалка и князя Всеволода, детей Юрия Долгорукого. Они же изгнали их за реку Буг, и милостью Божьею и Пречистой Богородицы, и всех святых одни половцы избиты были, а другие бежали в Поле, а русские князья с радостью возвратились с полонем восвояси.

И посла на них братию свою, князя Михалка и князя Всеволода Юрьевых детей Долгорукаго. Они же изгнаша их за Бугю-рекою, и милостию Божию, и пречистыа Богородицы и всех святых овни половцы избени быша, а дружинн избежаша в Поле, а русстии князи с радостию возвратишася и с полонем восвояси.

И посланнхъ братиѣю своихъ князь Михалка и князь Всеволода Юрьевыхъ детей Долгорукаго. Они же изгнаша ихъ за Бугю-рекою. и милостию Божіею и пречистыи Бѣги. и побѣхъ стыхъ оуи половцы и бѣги быша. а дружинн и збѣжаша в Поле. а русстии князи с радостію возвратишася и с полонемъ восвояси.

В том же году во Владимире Вольнском скончался князь Мстислав Изяславич, внук Мстислава, правнук Владимира Мономаха, праправнук Всеволода, преправнук Ярослава, (потомок) пращура великого Владимира, и похоронили его во Владимире, где он и скончался. Его сыновья: Роман, Святослав.

Того же лета престави ся князь Мстислав Изяславич. сына же Мстислава правна Владимира Мономаха, прапра внука Всеволода, преправнука Ярослава, пращура великого Владимира, Всеволода мерепольнскомъ. и положиша его во Владимиръ и дѣ же престави ся. се же сыновья, стославъ.

Того же лета престави ся князь Мстислав Изяславич, внук Мстислава, правнук Владимира Мономаха, праправнук Всеволода, преправнук Ярослава, пращур великого Владимира, в Володимере Вольнском, и положиша его в Володимери, идеже и престави ся. Сего сынове: Роман, Святослав.

Услышали новгородцы о том, что скончался князь Мстислав Изяславич, и прогнали от себя его сына князя Романа, а приняли у себя в Новгороде князя Рюрика Мстиславича на своих условиях.

Услышавше же новгородцы,
 яко преставися князь
 Мстислав Изяславич, и
 выгнаша от себе сына его
 князя Романа, а князя
 Рюрика Мстиславича
 приша к себе в Новгород
 на их воле.

Того же дѣти родне доукии Мстислава
 Андреевича сѣ. и нарекоша и мѣмѣ
 покрщеніи Василией. того же дѣти Илья
 архієписѣвоу Новгородскіи, зъбра-
 томъ своимъ Гавриилоу созда
 монастыи и церковь
 оублаговѣщеніе
 пречистыа
 бѣгы ;

В том же году родился сын у князя Мстислава Андреевича, нарекли ему в крещении имя Василий. В том же году владыка Илья, архиепископ Новгородский, со своим братом Гавриилом создали монастырь и церковь в нем во имя Благовещения Пречистой Богородицы.

Того же лета родился у князя Мстислава Андреевича сын, и нарекоша имя ему во крещении Василий. Того же лета Илья архиепископ владыка Новгородский з братом своим Гавриилом созда монастырь и церковь в нем Благовещение пречистыа Богородицы.

В том же году в Новгороде покупали кадь ржи по четыре гривны, а хлеб – по две ногаты, а пуд меда – по десяти кун. В том же году скончался в Новгороде посадник Васька Буслаевич.

Того же лета в Новгороде
 купляху кадь ржи по
 четыре гривны, а хлеб по
 две нагате, а меду пуд по
 десяти кун. Того же лета
 преставися в Новгороде
 посадник Васка Буслаевич.

В ту же осень отправил великий князь Андрей, сын Юрия Долгорукого, на великое княжение в Киев князя Смоленского Романа Ростиславича, а князь Ярополк, сын Романа, сел на великом княжении в Смоленске.

То же осени посла князь великий Андрей Юрьев сын Долгорукого на великое княжение в Киев князя Романа Ростиславича Смоленского, а сын Романов, князь Ярополк, сяде на великом княжении в Смоленске.

То же осени посла князь великий Андрей Юрьев сын Долгорукого на великое княжение в Киев князя Романа Ростиславича Смоленского, а сын Романов, князь Ярополк, сяде на великом княжении в Смоленске.

В ту же зиму послал великий князь Андрей Боголюбский, сын Юрия Долгорукого, своего сына князя Мстислава на волжских и камских болгар, и Рязанский князь послал сына своего, и Муромский князь послал сына своего, и был их путь очень трудным, потому что трудно зимой воевать с волжскими и камскими болгарями; неразумно они поступили и причинили этим поступком большую скорбь самим себе, многие плакали, идя, и, идя, не шли.

Тѣ же зимы посла князь великий Андрей Юрьевичъ сына своего князя Мстислава на болгары волжскихъ и камскихъ, и рязанский князь посла сына своего, и муромский князь посла сына своего, и былъ имъ путь нуженъ зело, понеже не угодно еси мѣ по воевати болгаровъ волжскихъ и камскихъ. неразумни бо сие сотвориша, и себѣ скорбь наведоша. мнози бо плакаху зело идуще, и идуще не идяху ;

Тое же зимы посла князь великий Андрей Юрьевичъ сына своего князя Мстислава на болгары волжскихъ и камскихъ, и рязанский князь посла сына своего, и муромский князь посла сына своего, и былъ имъ путь нуженъ зело, понеже не угодно еси мѣ воевати болгаровъ волжскихъ и камскихъ; неразумни бо сие сотвориша и себе скорбь наведоша, мнози бо плакаху зело идуще, и идуще не идяху.

Был же князь Мстислав на Городце и соединился с своими братьями – Рязанским и Муромским князьями у устья реки Оки, и простояли они там две недели, ожидая воеводу Бориса Жидиславича, так как у него было все воинское снаряжение и устав. И так отправились на болгар,

Бывшу же князю Мстиславу на Городце, и снемшеся з братьею своею со князем Рязаньским и Муромским на усть Оки реки, и стоаше ту две недели, съжидающеся с воеводою Борисом Жидиславичем, на том во весь наряд и устав вяше. И тако поидоша в Болгары,

Бывшу же князю Мстиславу на городцѣ .
и снемшеся з братьею своею со князем
Рязаньскимъ , и муромскимъ на усть
Оки реки . И стоаше ту двѣ недѣли съ
жидающеся с воеводою Борисомъ жиди
славичемъ на томъ во весь нарядъ
и уставъ вѣше . И тако поидоша
въ болгары .

и пришли тайно в их
землю, захватили шесть
сел, а седьмой – город,
мужчин убили, а женщин
и детей в плен захватили и
возвратились восвояси,

И приидоша к нимъ безвѣстно. и взя
ша шесть селъ а седмоѣ горѣ. мужей
изсекоша. а жены и дѣти
в полонъ поймаша.

и позира
тиша

по
шолъ

и приидоша к ним
безвѣстно, и взяша
шесть сел, а седмое город,
мужей изсекоша, а жены
и дети в полон поймаша, и
возвратишася во своя,

И погналось за ними семь тысяч болгар, но немного не догнали, только за двадцать верст. Князь же Мстислав имел тогда небольшое войско, все пребывали в большой нужде: одни раньше ушли, а другие от зимних тягот ослабели; но Господь Бог и Пречистая Его Матерь обратили язычников в бегство, показав этим неизреченное чудо, защитили и из рук

И гнаша по них в седми тысящах болгаре, и замало не постигоша, яко точию за двадесять верст. Князю же Мстиславу тогда в мале воинстве, вси во от велика нужи, ови напред отидоша, а друзии от нужи зимняя охудеша; но Господь Бог и пречистая его мати возврати поганых вспять, яко неизреченно чудо показа, оковидно во заступни и изо уст

Игнаша по них седми тысящѣхъ болгаре. И замало не постигоша. Яко точию за двадесѣ верствъ. князю же мстиславу тогда в мале воинствѣ. вси бо ѿ великиа нужи. ови напред отидоша. а друзии ѿ нужи зимныа охудѣша. но гь бгъ и пречистая еомати, возврати поганыхъ вспя, яко неизреченно показа. оковидно во заступни. и изо уст

от поганых исторже . едла бо принде русское
 войнство по поспойей шпелни киди нжи . по
 неже не оудобно зиме боепати к волгарю ;

Того же лета бынде князь великии романъ
 ростиславич . он оучи мстиславлю . пр
 он оучи Владимира нареченнаго по стѣмъ
 крещени и а нртѣ а ма но ма хан з киде па по
 дею . паче же бояса крамолы шкиди нтъ .
 и князь михалка
 юрьевича ;

язычников спасли; русское
 войнство едва вернулось
 с большими трудностями,
 потому что зимой трудно
 сражаться с болгарами.

В том же году ушел великий
 князь Роман Ростиславич,
 внук Мстислава, правнук
 Владимира, названного во
 святом крещении Андреем,
 Мономаха, из Киева во своей
 воле, так как сильно боялся
 измены киевлян и князя
 Михалка Юрьевича.

от поганых исторже; едва
 бо принде русское войнство
 восвоеси от великиа нжи,
 понеже не оудобно зиме
 воевати болгаров.

Того же лета вынде князь
 великии Роман Ростиславич,
 внук Мстиславль, правнук
 Владимира, нареченнаго во
 святем крещении Андреа,
 Маномаха, из Киева волею,
 паче же бояса крамолы от
 кнан и от князя Михалка
 Юрьевича.

В том же году сел на великом княжении в Киеве князь Михалко Юрьевич.

Того же лѣта сѣде на великом княженіи кієвскіи
кнѣзь ми

Того же лета сяде на великом княжении в Киеве князь Михалко Юрьевичь.

халко
юръ
еди
76
;

В том же году сел на великом княжении в Кieve князь Ярослав Изяславич, внук Мстислава, правнук Владимира Мономаха.

Того же года также на великом княжении
 сел князь Ярослав Изяславич
 внук Мстислава
 правнук Владимира
 Мономаха

Того же лета сяде на великом княжении в Кieve князь Ярослав Изяславич, внук Мстиславль, правнук Владимира Мономаха.

В 6681 (1173) году. Скончался князь Мстислав Андреевич, сын Андрея Боголюбского, внук Юрия Долгорукого, правнук Владимира Мономаха, месяца марта в 28 день, положили его в церкви Пресвятой Богородицы во Владимире, которую его отец основал.

В лето 6681. Преставися князь Мстислав Андреевич Боголюбскаго, внук Юрья Долгорукаго, правнук Владимира Мономаха, месяца марта в 28 день, и положиша его в церкви святыя Богородицы в Володимери, юже отец его созда.

1173 **Въ лето . в хпѣ . Престависа князь мѣстиславъ ирѣвѣнъ болюбскаго . онъ дѣнь юрь долгорукаго . правнукъ Владимира Мономаха . мѣца марта в кн . и положиша ѣго въ цркви свѣтыя бгѣи въ во Володимери юже ѡчѣв ѣго созда**

От издательства

Лицевой (то есть иллюстрированный «в лицах», с изображением людей) летописный свод, созданный в единственном экземпляре для царя Ивана Грозного, его легендарное книжное собрание – это книжный памятник, который в мировой культуре занимает особое место. На 10 тысячах листов с более чем 17 тысячами красочных миниатюр – «окон в историю» – представлена самая ранняя историческая и литературная энциклопедия. В ней воедино соединены первая на славянском языке иллюстрированная Библия, такие художественные исторические произведения как Троянская война, Александрия, Иудейская война Иосифа Флавия и др., а также погодные (по годам) летописи, повести, сказания, жития русской летописной истории.

Лицевой свод – самое крупное хронографическое произведение средневековой Руси. Он дошел до наших дней в 10 томах.

В настоящее время тома Лицевого свода находятся в разных книгохранилищах России: три тома (Музейский сборник, Синодальный том и Царственная книга) – в отделе рукописи Государственного Исторического музея (Москва), четыре тома (Лицевой Хронограф, Голицынский том, Лаптевский том, Шумиловский том) в Российской национальной библиотеке (Санкт-Петербург) и три тома (Хронографический сборник, Остермановский первый том, Остермановский второй том) в отделе рукописи Библиотеки Академии наук (Санкт-Петербург).

Первые три тома Лицевого свода рассказывают о событиях библейской и всемирной истории, следующих в хронологическом порядке, и включают в себя выдающиеся произведения мировой литературы, составляющие основу книжной культуры. Они являлись рекомендованным чтением для средневекового русского человека.

Том 1 – Музейский сборник (1031 лист) содержит изложение священной и всемирной истории, начиная от сотворения мира: славянский текст первых семи книг Ветхого завета, историю легендарной Трои в двух вариантах. Первая часть Музейского сборника является уникальной русской лицевой Библией, отличающейся предельной полнотой отражения содержания в иллюстрациях, и соответствует каноническому тексту Геннадиевской Библии 1499 г.

После библейских книг следует Троянская история, изложенная в двух вариантах: первый – один из наиболее ранних списков средневекового латинского романа «История разрушения Великой Трои», созданный в конце XIII века Гвидо де Колумна. Второй вариант Троянской истории – «Повесть о создании и по пленении Тройском», составленный русскими книжниками на основе более ранних южно-славянских произведений на тему Троянской войны, дающие иную версию событий и судеб главных героев.

Том 2 – Хронографический сборник (1469 листов) содержит изложение истории древнего Востока, эллинистического мира и древнего Рима. Текст Хронографического сборника состоит из трех больших разделов:

- I. Библейские книги (Руфь – последняя часть Восьмикнижия, Четыре Книги Царств, Книга Товита, Книга Эсфирь).
- II. Рассказ о событиях всемирной истории: книга библейского пророка Даниила с дополнениями из хроник Георгия Амартола и Иоанна Малалы, история древней Персии и Вавилона, история древнего Рима, Жизнеописание Александра Македонского, история Римской империи, в которую вплетены: история событий Нового Завета, Слово Епифания монаха о житии Богородицы.

Ш. История Иудейской войны Иосифа Флавия (выдающееся произведение мировой литературы, рассказывающее о трагических событиях осады, штурма и взятия Иерусалима римлянами). Автор Истории был не только свидетелем, но и активным участником описываемых событий.

Том 3 – Лицевой хронограф (1216 листов) продолжает рассказ об истории Рима и Византии, доводя повествование до X в. Текст рукописи охватывает историю Рима и Византии от времени правления римского императора Тита до эпохи византийского императора Константина Багрянородного.

Следующие семь томов освещают период русской истории с 1114 г. по 1567 г. (до эпохи Ивана Грозного включительно).

Том 4 – Голицынский том (1034 листа) содержит изложение российской истории за 1114-1149, 1155, 1180, 1225-1247, 1425-1472 гг.

Название получил по фамилии владельца – князя Д. М. Голицына, в родовой библиотеке которого в Архангельском долгое время хранился.

Содержание – погодная летопись, а также отдельные включения: легенда о походе Владимира Мономаха на Царьград и обретении им императорских регалий; о возведении Георгиевского собора в Юрьеве; фрагменты повести о Батыевом нашествии; начало повести о взятии Царьграда турками в 1453 г.; известия о приходе Орды на Дон и т. д.

Том 5 – Лаптевский том (1004 листа) содержит описание событий российской истории за 1116-1117, 1149-1225, 1241-1252 гг.

Назван по фамилии владельца – купца И. П. Лаптева, который передал его в Публичную библиотеку за вознаграждение – бриллиантовый перстень с вензелем императора Николая I. К настоящему времени рукопись расплетена и хранится в виде стопы тетрадок по 8-9 листов.

Текст представляет из себя погодную летопись, в которую введены отдельные рассказы, например, рассказ о кончине Юрия Долгорукого, об убиении Андрея Боголюбского, о закладке Спасского собора в Ярославле, О родословии Сербских Деспотов, а также Повесть о приходе Андрея Боголюбского к Новгороду, Повесть о взятии Константинополя крестоносцами, Повесть «О Калках, об избииении русских князей», Житие Александра Невского, Повесть о Михаиле Черниговском, фрагменты истории Болгарского и Греческого (Византийского) царств.

Том 6 – Остермановский первый том (802 листа) содержит изложение российской истории за 1254-1378 гг.

Назван по фамилии владельца А. И. Остермана (канцлера при императрице Анне Иоанновне), после опалы которого книга была передана в Библиотеку Академии наук.

Важнейшими в этом томе являются темы взаимоотношений русских князей с Ордой, борьба за Великое княжество Владимирское, Великий Новгород, на независимость и богатство которого попеременно посягали московские и тверские князья. В составе рукописи есть и самостоятельные рассказы, такие как повесть о Митяе, Повесть об убиении в Орде великого князя Тверского Михаила Ярославича.

Том 7 – Остермановский второй том (886 листов) хронологически продолжает Остермановский первый том и содержит повествования о событиях российской истории с 1378 по 1424 гг.

Как и Остермановский первый том, в первой четверти XVIII в. рукопись принадлежала Петру I, по смерти его оказалась у А. И. Остермана, и далее она попала в БАН. Эти два тома известны также как **Древний летописец**.

Том 8 – Шумиловский том (986 листов) содержит изложение российской истории за 1425, 1472-1533 гг.

Назван по фамилии последнего владельца – томского купца М. Шумилова, который передал его в Публичную библиотеку.

В этот том, кроме традиционных для летописи погодных известий, вошли также подробные рассказы: «О здании церкви Успения Пречистой на Москве» (строительство Успенского собора в Московском Кремле), О поезде Ивана III в Новгород, «О государстве» (о покорении Новгорода), О пришествии Ахмата на Угру, О приходе Магаммет-Гирея на Оку, Сказание о положении мощей великих и удельных князей в Архангеле.

Том 9 – Синодальный том (626 листов) называется также Никоновской летописью с рисунками, содержит изложение российской истории за 1533-1542, 1553-1560, 1563-1565, 1566-1567 гг. и отдельные эпизоды из римской и византийской истории.

Рукопись получила свое название по месту длительного хранения – в Синодальной (Патриаршей) библиотеке.

В книге повествуется о событиях царствования великого князя (с 1547 г. – царя) Ивана IV Васильевича, более известного как Иван Грозный. Наряду с погодными записями 1535-1567 гг. рукопись включает в себя повести: О поимании Андрея Ивановича Старицкого, О приходе Саип-Гирея на Оку в 1541 г., О взятии Ругодива, О битве на Судбищах, О приходе Девлет-Гирея на Рязань в 1564 г., Завещание митрополита Макария, Утвержденная грамота о белом клобуке 1564 г.

Том 10 – Царственная книга (683 листа) содержит изложение российской истории 1542-1553 гг. с приписками и 1533-1542 гг. в виде перебеленного варианта.

Название получила по помете на нижнем поле: «Царственная 1-я часть». В ее составе наряду с погодными записями содержатся повести: О болезни и смерти Василия III, О поставлении Свяжска, О Казанском взятии, О болезни Ивана Грозного в марте 1553 г.

Когда-то единый текст с известиями 1533-1567 гг. был своеобразной «Историей Грозного». Работа по ее составлению еще не была закончена, когда рукопись подверглась правке редактора. В Царственную книгу попал текст с повествованием событий 1533-1542 гг. с уже перебеленными приписками.

Рукопись написана на французской бумаге высшего качества с водяными знаками – филигранями, представляющими собой преимущественно различные сочетания букв латинского алфавита, форматом в 1°, то есть каждый лист рукописи является полным мануфактурным листом (александрийский лист). Бумага в основном датируется по филиграням 1560-1570 гг. В настоящее время формат листов свода различен. Это обусловлено разным числом переплетений их бывшими владельцами. Рукописи Лицевого свода исполнены каллиграфическим полууставом нескольких рук. Над созданием миниатюр трудилось не менее 10-12 художников, профессионально владеющих приемами книжной графики. Их работа была подчинена единому стилю и выполнялась в общих чертах одинаковыми приемами. Композиции рисовали первоначально свинцовым карандашом. Их проверяли редакторы, вносившие изменения и следившие главным образом за содержанием миниатюр. Затем рисунки обводили тушью и раскрашивали. Краски разводили для нескольких рисунков сразу, и можно проследить, как акварель постепенно загрязнялась и сменялась свежей. Раскраска некоторых миниатюр не завершена. Главную роль, однако,

играет в Лицевом своде не раскраска, а рисунок, композиция и линия. Перед нами не столько живописное, сколько графическое решение задачи, хотя владение цветом, согласованность цветовых плоскостей, эмоциональное воздействие цвета на читателя достигают высокого мастерства.

Миниатюры Лицевого свода по своим принципам отличны от книжных иллюстраций нового времени. Они не столько изображают определенный момент, сколько рассказывают историю изобразительными средствами. **Это изобразительный рассказ, органично соединённый со словесным повествованием.** Древнерусский текст – лаконичный и очень ёмкий, поэтому художники в рамках одной миниатюры часто изображают несколько эпизодов повествования с одним и тем же действующим лицом. **Миниатюры «читаются», расшифровываются, и расшифровка их далеко не так проста, как может показаться.**

Великолепная многоцветная раскраска должна была подчеркнуть драгоценность и роскошь этой поистине царственной монументальной книги, выполненной в единственном экземпляре.

Но громадный по объему труд писцов и художников Лицевого летописного свода, очевидно, был прерван вскоре после смерти Ивана Грозного в 1584 г. Рукопись не была полностью закончена и длительное время хранилась в Московском Кремле в виде стоп тетрадей и отдельных листов. Постепенно, скорее всего, после событий Смутного времени, части Лицевого свода стали переходить в иные места хранения, как в пределах царского и патриаршего дворов, так и к новым владельцам – частным лицам, по именам которых названы первые пять книг русской истории. Фрагменты рукописи переплетались в самостоятельные фолианты, при этом порой путались отдельные листы, и нарушалась последовательность повествования.

В рамках научного издания впервые за многие годы бытования объединяются все сохранившиеся листы рукописи.

Лицевой летописный свод не имеет аналогов в мировой культуре ни по широте охвата исторических событий, ни по богатству иллюстративного материала. Это монументальный памятник древнерусского книжного искусства. В силу своей грандиозности, древности и исключительной ценности Лицевому летописному своду по достоинству принадлежит место в ряду таких национальных реликвий, как Царь-пушка, Царь-колокол, и его по праву называют Царь-книга. Из-за очень большого объема и разрозненности по нескольким хранилищам эта уникальная рукопись была доступна лишь очень ограниченному кругу историков и искусствоведов.

Полагаем, научное издание Лицевого летописного свода предоставит возможность специалистам и всем, интересующимся библейской, всемирной и русской летописной историей, познакомиться с уникальным документом – выдающимся книжным шедевром, содержащим не только оригинальный текст, но и органично вплетённый в него совершенно не исследованный грандиозный комплекс книжных миниатюр.

